

Министерство культуры Кировской области

Кировское областное государственное бюджетное учреждение
«Государственный архив социально-политической истории Кировской области»
(КОГБУ «ГАСПИ КО»)

Письма с войны

Киров, 2018

ББК 63.3(2)622-9
УДК 94(470.342)"1941/1945"
П 35

Под редакцией Е. Н. Чудиновских, директора КОГБУ «Государственный архив социально-политической истории Кировской области»

Составители: В. С. Жаравин, Л. Г. Попцова, П. А. Чемоданов

Письма с войны: сборник документов из фондов КОГБУ «ГАСПИ КО» / КОГБУ «ГАСПИ КО». Сост. В. С. Жаравин, Л. Г. Попцова, П. А. Чемоданов; под ред. Е. Н. Чудиновских — Киров, 2018. — 253 с.: ил.

ISBN 978-5-4338-0365-7

В сборнике представлены документы Государственного архива социально-политической истории Кировской области. Это письма периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из личных фондов участников войны и редакции газеты «Кировская правда». Фотографии из фондов архива.

ББК 63.3(2)622-9
УДК 94(470.342)"1941/1945"

ISBN 978-5-4338-0365-7

© КОГБУ «Государственный архив
социально-политической истории Кировской области», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей..... 4

Список фондов, использованных при составлении сборника 6

Раздел I «Я пока жив и здоров...» (письма родным и близким с фронта)

Витебский Дмитрий Яковлевич (письма №№ 1–15).....	9
Грязных Иван Павлович (письма №№ 16–35).....	19
Ковязин Иван Дмитриевич (письма №№ 36–42).....	36
Копытов Юрий Петрович (письмо № 43).....	46
Лаптев Леонид Семёнович (письма №№ 44–51).....	48
Лаптев Никандр Никандрович (письма №№ 52–56).....	56
Лопатин Борис Васильевич (письмо № 57).....	62
Павлов Пётр Васильевич (письма №№ 58–83).....	64
Погудин Александр Филиппович (письма №№ 84–85).....	108
Погудин Василий Филиппович (письма №№ 86–87).....	110
Родыгин Пётр Гаврилович (письма №№ 88–91).....	112
Садырин Василий Александрович (письма №№ 92–116).....	117
Шур Исаак Соломонович (письма №№ 117–131).....	151
Юфереv Михаил Иванович (письма №№ 132–133).....	163

Раздел II «Мы защитим ваш мирный труд...» (письма в редакцию газеты «Кировская правда»)

1941 год (письма №№ 134–142).....	169
1942 год (письма №№ 143–160).....	180
1943 год (письма №№ 161–170).....	204
1944 год (письма №№ 171–185).....	217
1945 год (письма №№ 186–190).....	232

Именной указатель..... 236

Список сокращений 245

Примечания..... 248

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Государственный архив социально-политической истории Кировской области в своих изданиях неоднократно обращался к истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Начиная с 2010 г., по документам архива были изданы: сборник публикаций сотрудников об участии кировчан в войне «Позабыть нельзя» (2010); сборник «Испытание войной» в 5 томах, в который вошло около 750 документов, повествующих о жизни Кировской области в годы войны (2011–2015); брошюры «Участие кировчан в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2015) и «Фронтовые письма» (2015). Настоящим сборником «Письма с войны» архив продолжает работу по популяризации документов за 1941–1945 гг.

В сборник «Письма с войны» вошло 190 писем за период с 22 июня 1941 г. по 19 ноября 1945 г. Он состоит из двух разделов, названия которым дали ключевые фразы из вошедших в них писем. Первый раздел — «Я пока жив и здоров...». В нём публикуются письма с фронта из личных фондов участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., адресованные родным и близким. Второй раздел — «Мы защитим ваш мирный труд...». В него включены письма из фонда редакции газеты «Кировская правда».

В первом разделе письма систематизированы в алфавитно-хронологическом порядке, во втором — по хронологии. Почти все документы приведены в полном объёме. Язык и стиль писем сохранены полностью. Имеющиеся небольшие сокращения отмечены отточием. Текст приводится в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. Опечатки и ошибки исправлены без оговорок. Пропущенные в тексте и вставленные по содержанию слова или части слов, имеющие смысловое значение, взяты в квадратные скобки. Каждый документ (письмо) сопровождается легендой: поисковые данные (архивный шифр), отметка о его подлинности, способ воспроизведения (рукопись, машинопись).

Для удобства использования сборник снабжен научно-справочным аппаратом: предисловием, примечаниями по тексту, списком сокращений, именным указателем, списком использованных фондов. Названия населённых пунктов в примечании даны в соответствии с их современным географическим положением. В сборник включены иллюстрации из фондов КОГБУ «Государственный архив социально-политической истории Кировской области».

Книга рассчитана на учёных, преподавателей, студентов, учащихся и всех, кто интересуется историей периода Великой Отечественной

войны 1941–1945 гг. Сборник документов «Письма с войны» является важным аспектом патриотического воспитания молодежи, т.к. работа с подлинными документами участников войны — первоисточниками информации — всегда активно воздействует на сознание людей.

Выражаем благодарность всем, кто передал на хранение в ГАСПИ КО письма участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и тружеников тыла. Архив в дальнейшем примет на государственное хранение документы периода 1941–1945 гг., чтобы имена наших земляков и их подвиги не ушли бесследно.

СПИСОК ФОНДОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СБОРНИКА

Ф. Р-245 — Коллекция фотодокументов партийных, общественных организаций и средств массовой информации Кировской области

Ф. Р-6698 — личный фонд «Садырин Борис Васильевич (р. 1932), краевед»

Ф. Р-6777 — Редакция газеты «Кировская правда»

Ф. Р-6810 — Коллекция личных документов партийных, советских, комсомольских работников, свидетелей и участников исторических событий, историков и краеведов

Ф. Р-6846 — личный фонд «Братья Лопатины: Борис Васильевич, Аркадий Васильевич, Пётр Васильевич»

Ф. Р-6885 — личный фонд «Потапова Людмила Петровна (р. 1947), краевед»

Ф. Р-6952 — личный фонд «Шур Исаак Соломонович (1913–1976), писатель, драматург, член Союза писателей СССР, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»

Ф. Р-6962 — личный фонд «Головнин Юрий Михайлович (1923–2005), участник Великой отечественной войны 1941–1945 гг., заслуженный учитель школы РСФСР»

Ф. Р-6973 — личный фонд «Колупаева Валерия Николаевна (р. 1929 г.), библиотекарь, заслуженный работник культуры РСФСР

Ф. Р-6979 — личный фонд «Колчанова Елена Иосифовна (р. 1938), член Союза журналистов России»

Ф. Р-6992 — личный фонд «Павлов Пётр Васильевич (1905–1944), гвардии младший сержант, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»

Ф. Р-6993 — личный фонд «Ковязин Иван Дмитриевич (1908–1973), участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»

РАЗДЕЛ I

«Я пока жив и здоров...»

(письма родным и близким с фронта)

*В первый раздел включены письма четырнадцати участников
Великой Отечественной войны 1941–1945 годов:*

- Витебского Дмитрия Яковлевича (1925–1945);
- Грязных Ивана Павловича (1908–1942);
- Ковязина Ивана Дмитриевича (1908–1973);
- Копытова Юрия Петровича (1924–1943);
- Лаптева Леонида Семёновича (1908–1945);
- Лаптева Никандра Никандровича (1914–1945);
- Лопатина Бориса Васильевича (1920–1944);
- Павлова Петра Васильевича (1905–1944);
- Погудина Александра Филипповича (1907–1944);
- Погудина Василия Филипповича (1926–1945);
- Родыгина Петра Гавриловича (1925–1943);
- Садырина Василия Александровича (1904–1944);
- Шура Исаака Соломоновича (1913–1976);
- Юферева Михаила Ивановича (1908–1943).

Письма адресованы родным и близким и охватывают период с 22 июня 1941 г. по 8 августа 1945 г. Они проникновенны и искренни в выражении мыслей, чувств и рассуждений их авторов. Адресаты не знали, что их письма будут читать не только близкие люди. Более того, они не предполагали, что эти письма будут когда-либо опубликованы.

Письма — это своеобразная художественная летопись событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., соединяющая невидимой нитью поколения. Тексты писем написаны на листочках, вырванных из тетрадей и блокнотов, на любых обрывках бумаги или на специально выпущенных бланках открыток с яркими и воодушевляющими на подвиг призывами. Старая бумага с выцветшими чернилами или потёртыми местами карандашом передаёт нам историю отдельных судеб, то радостную, то печальную, то нежную, то суровую. Читая письма, события истории

отдельного человека можно сопоставить с крупнейшими сражениями и исторически значимыми датами периода войны. Из писем узнаём, о чём думали в перерывах между сражениями, чем жили, что помогло выдержать все невзгоды и одержать великую победу.

С фронта сообщали, что они живы и здоровы; писали о своих переживаниях, когда подолгу не было вестей из дома; узнавали о судьбе друзей и родственников; описывали скромный военный быт и др. Через описанные в письмах мысли и чувства мы можем ощутить дух той эпохи.

Письма внутри раздела сгруппированы по принципу авторства. В начале подразделов приведены краткие биографические справки на каждого фронтовика и фотографии (при условии их наличия).

**ВИТЕБСКИЙ
ДМИТРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ
(1925–1945)**

Родился в 1925 году в г. Грозном Чечено-Ингушской АССР. Призван в ряды РККА 6 августа 1942 года. Был командиром отделения разведки 7-й батареи 108-го артиллерийского полка 165-й стрелковой дивизии. Был дважды ранен: первый раз получил осколочное ранение в боях за г. Малгобек Чечено-Ингушской АССР, когда служил в 1137-м стрелковом полку 337-й стрелковой дивизии, второй раз — в боях на Данцигском¹ направлении (2-й Белорусский фронт). Умер в госпитале в г. Горьком (совр. Нижний Новгород) 18 августа 1945 года. Похоронен на нижегородском кладбище «Марьино роща». Награжден Орденом Отечественной войны II степени (май 1945 г.) и медалью «За отвагу» (февраль 1945 года). В 1990-е годы семья брата Лазаря Яковлевича Витебского переехала из г. Грозного в г. Киров.

Документы Дмитрия Яковлевича Витебского были переданы в архив в 2013 году его братом Лазарем Яковлевичем.

**№№ 1–6. Письма Дмитрия Яковлевича Витебского сестре
Евгении Яковлевне Витебской в г. Грозный²**

10 марта 1943 г. — 21 декабря 1944 г.

№ 1. 10 марта 1943 г., г. Петропавловск³

Здравствуй, сестра!

Первое, что сообщаю, что я жив и здоров.

Дорогая сестра, я Вам сообщаю, что я получил Ваше письмо и деньги, за которые очень благодарю. Я был очень рад, когда я получил от Вас известие.

Я не знаю, где [вы] находились, [пишу] наугад. Я думал, что вы выехали.

Здоровье хорошее. Сообщи, нет ли писем от брата. Напиши тете, что я их письмо получил.

Передай привет родным и знакомым.

Твой брат Митя.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 2. Рукопись. Подлинник.

Письмо Д. Я. Витебского сестре Евгении. 25 мая 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 1.

№ 2. 25 мая 1943 г., г. Петропавловск

Здравствуй, дорогая сестра Женья!

Первое, что я сообщаю, что я жив и здоров! Прибыл в свою часть. В части я нахожусь очень далеко в Сибири.

Я очень по Вам всем соскучился. Придёт время, увидимся. Напиши о своём здоровье, о здоровье тёти.

В дороге, когда ехал, то на всё насмотрелся.

Погода здесь хорошая, жаркая. Кормят здесь, сама знаешь, как.

Напиши, нет ли писем от дяди и брата, от мужа.

Раны мои затянулись, хожу хорошо. Осколок только иногда дает о себе знать.

Пока всё, больше нечего писать.

Передай всем от меня привет. Напиши, переехала ли тётя в город.

Остаюсь. Твой брат Митя.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 1. Рукопись. Подлинник.

№ 3. 24 июня 1944 г., г. Аягуз⁴

Здравствуй, дорогая сестра! Первое, что я сообщаю, что я жив и здоров. Нахожусь на старом месте. Живу по-старому, по-армейски.

Расскажу немного о нашей погоде. Погода плохая, всё время ветры. За день меняется всё время погода. Пески, камни — вот такая тут у нас земля. Лучше нашей кавказской земли в Казахстане нет. Продают тут айран (как кислое молоко), 6 рублей литр. Молоко — 20–25 рублей литр. Фруктов тут теперь не увидеть, тут у нас их нет.

Скоро будет 2 года, как я с Вами расстался 9 августа 1942 года.

Напиши обязательно, где бомбил немец. Какая жизнь в городе, какие цены, как живёт тётя Лиза с детьми, где работаешь, получаешь ли письма от мужа и дяди Володи. Как живёт тётя Ира?

Пришли в письме бумаги, а то нет бумаги.

Пока всё, больше нечего писать.

В следующем письме напишу больше. Сообщи адрес тети. Передай привет тётю Лизе, Ире и Васе, Шуре, Люсе, Юрику, а особенно Валере. Передай всем привет, знакомым и родным.

С приветом, твой брат Митя.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 4. Рукопись. Подлинник.

№ 4. 1 июля 1944 г., г. Аягуз

Здравствуй, дорогая сестра Женя. Первое, что сообщаю, что нахожусь на старом месте. Живу по-прежнему.

Дорогая Женя! У Вас уже, наверно, фрукты в полном разгаре, а мы тут их не видали. На базаре 1 яблочко стоит 6 рублей, и те привозные. Так что мне теперь приходится отвыкать от разных фруктов.

Напиши, как живёт тётя Лиза. Ей, наверно, приходится сейчас туго жить. Ну ничего, кончится война, очистим нашу землю от фрицев и заживём новой жизнью. Напиши, где сейчас находится твой муж. Пишет ли он письма, нет ли чего от брата? Может, он ещё жив. Напиши, пишут ли дядя Володя и Фима.

Я посылаю фотокарточки, что фотографировался в госпитале. Ты их сбереги, пока я не приеду.

Пришли мне в письме какую-нибудь память, хоть платочек. Только не в этом письме. Я сообщу, если буду долго на одном месте. Напиши, приехал ли детдом.

Пока всё. Передай всем привет!

Остаюсь, твой брат Митя.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 5. Рукопись. Подлинник.

№ 5. 16 декабря 1944 г., Польша

Привет с Польши!

Здравствуй, дорогая сестра Женя.

Первое, что я сообщаю, что я нахожусь на старом месте.

Дорогая Женя, я прошу, чтоб со следующим письмом была вложена фотокарточка, а я тоже постараюсь, как будет возможно. Негде.

Я прошу тебя, пиши почаще письма, а то скучно. Вот мои товарищи получают от родных, друзей и от девушек, а у меня все друзья на фронте. Я бы хотел, чтобы ты узнала, где старые друзья, и написала. Узнала бы, где Лазырина Зина, Балинские, где Литвинов, Рожков, может, кто и раненый пришел.

Прошу, напиши, я буду очень рад. Сама знаешь, как весело на сердце, когда получишь письмо от друга. Прошу, не забудь, а я буду бить немца. И, если потребуется, то за друзей и жизнь не пожалею.

Пока всё, жду ответа и друзей ответ.

Жду ответ.

С приветом, Митя.

Ответ жду за Вислой⁵.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 6. Рукопись. Подлинник.

№ 6. 21 декабря 1944 г., Польша

Здравствуй, дорогая сестра Женя!

Первое, что я сообщаю, что нахожусь на старом месте. С этим письмом я посылаю вам справку о том, что я нахожусь в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, для пользования льготой.

Дорогая Женя, я очень на тебя обижаюсь, что писем очень мало. Я так на каждое отвечаю по несколько [писем]. Фотокарточку от меня не ждите, потому что не разрешают фотографироваться. Приеду, когда кончится война, насмотришься, лишь бы только жив был.

Я тебя очень прошу, напиши, где находятся мои друзья. Почему ни в одном письме ты никого не вспоминаешь. Мне бы на сердце легче стало. Если бы ты знала, какую радость даёт каждое письмо, ты бы на день писала бы по несколько [писем]. Почему ты ни в одном письме не пишешь, где он бомбил, какие разрушения он произвел, для того, чтобы я мог с ним рассчитаться, потому что я скоро буду на немецкой земле. Вот тогда я и напишу, что я сделал. Мне выпадет счастье быть в Берлине.

Ещё, дорогая Женя, опишу немного про свою жизнь. Когда я был на передовой, мы стояли на прямой наводке, наше орудие отбило несколько контратак. После нам пришлось стрелять по «Пантере»⁶. Когда был произведён выстрел, то снаряд угодил прямо в танк. Но снаряд не взял его броню. Тогда дал выстрел из 122 мм орудия, и «Пантера» загорелась. Мы давали арт. подготовки по 2 часа.

Адрес пиши правильно, а то письма не дойдут. Пиши полностью: полевая почта 48618 «Р». Пока всё, больше нечего писать. Жду от тебя, от тёти и друзей писем. Передай всем привет от меня. Напиши адрес детдома. Я хочу им написать.

С приветом, твой брат Митя.

Смерть немецким захватчикам!

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 7. Рукопись. Подлинник.

**№ 7. Письмо парторга батареи Анатолия Старкова с фронта
Евгении Яковлевне Витебской в г. Грозный**

18 марта 1945 г.

Привет с фронта!

Здравствуй, Женя!

Шлю я тебе пламенный фронтовой привет и массу наилучших пожеланий в Вашей жизни и пожелаю Вам успеха в Вашей работе.

Многоуважаемая Женя, хочу Вам сообщить, что Ваш брат Митенька ранен и лежит в госпитале, но я не знаю, жив он или нет, так как писем от него нет. Так что не могу сказать, где и в каком госпитале он находится.

Мы с ним были в одной батарее, где он был разведчиком, пошли в разведку, и его ранило пулей.

На этом, Женя, письмо кончаю.

С Приветом к Вам!

Парторг батареи Анатолий Старков.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 8. Рукопись. Подлинник.

№№ 8–13. Письма Дмитрия Яковлевича Витебского сестре Евгении Яковлевне Витебской в г. Грозный

5 апреля 1945 г. — 18 июля 1945 г.

№ 8. 5 апреля 1945 г., г. Торн⁷, госпиталь

Здравствуй, дорогая и любимая сестра Женя.

Я на тебя очень обижен, что ты не пишешь мне письма. Если бы меня сейчас увидела, то не узнала бы: одни кости да шкура. Мне недавно сделали операцию: чистили гной, вытаскивали рёбра. Всё делали под уколами. У меня до операции в боку была трубка, по ней стекал гной. Ходить мне нельзя.

У меня сейчас три осколка от пули. Я думал, что пришёл конец, оказалось, что нет. Мне влили 250 гр. крови.

Как поправлюсь, меня отправят в Советский Союз. Сейчас нельзя спать почти. Не сплю, потому что больно. Меня лечит очень хороший доктор — начальник отделения. Она лучше родной матери. Очень беспокоится за каждого больного.

Пока всё.

Передавай тёте привет. Пусть за меня не беспокоится.

[Передавай привет] и всем родным и знакомым.

Остаюсь, твой брат Митя.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 9. Рукопись. Подлинник.

№ 9. 13 июня 1945 г., с. Чернуха Горьковской области, госпиталь

Здравствуй, дорогая сестра Женя!

В первых строках своего письма я Вам сообщаю, что здоровье моё становится лучше. Я уже хожу вовсю. Мне дня 3–4 назад влили 250 гр. крови.

Женя, я тебя прошу об одном: достань из госпиталя справку. По этой справке я смогу переехать в ваш госпиталь и продолжать лечение. В своём госпитале я договорился с начальником отделения. Он сказал, что дело за справкой. Лечиться мне ещё долго. Как получу справку, так я сразу на целый пуд поправлюсь, потому что я смогу с вами повидаться.

Ты пишешь, что я вам не пишу писем. Я каждый день почти пишу письма от нечего делать.

Погода у нас стоит хорошая. Комаров полно, не дают проходу. Время проводим мы очень скучно. Кино я ещё тут не видел. Танцы под баян мне танцевать нельзя, и не умею.

Напиши, как вы проводите время, как здоровье и вообще обо всём.

Я по вам очень соскучился. Не дождусь того дня, когда мы все сойдемся и справим вечер победы. Пока всё, больше нечего писать. С приветом. Передай всем от меня привет. Тёте Лизе, бабушке, Гере, детям и всем родным и близким.

С приветом, твой брат Митя.

Чернуха, районная центральная часть № 40, 2 отделение.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 10. Рукопись. Подлинник.

№ 10. 21 июня 1945 г., г. Горький, госпиталь

Здравствуй, дорогая сестра Женя.

Первое, что я сообщаю, что я нахожусь в другом госпитале, в г. Горьком. Телеграмму я твою получил, за что очень был рад, что мы опять вместе.

В этом госпитале мне операцию будет делать профессор, операция большая и сложная. Госпиталь стоит на главной улице. Здесь уже не ходишь, как в старом госпитале. Кроме клуба, больше некуда ходить. Скоро опять буду лежать и не двигаться. Я не мог сразу ответить на твою телеграмму, потому что была большая температура. Может быть, это последняя операция, очень тяжело будет после операции.

Больше нечего писать, сидел думал, думал и ничего не надумал. Всё с памяти вышло.

С приветом. Передай всем от меня привет. Тёте, детям, Ире, бабушке и всем, всем.

С приветом, твой брат Митя.

г. Горький, ул. Свердлова, дом 2. Госпиталь 2817, 5 отделение.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 11. Рукопись. Подлинник.

№ 11. 7 июля 1945 г., г. Горький, госпиталь

Здравствуй, дорогая и любимая сестра Женя!

Первое, что я сообщаю, что письмо Ваше я получил, где была вложена справка. Как получил справку, так сразу пошел до начальника госпиталя и получил плохой результат. Оказывается, надо справку с эвакупункта. Если только добьёшься справки с эвакупункта, то приезжай вместе со

справкой и заberi меня, потому что сопровождающих не дают. Врачи согласие дают, состояние здоровья позволяет ехать. Лежать мне не меньше как месяца два. Если бы ты знала, как я по вам соскучился. Я не знаю, что бы я отдал за то, чтобы с вами увидеться.

Как добьёшься справки с эвакуопункта, пошли телеграмму, и я буду тебя ждать. Здесь в госпитале хуже, чем в Грозном. У вас уже вовсю пошли фрукты и овощи, а здесь только начались огурцы.

На этом я заканчиваю своё письмо. Почему ты мне не сообщаем адрес брата, что с ним и где он? Наверно, обманываешь, что он отозвался.

На этом я заканчиваю своё письмо. Передай от меня привет тётке Лизе, Ире, детям и вообще всем родным и знакомым.

С приветом, твой брат Митя.

г. Горький, ул. Свердлова, дом 2. Госпиталь 2817, 5 отделение, 6 палата.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 12. Рукопись. Подлинник.

№ 12. 12 июля 1945 г., г. Горький, госпиталь

Здравствуй, дорогая и любимая сестра Женя. Первое, что Вам сообщую, что я ваши 2 письма получил, за что я Вам очень благодарен.

Дорогая Женя, справку я получил, но ничего не вышло. Ходил к начальнику госпиталя. Он говорит, что надо ещё справку с эвакуопункта. Врачи пускают, за ними дело не станет. Если добьёшься справки с эвакуопункта, то смотри сама, если не затруднит тебя поездка, то приезжай вместе со справкой.

Состояние здоровья улучшилось, хожу уже хорошо. Только рана гноится. Лежать мне ещё долго. Доктор говорит, что операцию пока делать не будут, может, так заживёт.

Почему ты мне не сообщила адрес брата, где он и что с ним.

Город Горький мне не понравился. Никаких фруктов нет, помидоры только начались, огурцы тоже, и вообще зелени меньше, чем у нас в Грозном.

Я не дождусь того дня, когда мы все соберемся и поспразднуем нашу встречу.

Ну, на этом я заканчиваю своё письмо.

Передай всем привет от меня родным и знакомым.

г. Горький, ул. Свердлова, дом 2. Госпиталь 2817, 5 отделение, 6 палата.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 12. Рукопись. Подлинник.

№ 13. 18 июля 1945 г., г. Горький, госпиталь

Здравствуй, дорогая сестра Женя.

Первое, что я вам сообщаю, что твои 2 письма получил, за что был очень рад. Дорогая Женя, здоровье на сегодняшний день хорошее, хожу хорошо, только мне ещё бегать трудно. Операцию пока делать не будут, думают, так заживёт. Пускай думают, на то они и учились.

Погода здесь хорошая, да гулять некуда выходить, целый день просидим возле окна и всё думаем да скучаем.

Как вылечусь, то навряд ли домой попаду, комиссуют всех или в часть, или в нестроевую. Если операцию сделают, то, может, попаду домой. Фотокарточку и справку я получил, ребята с Чернухи переслали.

Ну, на этом я заканчиваю.

Передай от меня самый большой привет бабушке, тётке Лизе, Ире и детям.

С приветом, остаюсь твой брат Митя.

Жду с нетерпением ответа.

г. Горький, ул. Свердлова, дом 2. Госпиталь 2817, 7 отделение.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 14. Рукопись. Подлинник.

№ 14. Письмо Дмитрия Яковлевича Витебского из госпиталя в г. Горьком тётке Елизавете в г. Грозный

1 августа 1945 г.

Здравствуй, дорогая и любимая тётя Лиза.

В первых строках своего письма я Вам сообщаю, что здоровье моё отличное, рана заживает. Пуля пока осталась в плевре, я думаю, что её доставать не будут. Операцию не делали, думают, так заживёт.

Я сфотографировался. Как будут готовы [снимки], я Вам пришлю. Я бы желал, чтоб Вы с бабушкой и детьми сфотографировались и прислали бы. Наверное, скоро приедет дядя Володя. Как он приедет, то пускай напишет.

Дорогая тётя! Я Вас очень прошу, пришлите адрес тётки Оли и дяди Ёски. А то они, наверно, обижаются, что я им не пишу. Деньги, которые Вы мне прислали, я получил. Напишите тётке Оле, что я очень ей благодарен за деньги.

Дорогая тётя, обо мне не беспокойтесь. Деньги больше не надо посылать, меня ведь здесь кормят, а Вы свои последние гроши посылаете мне.

Погода у нас стоит плохая, дождливая. На день по несколько раз идут дожди. Наш город Грозный красивее, чем Горький.

Напишите, как себя чувствует бабушка. Передай ей от меня привет.

Ну на этом я заканчиваю свое письмо. Передайте от меня привет бабушке, Ире, детям, Оле и, если приехал дядя, то и ему.

С приветом, Ваш племянник Митя.
С приветом, целую Вас 1000000000155,5 раз. Жду с нетерпением ответ.
г. Горький, ул. Свердлова, дом 2. Госпиталь 2817, 7 отделение.

ГАСПИКО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 15. Рукопись. Подлинник.

**№ 15. Письмо Дмитрия Яковлевича Витебского из госпиталя
в г. Горьком сестре Евгении Яковлевне Витебской в г. Грозный**

8 августа 1945 г.

Здравствуй, дорогая и любимая сестра Женя.

Твои два письма я получил, но не мог дать ответ, потому что меня переводили в другой госпиталь.

Дорогая Женя, я посылаю свои фотокарточки и, прошу, раздай их. Пошли тётке Оле и Ёске. А тётке Лизе я сам пошлю. Фотокарточки вышли очень плохо. Ну ничего, в следующий раз выйдут лучше.

Дорогая Женя, если тебе дадут с эвакуационного пункта справку, то вышли мне, а сама не езжай. Я сам в состоянии доехать. Здесь меня посадят в вагон, а на пересадках меня тоже проведут. Мне ведь две пересадки: в Москве и Баку. На больших станциях есть зал для ран[еных] больных. Одному ещё лучше ехать. У нас несколько дней тому назад уехал один больной в свой район.

А если не дадут, то не надо больше приставать к ним и не трать свои нервы. А обо мне не беспокойся. Я себя чувствую отлично, хожу хорошо. Я уже испытал. Меня когда переводили с госпиталя в госпиталь, то я до трамвая дошел сам, без всякой помощи, а идти надо было 1,5–2 км.

Хотя мне и сделают операцию, то всё равно. Пока письмо пройдет такое расстояние, то мне будет легче. А оттого, что Фима не пишет, не беспокойтесь. Ведь он лежал не на своей территории. А теперь их перевозят с госпиталя в госпиталь. Можете судить по мне, потому что я сам только в области сменил три госпиталя, а вообще я уже их сменил столько, что не хватит пальцев пересчитать.

Погода у нас плохая, дожди замучили. Даже не сходить во двор из-за дождей.

Ну на этом я заканчиваю своё письмо, и прошу обо мне не беспокоиться.

Передай от меня всем родным и знакомым привет.

С приветом, твой брат Митя.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 275. Л. 3. Рукопись. Подлинник.

**ГРЯЗНЫХ
ИВАН ПАВЛОВИЧ
(1908–1942)**

Родился в 1908 году в Верхнетомском районе Архангельской области. Был кадровым офицером Военно-Воздушных Сил Военно-Морского флота СССР с довоенных времен. В июле–августе 1938 года участвовал в военном конфликте с Японией в районе о. Хасан, затем в советско-финской войне 1939–1940 гг., был награжден орденом Боевого Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. служил в 80-й отдельной морской разведывательной авиационной эскадрилье на Черноморском Флоте. Был капитаном, старшим штурманом самолета МТБ-2, участвовал в обороне Севастополя. Погиб 10 августа 1942 года во время одного из боевых вылетов. Похоронен на городском кладбище в г. Геленджике Краснодарского края.

Документы Ивана Павловича Грязных были переданы в архив в 2010 году его женой Пелагеей Александровной.

**№№ 16–19. Письма Ивана Павловича Грязных жене
Пелагее Александровне в г. Ораниенбаум Ленинградской области**

2 июля 1941 г. — 20 июля 1941 г.

№ 16. 2 июля 1941 г.

Поля!

Получил сейчас твою телеграмму. Дал тебе ответ телеграфом, что отправляй детей эшелонам (детским) вглубь страны. Если отправить детей к вам на Родину, там у вас ничего нет, ни кола, ни двора. Где там они устроят детей, как устроят их питание? С питанием очень плохо. К тому же мать у тебя очень слабая: заболеет, ребята останутся беспризорными. И далеко от железной дороги, и вообще далеко отсюда в случае, если тебе понадобится к ним съездить.

И потом, зачем хочет твоя мать уезжать из Ораниенбаума? Что у неё есть в деревне? Как она уж так смерти боится? А зачем хочет уезжать Анна?

Ей же, по-моему, больше хватит работы ближе к фронту, а не уезжать куда-то. В общем, мне это совершенно не понятно, но дело, конечно, их, но я бы не советовал ни которой из них уезжать. Даже Анна, вероятно, могла бы устроиться в сопровождающие к детям в эшелон, в котором поедут наши дети.

В общем, Поля, не впадайте в панику, делай всё благоразумно, не топись в принятии решения. Я чувствую по твоей телеграмме, что ты очень встревожена и страшно переживаешь. Будь спокойна, отправь детей, об них не скучай, дети будут под постоянным присмотром. Я думал даже, что, может быть, лучше отправить их к матери Степанова⁸ в Кировскую область, но это возможно только с тобой. Ну а я чувствую, что ты хочешь остаться, чтобы быть поближе ко мне.

Но самое главное, Поля, не волнуйся, будь спокойнее.

В отношении меня тоже, Поля, не волнуйся. Сейчас время военное, может быть, меня отсюда бросят куда-нибудь в другое место. Может быть, долго не увидимся.

Ты вздумаешь ехать к детям, комнату и вещи не на кого будет оставить. Если же останется твоя мать в Ораниенбауме, то ты сможешь оставить все на неё, дать ей денег, и пусть она живёт. И с той стороны лучше ей

И. П. Грязных (в центре, 1-й слева) с сослуживцами. 1940 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 3. Д. 114. Л. 1.

не ездить в деревню. Если же она уедет, то никакой речи об её вторичном приезде к нам уже не будет. Так её и предупреди. Пусть они забудут о своей деревне. Где они живут и где они работают, там у них и дом.

Ну вот пока и всё. Крепко целую тебя, Поля, и наших детей Вову, Васю и Валечку. Не беспокойся, мы ещё увидимся и жить будем. Будь спокойна.
Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 2–3. Рукопись. Подлинник.

№ 17. 12 июля 1941 г.

Здравствуй, Поля!

Сегодня получил твою телеграмму. Знаю, Поля, что ты волнуешься, но делать нечего. Сейчас сама знаешь, что бросить могут куда угодно. Так что сильно не волнуйся, будь спокойна, сиди с детьми. Сейчас точно еще не знаю, но очень большая возможность попасть на Чёрное море. Я и Николахин прилагаем все свои усилия к тому, чтобы попасть снова к Усачёву. Но на сегодня надежда у нас на это очень плохая. Но, во всяком случае, еще есть небольшая зацепка, что мы не взяли много обмундирования, нет аттестатов и т.д. Ну, будущее покажет, как сложится обстановка. Если придется лететь на Чёрное море, напишу сразу.

Когда ты поедешь в Вейно⁹ получать зарплату (я в предыдущем письме послал тебе доверенность), заведи, Поля, оттуда все мои вещи в Ораниенбаум, там ничего не оставляй. Книги оставь, не вози, тебе тяжело будет с ними таскаться. Только посмотри там наиболее ценное. Может быть, в них что вложено.

Не скучай, Поля, будь бодрой. Я тоже по тебе и детям скучаю. Я хотя тебе письма пишу, и ты их получаешь и читаешь, а я от тебя не получил ни одной строчки, кроме телеграмм. К тому же, с тобой и дети, так что ты находишься даже в лучших условиях, чем я. Что ты сейчас вместе с детьми, этот факт для меня очень действует успокаивающе. Было бы много хуже, если бы дети были порознь от тебя.

Самое главное, Поля, будь спокойна, уверена, следи за детьми. В случае эвакуации, эвакуируйся вместе с детьми (но я думаю, что до этого не дойдет). А моё дело, Поля, сама знаешь какое — бить врага или на юге, или на Балтике.

Вот и всё, пока, Полюшка.

Целую тебя, Вову, Васю и Валечку.

Всего вам хорошего.

Ваня.

Я отсюда выеду, вероятно, числа около 17-го [июля 1941 г.]

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 6–6 об. Рукопись. Подлинник.

№ 18. 16 июля 1941 г., Москва

Здравствуй, Поля!

Пишу тебе из Москвы. Вчера приехал сюда, сегодня уезжаю обратно. И завтра рано утром улетаю на юг. Сегодня ночь почти не спал, устал. Ходьба по большим и важным учреждениям, оказывается, дело нелегкое.

Как видишь, неожиданно дело повернулось, так что я с вами тогда расстался, оказывается, не на короткий срок. Но ничего, самое главное — это только бы вы остались живы. О вас я сильно беспокоюсь, но делать нечего.

В отношении отъезда с детьми. Если вздумаешь, уезжай, может быть, неплохо и в Забелино¹⁰. Решай на месте сама. Вещи не жалеи. Часть, которые получше, конечно, заberi, а остальные закрой в квартире. В общем, тебе на месте виднее.

Ну пока, всего вам хорошего.

Целую тебя и детей.

Писем от тебя пока ещё не получил ни одного.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 8. Рукопись. Подлинник.

№ 19. 20 июля 1941 г.

Добрый день, Поля!

Вчера вечером получил от тебя молнию-телеграмму. Когда узнал, что мне на заводе есть телеграмма, бегом побежал.

Очень рад, что всё у вас в порядке и все вы здоровы. Удивляюсь, почему я не получил от тебя ни одного письма. Николахин тоже не получал писем из Вейно, и поэтому, Поля, напиши в своём письме, куда уехала его жена из Вейно. Он очень беспокоится, потому что ничего не знает про неё, и просил меня, чтобы я написал тебе об этом. Может быть, твоё письмо как-нибудь и дойдёт.

Наскутило жить здесь страшно. Сейчас уже работы особенной нет, времени свободного больше. Сидим и ожидаем у моря погоды для трейлера, а погода, как назло, совершенно испортилась. И вот, как видишь, сегодня уже 20-е июля, а мы всё на одном месте.

Я из дому захватил книжонку на немецком языке, и мы с Николахиным от нечего делать начали читать её вдвоем. Он тоже немножко знает немецкий язык. Живём вообще рядом с библиотекой, но читать книги из художественной литературы сейчас совершенно невозможно — слишком чувствуется дыхание войны. Но ясно, что здесь мы пробудем недолго, можем сняться с места каждую минуту.

Очень охота знать, Поля, побольше, как ты живёшь, ходишь ли дежурить, учишься ли стрелять из боевой винтовки, — всё это в настоящее время так необходимо даже женщинам. В телеграмме всё это не напишешь, а письма, как назло, я не получаю. Ну ничего, Полюшка, я в тебе уверен, будь уверена во мне. Не беспокойся, не горюй, будет время, опять увидимся, всё узнаем в своё время. Целую тебя крепко-крепко!

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 10–10 об. Рукопись. Подлинник.

**№ 20. Письмо Ивана Павловича Грязных
Наталье Андреевне Степановой, матери друга,
в п. Мурыгино Медянского района Кировской области**

31 июля 1941 г.

Здравствуйте, Наталья Андреевна!

Я в настоящее время не имею письменной связи со своей семьей, оторвался и совсем не знаю, где они находятся. Поля дней двадцать тому назад писала мне, что она хочет с детьми эвакуироваться к Вам. После этого я переехал на другое место, она нового моего адреса не знает. Я послал ей по старому адресу открытку, но не уверен, что открытка её захватит ещё на месте, и потому пишу Вам.

Пожалуйста, сообщите, приехала моя семья к Вам или нет.

С приветом к Вам.

Грязных И.П.

Обратный адрес: Черноморский флот. п/ст 1135. п/ящ № 50.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 12. Рукопись. Подлинник.

**№№ 21–22. Письма Ивана Павловича Грязных жене
Пелагее Александровне в г. Ораниенбаум Ленинградской области**

1 августа 1941 г. — 16 августа 1941 г.

№ 21. 1 августа 1941 г.

Здравствуй, Поля!

Пишу тебе по старому адресу, потому что думаю, что письмо ещё захватит тебя в Ораниенбауме. Несколько дней назад посылал тебе по этому же адресу телеграмму и открытку. Открытку послал на всякий случай и Наталье Андреевне, если ты успела переехать уже туда.

Здесь на новом месте пока ничего не делаю. Сидим вместе с Николахиным с утра до вечера в части, ничего не делаем, конечно, не по нашей вине. Страшно надоела эта оторванность от нашей части, совершенно

ненужная и случайная. От нечего делать изредка купаемся и начинаем снова нажимать на немецкий язык. Почему нам в действующем флоте делать нечего? Если встретимся с тобой, Поля, тогда расскажу, а в письме писать нельзя. Здесь нахожусь с 28 июля. Когда будет конец нашим мытарствам, не знаю. Со своей стороны мы принимаем меры, но часто приходится убеждаться, что «выше себя не прыгнешь». Приходится просто набираться терпения и ждать.

Часто вспоминаю тебя и детей. Как вы тут живёте? Может быть уже и в живых нет, ничего не знаю, или уже переехали в Киров к Наталье Андреевне.

Ну, ладно, Поля, зря из-за моих переживаний не расстраивайся, будь спокойна и выдержанна, смотри за детьми. Очень хотел бы я получить от тебя хотя [бы] одно письмо, но никак получить не могу. Приходится снова и снова ждать и ждать. Ну, ладно, подожду, Поля, думаю, что ты всё-таки мне напишешь. Очень жду. Деньги пока ещё есть, бельё сильно износил, одну пару, есть ещё одна. Здоровье пока в порядке, чувствую себя хорошо.

Ну вот, пока, Полюшка, и всё. Желаю тебе и детям всего хорошего, крепко целую и тебя, и детей Вову, Васю и Валечку. Если будешь посылать письмо, пусть они посылают свои рисунки. В фонд обороны страны можешь отдать все облигации, если не жалеешь. Я со своей стороны ничего не имею против, даю этот вопрос на твоё усмотрение. Знай, Поля, что если будем живы, всё у нас будет снова, если нет, ничего не понадобится. Ну смотри сама, на месте тебе виднее.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 14–14 об. Рукопись. Подлинник.

№ 22. 16 августа 1941 г., г. Севастополь

Здравствуй, Поля!

Я прилетел на несколько дней в командировку в Севастополь, зашёл в секретную часть штаба ВВС и там наткнулся на твои письма. Получил сразу 4 письма. Очень сильно обрадовался. Но плохо, Поля, только то, что ты не пишешь, когда выедешь из Ораниенбаума. Твоё последнее письмо писано 3 августа, а сейчас 18 августа. В результате, я снова не знаю, или ты с детьми в дороге, или в Кирове, или в Ораниенбауме. И не знаю, куда писать. На всякий случай тебе пишу в Киров.

Послал через Наталью Андреевну 500 рублей. Как приедешь в Киров, деньги будут, а потом постараюсь послать ещё до тех пор, пока получу здесь аттестаты. И тогда устрою так, что ты будешь получать деньги в Кирове. А пока аттестаты затребовали, и до этого времени, Поля, тебе

необходимо как-нибудь протянуть. А сейчас я только с 15 августа начал получать деньги авансом. До этого времени совсем не получал.

С 24 июля и по 14 августа я от тебя никаких известий не получал и потому не знал, где ты. И поэтому никак в голову не приходило, что ты ещё в Ораниенбауме и могла ещё получать мою зарплату. Только надо было послать тебе доверенность. Знаю, что ты пишешь мне уже по новому адресу и меня, наверное, ожидают более свежие известия о тебе в Керчи, а потому мне очень здесь не сидится. Но придётся сидеть не меньше, чем до 18–19 августа.

Поля! В отношении п.в.,* о чём ты пишешь, будь спокойна и уверена. По-моему, уже достаточно и тех переживаний, которые были. Храни детей и себя. Если сможешь, устройся работать, работай. Сюда, конечно, приехать вам (тебе и детям) нельзя, отсюда происходит эвакуация. Ну, вот и всё, пока.

Полюшка, пишу просто у себя на колене, поэтому так все буквы прыгают. Спим в клубе, столов нет. Проклинаю все эти командировки. И они ещё не кончились — вот в чём беда. А поэтому, Полюшка, не расстраивайся, если иногда долго не получаешь от меня известий. Не живу на одном месте, и твои письма тоже не получаю и получаю с опозданием, и не все.

Крепко целую тебя и детей.

Пиши, пока адрес тот же, что на конверте. Письма сестры Веры и Коли, которые ты послала, я получил.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 16–16 об. Рукопись. Подлинник.

** Так в документе.*

№№ 23–35. Письма Ивана Павловича Грязных с фронта жене Пелагее Александровне в п. Мурыгино Медянского района Кировской области

4 сентября 1941 г. — 24 июля 1942 г.

№ 23. 4 сентября 1941 г.

Здравствуй, Поля!

Вчера получил посылку, пришла очень кстати, потому что белья, почти обе пары, истрепались, а носки изнашивались ещё раньше. Был в командировке в Керчи и там получил твою открытку от 16 августа с дороги и открытку и письмо, писанные раньше. Из Керчи же тебе послал 500 рублей (и раньше через Степанову послал 500 рублей, и на твоё имя в Киров 1000 рублей). Так что деньги, если ты их получишь, у тебя на первое время будут (всего 2000 рублей). Аттестатов ещё не получил.

Живу пока хорошо, но настроение паршивое: вторично болею ангиной. Ложиться в лазарет, конечно, не из-за чего, работаю, но из-за этого головные боли, вялость, раздражительность и т.д.

Фашистов пока, Поля, ещё не бил, похвастаться не могу. Когда буду бить, напишу, а это будет не через долгое время.

Ну, пока на этом, Поля, прерываю. Письмоносец как раз относит почту, и охота послать вместе с ним, чтобы быстрее ушло.

Целую тебя и всех детей!

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 20–20об. Рукопись. Подлинник.

№ 24. 21 сентября 1941 г.

Здравствуй, Поля!

Получил от тебя вчера письмо от 5 сентября, а еще раньше твою телеграмму. Карточку получил тоже. Извини за то, что не писал тебе целых девять дней.

Летаю я не с Николахиным и не с Андреевым, а с известным летчиком Сухомлиным¹¹. Андреев здесь же, а Николахин в Ейске¹², со мной же на самолете Назаров¹³.

Сейчас я знаю, что вы живёте с деньгами из письма и из телеграммы. Но тебе я послал не 1500, а 2000 рублей, о чём писал тебе раньше. У меня лично деньги пока есть. Посылку твою тоже получил. В общем, живу нормально. Крепко целую тебя, Вову, Васю и Валечку. Пусть Вова учится лучше.

Адрес: Черноморский флот, ВМПС 1107. П/ящ. 331.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 23. Рукопись. Подлинник.

№ 25. [30] сентября 1941 г.

Здравствуй, Поля!

Вчера утром получил от тебя открытку и письма от 11 и 12 сентября, а вечером привезли из Керчи восемь твоих открыток и телеграмму на моё имя! Лучше поздно, чем никогда (приходится вспоминать пословицы)! Так что, Поля, ни одно твоё письмецо, думаю, что не пропало. Твоё последнее письмо шло 18 суток, так что, как видишь, Полюшка, по не зависящим от нас обстоятельствам наши письма иногда идут не так быстро, как бы нам хотелось. А поэтому, когда ты не получаешь писем, то делай отсюда

вывод, что необязательно я погиб, а просто по разным причинам [произошла] задержка или пропажа писем в пути.

И потом, Поля, в настоящее время нужно быть особенно терпеливым и спокойным. Не надо делать быстрых и преждевременных решений и выводов, потому что, сама знаешь, что обстановка, которую переживает вся наша страна, очень сложная. И надо знать, что теперешний период времени никак нельзя сравнивать с мирной жизнью. Как бы нам с тобой ни хотелось как можно скорее увидеться, приходится набраться терпения и ждать. Верно? Надо ждать более лучших времен.

Поля! Как я рад всем твоим письмам. Перечитываю несколько раз твои письма. Особенно те места, в которых ты пишешь, что ты ходишь косить сено, помогать Степановым. И Вася, и Валечка ходят с тобой собирать грибы, ягоды и черемуху. Как бы я хотел посмотреть вас всех в этой обстановке. Ну, ладно, когда-нибудь увидимся. Я очень рад, что ты поправляешься и можешь работать. И рад, что дети здоровы и ходят с тобой на сенокос, что вы все пока в безопасности.

В отношении моей учёбы в Академии пока ничего не знаю, ничего не известно, но постараюсь узнать. В свободное время продолжаю заниматься немецким языком, потому что других учебников не имею.

Ну, пока, всего вам всем хорошего. Живите лучше. Привет бабушке, Анне и Степановым. Крепко целую тебя, Вову, Васю и Валечку. В отношении Степанова Сергея ничего не слышал.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 25а. Рукопись. Подлинник.

№ 26. 10 октября 1941 г.

Здравствуй, Поля!

Получил сейчас твою посылку: меховой комбинезон и унты. Я тебе раньше писал, что можешь не посылать, потому что я их уже получил. Но раз послала, то хорошо, здесь они пригодятся. Сейчас уже стало и здесь холодно. В последний полёт и в реглане замерз. И сейчас пишу тебе письмо, а сижу уже в комнате в реглане. Распух весь нос от насморка. Всё это временное явление и исключительно от своей небрежности к себе. Но всё это ничего, Поля, нос пройдёт, сам я здоров.

Ты меня спрашивала в письме, с кем я летаю. Из наших ребят только Назаров вместе со мной, а лётчики из других частей. С нами летает Сухомлин и Козлов¹⁴. Козлов — старый полярный лётчик, бывал на Северном полюсе, когда везли Папанина¹⁵ с экспедицией, трижды орденоседец. В общем, народ неплохой. Думаю, что и немцев бьём неплохо, а впредь будем стараться бить много лучше. Николахин от нас немного оторвался,

в другой части, а Андреев здесь же с нами летает. Я тебе посылал в одном из последних писем доверенность на получение моей зарплаты. Если её тебе выдавать не будут, то постарайся выслать его [аттестат] мне. По-сылай заказным письмом.

В отношении Академии ты оказалась права. Пока что моей Академией на первое время будет продолжать бить наглых захватчиков, а когда выгоним их отсюда с нашей советской земли, тогда можно будет подумать об учёбе (о дальнейшей учёбе). А пока что ясно, не учёба в классах должна быть на первом плане у каждого советского гражданина, тем более у военного человека Красной Армии. Ну, вот пока и всё, Полюшка, обо мне и моей работе.

В случае, если буду переезжать в другое место, что я ожидаю в скором будущем, дам тебе телеграмму. Жди другой адрес. Ну, вот и всё. Передай привет семье Степановых, Анне и бабушке.

Жду встречи с тобой, крепко целую тебя и детей!

Пиши, как вы все живёте, как Валечка, Вася и Вова.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 28. Рукопись. Подлинник.

№ 27. 19 октября 1941 г, Москва

Здравствуй, Поля!

Прилетел в командировку в Москву, рассчитывал, что здесь пробуду долго, дней 10. И хотел дать тебе телеграмму, чтобы ты приехала ко мне хотя бы на 2–3 дня. Прилетел вчера вечером, а завтра утром обратно, так что все мои планы рухнули. Увидеться нам с тобой не пришлось в этот раз. Ну, ничего, Полюшка, не горюй, не расстраивайся, увидимся немного позднее.

Как буду в Севастополе, сразу дам тебе телеграфом новый адрес, потому что я перевожусь в другое место. Выезжать тебе ко мне, пожалуй, Поля, не следует, потому что очень возможно, что тебе меня в связи с переходом с места на место не найти. К тому же и езда по железным дорогам сейчас, сама можешь понимать, какая. С твоим, Поля, здоровьем, ты окончательно можешь сгубить себя. Так что, Полюшка, пока до более лучшего момента не выезжай. Да к тому же и детей оставлять на твою мать, уже старую и больную, тоже не особенно будет надежно.

Будь спокойна, не горюй, ты живешь даже лучше меня в том отношении, что у тебя (с тобой) все дети, а у меня ни тебя, ни детей. Поживём — увидим. Как можно будет [встретиться], или ты приедешь ко мне, или я каким-нибудь случаем смогу приехать. Сейчас тебе послал 500 рублей, сколько мог. Взял даже от ребят займы, потому что отсюда деньги к тебе

придут очень быстро. 10 октября послал тебе из Севастополя 1000 рублей. За октябрь зарплату ещё не получил. Комбинезон и унты получил давно. Живу, пока всё есть. Желаю вам всего хорошего. Крепко целую тебя и детей. Привет семье Степановых. Будь спокойна и мужественна.

Твой Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 30. Рукопись. Подлинник.

№ 28. 4 января 1942 г, г. Геленджик

Добрый день, Поля!

От тебя писем я очень давно не получал, кроме одной открытки, написанной 5 декабря и притом с очень странным адресом: «г. Геленджик Азово-Черноморского края, к-ну Грязных И. П.». Во-первых, Геленджик не Азово-Черноморского края, а Краснодарского края, а во-вторых, как в городе Геленджике почта должна искать какого-то капитана Грязных? И всё-таки каким-то чудом я её получил, а все твои остальные письма с правильным адресом находятся где-то в дороге. И я их продолжаю ожидать, потому что до настоящего времени я не знаю, как ты живешь, с деньгами ли, получала ли ты деньги, которые я тебе послал (10 октября из Севастополя 1000 руб., из Москвы 500 руб. и из Поти¹⁶ 1600 руб.).

Потом я тебе послал доверенность на получение зарплаты по моему аттестату за месяцы сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. Получаешь ли ты мою зарплату по моей доверенности? В открытке об этом также ничего не написано. Писем я вообще ни одного не получаю, потому что Коле писал из Севастополя, а он нового моего адреса не знает. А остальным родным вообще никому не писал. Относительно Бориса Степанова в Батайск¹⁷ писал, но ответа никакого не получил.

Тебе продолжаю писать более или менее часто. Посылал очень много и телеграмм, но получаешь ли ты их, так и не знаю, потому что ответа от тебя получить не могу. А в полученной открытке об этом также нет ни одного слова.

У Назарова жена в настоящее время в Ленинграде, и он также писем никаких от неё не получает больше 3-х месяцев. Когда я уезжал из Ораниенбаума, и ты меня провожала, я думал, что дней через 4–5 я снова увижу всех вас. А на самом деле это оказалось, как видишь, уже больше шести месяцев. И, вероятно, эта разлука ещё продолжится немало времени. Но всё это, Поля, ничего. Самое главное, чтобы вы были все живы и здоровы. Если будете все живы и здоровы, тогда, хотя и через долгое время, но всё-таки встретимся. Обо мне не беспокойся. Я жив и здоров. Живу в материальном отношении обеспеченно, как и вся наша Красная Армия.

Ну, вот пока и всё, Поля, пиши письма. Может быть, всё-таки я их получу. Крепко целую тебя и детей: Вову, Васю и Валечку. Привет Anne и бабушке, а также семье Степановых.

Здесь также стоят очень большие холода.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 44. Рукопись. Подлинник.

№ 29. 6 января 1942 г.г. Геледжик

Добрый день, Поля!

Как вы тут проживаете? Как у вас дела?

Я же живу и скучаю по-старому. В отношении отпуска я писал уже тебе, что вопрос решен отрицательно. Очень жаль пропадающего зря времени, но ничего поделать нельзя. Каждый день хожу на самолет, ищу себе работу, чтобы чем-нибудь занять время. А потом уже после обеда или вечером сижу в общежитии и читаю, пишу письма и занимаюсь самообслуживанием.

Ты, может быть, задашься вопросом, мол, что это у тебя за война такая, что ты не знаешь, куда девать свободное время. Оказывается, и на войне можно оказаться в таком положении, когда будешь тяготиться от ничегонеделания. Вот за это пустое время я и хотел съездить к вам, но ничего не получилось. Даже в дом отдыха, в который сначала обещали послать, и в тот также оказалось послать нельзя. Ну и пускай. В отношении дома-то отдыха я ничего и не терял, потому что и в условиях казарменных я живу всё равно, как на отдыхе, потому что и так делать нечего.

Немецким языком заниматься продолжаю. Тут ещё некоторые товарищи тоже занимаются, но всё это проходит кустарно, сами по себе, самостоятельно. И от этого, конечно, очень мало пользы, хотя условия для работы кружков по изучению иностранных языков самые благоприятные. Но каждый здесь думает, что, мол, для чего это, кому это нужно, когда может быть через неделю или меньше меня здесь не будет, будешь где-то снова под огнём противника, и вполне возможно, что меня и в живых не будет. Ясно, что эта точка зрения неверна, но её почти все, иногда подсознательно, придерживаются во всей повседневной жизни.

Ну, пока, всего хорошего. Пишу письмо утром. Сейчас иду на аэродром. Крепко целую вас всех.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 47-47об. Рукопись. Подлинник.

№ 30. 9 января 1942 г., г. Геледжик

Здравствуй, Поля!

Пишу тебе время от времени с надеждой, что ты всё-таки получаешь мои письма, хотя от тебя я не получаю ничего вот уже очень много времени. Для меня это немного кажется непонятным, потому что здесь из Москвы ребята получают письма от своих родных более или менее регулярно, а из Кирова до Москвы очень небольшое расстояние. И, к тому же, сообщение на этом участке хорошее. Жду твои письма каждый день. Но день идёт за днём, а писем всё нет и нет. Но ничего, когда-нибудь получу, только надо ещё подождать, вот и всё. Сейчас у меня много свободного времени, потому что погоды стоят очень плохие, и приходится подолгу отсиживаться на земле. В свободное время много читаю, немецким языком тоже занимаюсь, но он очень надоедает, потому что заниматься приходится одному. Изредка играю в шахматы. Изредка потому, что шахматы одни, а желающих играть много. Ну, а иногда просто приходится лежать на постели, когда надоест читать. К тому же и библиотека очень бедная, книг мало. И поэтому то, чего хотел бы взять читать, совершенно нет. Кино бывает раз или два в шестидневку, но картины идут старые и неинтересные. Так что в кино хожу очень редко. И артисты же почти совсем не бывают. И поэтому вечерами приходится рано ложиться спать, так как времени свободного для всего хватает в дневное время. В баню хожу регулярно, белье ещё есть. Вот так и живу. Ну, пока, всего хорошего. Привет всем. Жду твои письма. Крепко целую тебя, Вову, Васю и Валечку.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 48-48 об. Рукопись. Подлинник.

№ 31. 18 февраля 1942 г., Черноморский флот

Добрый день, Поля!

Пишу тебе, только что сойдя с железной дороги. Ночь не спал, потом после этого ещё ехал на автобусе 40 км. И в результате очень сильно устал, но решил сначала написать тебе обо всём, а потом уже идти отдыхать.

Дело в том, Поля, что 13 или 14 февраля я писал тебе в письме, что мне не разрешили ехать к вам. И вот через несколько часов после этого мне сообщили, что, если уж я настаиваю на поездке в Киров, то могу ехать, но нужно уложиться в 15 суток. И вот я в несколько часов оформил документы и выехал к вам в надежде, что всё-таки успею за эти 15 суток съездить к вам. Проездив, как видишь, четверо суток, но убедился, что я смогу добраться до вас не меньше, чем в 9 суток. И вот, можешь себе представить, мне пришлось вернуться с дороги обратно.

Завтра вылетаю самолетом в Потти. Приходится нашу встречу отложить до следующего раза. Не расстраивайся из-за этого и не сердись на меня, потому что иначе ничего я не мог сделать.

Сейчас получил твои три письма. Справился в Геленджике на почте в отношении писем до востребования. Но говорят, что отправили обратно. Адрес: Черноморский флот. ВМПС № 1131. П/ящ. № 331.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 41. Рукопись. Подлинник.

№ 32. 18 февраля 1942 г., Черноморский флот

Здравствуй, Поля!

В отношении денег: получай эти 1200 руб., а что если будет оставаться у меня, я, ясно, буду посылать тебе из тех денег, что я здесь получаю (270 руб.). Добавляю, Поля, относительно моей поездки, точнее попытки проехать к вам. Это расстояние до Москвы я мог покрыть только в 7 суток, потом от Москвы до Кирова 2–3 суток. И вот получается на обратный путь уже времени не хватает. Вот почему мне с болью в душе пришлось возвратиться с дороги и отказаться от отпуска. Дать же мне больше 15-и суток отпуска, сама, Поля, понимаешь относительно обстановки [не могли]. И здесь никого винить нельзя. И эту поездку я предпринимал целиком под свою ответственность.

Тебе же не телеграфировал только потому, чтобы зря не беспокоить вас, так как я предвидел, да и все мне говорили, что попытка всё равно не даст результата. Кроме меня, вернулись с дороги ещё два человека, хотя им ехать было ближе, чем мне.

Крепко целую тебя, Вову, Васю и Валечку.

Адрес: Черноморский флот. ВМПС № 1131. П/ящ. № 331.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 55 в. Рукопись. Подлинник.

№ 33. 30 мая 1942 г., Черноморский флот

Добрый день, Поля!

Ну вот, не получал, не получал, а потом сразу: вчера получил одно письмо, сегодня — второе; начал получать каждый день. Это уже, конечно, перевыполнение всех норм. Ясно, от такого перевыполнения с твоей стороны я не отказался бы и вперед. Но, ничего, я сильно уж не обижусь, если буду получать твои письма через день. Это тоже будет для меня неплохо.

Пишу тебе, Поля, а у самого глаза слипаются от усталости — устал после полёта. Летали бомбить немцев. Могу похвалиться, что в течение почти 10 минут вели бой одним самолетом с немецкими зенитками, до 20 штук зениток, столько же пулеметов и 5 прожекторов. Бой был не маленький. Целый немецкий гарнизон с противовоздушной обороной и прожекторами, артиллерией и пулемётами отражал атаки... одного нашего самолёта в течение 10–11 минут. В общем всё небо было в разрывах зенитных снарядов и трассирующих пуль, но всё дело в том, что они нас не видят (видели только очень короткое время — минута или две), нам же сверху было очень хорошо через лёгкую пленку облаков видны места установок зен. [итной] артиллерии и пулемётов по вспышкам выстрелов. В общем такие бои бывают не так уж часто, и если они бывают, то о таких боях говорят, как о смелых и значительных.

Вот тебе небольшой пустяк моей боевой работы за последний полёт. Ну пока хватит. Повторяю, что очень устал. Всего хорошего.

Ну пока, Поля, всего хорошего.

Крепко целую всех.

Ваня

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 77–77 об. Рукопись. Подлинник.

№ 34. 12 июня 1942 г., Черноморский флот

Добрый день, Поля!

Сейчас надо идти на обед, но прежде чем идти в столовую, вырываю несколько времени для того, чтобы ответить тебе на два письма, которые получил. И вырываю на самом деле, потому что только что поспал немного после полёта, сейчас покушаю и снова надо готовить самолёт к очередному полёту. Я тебе писал раньше, что страдаю от безделья — это безделье уже давно кончилось, сейчас только успевай сам разворачиваться и работай: полётов делаю много, иногда, конечно, и устаешь, но это сущие пустяки, да и на том* ты сама знаешь, что я вообще могу выдерживать большие нагрузки и даже перегрузки. Ну, а насчёт перегрузок пока ещё, по-моему, не дошло — могу работать и летать ещё больше. Лишь бы немцам был нанесён как можно больший урон.

Ты, Поля, расстроилась из-за той фразы, что вспоминаю о вас как о чем-то далёком-далёком. Не в том, Поля, отношении далёком, что вы, и ты, и дети, для меня стали какие-то далёкие, а в том, что за время, когда я был вместе с вами в 1941 г., до войны, давно уже прошло; после этого прошло очень много времени, очень много переживаний и личных (разлука с вами) и общественных (война, боевые действия). И поэтому приходится думать, что где-то вы все, и когда снова мы будем вместе. Так что

зря ты думаешь, что у меня кто-то есть ближе тебя и ближе детей. Никого ближе вас у меня пока нет, да и не искал. Так что зря не расстраивайся.

Ну, пока все. Пиши. Тороплюсь.

Ваня

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 80–80 об. Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

№ 35. 24 июля 1942 г., Черноморский флот

Как я и предполагал, так оно и случилось, что письма от тебя стал получать и реже, и с большим запаздыванием, чем раньше. То же самое, наверное, и с моими письмами к тебе. Последнее письмо получил от тебя 22 июля [1942 г.], а писано 2-го июля. Сейчас жду последующие твои письма. Последние несколько дней я по некоторым причинам тебе не писал — было некогда, летал. Сейчас несколько дней летать не буду — не потому, что не хочу или ещё что-нибудь, а потому, что в последнем полёте подбило и наш самолёт (это первый раз за всю войну). На подбитом самолёте прошли больше 400 километров и сели благополучно в 2 км от своего аэродрома — не дотянули. Из экипажа никто не ранен, все живы, а самолёт через несколько дней снова будет в строю. Ты в одном письме беспокоилась, что мой самолёт был не в порядке — «наверное, был подбит», — тогда это было совсем по другим причинам. В общем можно сказать, что нас подбивают за год войны один раз, так что до следующего раза, чтобы нас подбили, надо не меньше года войны.

Назаров был в этом полёте со мной. У него до настоящего времени связь с женой очень плохая. Он посылал ей деньги уже больше 3-х месяцев назад, и до настоящего времени она их не получила, на его письма не отвечает (он не получает от неё ничего), получает ответы только от своих родных... и поэтому очень обижается на свою жену.

А в основном пока всё в порядке, жив и здоров, бить продолжаю немцев по-старому — на сколько хватает моих знаний и способностей.

Ну, пока, Полюшка, всего хорошего. Целую тебя и также Вову, Васю и Валечку. Привет Наталье Андреевне и всей их семье.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 282. Л. 87–87 об. Рукопись. Подлинник.

Талон на денежный перевод И. П. Грязных. 15 июня 1942 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 283. Л. 6, 6 об.

**КОВЯЗИН
ИВАН ДМИТРИЕВИЧ
(1908–1973)**

Родился 30 июня 1908 года в слободе Кукарке Яранского уезда Вятской губернии (совр. г. Советск Кировской области). 23 июня 1941 г. был призван в ряды Красной Армии, где служил политруком роты (июнь–сентябрь 1941 г.), затем комиссаром учебного батальона 14-го запасного стрелкового полка в г. Слободском Кировской области. С ноября 1941 г. служил комиссаром 8-го отдельного лыжного батальона 1-й Ударной армии Западного фронта; с февраля 1942 г. — инспектором политотдела 1-й лыжной бригады 1-й Ударной армии Северо-Западного фронта. В мае 1942 г. был переведен в состав 44-й стрелковой бригады 1-й Ударной армии Северо-Западного фронта, был секретарем партийной комиссии, комиссаром и заместителем начальника штаба по политической части (с сентября 1942 г.). С апреля 1943 г. был заместителем начальника штаба по политической части 62-й стрелковой дивизии 3-й резервной армии. По окончании курсов «Выстрел» с января по февраль 1944 г. находился в резерве 2-го Прибалтийского фронта, затем служил командиром 247-го стрелкового полка 37-й стрелковой дивизии 2-го Прибалтийского фронта (с февраля 1944 г.), командиром 597-го стрелкового полка 207-й стрелковой дивизии 3-й Ударной армии 2-го Прибалтийского фронта (с апреля 1944 г.). Принимал участие в боях в Латвии, с ноября 1944 г. воевал на территории Польши (прорыв обороны под Варшавой), с января 1945 г. — на территории Германии (Померанская и Берлинская операции). Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. закончил в звании подполковника. С июня 1946 г. И. Д. Ковязин служил в группе Советских войск в Германии. С сентября 1946 г. по февраль 1948 г. работал в Советской военной администрации в Германии военным комендантом округа Узедом земли Мекленбург советской военной администрации в Германии (о. Узедом в Балтийском море — совр. территория Германии и Польши). С февраля 1948 г. на основании директивы Министерства Вооруженных Сил СССР от 14 августа 1947 г. был откомандирован в Уральский военный округ, продолжил службу в Кировской области: военным комиссаром

Буйского районного военного комиссариата (1948–1949), Просницкого районного военного комиссариата (1949–1953). С 1953 г. служил в г. Кирове руководителем военной подготовки Кировской областной партийной школы, военным комиссаром Сталинского-Октябрьского районного военного комиссариата (с 1956 г.), начальником 4-го отдела Кировского областного военного комиссариата (с 1958 г.). В марте 1961 г. вышел в отставку в звании подполковника. За успешное выполнение боевых заданий на фронтах Великой Отечественной войны И. Д. Ковязин был награжден орденами: Ленина (1945), Красного Знамени (1942), Суворова III степени (1944), Кутузова III степени (1944), Отечественной войны I степени (1945), Красной Звезды; медалями: «За оборону Москвы» (1944), «За освобождение Варшавы» (1945), «За взятие Берлина» (1945), «За Победу над Германией» (1945), польской бронзовой медалью «Заслуженным на поле брани» (1946), «30 лет Советской Армии и Флота» (1948), «За боевые заслуги» (1951), юбилейными. Умер И. Д. Ковязин в г. Кирове 12 декабря 1973 г.

Документы Ивана Дмитриевича Ковязина были переданы в архив его сыном Евгением Ивановичем Ковязиным в 2015 году.

**№ 36. Письмо Ивана Дмитриевича Ковязина с фронта
жене Марии Дмитриевне в г. Советск Кировской области**

1 февраля 1943 г.

Маруся!

Довольна ли теперь моими частыми письмами и сообщениями? Пишу каждый день. Вчера получил от тебя сразу два письма. Конечно, доволен безмерно. Коллегу по работе взяли в другое соединение. Приехал другой. Жаль расставаться, но что сделаешь? Война. Завтра напишу письмо, а сегодня, чтобы не ругалась, ладно и открытку [напишу]. Пиши. Жду.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6993. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–1 об. Рукопись. Подлинник.

**№ 37. Письмо Ивана Дмитриевича Ковязина с фронта
сыну Борису в г. Советск Кировской области**

1 февраля 1943 г.

Привет Боре!

Боря, как живёшь? Пиши папе.

Папа.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6993. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–2 об. Рукопись. Подлинник.

**№№ 38–42. Письма Ивана Дмитриевича Ковязина
жене Марии Дмитриевне в г. Советск Кировской области**

5 июня 1943 г. — 26 июня 1945 г.

№ 38. 5 июня 1943 г.

Маруся, милая!

Вчера послал тебе письмо, сегодня пишу тебе небольшую записку. О себе пока ещё ясности нет, вопрос решается, но как писал вчера, есть предложения остаться в старом соединении. Ехать в новую часть не хочется, здесь уже всё знакомо. Ну, как-нибудь вопрос устроится.

Стоим в лесу, погода хорошая, но скука и тоска ужасные. Домой тянет с большой силой, скучно больше. Часто вижу во сне тебя с Женей.

Поездка домой всё кажется сном. Вспомню о вас, и как будто давно-давно я вас не видел, как будто я и не был дома. Ну, как живёшь ты? Как дела? Где мать? Что с коровой? Как растёт Женик? Пиши ещё. Я жду.

Шлю вырезанное стихотворение, очень хорошо.

Крепко целую.

Твой Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6993. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–3 об. Рукопись. Подлинник.

№ 39. 26 июня 1943 г.

Маруся, милая!

Снова получил от тебя открытку с упреком, что я тебе не пишу. Дорогая, поверь, что сейчас пишу тебе почти через день. В чём дело, не пойму? Сидим на старом месте. Жизнь течёт по-прежнему. Вчера ездил в «верх», обо мне обещали сообщить через три-четыре дня, вопрос решается в Москве. Сильно скучаю о доме. Снова тянет домой со страшной силой. Но когда это может быть? Будем надеяться, что скоро.

У вас, наверное, пошли ягоды, а здесь вот их нет, кроме земляники, зато в прошлый год много поел малины. Кушайте их больше и за меня. Дорогая, береги здоровье, придерживайся моих советов быть спокойной. Пиши, жду! Пиши!

Крепко целую «пузыря» и тебя.

Ваня.

Р. С. Сегодня ровно два года, как я уехал из дома на фронт. Как сильно плакал Борис, провожая меня. Надеюсь, что это последний год войны.

Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6993. Оп. 1. Д. 5. Л. 5–5 об. Рукопись. Подлинник.

Письмо И. Д. Ковязина жене Марии Дмитриевне. 26 июня 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6993. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

Письмо И. Д. Ковязина жене Марии Дмитриевне. 12 декабря 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6993. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

№ 40. 12 декабря 1943 г., г. Солнечногорск Московской области

Маруся, милая!

Вчера получил твоё первое письмо из дома, рад, что ты доехала, но вот плохо, что ты заболела. Ну и досталась тебе, дорогая, эта поездка, намучилась. Ведь при поездке, я тебе говорил, что трудно будет возвращаться. Как сейчас твоё здоровье?

У меня дела движутся к концу, вчера сдал предпоследний и самый главный экзамен — тактику. Сдал один из отделения на отлично. Завтра сдаю последний по топографии, думаю, на «хорька», как назыв.[ается] у нас хорошо, или, в крайнем случае, на «подтрудоуственно», как говорит Борис.

После окончания, говорят, будем в резерве, и будут проходить такие же занятия по расписанию. За период экзамена сильно утомился, устал. Ну вот завтра последний, и гора с плеч.

Деньги твои получил (800), спасибо, дорогая, за заботу, при первой возможности компенсирую тебе с лихвой. Сын, выходит, твоему приезду обрадовался до слёз. Целуй его за меня. Поправляйся, будь здорова.

Крепко, крепко целую.

Твой Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6993. Оп. 1. Д. 5. Л. 6-6 об. Рукопись. Подлинник.

№ 41. 6 февраля 1945 г., Германия

Маруся!

Твоих писем уже не имею месяца 2 ½ — 3, не знаю, что случилось с тобой. Как здоровье Евгения и Бориса? На днях для них посылаю две посылки, уже собрал. Посылаю сладости, приобретённые здесь (в одной кг 9 песку, в другой — 5 кг песку и кг 3 искусств.[венного] мёду). Как получишь, сообщи.

При получении зарплаты высылаю денег.

Воюю уже на немецкой территории, совсем близко от Берлина. Проходил через Варшаву, немцы весь город разрушили.

Времени свободного ни минуты. Расплачиваемся за все долги с немцами. Мести среди солдат никак не удержишь. Немцы бегут, всё бросают в панике, целые дворцы со всем скарбом.

Маруся, прошу писать чаще, ну, разве нет у тебя свободной минуты. Прошу пиши.

Крепко целую тебя и сыновей.

Твой Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6993. Оп. 1. Д. 5. Л. 8-8 об. Рукопись. Подлинник.

Благодарность И. В. Сталина И. Д. Ковязину за овладение городом Берлином.
2 мая 1945 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6993. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

№ 42. 26 июня 1945 г., Германия

Маруся!

Давно не получал твоих писем. После окончания войны немного прихворнул, теперь всё в порядке. Как идёт жизнь? Нашу армию оставили в качестве оккупационной. Видимо, здесь придётся пожить. Правда, очень тянет в Россию. Как растут сыны? Наверное, стали большими?

Ты писала, что Женик стал большим и уже самостоятельно пишет, почему он не напишет письмо. Получил здесь его портрет и маленькую записку. Получил на днях письмо от Анюты и Нади (Симиной). Постараюсь ответить.

Как живёт бабушка? На днях постараюсь послать посылку со сладким сыном, наверное, сладкое уже вышло.

За Берлинскую операцию полк получил название Берлинского, а меня можешь поздравить с орденом Ленина. Представляли к званию Героя, но дали Ленина.

Ну, пиши, как пойдёт жизнь. Целую.

Твой Ваня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6993. Оп. 1. Д. 5. Л. 10-10 об. Рукопись. Подлинник.

Удостоверение И. Д. Ковязина к медали «За взятие Берлина». 2 мая 1945 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6993. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об.-5.

**КОПЫТОВ
ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ
(1924–1943)**

Родился в 1924 году. До войны проживал в п. Вятские Поляны Кировской области. Был младшим лейтенантом, командиром взвода 144-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии. Погиб в бою 24 мая 1943 года. Похоронен в д. Беязы Великолукского района Псковской области.

Документы Юрия Петровича Копытова были собраны учащимися Кировской областной краеведческой школы и переданы в архив в 2005 году.

**№ 43. Письмо Копытова Юрия Петровича с фронта родным
в поселок Вятские поляны**

17 апреля 1943 г.

Здравствуйтесь, дорогие родители, мама, папа, Лида.

Шлю я Вам свой горячий привет.

В настоящий момент я нахожусь на фронте, кормят хорошо. Живём в блиндажах, тепло. Немцы теперь уже потеряли свою силу. Самолётов теперь уже не видать.

Обо мне не беспокойтесь.

Целую всех Вас. (Подпись)

Пишите по адресу: Полевая почта 24613 21, Копытову Ю. П.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 195. Л. 8. Рукопись. Подлинник.

Справка о призыве Ю. П. Копытова Вятскополянским райвоенкоматом Кировской области в РККА. 15 августа 1942 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 195. Л. 7.

**ЛАПТЕВ
ЛЕОНИД СЕМЕНОВИЧ
(1918–1945)**

Родился 31 января 1918 года в д. Большие Чураковы Орловского уезда Вятской губернии. Закончил два курса кожевенного техникума в г. Кирове. 15 сентября 1939 года был мобилизован Молотовским горрайвоенкоматом города Кирова в РККА. Учился в Хабаровском воздушно-десантном училище, затем — в Челябинском авиационном училище. С 14 декабря 1944 года сведений о младшем сер-

Справка о мобилизации Л. С. Лаптева Молотовским горвоенкоматом города Кирова в РККА. 1 сентября 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 228. Л. 1.

жанте Л. С. Лаптеве не обнаружено. Числится пропавшим без вести. Награждён медалью «За отвагу».

Документы Леонида Семёновича Лаптева хранились в музее ОАО «Промышленно-торговой кожевенно-обувной фирмы «Баско» (переданы сестрой Тамарой Семёновной Корчёмкиной) и поступили в архив после его ликвидации в 2004 году.

№№ 44–47. Письма Леонида Семёновича Лаптева с фронта матери Евдокии Константиновне и сестре Тамаре Лаптевым в г. Киров

19 ноября 1942 г. — 1 июля 1943 г.

№ 44. 19 ноября 1942 г.

Мама, Тома.

Желаю вам наилучших пожеланий во всей вашей жизни и работе. Сообщаю, что посылку, которую сильно ждал, получил в полном порядке, за что вас от души благодарю. Получил или, вернее, принёс домой вечером 18 ноября и сразу в потёмках её открыл. И всё то, за что ты, мама, так за меня беспокоилась, уложил, как нельзя лучше.

Тут же сразу все принялись рассматривать содержимое посылки. Всем тёплые вещи, которые в ней были, очень понравились, но больше всех понравились шубные носки, от них были все в восторге. Также очень хорош, как раз кстати, жилет. Посылка в общем очень занимательная, не знаю, как вас за неё отблагодарить. Хочется сделать для вас всё, но, с другой стороны, мне больно за вас то, что вы очень много оторвали от себя, особенно то, что вы послали сахару, конфет. Это совершенно лишнее, а также мыло, сухари и вообще всё из продуктов. Вы у себя отняли последнее, а здесь мы голодные никогда не бываем. Регулярно нам дают сахару, мыла и всё, что нам нужно для обихода. С вашей стороны это несправедливо.

В письме с посылкой вы пишете о зубном порошке, это всё пустяки, не надумайтесь послать ещё посылку. Это совершенно не нужно. Мама, ты пишешь насчёт справки, в которой требуют указать должность, но ничего, наверное, из этого не получится. Но всё же справку на днях я возьму и вышлю вам письмом.

Пока, до свидания.

С приветом к вам ваш Леонид.

Передайте по привету от меня всем родным и знакомым.

С нетерпением жду ответа.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 227. Л. 1–2 об. Рукопись. Подлинник.

№ 45. 21 января 1943 г.

Добрый день!

Мама, Тома! Желаю вам успехов в вашей работе и жизни. Письмо ваше я получил, за которое очень благодарю.

Живу хорошо, здоровье замечательное, а в настоящее время большего желать не приходится. Погода стоит здесь тёплая, только уже несколько дней началось похолодание, а нам только теперь это и надо.

Пока, до свидания!

С приветом к вам ваш Леонид.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 227. Л. 3. Рукопись. Подлинник.

№ 46. 1 мая 1943 г.

Здравствуй, Тома!

Желаю тебе хорошо провести 1 Мая, а потом я буду ждать от тебя письма.

Тома, 30 апреля я от вас получил письмо, которое писала мама, и она пишет о тебе не очень уж хорошие вещи. Тома, я сам по себе знаю. Я ведь сам был очень недавно ещё в таком же возрасте и был таким же, и хотелось позволять себе очень многое. Но нужно уметь себя держать в руках и не позволять ничего лишнего в своих действиях. Нужно прежде обдумать и обдумать не как-нибудь поверхностно, как это бывает в такие годы, как у тебя, а немного поглубже, нужно предвидеть последствия всего собою сделанного. Я проводил свои былые годы даже не в такое время, как сейчас, и то приходилось иногда оглядываться назад, а все свои глупости во всей неприглядности осознал только сейчас, и о многом приходится сожалеть, и горько сожалеть. Не напрасно говорят: «Близок локоть, да не укусишь».

Тома, я как твой старший брат считаю своим долгом предупредить тебя на будущее, чтобы ты ото всего непригодного и недостойного, как для самой себя, так и для родителей и частично касается и меня, сторонилась, чтобы на нас на всех не смотрели так, как смотрят на некоторых других.

Тома, я попрошу тебя, как только можно больше уделять внимание маме, она отдаёт все свои силы нам, не уделяя полчаса даже самой себе, и потому она заслуживает к себе большего, чем мы в силах для неё теперь сделать.

Тома, ты, может быть, и обиделась, тебе будет, может быть, очень неприятно, но всё это впоследствии будет к лучшему в будущем.

Я жду от тебя на эту тему несколько слов и хочу, чтобы всё это не повернулось в плохую для тебя сторону. Я думаю, этому не быть.

Не очень давно я писал вам открытку, не знаю, получили вы её или нет. Ещё раз напишу.

У меня опять меняется адрес, по старому адресу можно писать до 10 мая, а с 10 мая нужно писать новый адрес. Он такой: полевая почта 28662, Лаптеву Л. С.

Ну, Тома, до свидания.

С братским к тебе приветом Леонид.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 227. Л. 4–5 об. Рукопись. Подлинник.

№ 47. 1 июля 1943 г.

Мама, Тома.

Мама, письмо которое ты писала 5 июня из Лебяжья¹⁸, я получил, за которое очень благодарю. До этого я уже очень давно не получал из дому писем, и после того письма, в котором я Томе написал для неё большую неприятность, она на это, наверное, осерчала.

Я живу хорошо, по-старому, здоровье замечательное, служба идёт хорошо. В предыдущем письме я вам послал фотокарточку, не знаю, получили вы её или нет, и там же написал об отпуске, если можно, то скорее напишите о нём.

Погода здесь стоит в это время холодная и дождливая, в огородах у колхозников растёт всё неважно, особенно лук, перья маленькие, а уже желтеют.

Писать больше нечего.

Пока, до свидания.

С приветом к вам ваш Леонид.

Передайте от меня всем по привету, с нетерпением жду ответа.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 227. Л. 6–6 об. Рукопись. Подлинник.

**№№ 48–49. Письма Леонида Семеновича Лаптева
с фронта другу Ивану**

[октябрь 1943 г.] — 25 мая 1944 г.

№ 48. [октябрь 1943 г.]

Привет с запада. Здравствуй, Ваня!

Желаю тебе самых наилучших пожеланий как в жизни, так и в работе. Ваня, письмо я твоё получил, за которое тебя сердечно благодарю. Но ответить сразу не сумел, да и не очень к этому стремился, потому что вскоре после получения письма я поехал домой в отпуск на 15 суток и дома пробыл я 9 суток. Факт этот для данного времени не совсем

обычный. Но я сумел воспользоваться некоторыми фактами и кое с кем пришлось из-за этого повздорить, но всё это осталось позади и об этом можно теперь забыть.

Итак, домой я прибыл 27 сентября в 2 часа дня, пришёл домой, а дома никого нет, дом на замке. Стучусь в дверь к тётке, отвечает Фаина, я вхожу, но тут, ты, конечно, сам чувствуешь, что произошла бурная встреча. Я Фаину не видел с 1939 года. Поговорили с ней, и затем я пошел к коменданту отмечаться и по пути пошел к Томе, она теперь работает на КУТШО¹⁹ контролёром. В то время был обед у неё, и её ко мне вызвали. Вышла ко мне уже совсем сформировавшаяся барышня, ростом немного мне уступающая и во всём цвете своей юношеской зрелости, и очень недурная собой. Она за время моего отсутствия так изменилась, что, встретившись с ней внезапно, не сразу её можно было узнать. Днём же встретился и с мамой. Первые два дня провёл я дома, всё встречался с родными да со знакомыми.

Город внешне почти не изменился, особенно в центре, всё по-старому, за исключением того, что начинают проводить троллейбусную линию. Зато окраины намного расширились, особенно в направлении за КУТШО. Теперь с. Филейка уже считается городской чертой и всё это расстояние застроено заводами и жилыми домами. Ко времени моего приезда сад²⁰ уже закрылся, так что мне не пришлось в него сходить, а вследствие этого не пришлось сходить и на танцплощадку.

Томе у нас уж очень большая любительница танцев. По её словам, она не пропускала почти ни одного дня, чтобы не сходить в сад. Вообще, Ваня, своих друзей из ребят в городе я не нашёл. Зато девчат больше, чем достаточно, как и уже старых, с которыми имели дело ещё до армии, так и молодых, которые до этого ещё были детьми. Но мне походить с ними пришлось очень и очень мало из-за недостатка времени.

Таня Гончарова вышла замуж, и муж у неё ранен и теперь лежит в госпитале в Москве. Фаина 6 октября уехала учиться в Москву, опять в институт на 4-й курс. Когда я поехал в часть, хотел к ней заехать, но у меня не было времени.

Я первый раз сходил в театр²¹, он был пущен в эксплуатацию после моего отъезда из дома. Театр очень красивый как снаружи, так и изнутри. Внутри, в зрительном зале, всё отделано зелёным бархатом. Но что мне не понравилось, то игра кировских артистов, почти все хорошие артисты из Кирова поразъезжались, осталась одна молодежь. Смотрел я пьесу «Жди меня»²², и игра мне очень не понравилась. Кинотеатра «Колизей»²³ в Кирове теперь не существует, и осталось только два кинотеатра. Да и летом был театр в саду Степана Халтурина.

Дома было неважно тем, что было мало водки, и достать её очень трудно, а в остальном дома пробыл я замечательно.

Теперь я нахожусь в части, жизнь идёт нормально, упорно продвигаемся на запад, но везде устраиваемся хорошо.

Время, когда бывает свободное, проводим хорошо, часто смотрим кино, иногда концерты. Деревенских девчат бывает много, и при желании, конечно, можно всё сделать, что мы в большинстве случаев делаем, используем все возможности.

Пока, до свидания.

С приветом к тебе Л. Лаптев. Жду ответа.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 227. Л. 7–8 об. Рукопись. Подлинник.

№ 49. 25 мая 1944 г.

Здравствуй, Ваня!

Желаю тебе самых лучших успехов как в твоей жизни, так и в работе. Есть свободное время, решил черкнуть тебе несколько слов. Уже давно получил от тебя письмо, сразу же на него ответил, но от тебя ещё пока ничего дожидаться не могу. Я живу обычной фронтовой жизнью, которая протекает более менее однообразно, замкнуто от внешнего мира. Время всё приходится проводить в рамках своего гарнизона за небольшим исключением, когда выезжаю по делам службы.

Культуры как таковой видеть приходится очень немного, хотя бывают кинокартины, а иногда концерты фронтовых театров. Но не всегда приходится* [удаётся] туда попасть.

Я долгое время нахожусь в одном подразделении. Неплохо сошёлся с ребятами. Между собой мы живём хорошо. Но зато я растерял всех своих старых кировских друзей и имею переписку только с тобой. И вообще почему-то очень мало я встречаю земляков, а кировских, из самого города, совсем не встречал, хотя приходится сталкиваться с людьми довольно много.

Май мы провели без всяких затей, по-армейски. Таких маев мы с тобой провели уже пять. Иногда задумываешься, вспоминая проведённые в Кирове праздники, и не верится, что когда-нибудь придётся проводить их так же.

Ваня, мы привыкли слышать и читать, что Белоруссия — это цветущий край и край хорошей и тёплой погоды, но я в последнее время в этом начал разочаровываться. У нас весна холодная, а теперь почти всё время дуют ветры, идёт дождь, стоит холод, кругом болота да кустарник. Скудная местность.

Пока. До свидания.

С приветом. Лёня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 227. Л. 9–9 об. Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

№№ 50–51. Письма Леонида Семёновича Лаптева с фронта матери Евдокии Константиновне и сестре Тамаре Лаптевым в г. Киров

15 июля 1944 г. — 29 октября 1944 г.

№ 50. 15 июля 1944 г.

Добрый день!

Мама, Тома, решил вам написать несколько слов. Я живу всё по-старому, хорошо. Здоровье моё замечательное. Вы, наверное, каждый день слушаете радио и читаете газеты о продвижении нашей славной армии. Нам теперь не приходится много стоять на одном месте. Всё время двигаемся вперёд и вперёд по Белоруссии и Литве. Так что свободным временем мы много не располагаем.

Теперь хотя хорошо ездить: тепло, даже жарко. С полмесяца здесь стоит очень жаркая погода. Иногда перепадают* дожди. Много раз приходилось купаться в Западной Двине. Урожай на полях здесь замечательный. Но в огородах растёт всё почему-то медленно.

Пока. До свидания. Передайте от меня по привету всем родным.

Пока. До свидания. Желаю вам успехов в вашей жизни и работе.

Любящий вас ваш Леонид.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 227. Л. 10–10 об. Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

№ 51. 29 октября 1944 г.

Добрый день!

Мама, Тома!

Решил написать вам письмо, потому что давно уже не писал. Живу пока хорошо. Всё время двигаемся на запад. Всё время приходится бывать в командировках. Погода здесь стоит всё время осенняя. В конце ноября* здесь идут дожди и кругом стоит грязь. Холодов было очень мало. Может быть, теперь долгое время от меня не будет писем. Так вы не смущайтесь. Это может быть только временное явление.

Пока. До свидания.

С приветом к вам.

Любящий вас ваш Леонид.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 227. Л. 11. Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

Извещение о пропаже без вести Л. С. Лаптева. 27 января 1947 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 229. Л. 6.

**ЛАПТЕВ
НИКАНДР НИКАНДРОВИЧ
(1914–1945)**

Родился в 1914 году в д. Красная Горка недалеко от г. Казани. Призван на фронт Кировским райвоенкоматом. Служил старшим лейтенантом, командиром взвода, 965-го стрелкового полка 274-й стрелковой дивизии. Награждён орденом Отечественной войны 1 степени за прорыв обороны противника на западном берегу реки Вислы. Погиб 23 апреля 1945 г. в боях за взятие Берлина в д. Арсендорф (Бранденбургская провинция в составе Пруссии), где и был похоронен.

Документы Никандра Никандровича Лаптева хранились в музее ОАО «Промышленно-торговой кожевенно-обувной фирмы «Баско» и поступили в архив после его ликвидации в 2004 году.

**№ 52–56. Письма старшего лейтенанта
Никандра Никандровича Лаптева с фронта родным в г. Киров**

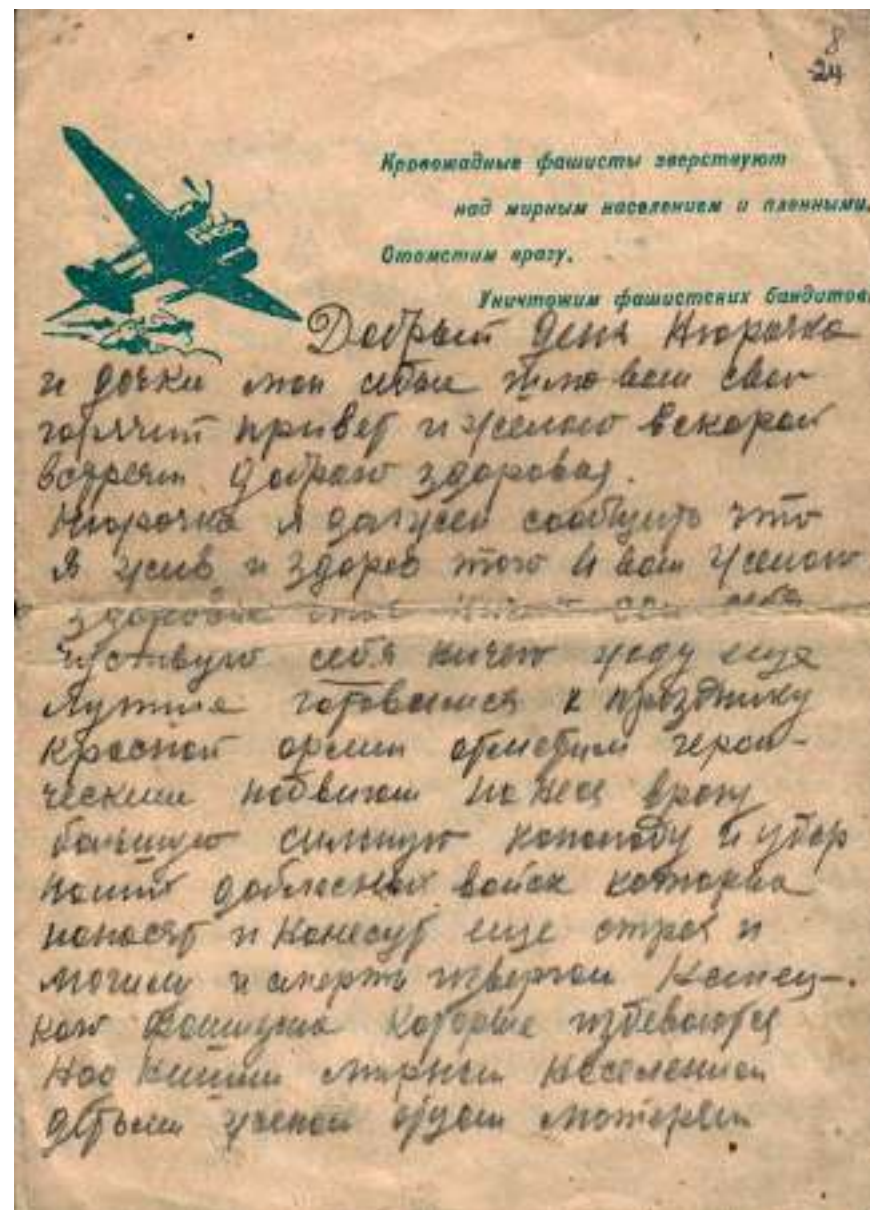
13 февраля 1942 г. — 11 апреля 1945 г.

№ 52. 13 февраля 1942 г.

Добрый день, Нюрочка и дочки мои любимые. Шлю вам свой горячий привет и желаю скорой встречи. Доброго здоровья.

Нюрочка, я должен сообщить, что я жив и здоров, того и вам желаю. Здоровье моё ничего себе, чувствую себя ничего, жду ещё лучшего. Готовимся к празднику Красной Армии. Отметим героическими подвигами, нанеся врагу большую сильную канонаду и удар наших доблестных войск, которые наносят и несут ещё страх и могилу, и смерть извергам немецкого фашизма, которые издеваются над мирным населением: детьми, жёнами, отцами и матерями.

Нюра, я сообщаю, что я от тебя получил письмо, но пишу сейчас редко. Писать некогда, несущу службу командира взвода. В условиях работы времени мало, поэтому пишу редко, не обижайся на меня.

Письмо Н. Н. Лаптева жене Анне. 13 февраля 1942 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 249. Л. 133.

Жду ехать учиться. Когда поеду, сообщу. И денег пока не вышлю. Если не уеду, то вышлю. Ещё пока подожду недельку-другую.

Раньше от Ефима получил письмо, но ответ ещё некогда [писать], и другим [также некогда писать]. Нюра, я получил от мамы письмо, которая обижается, что не пишу ей письма. Решил сегодня написать письма, пользуясь случаем свободного времени, и маме. Ну и пишу. Как живёшь? Как здоровье ребят? Что есть нового, и как работает комбинат, и что пишут Вася и Петя, и где они находятся, я хочу знать? Мне Агалаков сообщил в письме, что Вася был ранен, но где [он] сейчас, не знаю. Он мне не сообщил, где находится [Вася]. От Зязина получал письма. Он учиться на курсах комиссаров.

И дальше, получила или нет фотокарточку, которую сфотографировали в Новый год. И должен выслать те[бе] и комбинату, и райкому.

Ну, Нюра, пока писать нечего. Ты знаешь, что наши войска наносят врагу удар за ударом, и скоро будет вам больше известий, чем знаете. Я заканчиваю.

Твой муж. Подпись.

Целую крепко.

Добрый день, Алечка.

Шлю я тебе свой горячий привет и желаю скорой встречи. Твоё письмо я получил, за которое благодарю сердечно. Алечка, ты там пишешь, как моё здоровье. Моё [здоровье] хорошее. Бью беспощадно. Уже убил 6 белофин[нов]. Взял обязательство убить 10 и больше.

Целую крепко.

Ваш папа.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 249. Л. 8-9 об. Рукопись. Подлинник.

№ 53. 15 февраля 1942 г.

Добрый день, Алефтина Михайловна.

Шлю я тебе свой большевицкий привет и желаю наилучших успехов в твоей повседневной жизни, и расти большой, умной девочкой. А также прошу передать привет Маше, Нюре и сестрёнке Зиночке, которая у тебя учится говорить и баловаться.

Алечка, я прошу у тебя извинения, что редко пишу тебе письма. Но ты не обижайся. Лучше позже, чем никогда. Алечка, я живу хорошо, ожидаю лучше. Бью белофиннов почём зря. Уже, находясь на передовой, убил 6 финнов. И буду ещё больше бить, чтоб им было не повадно впредь продавать самих себя на благо других, устраивать свои грязные дела, грабить народ.*

Благодарность И. В. Сталина Н. Н. Лаптеву за прорыв обороны противника на западном берегу реки Вислы. 16 января 1945 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 249. Л. 134.

Алечка, мне писать много некогда. Ты писала, что у Нюры папа снялся [на фото] командиром. Я тоже сейчас командиром. И поеду, наверно, учиться. Ну и тогда вышлю тебе фотокарточку.

Дольше пиши, как живёшь, что есть у тебя нового, как здоровье, как время проводишь, и как можно побольше. Как тебе зимой водится?*** Мне хочется знать о тебе, как растёшь, обо всём. Жду ответа. Целую крепко тебя, Зину, маму.

Папа. Подпись.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 249. Л. 3–3 об. Рукопись. Подлинник.

** Так в документе.*

*** Так в документе.*

№ 54. 2 апреля 1945 г.

Здравствуй, мои дорогие мама, Вера и Валюша. Сообщаю: пока жив и здоров. Пишу вам письмо в землянке. Противник от меня метров 70. Ведёт себя там беспокойно, обстреливает, очевидно, видит свой конец жизни, как утопающий хватается за соломинку. Но всё это бесполезно. Всё равно ему будет крышка. И в этом теперь нет никаких сомнений. Чувствую себя хорошо, настроение замечательное. Как я уже сообщал, на днях за февраль и март я вам выслал денежный перевод на 500 руб. Кроме того, денежный аттестат вам оформил на 500 руб. с 1 мая 1945 года. В предыдущем письме я вам выслал грамоту с благодарностью т. Сталина за прорыв обороны противника на западном берегу Вислы. Эту грамоту надо вставить в рамку под стекло или хранить как ценный документ. Кроме всего этого, на днях должен получить награду правительственную, какую именно, пока не знаю.

Получил 1 письмо от Шурика. Его адрес: полевая почта 38320. Лаптеву Александру Никандровичу.

Получил 2 письма от мамы и Вали. 1-е от 22 января 1945 г. и др. письмо от 28 января 1945 г. Затем 1 письмо от Зины Колеватовой и 1 письмо от Вали Лаптевой, от двоюродной сестрички, дочери Степана Павловича. Словом, меня не забывают, понемногу пишут. Но вот от Верочки я давно не получал. Она, наверное, мне писала в госпиталь, но их [писем] я не успел получить, был выписан. Наверно, отправили обратно. Ну, ничего, пишите подробно о себе, как вы живёте, что у вас есть в жизни нового.

Мой адрес опять старый: полевая почта 20731 — «М». Лаптеву Ник. Ник.

Веронику прошу не забывать своего брата.

С боевым приветом ваш родной.

Целую. Каня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 249. Л. 4–5. Рукопись. Подлинник.

№ 55. 9 апреля 1945 г.

Здравствуй, мои дорогие мама, Верочка и Валюша. Сообщаю: жив и здоров. 7.04.[19]45 г. получил награждение — орден Отечественной войны 1 степени за прорыв обороны противника на западном берегу реки Вислы. Сегодня буду получать денежное содержание и вышлю вам опять денежный перевод. От вас давно писем не получал, надеюсь, на днях получить от кого-нибудь.

Мой адрес старый: полевая почта 20731 — «М». Лаптеву Н. Н.

Да-а! Погода в Германии, т.е. там, где я сейчас нахожусь, тёплая, днём можно ходить в гимнастёрке. Уже давно сухо, почки давно распустились. Травка зеленеет. Словом, почти лето, только утром и вечером прохладно. Готовлюсь к новому решающему удару.

Желаю вам счастья и здоровья, и долгой жизни.

С офицерским боевым приветом.

Целую. Каня.

Р. С. Верочка, прошу чаще писать мне письма.

Твой брат Каня.

Посылаю вам конверт и бумагу для того, чтобы написали, может быть, не на чем.

К.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 249. Л. 6–6 об. Рукопись. Подлинник.

№ 56. 11 апреля 1945 г.

Привет с фронта!

Здравствуй, мои дорогие мамочка, Верочка и Валюша. Сообщаю вам, что до сих пор жив и здоров. Вчера получил денежное содержание и оформил денежный перевод на сумму 300 руб. Давно от вас не получал писем, чем объяснить, не знаю. Очевидно, из-за ранения. Был в госпитале, и вы пишете на госпиталь, а меня там уже нет. А из части вы ещё, очевидно, недавно получили. И ответ на это письмо, мне кажется, вы уже написали. Притом, безусловно, расстояние нас разделяет довольно приличное.

Жду от вас письма.

Пока. До свидания.

Целую. Ваш Каня.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 249. Л. 7–7 об. Рукопись. Подлинник.

**ЛОПАТИН
БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ
(1920–1944)**

Родился 2 августа 1920 года в с. Верхосунье Нолинского уезда Вятской губернии. В 1939 году был призван в РККА, окончил Пермскую военную авиационную школу лётчиков (1940 год). С января 1942 года воевал на фронтах Великой Отечественной войны. К началу 1944 года находился в звании капитана, командовал эскадрильей 667-го штурмового авиаполка 292-й штурмовой авиадивизии 1-го штурмового авиакорпуса 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта. Всего совершил 256 боевых вылетов, сбив два вражеских самолёта лично и ещё семь — в составе группы. Погиб 2 мая 1944 года в воздушном бою над территорией Румынии. Похоронен вблизи г. Тырку-Фрумос (Румыния). Был награждён орденом Ленина и тремя орденами Красного Знамени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1944 года Б. В. Лопатину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Документы Бориса Васильевича Лопатина были переданы в архив дочерью брата Аркадия Васильевича Эмирой Аркадьевной Сементиной в 2003 году.

**№ 57. Письмо Бориса Васильевича Лопатина с фронта родителям
22 июня 1941 г.**

Дорогие родители!

Примите горячий привет и наилучшие пожелания вам в жизни и работе от своего младшего сына!

Вам, конечно, неизвестно, что страна наша вступила в войну с озверелым и вероломным фашизмом. Ваш сын с большим рвением и энтузиазмом готов защищать свою священную землю! Пусть не обидятся на наши воздушные атаки и «ягодки»! Мы уверены в победе над зарвавшимися псами! И можно с полной уверенностью заявить, что недалёк

тот день, когда вся Европа будет советской, когда мир не досчитается довольно-таки многих капиталистических стран. Итак, сегодня ночью получу первое боевое крещение в воздушной схватке с врагом.

Обо мне не беспокойтесь. Хотя, что и случится со мной, так это будет выполнение священного долга перед Родиной, это будет геройская смерть. Но я и не допускаю мысли о смерти, ибо мне не хочется последней, да и потому что уверен в своих силах, а, значит, уверен в силе всей нашей РККА, особенно в авиации.

Никакой пощады врагу!

Крепко вас обнимаю.

Любящий вас сын Б. Лопатин.

Приписка: Письма писать воздержитесь, ибо адрес мой изменится и будет непостоянным. Я буду вам писать в 2 недели 1 раз.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6846. Оп. 2. Д. 27. Л. 1. Рукопись. Копия.

**ПАВЛОВ
ПЁТР ВАСИЛЬЕВИЧ
(1905–1944)**

Родился 7 октября 1905 года в д. Карачи²⁴ Кырчанской волости Нолинского уезда Вятской губернии. До войны работал в сфере торговли в пос. Медведок Молотовского (совр. Нолинского) района Кировской области, где проживал с женой Анной и двумя сыновьями Михаилом и Александром. Призван в РККА в августе 1941 г. Участвовал в битве за Москву, в ходе которой был ранен, затем — в Курской битве, освобождении Украины, Белоруссии и Польши в составе 121-й гвардейской стрелковой Гомельской дивизии. Погиб 26 августа 1944 г. у с. Кобыляны Краковского воеводства (Польша). Точное место захоронения неизвестно. Кавалер ордена Славы III степени, награждён медалями «За отвагу» и «За оборону Москвы».

Документы Петра Васильевича Павлова были переданы в архив в 2015 году дочерью сына (Михаила Петровича Павлова) Ольгой Михайловной Черных.

**№№ 58–83. Письма Петра Васильевича Павлова
жене Анне Ильиничне и сыновьям Михаилу и Александру
в пос. Медведок²⁵ Молотовского (сельского) района
Кировской области**

27 декабря 1941 г. — 6 августа 1944 г.

№ 58. 27 декабря 1941 г.

Добрый день.

Здравствуйте, моя любимая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю я вам свой фронтовой привет, желаю всего хорошего и счастливой жизни.

Во-первых, спешу уведомить: жив-здоров, нахожусь на западном фронте, на границе районов Московской и Тульской области, подходим к Малому Ярославцу. Слушайте по радио и читайте газету.

Немцев гоним с нашей земли. Каждый день деревня за деревней, иногда и до 5–10 деревень. Гоним для него с большими потерями, и [он] оставляет большие трофеи, не прописать. Немцы одеты в ботинки, в пилотки и без фуфаяк, и [это] очень замечательно для нас.

Встречаю население, которое пошло у немцев в плену. Рассказывают, как они издевались над нашим населением. Это точно в газетах пишут: грабили, избивали, расстреливали наших мирных жителей. Настолько рады [они], когда мы зайдем в деревню, и со слезами на глазах рассказывают...

Но интересно всё-таки, почему я ни от кого писем не получаю и что делается в нашей местности. Не знаю также, где [ты], Нюра, работаешь, как мои сыночки учатся, в чём нуждается и получили или нет мой перевод 700 р.[ублей]

Адрес мой: Полевая почта 482, 418 ст. полк, комендантский взвод, Павлову П. В.

Видел Никулина И. П., начальника лесоучастка Карачей. Правда, писал [об этом] в том письме.

Миша и Шура! Слушайтесь мамы и учитесь «на отлично».

Ну что, больше писать нечего. Пропишите, кого взяли после меня в армию в Медведке и в Карачах [из] знакомых, где находятся и как пишут письма.

Ну пока, до свидания!

Целую всех! Привет передайте всем знакомым.

Ваш муж и папа П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 3. Л. 11–11об. Рукопись. Подлинник.

* г. Малоярославец Калужской области.

№ 59. 3 февраля 1942 г, госпиталь

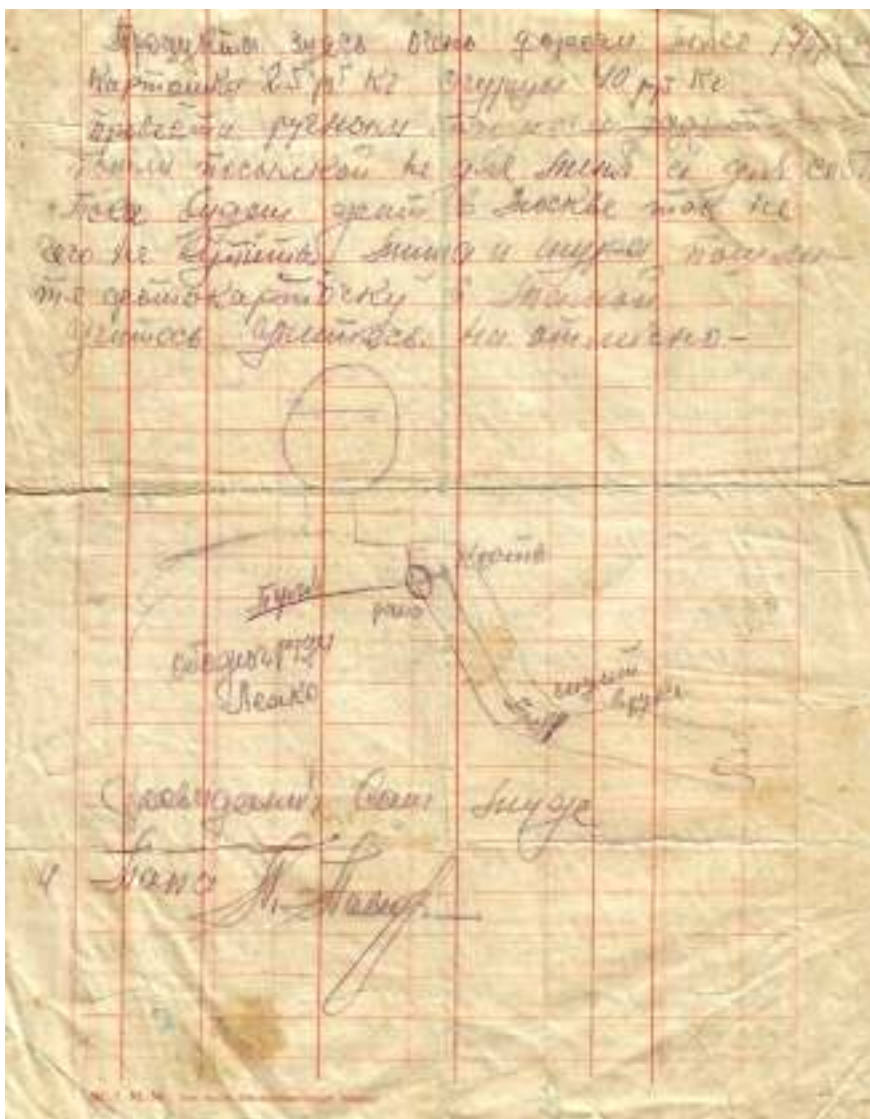
Здравствуйте, моя дорогая семья: Нюра, Миша и Шура!

Шлю я вам красноармейский привет. Сегодня не с фронта, а из госпиталя.

26 января сего года в 11 часов дня [был] участником ожесточенного боя на подступах [к] двум сёлам. Мы зашли противнику 1,5–3 км., в тыл, и вражеская пуля проскользнула [мне] возле грудной клетки, и [я] получил ранение пулевое с повреждением кости конечности верхней, левой руки, а грудь только обжёг. [Пуля] разрывная дошла до кости и разорвалась. Поэтому нахожусь в госпитале.

Ранение излечимо, не волнуйтесь, но пока левая рука не работает, ношу шину с самого плеча и до конца руки.

Меня как ударило, правой рукой зажал рану и лежал 25–30 минут. На снегу двигаться [было] нельзя. Во-первых, противник вёл огонь.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. Февраль 1942 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 4. Л. 8 об.

А во-вторых, я не в силах был встать, но был хорошо в чувстве и посмотрел — моего любимого товарища комиссара тоже ранило. Через определённое время нас затащили в блиндаж, сделали перевязку. То есть я не в силах [был] снять шинель, фуфайку, гимнастерку и т.д. То разрежали, после чего достал из кармана пол-литра водки, выпил, а нам в то время подали лошадь и сан.[итарную] роту* [телегу] и [отправили] в санбат. А потом на машине в г. Кулугу²⁶ и на поезде в г. Тулу и так далее. В дороге пробыл с 26 января по 4 февраля 1942 г.

В госпитале, наверно, пробуду месяца два, потом операцию будут делать, так что до 1 мая пробуду на лечении. Очень этого не хотелось, так как я с фронтовой полосой знаком и много раз [был] участником боёв.

Но надо, Нюра, прописать, [что] не исключена возможность через два месяца на свидание, так как большинство на операцию и лечение операционной раны отпускают по месту рождения и [дают] отпуск дней 15.

Получил ваше письмо, в котором действительно писали. Всё прочитал и из глаз несколько капелек выпало воды, но вспомнил: сейчас — не время, время [будет], когда кончится война.

Сегодняшнего дня всем знакомым товарищам [во] все концы пишу письма, а вы поспевайте отвечать. Время свободное не знаю, куда девать.

Питание хорошее, как в гостях.

Нюра, если послала посылку, мне её не получить. Переговори дома с почтой, как сделать.

Миша, Шура! Учитесь «на отлично». Для вас последняя четверть года учёбы, а потом — отдых.

Письмо писал с дороги из г. Тулы. Привет всем знакомым, товарищам.

Ваш любящий муж и папа П. Павлов.

Сиюю спокойно, не слышу разрыва снарядов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 4. Л. 7-7об. Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

№ 60. 25 февраля 1942 г., госпиталь

Добрый день!

Здравствуйте, моя милая семья: Нюра, Миша и Шура! Шлю я вам привет.

Во-первых, хочу сообщить: нахожусь всё тут же. Пишу вам пятое письмо, ответа нет. Нюра, [ты] пожалела 5 руб. сообщить мне [в] ответ на телеграмму, на свидание приедешь или нет? Может быть, в части переезда трудно? Надо узнать и запросить от меня, что требуется.

Возьми только для себя, для меня ничего не надо...

Ну, здоровье ничего. Лечусь быстро, так как [в] нашем госпитале ухаживают профессора и доктора хорошо. Думал пролежать три месяца, [но], наверно, закончу раньше и, возможно, обратно в свою часть на фронт. Операции пока не было. Перелом кости тоже заживает.

Ну, как живете? Как мои дорогие сыночки Миша [и] Шура учатся и как слушаются мамы? Ньюру поздравляю с днём 8 марта. Желаю провести этот день хорошо и весело.

Мы отмечали 24-ю годовщину Красной Армии. Вчера, 23 февраля, к нам приходили подшефные с завода-фабрики мехкомбината. Приносили нам подарки. Лично мне: шёлковый кисет и легкий табак 1 пач.[ку], ветчины 200 гр., красного вина, 3 шоколадки, 6 сушек, мандаринов 2 шт. [уки] и еще кое-что. Я считаю, что люди заботятся [о нас] как о раненых: благодарят за всё, посещают и помогают. Уход за ранеными каждую ночь.

Надо ещё прописать, [что] во время ранения я потерял отцовское и ваше благословение, что очень жаль.

Передайте привет Землянову, Бочериковым, Н. Васильевичу, Васильевне, верхним хозяевам и всем знакомым [и] друзьям.

Адрес тот же.

Целую всех. До свидания, ваш любящий муж и папа П. Павлов.

Жду ответ. Пишите все и всё. От нечего делать вспоминаю всё старое, что прожил. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 4. Л. 10–10об. Рукопись. Подлинник.

№ 61. 24 мая 1942 г., госпиталь

Добрый день!

Здравствуйте, моя дорогая семья: любимые Ньюра, Миша и Шура! Шлю я вам привет, крепко целую и жму ваши руки.

Пишу и смотрю вашу фотокарточку. Вспоминается, что сегодняшний день отмечал не так, как раньше... [Раньше] с Нелюбиным Сережкой ходили с гармошкой и пили сколько влезет!

Сообщаю, что нахожусь ещё в госпитале, но во вторник [уже] комиссия. Куда направят, не знаю. Рука без изменений.

Писем от вас не получал давно, да и вообще, как ранило, Ньюра, от вас получил два и от отца одно, и две телеграммы. Очень обидно: вам пиши, а от вас ничего! Пишу письмо в расстроенном виде. Все [о вас] напоминает: [и] весна, и праздник Троицы.

До свидания. Ваш муж и папа П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 5. Л. 21. Рукопись. Подлинник.

№ 62. 19 июля 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя дорогая семья: Ньюра, Миша и Шура! Шлю вам привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю, что нахожусь на фронте с 10 июля сего года.

Ну, что писать? Жив-здоров. Немного рука беспокоит раненая. Как писал ранее, в таком состоянии и сейчас нахожусь. На западном фронте (см. по карте) — г. Белёв²⁷, так ещё за ним далеко.

Привет знакомым, товарищам: Земляновым, Косаревым, Бочериковым. Пропишите, как Николай Васильевич после ранения и Саня Косарев.

Чувствую [себя] хорошо и ехал на фронт весело. Не как Созинов, с ума не сойду!

Пиши, Ньюра, всё, что новое. Обо мне не беспокойтесь.

Выполняю должность очень ответственную, разведчик при штабе полка, и думаю, что выполню [задание] достать «языка».

Миша и Шура, готовьтесь, скоро начнётся учебный год. Шурик будет учиться во втором классе, а Миша — в шестом. Надеюсь, что плохих отметок не будет.

Ньюра, пиши, как работаешь, как результаты работы, [в] чём нуждаешься.

Адрес мой: действующая армия, полевая почт. ст. № 158, в/ч с.-п. 1148, взвод пешей разведки, П. В. Павлову.

Пишите чаще, я отвечать буду по возможности и передай знакомым адрес.

Жду ответ, ваш муж и папа П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 6. Л. 15–15 об. Рукопись. Подлинник.

№ 63. 29 августа 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя дорогая и милая семья: Ньюра, Миша и Шура. Шлю вам привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров. Был три дня в бою. И вот сегодня дали отдых, прихожу с передовой и вручают два письма, от отца и ваше. Сердечно благодарю [за то], где прописан Лизы Самойловой адрес.

Из ваших писем чувствую, что все ждёте домой. Руки целы, а также ноги. Товарищей моих из...* чел.[овек] побил и ранило...** человек, а я жив. В боях нахожусь с 12 августа и по сей день...

Ньюра, регулируй сама, как жить тебе. Виднее на месте. Знаю, что нелегко, но [хоть] пули и снаряды не рвутся. Спроси [тех], кто пришёл

с фронта, скажут. А я нахожусь полковым разведчиком... Что описывать про себя? Могу одно: наше отделение представили [к] правительственной награде. Вчера 10 человек заняли село, а немцев было 200 человек. И бежали они в панике, били их и бежали за ними сами, себя не помня.

Живы будем, увидимся. Долго писем не будет от меня. Можешь записать по этому адресу штаб полка, тебе ответят. Пиши, Нюра, чаще письма, даже не дожидаясь моих. А [я] по возможности буду отвечать.

Миша и Шура! Ну, отдохнули, а сейчас вас поздравляю с началом учебного года и желаю вам учиться «на отлично» и «на хорошо». Миша и Шура, помогайте и слушайтесь мамы.

Нюра, жив буду, жди с победой в декабре или январе домой. Рука раненая всё ещё болит, не разработалась ещё полностью.

На свидание не приехала в Москву, вини сама себя. И крепко ещё виновата. Во-первых, не повидались, во-вторых, не помогла ни в чём, а я ждал больше с этой стороны. Просил лизин адрес, даже телеграммой вы не соизволили ответить. В Москве я был в госпитале один месяц и так, проездом, пять раз, а сейчас, пока не ранят, не побывать.

Привет всем Земляновым, Косаревым, Бочериковым, всем вам.

Ваш муж и папа П. Павлов.

Адрес тот же. Сегодняшний день — годовщина и праздник у тестя, всё вспоминаю.

Передай привет Марусе и Симе. На почте я от них получил [письмо], они на вашем конверте мне послали. Девчатам привет от Павлова.

С фронта, ваш земляк.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 6. Л. 19–19 об., 20–20 об.

Рукопись. Подлинник.

* В документе зачёркнуто.

** В документе зачёркнуто.

№ 64. 14 сентября 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя дорогая и милая семья: Нюра, Миша и Шура! Шлю вам с фронта привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю, что на сегодняшний день жив-здоров.

Нюра, я вчера получил твое письмо. Спасибо. Сейчас знаю, что сын заменяет отца... Уже работает твой верный помощник. Это хорошо, но придёт срок, надо учиться.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 13 сентября 1942 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 25 октября 1942 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 7. Л. 3 об.

Миша и Шура! Слушайтесь мамы, любите и уважайте.

Нюра, я послал перевод 650 р.[ублей] Из них окажи содействие 200 руб.[лей] отцу и сестре Сане, чем можешь, т.е. не деньгами. На месте тебе виднее.

Ваши письма получаю часто. От Лизы получил вчера письмо, просит передать большой привет. Спасибо за адрес, послали точно. Про детей прописала: Коля — в госпитале, Нина и Геннадий — в армии, Вячеслав работает на заводе. Моё письмо её очень удивило. Если придётся [приехать] в Москву, то просит зайти на квартиру. Но не знаю, как придётся.

Нюра, вхожу в твоё положение и сочувствую во всём. Из писем чувствую всю вашу жизнь, но [ты] должна понять, что я не в гостях, а на войне. И на фронте каждая минута будущая угрожает моей жизни... и дальнейшему существованию. И это война, которую навязал на нашу Родину сумасшедший Гитлер, а отсюда делай сама вывод.

Когда и где придётся нам свидание, гадать и думать в этом я не ограничен. Вспоминаю я много прошлого: детство, нашу жизнь и детей. Но временами в бою, когда наступаю на гадов, мысль одна: больше убить, уничтожить и самому остаться невредимым. В тот момент мне всё немило и никого на уме у меня [из] вас нет. Вернусь с победой и правительственной наградой, хотя одну имею.

А вы знаете, наступает День моего рождения (23 сентября). Конечно, вы будете поздравлять заочно, а также мои близкие, друзья. И я отвечу вовремя: «Спасибо, спасибо!». И пожелаю [тем], кто дома, жить да веселиться. Я помню, [в] прошлый год, как справлял именины, тоже на фронте, а нынче не знаю... Сегодня 14 сентября, [а] как дожить до 23 сентября, не знаю.

Счастлив Иван Афанасьевич, завидую таким. Ну что, судьба...

Нюра, живи и жди не расстраиваясь, и детей не обижай. Предчувствие есть, что в январе буду дома, разгромим врага.

Передай привет А. Павловне, Григорию Трифоновичу, Е. П. и детям, Николаю Васильевичу, Васильевне и детям, и всем верхним хозяевам. На пекарню Н. И. Полуэктову и всем знакомым, друзьям.

Следующее письмо жди после именин моих.

До свидания. Адрес старый. Ваш муж и папа Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 6. Л. 25–26 об. Рукопись. Подлинник.

№ 65. 25 октября 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя дорогая и милая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю вам свой красноармейский фронтовой привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров на сию минуту, ещё раз остался невредим.

Извините, что долго не писал, но, признаться, что не до писем было. Встречался с врагом на ближнем расстоянии, хоть врукопашную дерись. Кидали гранатами друг [в] друга... Жив буду, приду — расскажу.

Получил от вас два письма с посылками, т.е. с табаком и вчера ещё одну. Спасибо вам.

Миша, малой мой, пишешь, [что] холодно. Да, 20 октября был снег [и] здесь...

Ну, вы знайте, что война, а я — участник, и повезло: с фронта не слажу.

Нюра, не сомневайся, что тебя возьмут от детей, а до Миши скоро дойдёт очередь.

Узнал цены ваши на вино и овощи. Нюра, буду отвечать чаще, но пошлите бумаги и конвертов, и табак. В основном не тужите, есть предчувствие на свидание с вами и [что] вернусь с победой.

До свидания, ваш папа и муж П. П.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 7. Л. 3. Рукопись. Подлинник.

№ 66. 7 ноября 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя дорогая и милая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю вам свой красноармейский фронтовой привет. Сообщаю: жив-здоров. Крепко целую и жму ваши руки.

Пару слов о своём существовании. Живу как обычный фронтовик, но всё же лучше, не как ранее. Работа и забота моя — накормить пару коней съездить с хозяином верхом или одному до батьки. «Семечки» не достают (пули) и также арт.[иллерийские] дальнобойные «огурчики» не долетают. Что дальше, неизвестно.

От фрица нахожусь семь-восемь километров.

Нюра, сомневалась насчёт тёплой одежды. Отвечаю, [что] вчера получил всё новое обмундирование: нижнее байковое бельё, брюки и фуфайку, ватные рукавички и тёплые портянки. Ранее просил носки, сейчас не нужно, если не прислала. Да и вообще запас имею из обмундирования большой.

Насчёт посылок, то прошу ускорить. Пошли табачку, папирос, бумаги, карандаш химический и ножик перочинный, ниток, иголку и белых сухариков, из кондитерских что-нибудь и бочериковских лекарств два килограмма.* И так же вторую посылку. Посылки сейчас принимают весом до пяти килограмм.

Адрес: 158-я полевая почта, часть 100, Павлову П. В. А вам можно указать как подарок от организации.

Здоровье: [на] руку крепко жалуюсь. Получается, сухожилия [и] мускулы очень тонкие [там], где ранение. В дальнейшем, что с ней случится, не знаю. Ввиду этого и перевели, но я и рад.

Получил два письма от Васьки-кума и от многих товарищей, а отвечать нет бумаги, [хоть] время свободное есть.

Вот пишу и вспоминаю, [что] сегодня праздник октябрьских торжеств и как [его] раньше проводил.

Пропишите, что нового, особенно про Краева и впоследствии Пушкарева. А вашу жизнь из писем чувствую, что вы скучаете обо мне, но ещё время не дошло на свидание. Врага разобьём, тогда вернёмся.

Экономически, думаю, живёте неплохо. Нюра, по возможности запасай муки и расставь по знакомым, и можно сделать операцию, как Кузя Минеевский.

Привет товарищам Григорию Трифоновичу, Спиридону Яковлевичу и Николаю Васильевичу и всем их семьям и поздравьте с праздником.

Жду ответ... Ваш муж, папа П. Павлов.

Миша и Шура! Слушайтесь мамы, любите и уважайте. Любви для вас у меня полно и жду счастливого свидания скоро.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 7. Л. 6-6 об. Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

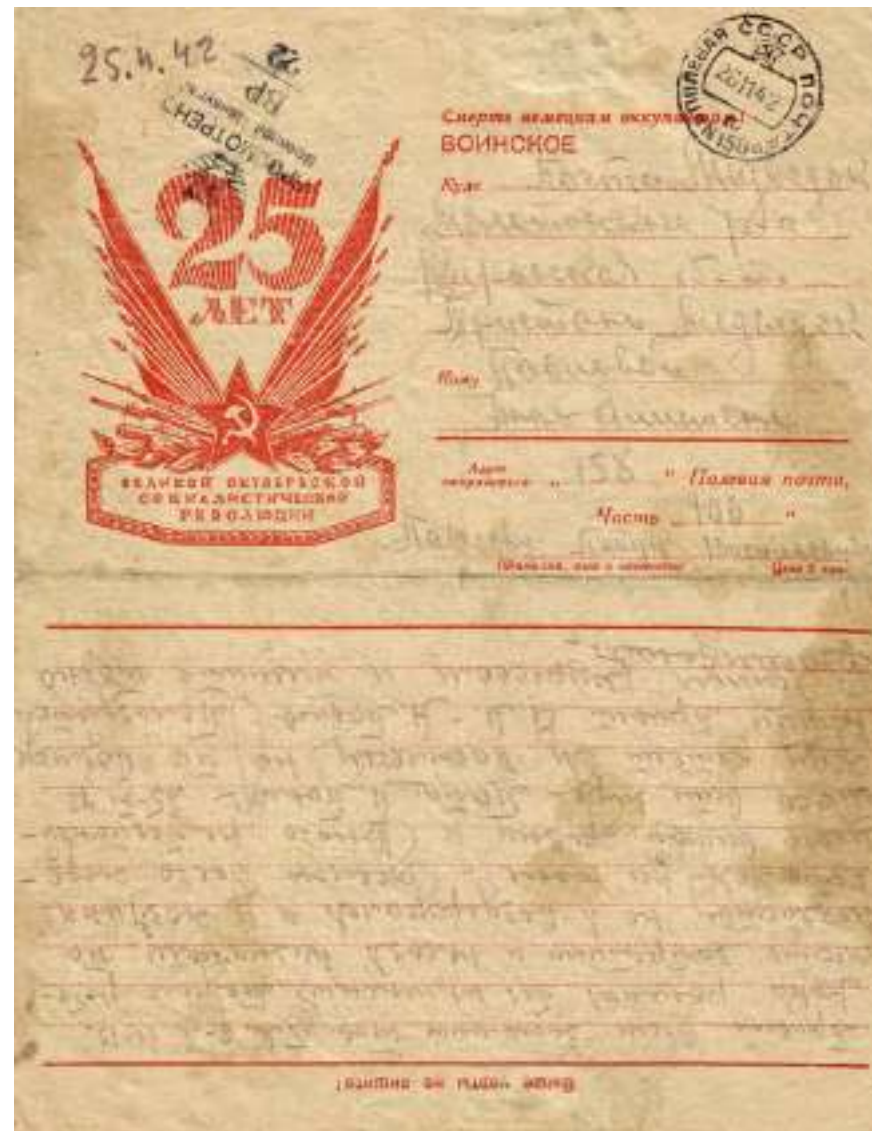
№ 67. 20 ноября 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя милая и дорогая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю вам фронтовой привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров. Нахожусь всё на одном месте, но есть надежды ввиду состояния здоровья руки раненой перейти подальше в тыл, т.е. в безопасное место. Рука что-то стаёт хуже и хуже. Заключение медицины ответ один: [повредил] сухожилие и надорваны в икрах жилы.*

Живу пока ничего. Работа да забота: прокатиться да накормить коня. Было время в августе [и] октябре, вся моя жизнь считалась минутами. А особенно ночная операция: пойти за языком, ползти на немецкий блиндаж. Спроси, Нюра, фронтовиков, которые пришли домой. Они

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 25 ноября 1942 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 7. Л. 10 об.

подробнее расскажут, а мне всё не описать, но волосы вместо кольцевых становятся седыми...

Нюра, пишите письма и адреса не коверкайте. Всегда пользуйтесь последним письмом моим, так как они будут меняться.

Вот, коротенько описал своё существование. Спасибо за письма, Нюра и Миша, разбираю хорошо. Пишите больше новостей впоследствии [про] Пушкарева, про Нестино²⁸ и Шиляи²⁹, где находится кум А. И. и Ваня после ранения.

Нюра, пропиши, что послала в посылке. Табачок в письмах получаю, только в одном письме вытрясли. Ускорь посылки. Пишешь: скоро ли дождусь? Частично зависит от тебя, твоей помощи.

Целую, П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 7. Л. 9–9об. Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

№ 68. 5 декабря 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя любимая и дорогая семья: Нюра, Миша, Шура. Шлю вам привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров. Получил от вас пачку писем, но вот отвечаю.

Живу, нахожусь всё тут же, на верном своём коне. [Он] ещё ни разу не подводил... Приехал сейчас из тыла и пишу вам. Ездил далеко-далеко от фронта в тыл, где не слышно никакой канонады и «мухи» не укусят.

Но и тому несколько дней назад ездил на передовую и попал под сильный миномётный огонь. Лёг со своим конём и наблюдаю, нельзя ли где зайца подметить, потом ж...у в горстку и поскакал! Благодаря моему верному другу коню я остался невредим. [Он] вынес [меня] с поля боя, а за это и по ночам за ним ухаживаю. Конь у меня как наша быстроходная кобыла. Вот моя работа и жизнь.

Но во много раз лучше разведки! Про разведку, как жил в ней, если останусь жив и возвращусь, буду рассказывать, а вы, друзья, будете слушать. Конечно, за столом и не без вина... Не поверите, а у меня будут капельки с водой вроде пота из моих глаз.

Стоит ли вам описывать всё? Только одно, до ранения в одном бою для меня оказались излишними три платка, и я их выкинул.

Ну, что... Война, а я — участник, и неплохой, за что представлен к правительственной награде, и жду на днях результат.

Рука раненая стонет, всё хуже и хуже. По заключению врачей рекомендуют в январе 1943 года операцию: связать жилы, которые перебиты, если доживу.

Узнал, что вы послали две посылки и готовите третью. Большое спасибо, но не обижайте сами себя. Пока не получил. С получением я отвечу и думаю, что они мне крепко помогут в жизни.

Нюра, насчёт писчей бумаги разузнай, где взять. На днях только вернулись [те, что] были нашей частью командированы в нашу местность, и привезли [бумагу]. Я от этой командировки немного опоздал, да в тот период меня переводили из разведки. Вот этот [вопрос] проработаю, а вы узнайте, где взять, и адрес пропиши Верхорубова Василия Гав.[риловича]. Насчёт бумаги я пропишу в Киров знакомым и Землянову. В следующую командировку [поехать], думаю, добьюсь.

Узнал, как живут в Медведке. Я одно пропишу: для дураков закон не писан, и до одной поры доюалуют* [дозверствуют].

Нюра, Миша и Шура, вы очень скучаете, из ваших писем видно. Но вы должны понять, что война. Наберитесь терпения и больше мужества, а трудности надо переносить и бороться с ними. Я — не птичка и не тот Павлов, что был раньше. Тоже хочется вернуться. Вот разобьём врага, очистим нашу территорию да отомстим ещё за его грехи, тогда вернёмся и будет счастливое свидание... Не за горами тот час.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 5 декабря 1942 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 7. Л. 12 об.

Радио я слушаю, есть у хозяина, и читаю газеты, так что в международном отношении не отстаю от жизни. Кино и концерты бывают, изредка привозят к нам. Из обмундирования я богат, особенно нижним теплым бельём. Часто с хозяином играем в шахматы, но я обыгрываю, [а] он не обижается.

Хотели на днях перевести меня и друга коня к батьке, но хозяин не отпустил... и тем лучше.

Я послал из госпиталя три фотокарточки, персонально каждому и из Слободского одну. Не знаю, получили или нет.

Нюра, насчёт работы тебе на месте виднее, куда поступить. Если есть возможность, то месяц отдохни.

Миша и Шура! Учитесь, любите, слушайтесь и помогайте маме. Спасибо за письма. Пишите новости и кто где находится — кум Андрей И. и оба Вани.

Писал бы ещё, да темно в нашей келье. Вы не знаете, наверно, в какой местности и на каком фронте я нахожусь... Это наша тайна.

Ну вот, что решил вам написать.

До свидания, ваш любимый муж и папа П. Павлов

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 7. Л. 13–14 об. Рукопись. Подлинник.

** Так в документе.*

№ 69. 8 декабря 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя любимая и дорогая семья: Нюра, Миша, Шура. Шлю вам свой красноармейский фронтовой привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров, нахожусь в одном месте со своим близким другом конем. Жизнь идёт своим чередом. Слышатся шумы разрывов артогня, канонада длится несколько часов, но мы к ней привыкли. Знаем в воздухе по гулу мотора, чей самолёт — стервятников или наш.

На днях ездил к дедушке, встретил одного из нашей области. Посидели: он в гармошку поиграл, ну а я песенку спел «Заколот его в потёмках, жигули вы, жигули, а он бедный [и] в лаптёнках, до чего вы довели...». Вот наша фронтовая жизнь.

Обмундированием я богат. В запасе имею тёплой одежды, пусть мороз 60 градусов, я не боюсь. Насчёт питания среднее. Рука раненая временами беспокоит.

Посылки ещё не получил да и особенно жду только водку.

Я знаю и чувствую, что вы ждёте домой и крепко беспокоитесь, но, Нюра, напрасно пока. Вы должны понять, что война не кончена, враг ещё

не добит. Постараемся в эту зиму что-нибудь смешное сделать, т.е. полностью разгромить. Поэтому наберитесь терпения и больше мужества, а также Миша и Шура. Я ведь не птичка.

Письма ваши получаю аккуратно и решил на каждое ваше письмо отвечать без задержки. Также, товарищи, сегодня 7 декабря, понедельник, лёгкий день. Двенадцатое письмо пишу и собираюсь в баню. Бельё проутюжил.

Прошлый год в это время беспокоили немецкие танкетки, [к] каждому дереву хоть прикладывай свою спину, а ныне наоборот.

Медицина работает хорошо, на 100%, а поэтому вшивости нет...

Миша и Шура! Пропишите, как вы учитесь: «на отлично» или «сверх отлично»? С мизиняного пальца и ваших преподавателей.*

Вот скоро наступит новый 1943 год. Рекомендую вам и близким друзьям совместно устроить ёлку. И разрешите вас поздравить, моя милая семья, Нюра, Миша и Шура, с новым годом, с новым счастьем и пожелаю всего наилучшего [в] вашей жизни. А особенно нашей весёлой встречи в этом, [19]43-м, году.

Нюра, часто вспоминаю нашу совместную жизнь и даже нашу первую встречу, но думаю, что свидание лучше будет первой встречи, а также и сама жизнь.

Товарищи узнали, что идут мне богатые посылки из ваших открыток. Просят прописать тебе: «Вышлем деньги, сколько хочешь, только пусть пошлёт водки». Ну, а вы ответьте в следующем письме.

Следует ли мне вам объясняться про своё существование и про своё звание? Нет, не стоит... Приду домой, расскажу, что видел и испытал, и [про] своё героичество. Вас интересует это, и даже не знаете, где я нахожусь? Наша тайна, на что я принимал присягу.

Вернусь с победой, сяду за свой родной стол. Конечно, не без вина... «Шурик, а ну патефон! Миша, неси гитару! Нюра, подноси закуски!». А я запою: «Прощайте, города и сёла, на утре я ухожу в поход» и т.д.

На этом заканчиваю, беру котелок, иду за обедом на кухню, а потом в баню. Не подумайте, что в бой, серьезно, в баню!

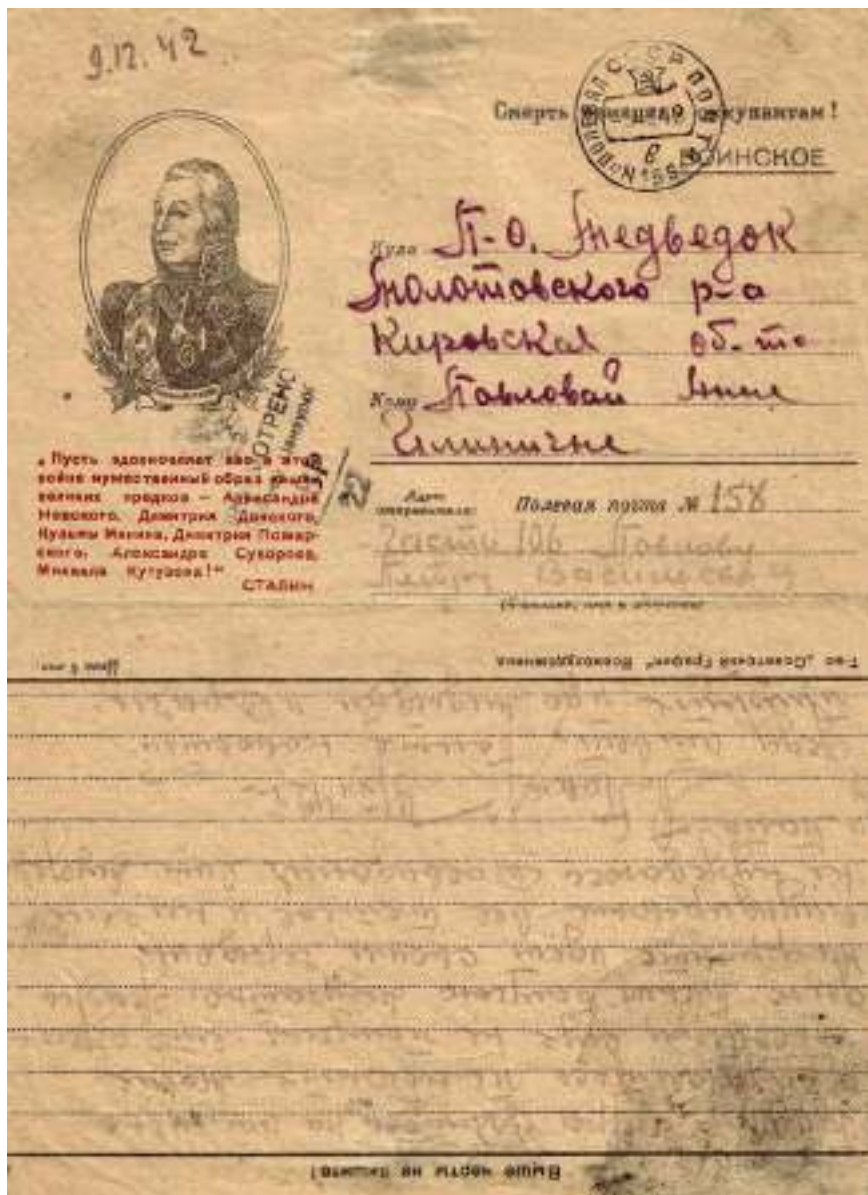
Привет друзьям: Григорию Трифоновичу, Спиридону Яковлевичу, Ивану Афанасьевичу, Николаю Васильевичу и их семьям. Пишите, кто дома, кто ранен и убит, а также про Карачи, Нестино и Шилия. Не знаю [про] Шастина, Кардашева и пожарника з/зерно, про них [вы] не пишите.

До свидания, ваш муж и папа П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 7. Л. 17–17 об., 18–18 об.

Рукопись. Подлинник.

** Так в документе.*

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 9 декабря 1942 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 7. Л. 19 об.

№ 70. 14 декабря 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя любимая и дорогая семья: Нюра, Миша, Шура. Шлю вам красноармейский фронтовой привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров. Сегодня для меня радостный день! Получаю посылку, вскрываю и получается передо мной небольшой продуктовый магазин. Большое спасибо за посылку.

Одновременно писал рапорт на командировку, жду результат поездки за бумагой.

Ну, что писать? Жду вторую посылку, жизнь идёт своим чередом. На фронте лично у меня без изменений, нахожусь в той же части. В случае разрешения поездки, к Новому году будет свидание. В первой посылке что: сухари, печенье, песок сахарный полмешка и один кусок сахара, платок носовой и в нём секрет, карандаши, бумага, спички четыре коробка, табака две пачки. Всё.

Привет знакомым товарищам... Пишите ответ.

До свидания, ваш муж и папа П. Павлов.

Писал бы, да огонь гаснет — керосину нет.

Ложусь спать, в руки беру ваши гостинцы, как дитя.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 7. Л. 22-22об. Рукопись. Подлинник.

№ 71. 29 декабря 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя любимая и дорогая семья: Нюра, Миша, Шура. Шлю вам свой фронтовой красноармейский привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров, жизнь без изменения. Вторую посылку ещё не получил, что ожидаю. Ваше письмо получил, спешу ответить.

Нюра, вы пишете насчёт работы. Куда устроиться? Конечно, в столовую [к] Ивану Сергеевичу лучше, а потом в магазин, но по возможности рекомендую отдохнуть с месяц.

Меня интересует: для чего взял адрес Вьюнков? Письма от него не получал.

Пропишите, какой запас хлеба и сколько вам дают по карточкам. На рынке цена очень высока, из ваших писем знаю. Насчёт валенок, это хорошо, что обеспечены.

Узнал про Ваню и кума, что ранены. По возможности дайте адреса.

Спасибо, Нюра, за пуховую шапочку. Здесь морозы до 30 градусов, и на меня всё зарится хозяин. Четыре раза говорил, что отнимет её для

себя, но я отвечаю: «Как? Подарок жинки. Она послала свою с головы. Память...». «Только поэтому и носи», — он говорит.

Если можно, то пошли (и цену свою пропиши) пол-литра водки. Так ни в чём не нуждаюсь, кроме водки.

Насчёт командировки вопрос не выяснен. Ведь отпустить — это одно, а приехать обратно... Куда и где искать? Живём как цыгане, где ночь застанет.

Получил от отца и сестры Ирины письма одновременно и им отвечаю. От Лизы давно не получал писем. Придётся посылать посылку, пошлите ложку и ножик перочинный.

Я писал ранее, что вы не знаете, где я нахожусь, но это писать нельзя — военная тайна.

Больше пишете новостей, кто убит, ранен и пришёл домой.

Пять дней назад был бой, но я не участвовал, а ночью на передовую ездил два раза, но благополучно. Взяли пленных трёх фрицев. Посмотреть на них, что за обмундирование... это что в цирке кажут Петрушку, точь-в-точь такие. А один фриз в одних чулках... Грязные, вшивые, непобитые вояки. У нас вид другой. Для меня 60 градусов мороза не страшны.

Хотя рука ранена, но пока не чувствую, что зябнет. Моей руке, если не дать движения два месяца, то останется уля...* Поэтому я усиливаю ей физический труд.

Мысль одна: разгромить, прогнать с нашей территории немецкие орды и вернуться живым на родину. Но в этом году, думаю, что конец этой войне.

Вы не видели, счастливые, какие следы оставил немец, где побывал. Как над мирным населением, а также над пленными нашими товарищами [издевался]. Не слышите шум канонады, разрыва снарядов, стоны и крики, свистание пуль... Это война, в которой я участник. И ещё какой! В боях был, счёта нет. Какими путями остался жив, не знаю. Но сил домашних, конечно, нет...

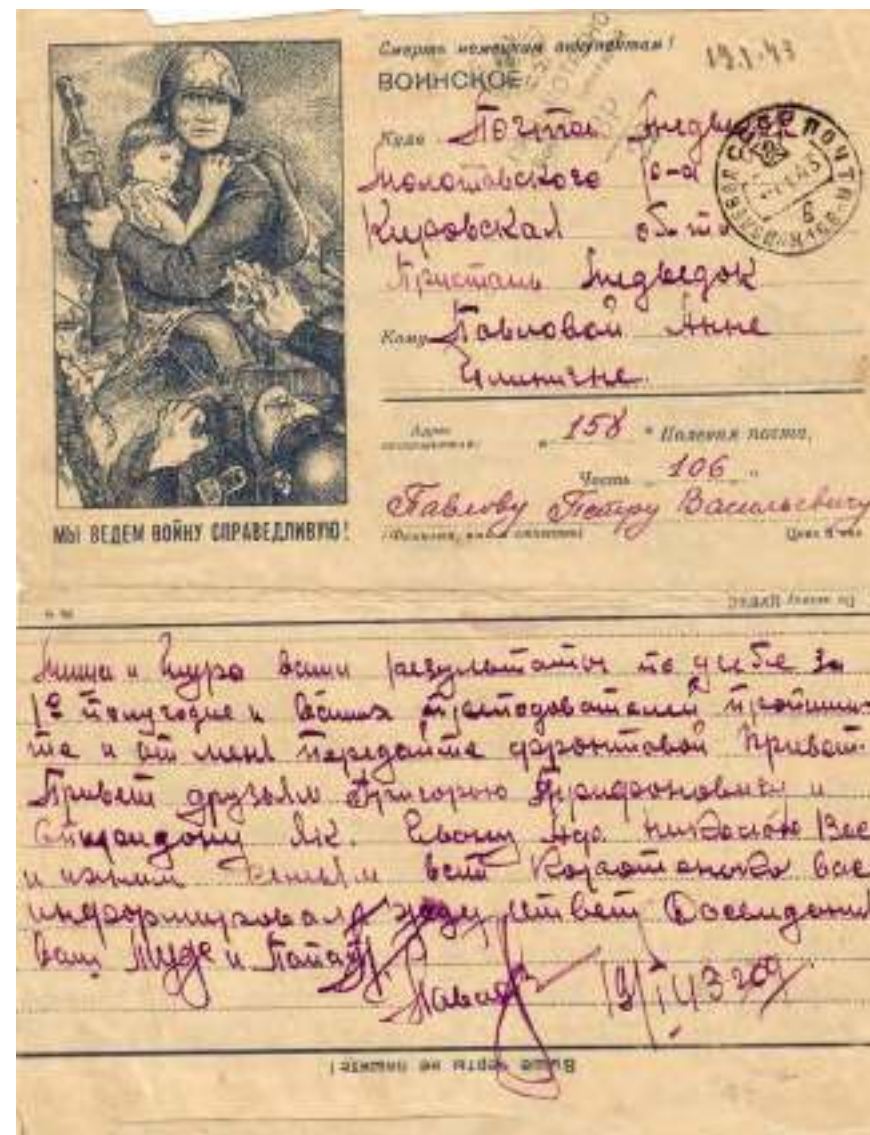
[Но и не] то, что прошлый год был. Сейчас лучше во всём, а особенно «танкетки» не беспокоят и в питании.

Вот коротенько вас уведомил... Письма ваши получаю аккуратно. С нового года делаю нумерацию писем. Будете знать, за каким номером не дошло.

До свидания, ваш муж и папа П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 7. Л. 26-26об., 27-27 об.
Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 19 января 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

№ 72. 14 января 1943 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя любимая и дорогая семья: Нюра, Миша, Шура. Шлю вам фронтовой привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров, жизнь без изменения.

Ну что писать о себе? Коротенько информирую: читаю газеты, слушаю радио, играю в шахматы. В боях не участвую по случаю моего ранения.

В основном, вспоминаю нашу радостную довоенную жизнь: детство, нашу встречу в 1925 году и детей. Миша, наверно, ростом с меня и Шурик тоже на миллиметр подался. Сiju и думаю: когда будет конец этой бойне? В этом году [будет] полный разгром гитлеризма и наступит время, радостная встреча, радостная и культурная жизнь!

Я понимаю, что вы скучаете всё и ожидаете меня, но не забывайте, что война и что враг ещё не добит.

Нюра, я просил посылку — соль и спичек. Если не трудно, то пошли и вторую посылку к нашему празднику — водки. Но сами себя не ущемляйте, я без этого обойдусь по возможности.

Вот коротенько вас информировал. Пишите, как ваше здоровье, [как] живёте, [в] чём нуждаетесь, [как] работа твоя, а также отчётность. [Пишите, как] жизнь Медведка и моей родины, кто где из знакомых находится моих товарищей.

Привет мой фронтовой передайте Григорию Трифоновичу, Спиридону Яковлевичу, Ивану Афанасьевичу, Николаю Васильевичу, их семьям.

В ожидании вашей третьей посылки. Насчёт командировки пока ни туда и ни сюда, но держите в предмете.

Кардашов Вася как поправился? Наверно, он не помнит, как я его раненого переносил с машины на машину, но он был тогда [сам] не свой.

До свидания, ваш муж и папа П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 8. Л. 12-12 об. Рукопись. Подлинник.

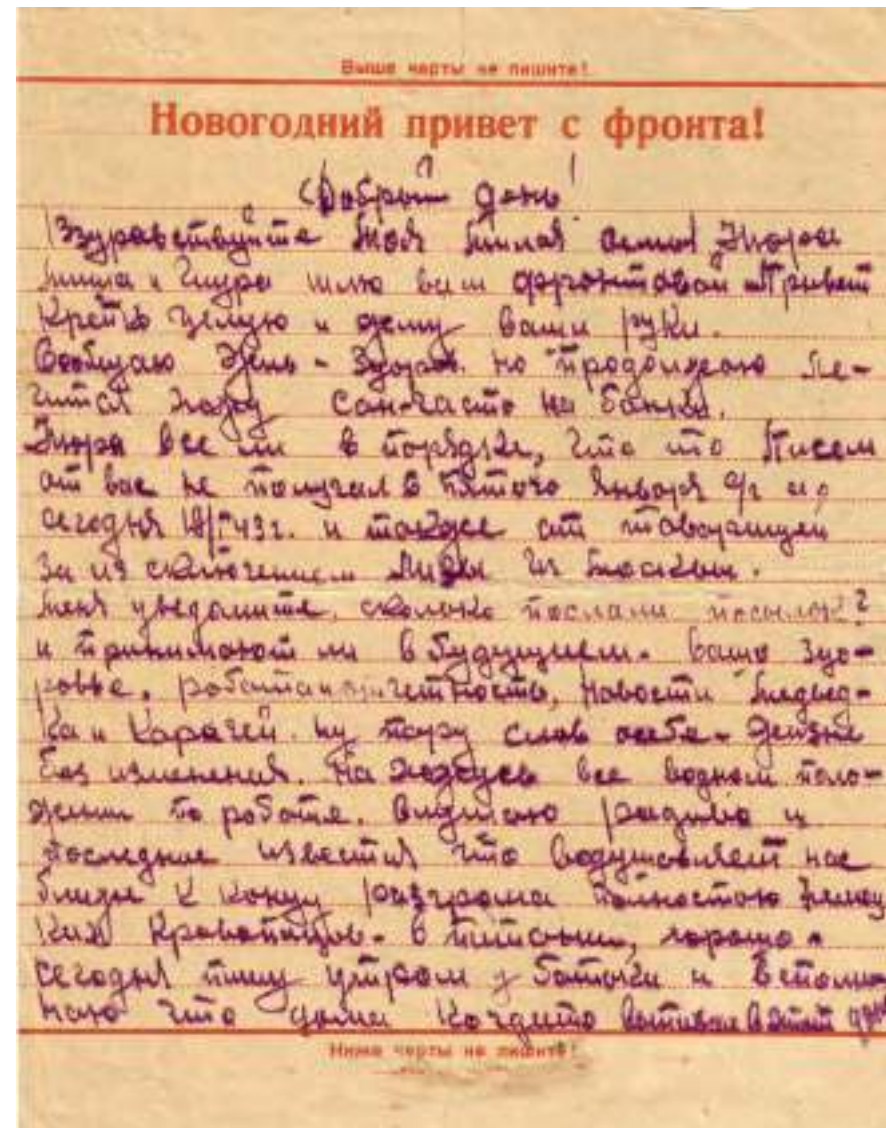
№ 73. 19 января 1943 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя милая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю вам фронтовой привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров, жизнь без изменения.

Сегодня вечером получил ваши письма, две штуки. Сердечно благодарю, одновременно спешу ответить. Узнал, что Рождество вы отметили, были гости. Это хорошо, но [когда] болезнь с вами, Нюра, приключается, это не важно — надо лечиться.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 19 января 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

Дети мои учатся... Вот читаю письмо Шурика, ударника по учебе. Шура, спасибо тебе, что черкнул, я от этого заключаю, как учишься. И впредь учись, старайся добивайся по всем предметам на «хорошо» и «отлично». Это для себя и вам в будущем пригодятся эти знания, также и Мише.

Нюра, твои письма я разбираю хорошо, в этом не сомневайтесь.

Кочергин уехал с женой в Среднюю Азию. Я думаю, что его командировали. Война не для всех, это я понимаю. Но моя судьба: положено по штату бороться до конца, до полного разгрома гитлеризма.

Они сперва нам кидали листовки: «Русь научим воевать!», а мы отвечали в упор: «А вас отучим!» Был в боях, лазил на блиндажи немецкие семь раз, был в окружении несколько раз... И было так: гранатами они нас, а мы их! Жизнь была на волоске, но, как видите, жив. И всё на фронте. Но я сейчас не то, что было ранее. Крепко нервный. По кумполу съездить — это для меня ничего не значит, или немца расстрелять в упор, как плюнуть...

Зима [19]43-го года [закончится] полным разгромом немецкой армии. Вы слушайте радио, читайте газеты, что на фронтах делается. Имеем большой успех. Били, бьём и будем бить сволочь до конца, пусть вспоминают [потом] наших их правнуки и читают литературу о наших героях и славных наших полководцах.

Вот пишу и скоро буду слушать последние известия, что 19 января [1943 г.] взяли город Вайлуки³⁰ и крупную ж/д станцию. Скоро [к] Харькову³¹. А мы из брянских лесов не отступим, заставим [их] как волков по лесу бродить и [будем] уничтожать!

Нюра, если посылки не принимают, пошли как от организации подарок. Это всегда примут. Мне что нужно? Вино и вино! [Посылать] рекомендую по возможности. Лучше чаще, но помаленьку, по три чегушки. Об остальном писал ранее, вы должны знать.

Письма я с 1 января пишу чуть не каждый день. Думаю, что вы не обижаетесь. Я от вас с 6 по 20 января получил два письма. Получил от Лизы из Москвы открытку.

Вот коротенько вас информировал. Пишите новостей больше и лично свою жизнь. Нюра, зря пишешь, что я тебя недолюбливал, а то ругаться буду! Вы мне сами говорили: «Скоро ли тебя возьмут? Ушёл бы на войну, так и лучше бы!» Когда-то я переночевал на другой квартире, и как вы меня встретили? Но сейчас не время разбирать, да и стоит ли вспоминать, когда жизнь та прошла и прошёл тот период времени у обоих... Одиночество узнали оба...

Жив буду, хватит до самой смерти рассказывать. До свидания, ваш муж и папа П. Павлов. Привет друзьям хорошим, а [с] плохими, вернусь живым, рассчитаюсь сам. Жду ответ.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 8. Л. 16–16 об., 17–17 об.

Рукопись. Подлинник.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 19 февраля 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 8. Л. 28 об.

№ 74. 1 марта 1943 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя милая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю вам фронтовой привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров и остался невредим. Находился в боях, а поэтому писать было некогда.

Получил ваши всего четыре посылки. Сердечно благодарю. Третью посылку получил 18 февраля [1943 г.], очень быстро дошла. Что ещё прошу, так пошлите через Кочкину и передайте ей большое спасибо и привет. От 25 декабря 1942 г. вы послали посылку, о которой я писал предъявить претензии... [Так вот], я её получил 19 февраля 1943 г., полностью во время боев. Спасибо, очень пригодилось всё, что послали.

Был в боях и не думал, не мечтал остаться живым, но, как видите по письму, остался невредим. Друг мой неразлучный, конь, находится в лазарете.

Ранен тяжело, а поэтому я сейчас выполняю обязанности другие. Что могу писать вам, столько читать успевайте.

Вот, Нюра, судьба, а ей управлять нужно... Не то как попадал даже под немецкие танки в бою, лежал в воде в землянке, летели пули,

осколки снарядов, и танк шёл через голову. Посмотрел на белый свет, закрыл глаза на небольшое время... Оказалось, что двое суток не слышал. Легко контужен, но ничего, пришёл в чувство. Сейчас хорошо.

О всех событиях пропишу в следующем письме. Извините, что получил посылку 19 февраля с.г., а отвечаю вам только 1 марта [19]43 года. Но это война! Вот, нашёл ваше письмо в посылке, сейчас читаю, а также остальные письма некогда было читать.

До свидания, ваш П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 9. Л. 2-2 об. Рукопись. Подлинник.

№ 75. 3 марта 1943 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя милая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю вам фронтовой привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров. Получил ваши письма, три штуки. Сердечно благодарю, спешу ответить.

После крепких боёв остался жив и невредим, а коня крепко ранило — находится в лазарете. Рана: в седло осколок и в спину, в позвоночную часть. Плохо припоминаю всю эту операцию — десятидневные бои.

Посылки ваши получил 18 и 20 февраля [1943 г.], обе полностью. Письма получал от вас и от товарищей, но не читал, а Григория Трифоновича письмо размокло в кармане, не про[читал].

Что, Нюра, видел, то давно такого не встречал. И танк давил (думал: всё...), но, как видите, вот пишу... А посылку первую распотрошил на ходу перед боем, а вторую вот тут. Нюра, принесла гостинцев во время горячей работы, только вот мёд чуть гадам не скормил. За одно место крепко дрались и переходило [оно] из рук в руки, а я не успел захватить, всё оставил, а потом снова вернули. Смотрю: гады не нашли.

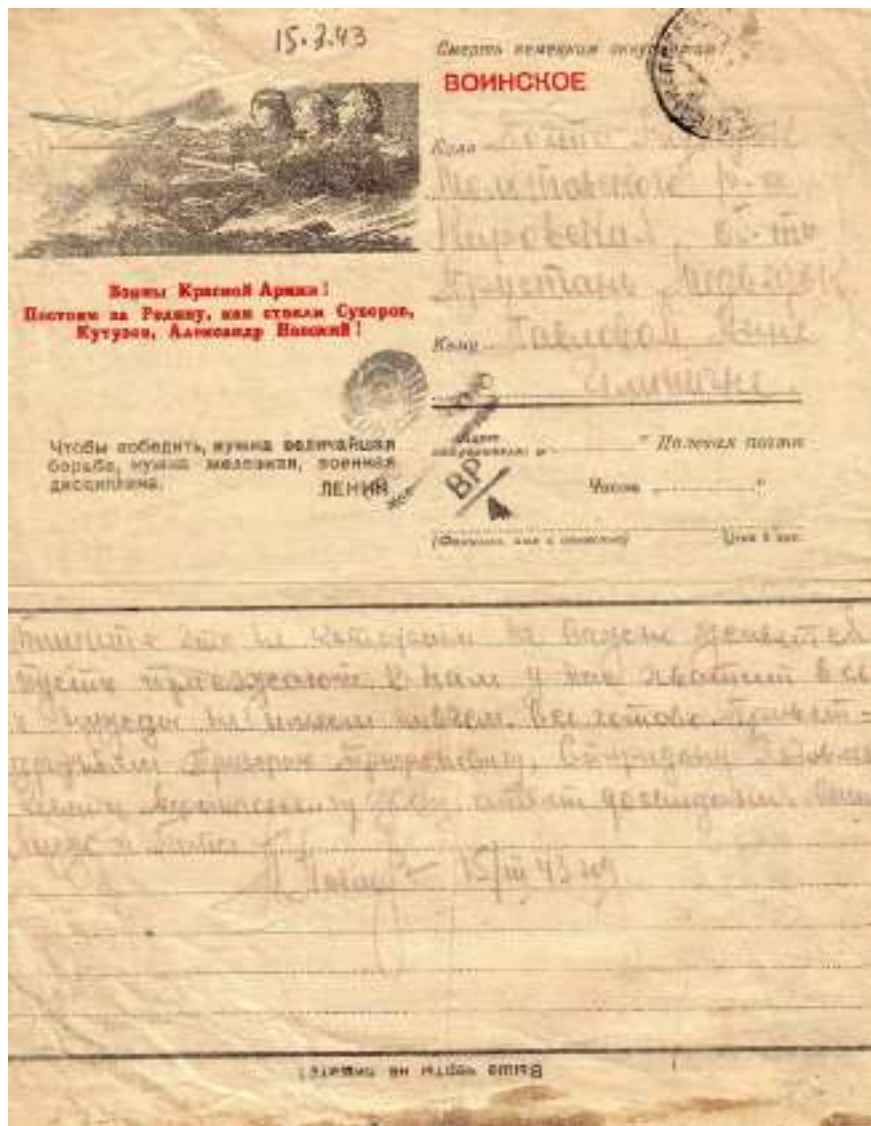
Нюра, я прошу водки литровочку и печения твоего рукоделия, больше ничего не надо. Всё равно вам меня не прокормить и не откормить, только сами себя ущемляете излишними посылками. Которую посылку вы послали 30 января [1943 г.], я получил 18 февраля. Спасибо Кочкиной и привет.

Нюра, что писать о себе? Ведь я писал: долго не будет писем, не волнуйтесь. В крайнем случае, запрашивайте часть о моей судьбе.

Вот, читаю ваши письма. Милые мои дети растут, учатся. Я надеюсь, что мама неплохо их воспитывает. Ну как посмотреть, когда и придётся ли [увидеться], не знаю, ведь я нахожусь на фронте всё время. Вот сейчас пока тринадцать километров от гадов. Конечно, безопасно, [пока]. Слышу гул, но не над головой. А приказ [придёт], и пошёл!

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 1 марта 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об.

Письмо П. В. Павлова жене Anne Ильиничне. 15 марта 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 9. Л. 21 об.

Нюра, насчёт вашей семейной жизни: купить, продать, подать я ничего не прошу. На месте вам виднее, и вы в этом деле разбираетесь хорошо, по местной обстановке, как жить...

Ваше письмо от 15 февраля [1943 г.]. Нюра пишет, [что] столь тяжело, так бы куда делась. Вот оно: слышит да не говорит, в аккурат перед моими праздниками! Одно пропишу: больше иметь мужества переносить все трудности. Ведь война, а вы всё ж не на фронте.

Вот на меня найдёт время, так я перерабатываю и пою песни — «Любимая, мальчик на чужбине» [и др.]

С посылками поступить хотел не так, как думал: пришли не вовремя, а для меня как раз [оказалось] вовремя. Когда два дня нельзя [было] подойти к нам, а онигодились...

Нюра, Миша и Шура! Насчёт свидания даже не представляю, но [есть] предчувствие, что в конце этого года.

Получил от Иванцова письмо: живёт хорошо и войны не видит.

Вспоминаю одно: как остался живым и невредимым после этой операции. Нахожусь у хозяинова заместителя с телефонной трубкой у уха, принимаю и передаю, а вперёд не знаю.

Письмо П. В. Павлова жене Anne Ильиничне. 1 апреля 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 9. Л. 30 об.

Хотя я умалчивал, но пропишу: имею награждение и снова представили на днях. Получу до 10 марта [1943 г.]. А насчёт командировки забудьте думать.

Вот решил вам писать каждый день по одному [письму].

Привет друзьям передайте моим, и буду ждать ответа и маленькую посылку. И если есть табак, то тоже, а спичек нет, не нужно.

Новости больше пишите, кто как живёт. Кто дома, ранен, убит. От сестры Ирины получаю письма и я отвечаю, а в Нестино я пишу, а они не отвечают.

Нюра, моя милая, что плохо было у нас в жизни, не будем вспоминать, живы будем, этого у нас не будет. Так что оба за это время научились жить и, основное, как в одиночестве жить оба узнали.

Берегите здоровье вы и дети, а для меня, если бы был в гражданке, то заболел [бы], а на фронте ничего не сделается, пока не ранило.

До свидания, ваш муж и папа П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 9. Л. 5–6. Рукопись. Подлинник.

№ 76. 6 марта 1943 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя милая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю вам фронтовой привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров, всё прихожу в порядок после «праздников». Вы знаете, писал ранее. Я не представляю, каким путем остался жив и невредим. Коня ранило, рядом лежавших со мной ранило и убивало...

Надо было гадов выбить из крепких укреплений, [а] подход к ним — река...* На берегу он окопался: блиндажи по 18 накатов пролиты цементом, и глубокие ходы сообщения. Но, несмотря на это, выбили [их] и второе укрепление разбили такое же.

Бьём, гоним на запад! Видим пленных вшивиков: в ботинках, в шалах, как шакалы оборванные... Если бы вы посмотрели на них и на нас в обмундировании, то, как в цирке кажут Петрушку, точь-в-точь они такие! В плен попадут, говорят: «Гитлеру капут!»

Видим, какие порядки они установили: все грабят, убивают, жгут... Если [бы] вам посмотреть после боя на одно местечко, где до 600 дворов было ранее, а тут торчат одни трубы и трубы... Бой — это война. Но, [чтоб] слушать и смотреть вне боя и наблюдать это чудовище, [надо] иметь крепкие нервы. А когда участвуешь, то становишься как тигр!

Каждый выполняет своё дело. Выстрелы орудий и гул моторов, танков, самолётов сливаются в одно целое, и получается непрерывно сильный

гром. Все бегут, торопятся, прячутся... Вот, рвёт человека и лошадь на куски... санитары спешат перевязать.

Что [только] не валяется в то время! «Любителю» можно найти золотые часы, немецкие губные гармошки, табак. ([Он] у немцев всегда при них), трубки длинные, мундштуки... Всё, всё тут! Кухню разбомбило, лошади лежат, оскалив зубы. И повар рядом, но есть некогда! Снег в золу превращается, а река — в кровь. Стон раненых. Кровь льёт, как ручей. Вот без ноги или, наоборот, нога валяется, туловище, вот изредка дышит из последних сил с закрытыми глазами. Гул самолётов, пикируют, рёв сирен. Ах, бомбежка! Смотришь, в воздухе тоже война. Подбили самолёт — загорится и летит вниз. Люди иногда спускаются на парашюте. Танки... Танки наши вперёд, а ихние** к нам. Но они не в моде, если их мало. Вот наша русская «Катюша» запела, видно. Гады фрицы прячутся... Да и кавалерия, смотришь, с фланга жмёт на врага.

Тут телефонист с катушкой тянет связь, смотришь — лыжники мчатся. Тут проходит проволочное ограждение. Смотришь — заминировано, человек летит в куски, напоролся на мину. Легкая смерть. А пули летят... Их обычно называем «семечки». Вот, разрывные с визгом, и посмотришь: где невредимое место найти? Когда птица выбирает себе высоко-высоко

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 5 апреля 1943 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 10. Л. 21 об.

безопасное место, соберётся стая и кружится, а мышь прячется глубоко в нору.

[А] мы воюем, знаем, за что. Гоним с родной земли врага обратно. Зачем пришёл, спрашивается? Убивать людей, грабить, жечь, оставлять сирот. Да [и] их подчас уничтожает. Когда призадуматься обо всём и делаешь вывод: чего жалеть сил и здоровья или саму жизнь! Незачем.

Прочитайте это письмо моим товарищам Григорию Трифоновичу и Спиридону Яковлевичу и передайте привет и мои заслуги.

А сейчас буду ждать от вас водки и нюрино печенья, пачку табаку или папирос да и ответное письмо [о] тыловой жизни.

Что писать? Вот это и вижу, заведённую одностороннюю пластинку. Жив буду, вернусь, запишу, что видел. Пусть читают мои правнуки. А за бумагой съезжу на фабрику.

Дети, Миша и Шура, вы счастливы, что малы, и все остальные [с] моей родины личной, т.е. нашей местности.

До свидания, Нюра, Миша и Шура. Ваш муж и папа. Обо мне не беспокойтесь пока. П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 9. Л. 9–10. Рукопись. Подлинник.

* В документе зачёркнуто.

** Так в документе.

№ 77. 26 апреля 1943 г.

Добрый день!

Здравствуйтесь, моя милая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю вам привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров. Вот отмечаем праздник — Пасху. [В] свободное время хожу помогать по старой своей специальности, а поэтому [выпиваю] за труды, что надо.

Посылку ещё не получил, что ожидаю. Живу хорошо пока, но скоро настанет цыганская жизнь, кочевая.

Что писать о себе? Жизнь моя периодами, но всё же не как прошлый год. Живу в домике, это впервые за всё время. Водочки изредка, но выпиваю, в питании, как дома. Обмундирование летнее всё новое получили. Вот, сапоги легкие брезентовые из палатки немецкой шью сам. Это не знаю, время куда деть.

Пишите больше про всё. Нюра, шли бандеролью бумаги и конвертов. На письма Тоня мне два раза послала по три тетради. [Буду] понемногу, но почаще описывать вам эпизоды. Жив буду, вернусь, расскажу.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 1 мая 1943 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 10. Л. 20 об.

Вот от вас всё жду фотокарточку во весь рост и зачёты учебного года — результаты. Как сыночки: отличники или «на хорошо»?

Нюра, если есть возможность, пошли маленькую посылку: литр вина и лёгкого табаку, да и не одну посылку.

На этом заканчиваю. До свидания. Ваш муж, папа П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 10. Л. 14–14 об. Рукопись. Подлинник.

№ 78. 27 июня 1943 г.

Добрый день!

Здравствуйтесь, моя милая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю вам привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров. Нюра, я получил от вас много писем, но ответить не пришлось. Сегодня на все отвечаю сразу. От всего сердца шлю благодарность. Получил бумагу и открытки, сейчас хватит надолго, но отвечать буду по возможности.

Нюра, я кое-что узнал из ваших писем: как вы провели Троицу, [какие] цены и как живёте. Конечно, чувствую, нелегко в военное время.

Пару слов о себе. Нахожусь на передовой, днем нельзя головы под-
нять, а по ночам из окопов и траншей ругаемся с немцами. Они кричат:

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 8 мая 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 10. Л. 22 об.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 24 июня 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 11. Л. 20 об.

«Долой войну!», а мы отвечаем: «Идите к чёртовой матери с нашей земли, тогда закончим!» И вот так поругаемся, а потом снова ещё [начинаем] ругаться, смотришь, ночь прошла.

В боях пока не был с февраля месяца, но в ожидании. Да и моя такая судьба, не привыкать.

Чувствую [себя] хорошо, в питании — хорошо... Но всё же есть предчувствие, что в скором будущем на свидание, а в 1944 году включай в «план снабжения».

Нюра, я пропишу, что зря я пошёл на склад работать. Только приняли, а на второй день всем комиссия и пришло пополнение. Они нас заменили, а к тому хозяину попасть уже трудно обратно, а потому пришлось на передовую.

Жизнь течёт своим чередом. От гражданской жизни отстал, но не забыл. А вы, Нюра, пишете, что забыли... А если ещё два года [пройдёт], тогда и меня забудешь? Вспомни ранее мои слова, что я всегда говорил.

Мишу на фото как посмотрю, так из глаз водичка, ведь ростом с маму.

Ну что писать? По-моему должны [всё] знать. Вот дед, как хорошо живёт, так к вам не едет, а как плохо, так к вам. А я наоборот: как хорошо живу, да в неопасном месте, каждый день 4–5 писем пишу.

Сад от меня [в] трёх километрах. Город, знаете, Мценск³². Вот и жирую. Насчёт посылки, [что] всё просил. Ну что ж, воротилась... Можно вторично [послать] и ещё можно иначе — как подарок фронту... Но сейчас не надо ничего, а если послали, буду ждать.

Это чепуха, что вы на военном положении! Да и к вам не долетит ни один вражеский самолёт. Гор. Горький³³ — это же имеет военное значение, и то на подступах сбили 24 самолёта. Живите спокойно. Заверяю: сумеем отстоять и прогнать. Хватит сил и техники, это не 1941 год.

Привет товарищу Григорию Трифоновичу, Лихачёву Спиридону Яковлевичу, Ивану Афанасьевичу. Пожелаю вам успеха и сил [в] вашей жизни. Остаюсь в ожидании ответа. До свидания, ваш муж и папа П. Павлов.

Нюра, не беспокойся. Пишите больше всё, что есть нового. За меня, Миша, выпей 100 гр. водочки и вспомни, что папа любил и любит всех вас...

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 11. Л. 26–26 об. Рукопись. Подлинник.

№ 79. 27 июля 1943 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя милая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю вам привет. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров и невредим. Нюра, извините за моё молчание, что редко пишу, но поверьте, что некогда.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 25 июня 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 11. Л. 21 об.

Как вышел из того сада, всё нахожусь в боях. Вот, читали, наверно, в газетах и слышали по радио, [что] освободили гор. Мценск и ряд населённых пунктов.

Население вольное хорошо встречает. За два года всё же имею один женский поцелуй! Как вошёл в деревню, почти что первый, то набежали женщины и девочки со слезами на глазах, рассказывают о зверских похождениях немчуры... И вот одна подходит, целует, обнимает и говорит: «Спасибо, товарищи! Освободили!»

А сейчас подхожу к городу... * Кругом бьёт, ранит, а мне ни черта не делается!.. Ну, что писать? Вот.

До свидания, ваш муж, папа П. Павлов.

Пишу во время боя.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 11. Л. 29. Рукопись. Подлинник.

* В документе зачёркнуто.

№ 80. 05 октября 1943 г.

Добрый день!

Здравствуйте, моя милая семья: Нюра, Миша и Шура. Шлю вам привет. Крепко целую и жму ваши руки несколько раз.

Сообщаю: жив. Жив и здоров. Извините за моё молчание, но верьте: вина не моя, находился и нахожусь в боях.

Пару слов: «Встречай, Белоруссия, нас! А мы уж давно в ней». Когда мы Орёл занимали, цветами приветили нас. Прошли, и шли на запад, и идём, порой забывая побриться, хлебнув за стоянкой водки. Мы рвались, чтобы встретиться, биться, настигнуть остатки орды!

Нюра, везде и всюду в лесах встречаем партизан. Весёлая встреча! А в лесу они помогают нам.

Местность: леса, болота... Вот скоро будем освобождать гор. Гомель³⁴ или Минск³⁵. Белорусы нас встречают хорошо, местами с иконами. Вынесут стол на дорогу и обед, каждая спешит: «Хоть пару яиц от меня возьмите!» [Несут] молока, кур, уток, гусей... Целуют со слезами и рассказывают, как жили у гадов в плену. Вот я уток жареных уж поел 12 штук и гусей 3 штуки.

Население, разговор, наречие очень интересные, но ходят босые. Здесь дожди. В питании живу на все 120%. Крепко полнею, но как в бой схожу, то и быстро теряю.

Нюра, я послал вам перевод 1030 руб. и отцу 400 руб. За октябрь ещё не получил.

Ну, что ещё писать о себе? Вот, лежу в лесу на привале, а немец недалеко — разведка доложила. Готовимся снова [наступать].

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 22 февраля 1944 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 13. Л. 6 об.

От Лизы получил письмо. Коля, сын, погиб смертью храбрых в гор. Кременчуге³⁶. А так давно ни от кого не получал писем...

Должность менялась. Сейчас та же — писарь-коптёр. Наша часть отличилась в боях по разгрому немецких войск, [поэтому] сейчас мы гвардейцы.

Миша, просишь: «Ответь хоть, как сыну, о награждениях». Отвечаю: награды — это для меня не гордость пока. По осени цыплят считают. Но что заслужил, это не отнимешь. Имею медаль «За отвагу» и ожидаю большее ещё награждение, так как я за июльский бой представлен к правительственной награде... Думаю, орден Красной Звезды.

Вот, коротенько на привале спешу информировать. Желаю вам всего хорошего в вашей жизни. Остаюсь в ожидании ответа.

Ваш муж и папа П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 12. Л. 19–20 об. Рукопись. Подлинник.

№ 81. 19 февраля 1944 г.

Привет с фронта моей любимой семье: Нюре, Мише и Шуре! Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров и невредим. После длительных боёв я нахожусь на отдыхе, да особенно в городе.

Нюра, я чувствую, что каждое моё письмо вы ждете с радостью, но вы должны понять: от обстановки дел иначе нельзя.* Как свободное время и не в бою, я всегда спешу вас уведомить.

Долго я находился в боях... Вот участник боёв по освобождению гор. Гомеля, Киева, Коростеня³⁷, Городища³⁸, Кастрополя³⁹, Ровно⁴⁰, Луцка⁴¹ и десятков тысяч населенных пунктов. Ведь [мы] сейчас не в гостях. Далеко на севере остался мой родной край и моя родная и любимая семья. Летом пришлось побывать и повоевать много. [Я] участник боев в Орловской области и гор. Орле, Белоруссии, Украине, Киеве... 7 января [19]44 года в 15:50 минут перешли границу.

Население — по городу иди да наган в руках держи! Т.е. остатки остались фашистских извергов и шпионов.

Вот достали, т.е. захватили, большие трофеи, а особенно спирт, водку, пиво и съестные припасы. Живём замечательно: в кино, на вечера [ходим] и т.д.

Нюра, чувствую, что трудности есть у вас в жизни, но ведь война... Больше терпения, мужества!

[Напиши], кто ведёт отчётность по работе и результаты ревизий, [а] в основном, как хлопцы учатся, помогают. Растут да растут! Хорошо бы фото во весь рост послали, ведь я смотрю то фото во весь рост, [которое

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. Июнь 1944 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 15. Л. 7 об.

послали] 5 октября [19]43 года. Миша скоро [будет] ростом с мамку! Нюра, в трудную минуту то вспоминаю время...

10 часов, я ложусь спать...

Остаюсь в ожидании ответа ваш муж и папа П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 13. Л. 14–14 об. Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

№ 82. 3 мая 1944 г.

Привет! До дому моей любимой семье — Нюре, Мише и Шуре. Крепко целую и жму ваши руки.

Сообщаю: жив-здоров, жизнь без изменения. Пишу с места, находясь в хате, третий день праздника. Хозяйка готовит блины, а я вот пишу.

Провёл так работы, как дома, перед праздником и в праздник... Всё подготовил, доставил, проверил и выдал для праздника, а поэтому две ночи не спал. Водки было... Но небольшая неладица — покрали литров шесть. Вопрос разрешается. Буду или нет наказанным, ещё не знаю. Факт тот, что я был трезвый и загружен работой, а ездовой мой напился и стащили у него...

Вот всё же думаю встретить и проводить май. Сейчас свободен на пять часов. Я вспомнил гражданскую жизнь: как праздник, так больше работы. И здесь так же. Моя задача в том, [что] должен всех накормить, напоить, обмундировать. А семья моя большая, в 15 раз больше твоей!..

Ну что ж, о себе нечего писать. Вот вы пишете, как провели [праздник], что нового, [как] живете, [как] здоровье и учение хлопцев.

Эх, Нюра, всё ж хорошо, но не дома. Действительно, когда-то будет наша встреча и свидание... Оно скоро!

Вот, ещё пропишу новости. Когда пришлось на передовой побывать, то [в] наши траншеи немцы приходили в гости. «Русь, у вас праздник!» — принесли подарки и пригласили к себе. Ходили, но в плен ни они, ни мы не взяли. «Русь, давай не будем стрелять?» — и целых два дня не стреляли, ходили открыто. Наши хлопцы ходили, [их] угостили водкой, папиросами, хлебом белым и т.д. Это за всю войну первое явление.

Миша, где я, угадай! Вот то местечко, где раньше была царская граница с Австрией, тут и я. Галиция⁴² и начатки Карпатских гор.

Ну, желаю вам успеха и сил! До свидания. Смотрю ваше фото и ожидаю ответ и фото. Ваш сударь П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 14. Л. 12–13. Рукопись. Подлинник.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 27 июня 1944 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 15. Л. 11 об.

№ 83. 6 августа 1944 г.

Привет, любимой семье: Нюре, Мише и Шуре. Крепко целую и жму ваши руки. Сообщаю: жив-здоров. Извините за моё долго молчание, но от обстановки дела иначе нельзя. Я находился в боях. С получением ваших фотокарточек 11 июля 1944 г. я вступил в бой в должности зам. ком[андир]а роты и ком[андир]а роты, где выполнял задачи: форсировал реку Сан⁴³ и освобождал гор. Ярославль. Это город пограничный... А сейчас далеко остался позади. Освобождаем Польшу от чёртовых гадов. Но положение немного выправилось. Пока не на передовой. Повстречался я, Нюра, с тем хозяином, с другом, кому вы послали пуховую шапку, т.е. где я был в должности кон.[ного] связного. И снова на днях к нему перейду. Всё не опишешь что* встретил на пути. Из друзей моих осталось мало — поранило и побило. Я не представляю, какими судьбами остался жив и невредим. Был в боевых операциях. Со мной рядом 6 [человек] убило. Ну ладно, это всё. Ещё впереди, возможно, встретимся. Моя гордость — жив. Картинки получил, но с опозданием — в разгаре [боя] и перед окончанием [боя]. Ну, желаю вам здоровья и весёлой встречи. До свидания.

Ваш муж и папа П. Павлов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 15. Л. 21–21 об. Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

Письмо П. В. Павлова жене Анне Ильиничне. 20 июля 1944 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6992. Оп. 1. Д. 13. Л. 5 об.

**ПОГУДИН
АЛЕКСАНДР ФИЛИППОВИЧ
(1907–1944)**

Родился в 1907 году в д. Лопатино Вятского уезда Вятской губернии (совр. Кирово-Чепецкий район). Был призван Просницким райвоенкоматом. Был ефрейтором, разведчиком-наблюдателем 405-го отдельного миномётного дивизиона. Погиб в бою 18 апреля 1944 года. Похоронен в селе Бортники (совр. Галичский район Иваново-Франковской области Украины).

Документы об Александре Филипповиче Погудине собраны учащимися Кировской областной краеведческой школы и переданы в архив в 2002 году.

**№№ 84–85. Письма Александра Филипповича Погудина с фронта
матери Александре Фёдоровне и родным
в д. Васькинцы Просницкого района Кировской области**

13 июля 1943 г. — 2 мая 1944 г.

№ 84. 13 июля 1943 г.

Добрый день!

Здравствуйтесь, дорогие родные: мама, брат Вася, Николай, сестра Галя и Тамара, сноха Таня и Валентин. Шлю вам свой близкий горячий и красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей жизни, а также работе.

Мама, почему же вы так очень редко и мало пишете писем? А мне времени очень мало и приходится писать очень ярко и мало.

Деньги, спрашиваете, получал ли я? Денег я не получал. Вы лучше бы послали не переводом, а в треугольных письмах, я бы их давно переполучил. Конечно, этот перевод никуда не девается, [но] когда его получишь.

Мама, если куда с этого места поедет, то сразу вам отпишу. Я всё беспокоюсь о вас, как вы поживёте до свежего урожая хлеба. Где сейчас работает брат Вася? Здоровье моё неважное. Мама, мне очень охота домой. Когда вся эта война проклятая кончится, не имею представления. Мама, мы всё ещё учимся и находимся от фронта далеко — этим пока счастье, но и сюда прилетают изредка немецкие самолёты. Если бы только кончилась война, то скорей можно думать о доме и спокойной жизни.

Васе, наверно, в этом году осенью будет призыв?

Мама, опишите, где сейчас Ваня Максимов и ходят ли от него письма. Если ходят, то сообщите его адрес.

Что вы сейчас работаете в колхозе? Мама, скоро уже, наверно, поспеет свежая картошка. Писать у меня много нечего, и очень мало времени. Обо всём когда вернусь домой поговорим. Мама, пишите письма чаще. На этом писать кончаю, остаюсь жив, здоров, того и вам желаю.

С приветом к вам (подпись).

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 2. Д. 21. Л. 3. Рукопись. Подлинник.

№ 85. 2 мая 1944 г.

Здравствуйтесь мама, Галя, Тамара, Николай, Таня и Валентин, а также шлю привет солдатам: брату Мише и Васе.

Поздравляю вас с праздником 1-го Мая, который уже прошёл. Времени свободного не находил написать раньше. Из госпиталя меня выписали 13-го апреля. На фронт прибыли 28-го апреля, находился в дороге. Сейчас я имею постоянный адрес. В наступление пойдём, не знаю когда. Что будет на этот раз: или добьют, или ещё ранят? Сейчас пишите мне письма, а то я уже от вас не получаю писем три месяца, и мне охота знать, все ли живы и здоровы.

Моё здоровье после этого ранения неважное, чувствую себя слабым.

Пишите обо всём побыстрее, может быть, хоть одно, да письмо получу от вас и узнаю, какая ваша жизнь в настоящий период времени.

Какие есть новости в деревне, кто вернулся с фронта домой и как сейчас живет Ваня Максимов?

Мама, если я буду калека, то домой не приеду. Тогда я вам буду не нужен, тогда я буду решать своей головой: или жить на свете, или лучше помереть. Пишите, жду. На этом писать кончаю, остаюсь жив, здоров, этого и вам желаю.

Мой адрес: Полевая почта 24411 «в». Подпись.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 2. Д. 21. Л. 4. Рукопись. Подлинник.

**ПОГУДИН
ВАСИЛИЙ ФИЛИППОВИЧ
(1926–1945)**

Родился в 1926 году в д. Лопатино Вятского уезда Вятской губернии (совр. Кирово-Чепецкий район). Призван Просницким райвоенкоматом. Красноармеец, сабельщик 16-го гвардейского казачьего полка 4-й гвардейской казачьей дивизии. Погиб в бою 28 января 1945 года. Похоронен в г. Факсбург (Германия).

Документы о Василие Филипповиче Погудине собраны учащимися Кировской областной краеведческой школы и переданы в архив в 2002 году.

**№ 86. Письмо Василия Филипповича Погудина с фронта
матери Александре Фёдоровне и брату Николаю в д. Васькинцы
Просницкого района Кировской области**

26 ноября 1944 г.

Добрый день!

Здравствуйте, многоуважаемые родные мама и брат Николай. Шлю я вам свой сердечный красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей жизни, работе.

Затем сообщаю, что писем от вас получаю очень редко. Спрашиваю: Коля, почему не пишете мне письма или уже совсем забыли, или не хотите писать? Подожди, Коля! Ты уйдёшь в армию и вспомнишь, скажешь, что правду говорил мне брат. Когда есть, Коля, у меня время, то я пишу. Коля, у меня есть вопросы к тебе. Пошли мне адрес брата Миши и Лёли, даже Жени. Я буду им писать письма, а то я от них [писем] не увижу. Коля! Ещё тебя я прошу, пошли мне фотографии Миши, Лёли. Мне очень охота увидеть своих родных братьев. Хотя я сам не могу сфотографироваться. Это будет всё после войны.

И так мне больше ничего не нужно. Передайте привет Ване Максиму и др. Писать больше пока нечего. Так, до свидания, мои родные, крепко жму вашу руку и желаю отличных успехов в вашей жизни, работе и здоровья.

Жду ответа. Коля, вы знаете сами, в какой обстановке* писать мне письма. Пока остаюсь жив, здоров, того и вам желаю.

С приветом к вам, ваш незнакомый. Подпись.

Нахожусь на старом месте, не обижайтесь, что писал плохо. Был свет плохой, писал у одного польского пана.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 2. Д. 21. Л. 5. Рукопись. Подлинник.

** Так в документе.*

**№ 87. Письмо Василия Филипповича Погудина с фронта
родственникам в д. Васькинцы Просницкого района
Кировской области**

1 января 1945 г.

Привет из Польши!

Добрый день, здравствуйте, родные многоуважаемые мама, Тамара и брат Николай, сноха Таня и Валька.

Шлю я вам свой сердечный красноармейский привет из далёкой Польши. Желаю всего хорошего в вашей жизни и здоровья и жду от вас в 1945 году нового письма.

Сообщаю о себе, что жизнь моя в далекой Польше протекает горным ручьём. В настоящее время нахожусь в роде войск кавалерии. Служба моя хорошая, но не кадровая. Кадровая будет, если буду жив, то после войны, и [конец] войны уже не за горами. Пока учусь воевать и ухаживаю за своим боевым другом — конём, ну и пока всё, больше у меня на новый год ничего нет.

Новый год проводил хорошо, но не так.

Пока, до свидания. Остаюсь жив, здоров, того и вам желаю. С приветом всем. Подпись.

Мой адрес: 56371–5 ПП.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 2. Д. 21. Л. 6–7. Рукопись. Подлинник.

**РОДЫГИН
ПЁТР ГАВРИЛОВИЧ
(1925–1943)**

Родился в 1925 году в д. Ачег Рудаковского с/с Кырчанского района Вятской губернии (совр. Нолинского района Кировской области). Призван Кырчанским районным военкоматом. Был красноармейцем, ротным писарем 66537 пп. В декабре 1943 года пропал без вести.

Документы Петра Гавриловича Родыгина были переданы в архив краеведом с. Кырчаны Нолинского района Кировской области Людмилой Петровной Потаповой в 2012 году.

**№ 88. Письмо Петра Гавриловича Родыгина из учебной части
г. Кирова родным в д. Ачег Рудаковского с/с Кырчанского района
Кировской области**

14 мая 1943 г.

Здравствуйте, дорогие мои любимые сёстры Нюра, Галя и тятя.

Нюра! Я от тебя получил только одно письмо. Почему мало, не знаю. Или тебе писать некогда, или [письма] не доходят. От тяти получаю часто. Смотри, я пишу ночью, ничего не видеть. И то [пишу] письма 4 в неделю, если не больше. Благодарю тебя, что ты мне в этом письме сообщила все новости.

Сию, пишу письмо, а передо мною открыто окно, и в окно врывается ароматный запах различных цветов. Кругом цветут яблони, сирени и др. деревья, солнце, пение птиц. Видишь, как по улицам города гуляют, веселятся. Как хорошо гражданским. А меня ничто не веселит. Всё думаю о доме, чтобы я был дома, то всю красоту природы я бы использовал. Думаю чего-либо покушать. Ну, сама знаешь, писать об этом не буду. Сегодня я весь день свободный, потому что воскресенье. Встал сегодня в 7 ч. утра, проветрил всю постельную принадлежность, позавтракал кое-чего: (200 гр. белого хлеба, миску каши и чай с сахаром). Потом был митинг...* на вооружении Кр.[асной] Армии (удивился нашей советской технике). В 2 часа был обед (хлеба белого 300 гр., полмиски супу, рыбы грамм 100, гороховицы — блюдо на троих, с полблюда компоту с орехами). Ну всё словно голодный. Потом дали с полчаса написать письмо домой. А тут заниматься до отбоя, т.е. до 10 часов. Учение никак на ум не идёт.** И учиться — день и ночь учи, и времени всё равно не хватит. А дома бы я провёл воскресенье. Эх, лучше не вспоминать!

Нюра! Наверное, у нас в деревне с хлебом плохо обстоит дело. Жалко вас, что голодные сидите. Ну, как-нибудь переносите все трудности. Быстрее войну закончим и заживём опять весело и зажиточно. Я верю, как быть голодным. Ничего на ум нейдёт, а только бы чего поесть.*** Жалко Галину, как она переносит. Мать, наверное, к вам уже не ходит. Пропишите, как её отец принял, и чего народ говорит про неё и т.д.

26 числа мы сдаём экзамен за одиночного бойца, а затем за ком.[андира] отделения, а затем за ком.[андира] взвода,**** а потом на фронт. Ну, конечно, это продлиться может месяца 4. Чтобы в нашем училище учиться, надо быть сильным, здоровым и со здоровыми ногами (самое главное). Делаем броски на 20 км со всем снаряжением. Так придёшь, не чувствуешь сам себя: жив или нет. Но ко всему надо закалку, привычку. Но привыкать, как видно, очень трудно.

Эх, Нюра! На что только нас мать и на свет родила! Такие годы молодости переживаем в таком затруднении. Но во всём виноват сам проклятый изверг Гитлер и его команда.

Нюра! Передай привет крёсне,***** всем девочкам и товарищам. Пиши письма чаще. Пропиши, как жив-здоров дедушка, я много писал письма Маньке и в коммуны.

Пока. До свидания.

Ваш любимый брат Пётр Родыгин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6885. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–1 об. Рукопись. Подлинник.

** Часть текста отсутствует.*

*** Так в документе.*

**** Так в документе.*

***** Так в документе.*

****** Так в документе.*

**№ 89. Письмо Петра Гавриловича Родыгина из учебной части
г. Кирова отцу в д. Ачег Рудаковского с/с Кырчанского района
Кировской области**

31 мая 1943 г.

Здравствуй, дорогой мой тятя!

Шлю я тебе свой низкий сыновий [поклон и] привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. А также низко кланяюсь Нюре, Гале и крёсне.* Тятя! Я от тебя последнее письмо получил 28 мая [1943 г.], т.е. оно шло 6 дней. Насколько лучше станет, когда получишь письмо! Прочитываешь одно и то же письмо раз семь. Как станешь читать, то снова все думы углубятся в домашнее, и всё только вспоминаешь. Наверное, больше

уже не живать так. Эх, кабы повидаться, тятя, с тобой хоть ещё раз, так не знаю, что бы и было. Всю бы я тебе свою жизнь порассказал. Конечно, в письмах писать не всё будешь. До чего я скучаю об вас.** Как посмотрю на карточку, вспомню про маму ещё, так и слёзы из глаз. Для чего она меня только и родила, а сама сейчас на спокойе?!***

Тятя! Я всё время смотрю, не пойдёшь ли ты где, хоть бы одним глазком посмотреть на тебя. К ребятам очень часто приходят матери и чего-либо несут, а ко мне никто не идёт, ничего не несёт. До чего словно обидно. Мамки нет, а тебе некогда и далеко. Конечно, тятя, не подумай на то, что я сержусь, зачем не едете? Сам я знаю, что тебе некогда, далеко очень, да и привезти нечего. Хорошо понимаю, что вы сидите сами голодные. Но словно обидно бывает, когда приедут к другим и ты смотришь, есть у них матери и кормят их, а сами плачут. Вот к Соколову Михаилу придёт мать скоро (он говорил), дак я посмотрю на неё, как на родную. Ох, тятя! До чего мне здесь трудно приходится. Не знаю, как и перенести. Спишь всего лишь 4 часа. Днём на поле занимаешься, а ночью в комнате. А питание, сам знаешь, не мирное время. Проучимся, наверное, месяца четыре. Вот, 6 июля опять будут [принимать] экзамен по одиночному бойцу и ком.[андиру] отделения.

Тятя! Я послал уже давно письмо для нар.[одного] суда, послал Машке и одно дедушке. Посылал бы чаще, да времени совершенно нет. Вот, только в воскресенье часов 5 свободных дают. Большое тебе, тятя, спасибо, хоть посылаешь письма. Узнал, что делаете в своём хозяйстве. Если бы я был дома сейчас, так не знаю бы как поработал. Хоть бы посмотреть одним глазком на Галину и Нюру. Сильно соскучал.****

ГАСПИ КО. Ф. Р-6885. Оп. 1. Д. 35. Л. 2-2 об. Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

** Так в документе.

*** Так в документе.

**** Так в документе.

**№ 90. Письмо Петра Гавриловича Родыгина с дороги на фронт
родным в д. Ачег Рудаковского с/с Кырчанского района
Кировской области**

9 ноября 1943 г.

Добрый день!

Здравствуйте, дорогие папаша, сёстры Нюра и Галя.

Тятя! Сообщаю, что 7.11.[19]43...* из части на фронт...** в г. Ярославль. Пишу письмо в вагоне (очень трясёт, писать невозможно). А поэтому обо мне не беспокойтесь, я одет тепло. Ждите весточку...*** быстро моя

Письмо П. Г. Родыгина сестре Анне. 29 ноября 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6885. Оп. 1. Д. 35. Л. 4.

судьба решается. Направление известно. Сообщу в будущем. Провожали с музыкой километров 6.

Ну, писать нечего. Прощайте и благословите.

С приветом Пётр.

г. Киров областной. Л.В.П.У. Квартира № 18. Родыгину П. Г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6885. Оп. 1. Д. 35. Л. 3–3 об. Рукопись. Подлинник.

** Часть текста отсутствует.*

*** Часть текста отсутствует.*

**** Часть текста отсутствует.*

**№ 91. Письмо Петра Гавриловича Родыгина с фронта сестре
Анне Гавриловне Родыгиной в д. Ачег Рудаковского с/с
Кырчанского района Кировской области**

29 ноября 1943 г.

Здравствуй, дорогая сестра Нюра! Шлю я тебе привет и лучшие пожелания!

Нюра! Я послал на папашу уже 4 письма. В виду моего отъезда я от вас не получал уже с месяц писем. А поэтому прошу послать мне письмо и сообщить все новости.

Сообщаю о себе: работаю ротным писарем, живу на гражданской квартире вместе со своим ст. лейтенантом. Питание хорошее. Девчат много, но свободного времени почти нет. Только что по ночам.

С приветом ваш любящий брат. Подпись.

Полевая почта 66537 — «Ю».

ГАСПИ КО. Ф. Р-6885. Оп. 1. Д. 35. Л. 4–4 об. Рукопись. Подлинник.

**САДЫРИН
ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
(1904–1944)**

Родился в 1904 году в д. Садырино Халтуринской волости Котельничского уезда Вятской губернии (совр. Котельничского района Кировской области) в крестьянской семье. В 1926–1928 годах проходил срочную службу в РККА. После этого в разное время работал председателем сельсовета, инструктором школы колхозной молодежи, продавцом, столяром и строителем. Проживал с семьёй в Котельничском районе Кировской области. Вновь призван в Красную армию в 1941 году. Служил командиром артиллерийского отделения. Пропал без вести 13 марта 1944 года на западном берегу р. Нарва (Эстонская ССР).

Документы Василия Александровича Садырина переданы в архив его сыном Борисом Васильевичем в 1996–2017 годах.

**№№ 92–96. Письма Василия Александровича Садырина
жене Вере Афанасьевне в г. Котельнич Кировской области**

6 октября 1941 г. — 8 марта 1941 г.

№ 92. 6 октября 1941 г., Чебаркульский⁴⁴ военный лагерь

Вера, нахожусь сегодня в карауле. Имея свободное время, пишу тебе письмо.

Вот уже 6 дней топчу сибирскую чёрную землю и сплю на длинном пальто. Обмундирование получил всё с молоточка, как говорят, своё должны выслать по указанному адресу. Я послал всё, ничего у себя не оставил, получишь, скажи мне, всё ли получено.

Я тебе писал, Вера, насчёт посылки мне рукавиц, портянок, табаку и ещё чего-то, догадывайся сама. Не знаю, получила ли ты мои открытки. С табаком живу очень плохо, так ещё не жил. С удовольствием бы выкурил папироску, поданную тобой на сон грядущий, но этого, вероятно, долго не будет. Сегодня купил на 15 рублей самосадки нерубленной и целый день возился с ней, только что закончил рубить. Но сушить негде, приходится сушить собственным телом. Накрошил табаку стаканов 5. Некоторым удастся купить рубленный, но очень дорого, 6–8 рублей стакан. Ты знаешь, что я без табаку жить совершенно не могу, а в данной обстановке тем более.

Пиши, как поправляешься с хозяйством, вскопали ли картошку? Заготовила ли дров? Насчёт дров настойчиво и безотвязно требуй оказания содействия в военкомате и тресте, а также и доставку их на квартиру.

С работой тебе, Вера, я советую устраиваться в колхозе «Искра», где ты будешь материально обеспечена лучше, чем либо в учреждении, а главное с питанием, особенно в настоящее время. Только уговаривайся, в отношении оплаты не ошибайся, чтобы были у тебя деньги и продукты. Такой мой совет тебе, Вера, в отношении работы, и думаю, что это будет безошибочно.

Как здоровье Бориса и Тамары? Как Борис учится? Почему мне не пишет письма?

Живём мы в лесу, ночуем в землянке, занимаемся целыми днями без выходных. Состояние здоровья на удивление хорошее, несмотря на ежедневные промерзания. Примерно 10/X будем принимать присягу. Сколько просидим в этих лагерях, конечно, никому из нас неизвестно.

С Тарасовым и Наймушиным В. М. по прибытию в лагерь расстались. Их направили, по-видимому, в пехоту и сейчас не знаю, где они находятся. В артиллерию со мной из знакомых попал только Кубасов, с которым был в Вишкиле⁴⁵.

Пока всё, пиши чаще, сообщай о всех новостях и нуждах мне. Что можно будет, помогу. В случае выезда из этих лагерей сообщу телеграммой. Выезд, конечно, теперь может быть только на фронт, другого пути нет.

Живи, не расстраивайся, уделяй больше внимания ребятам, напиши о братьях, где кто находится, как живет мама в деревне. Наверное, вся ссохлась? Пусть не беспокоится. Эта тяжесть пала не только нам одним на долю, а всем, кто мало-мнее годен.

Зарплату за сентябрь я ещё не получил.

Адрес мой: Челябинская область, ст. Чебаркуль, лагерный п/я 61/30. Литер «Б», мне.

В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 8–9. Рукопись. Подлинник.

№ 93. 8 ноября 1941 г., Чебаркульский военный лагерь

Вера, открытку твою получил, в которой ты спрашиваешь, жив ли и здоров.

В этот адрес мне больше не пиши, на днях выезжаем из ...*

Ничего не надо. Посылку от тебя получил 23.X.[19]41. Писем я тебе писал очень много, по-видимому, ты не получила, кроме открыток. Сообщу новый адрес. Напиши мне подробное письмо, как живёте и что нового? Как поправилась с картошкой? Взяли ли инструмент у Скурихина Н. В. У него топор и рубанок. Прибери весь инструмент в дровянике в порядок и вообще следи, чтобы у тебя не растащили. Вернусь, нужно будет.

Вера, я очень недоволен остальной посылкой, что просил, то не могла послать. Если мне потребуется в новом месте посылка, то пошли, что я просил обязательно, здесь ничего совершенно нет. Разобрали велосипед?

Со мной вместе Кубасов и Бородин, которого квартира по ул. Шмидта, через дом от д.[ома] колхозника. В случай, [если] долго не будет письма, обращай к ним. Мы договорились писать друг про друга.

Вера, пошли мне открыток в письме, а то писать не на чем, письма тебе не доходят, да, тоже конвертов нет. Как здоровье ребят, пиши чаще и подробнее.

В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 15. Рукопись. Подлинник.

** В документе зачёркнуто.*

№ 94. 8 января 1942 г.

Вера, как живёшь? Наверное, меня не считаешь живым. Я пока жив и здоров, но от недоедания слабнут силы.

В настоящий момент освобождаем от немца ж/д путь Ленинград-Москва, отбиваем станцию Кириши⁴⁶. Немец, отступая, уничтожает всё, сжигает деревни подчистую, так что продукты приходится завозить из глубины страны. Насчёт курева, вот уже неделю ничего не курил. Скука замучила. Вера, если принимают посылки, пошли мне сухариков и масла для поддержания сил, курева хотя [бы] гнилого какого-нибудь. Напиши, получила ли из Чебаркуля мою одежду и посылки?

Напиши, как с работой устроилась, как здоровы ребята, вообще, подробнее о семье. Напиши мне Павлов адрес. Может, скоро попадём в Ленинград⁴⁷, придётся забежать, а я и адреса не знаю.

Вера, я прошу тебя, организуй как-нибудь подвозку навоза на огород и подготовь его для посадки картофеля. Позаботься заготовить продуктов на следующую зиму. Надеяться на государственное снабжение не приходится, потому что война возьмёт многое у страны.

Вера, дали бы мне сейчас хлеба досыта, то я не могу представить себе, сколько бы я его съел. Наверняка, буханки на раз не хватило бы. А ты сама знаешь, сколько мало я ел дома хлеба.

Ну, пока всё. Привет Павлу, Борису, Тамаре.

В. Садырин.

Пиши по адресу: Действующая Красная Армия. Полевая почтовая станция № 1444. Артполк. 4-я батарея. Мне.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 20–21. Рукопись. Подлинник.

№ 95. 10 февраля 1941 г.

Вера, как я попал на фронт, не получал от тебя ни одного письма.

Я пока жив-здоров. На днях наехали на мину, получил лёгкое ранение в левое плечо. Всё прошло, зажило. Освобождался на 6 дней.

На днях встретил Тарасова Семёна Николаевича. Он живёт очень хорошо и оказывает хорошую материальную поддержку мне. Частенько выдаемся с Кубасовым. Пиши, как живёте, как ребята. Тамара и Борис здоровы ли? Меня, наверное, уже забыли.

Хочется повидаться с семьёй, но не знаю, когда придётся. Как живёт мать? Где находятся братья? Напиши. Пока всё.

В. Садырин

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 22. Рукопись. Подлинник.

№ 96. 8 марта 1941 г.

Вера, поздравляю тебя с Международным женским праздником 8 Марта и желаю успехов в твоей работе. Пишу тебе открытку под звуки оружейных выстрелов и разрывы вражеских мин.

Сообщаю о себе: жив и здоров. На днях видел Кубасова, ждёт из дома посылку. Был сегодня у Тарасова С. Н. Позавтракали вместе, поделились лепёшками, ждём от вас письма. Почему-то давно ни он, ни я не получаем.

Вера, надвигается весна, ты постарайся заготовить картофеля для семян и посади обязательно. Может, сумеешь где в ближнем колхозе посадить. Это было бы лучше с обработкой почвы. На своём огороде посади табак, достань хороших семян, и Борис пусть в каникулы ухаживает. А Тамара пусть лето живет у бабушки и помогает ей работать.

Пиши на старый адрес, жду.

В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 24. Рукопись. Подлинник.

№ 97. Письмо Василия Александровича Садырина жене Вере Афанасьевне и сыну Борису в г. Котельнич Кировской области

12 мая 1942 г.

Здравствуйте, все!

Вера, что-то от тебя долго нет писем. Имея свободное время, под аккомпанемент фронтовых выстрелов и разрывов вражеских мин решил написать тебе письмо. Живу я по-прежнему в лесу, пью берёзовый сок и едим вытаявшую из-под снега клюкву. Очень вкусная.

Вера, с получением этого письма ответь мне на следующие вопросы:

1. Как идёт у вас посевная в огороде?

2. У меня был дан топор и рубанок нашему механику треста Скурихину Николаю Васильевичу. Я тебя просил принести его, но не знаю, принесла ли ты его. Если не принесла, то сходи и принеси. Квартира его на Советской улице выше больницы, белый деревянный обшитый тесом двухэтажный дом. Квартира его на верхнем этаже.

3. Из какой кожи ты сделала себе переда к сапогам, и какие подошвы к стельке поставила?

Вера, весь инструмент, который находится у меня в дровянике и комнате, собери в сундук и Борису строго-настрого накажи, чтобы он его не растаскивал, а наоборот, прибирал всё к месту. Пилы все можно сложить на нары в дровянике так, чтобы их ничем не помяло. Оставьте себе одну поперечную пилу и колун. Вам больше ничего не требуется.

Сейчас получил, Вера, письмо от Афанасия Руфоновича. Пишет, что живёт хорошо, часто получает письма из дома, из Свердловска, и от тестя. По-видимому, времени хватает переписываться. Я, конечно, на такое количество писем временем не располагаю.

Вера, ты писала, что Тарасову ты не можешь устроить ничем. Конечно, это плохо, но что сделаешь. Вера, у нас в батарее есть специалисты животноводства. И вот они переписываются со специалистами, которые остались в тылу, и пишут, что колхозы, которые они обслуживают, им продают муку по государственным ценам. Я думаю, что твои колхозы, в которых ты работаешь, смогут это сделать. Ты адреснись с этим вопросом, купить муки для себя и посуши сухариков. Пошлешь мне. Это будет помощь колхоза не только тебе, но и помощь фронту.

Вера, я писал тебе насчёт посылки, которую ты должна адресовать не лично мне, а на батарею. Не дожись от тебя ответа, какие, интересно, будут результаты. Но требуй от почты настойчиво, чтобы приняли посылку. Вера, если я получу от тебя посылку на фронт, то для меня это будет самый лучший момент в моей жизни. И этот день, в который я получу посылку, — самым лучшим днём моей жизни.

С Тарасовым не виделся, пожалуй, недели две. Теперь мы от них переехали дальше километров на пять. Попуток туда нет, а специально ходить времени нет, да и на дороге воды по пояс...

Вера, надоело стоять в лесу, скучаю. И о семье очень соскучился, и о всех родственниках. С каким бы желанием я побывал с вами вместе хотя бы немного времени. Но это невозможно. Организуйте в тылу больше помощи фронту, скорей уничтожим немецких оккупантов, скорее покончим с войной.

Вера, я часто очень вижу во сне, что будто нахожусь около дома, возле семьи моей. И удивляюсь, почему же я попал с фронта сюда. А проснёшься: опять на старом месте.

Ну, пока. Пиши. Остаюсь жив и здоров.

С приветом В. Садырин.

Привет с фронта Борису!

Борис, скоро у вас начнутся летние каникулы... Помогай маме работать, ты теперь остался там хозяином, на тебе вся ответственность лежит за хозяйство. Находишь больше на воздухе. У вас там бомбежек нет, улицы бояться нечего. Не забудьте нынче посадить табаку, напони об этом маме. Инструмент мой не растаскивай, всё прибирай и складывай в сундук, а также будешь работать на огороде, ничего после работы не оставляй. Что поддержишь, унеси в дровяник и запри его.

Твой папа.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 34–35. Рукопись. Подлинник.

№№ 98–101. Письма Василия Александровича Садырина с фронта жене Вере Афанасьевне в г. Котельнич Кировской области

6 июня 1942 г. — 24 сентября 1942 г.

№ 98. 6 июня 1942 г.

Вера, я от тебя получил два письма. На первое ответил открыткой. Сегодня 5 июня 1942 года, имею свободное время, решил написать тебе письмо. Вера, я писал письма в деревню Павлу, Виктору и Афанасию Руфоновичу, отправлял почтой в одно время, как посылал тебе, но ответа ни от кого не получил. Не знаю, получили ли мои письма. Вера, узнай что[–нибудь] о Павле, напиши мне. Если он помер, то должны сообщить, сколько перевели от него денег.

Вера, ты пишешь, что тебя перевели в рай30 работать, я считаю, что это для тебя не жизнь. С работой, я надеюсь, что ты справишься, а в колхозе всё равно тебе придется бывать, но не так часто, как на участке.

Я считаю, работать на участке — это значит, надо быть человеком, не имеющим определенного места жительства и семьи.

Вера, теперь ты имеешь возможность находиться дома больше времени. Обрати внимание на воспитание Бориса, держи его в руках, подчини его себе во всем, пока не поздно. Без твоего разрешения и Евдокии он не должен никуда ходить и ничего делать. Что бы он ни делал, куда бы он ни пошел, вы должны знать. А также нужно приучать к обращению с товарищами и старшими.

Вера, ты мне не написала, сколько тебе будут теперь платить зарплату?

Вера, уже время высаживать табак в грунт, высаживай не густо, первое время нужно поливать, пока не приклеится за землю, и когда будет цвести — обрывать весь цвет, оставляя только для семян. И учти, что табак любит навоз.

Вера, с сегодняшнего дня меня из взвода тяги перевели во взвод разведки. Теперь я нахожусь на передовой, т.е. вблизи противника в нескольких метрах. Сегодня дежурю у оптических приборов. Наблюдаю за действиями противника. Работа эта мне нравится. Много интереснее, занимательнее, чем был во взводе тяги. Только, конечно, подвергаешься более обстрелу из пулеметов, но это ничего. Я уже к этому привык, пули пролетают мимо.

Вера, если удастся послать мне посылку, то пошли мне масла, только не сливочного, а топленого, и, чтобы не портилось, посоли его покрепче и укупорь плотнее, чтобы не вытекло. Теперь лето, сама знаешь. И, если сможешь достать крупы какой-либо, то пошли крупы, ну и сухариков. Вера, я здесь научился есть кашу. Только знай подставляй, всё время на свежем воздухе, аппетит прямо чертовский. Если не достанешь крупы, то муки пошли пшеничной.

Борису пожелаю хорошо отдохнуть в летние каникулы и начать учебный год, учиться только на «хорошо» и «отлично». А то в этот год Борис слабовато учился по арифметике и письму. Одновременно с отдыхом пусть помогает работать на огороде, выполняет всё, что говорят мама и старшие.

Пока всё, остаюсь жив и здоров. Того и вам желаю.

Вера, пошли мне в письме бумаги для писем, а то писать не на чем станет. Открытки, которые я приобрел по дороге из Чебаркуля, тоже выходят.

В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 38–39. Рукопись. Подлинник.

№ 99. 2 июля 1942 г.

Вера, письмо твое от 21.VI.42 получил 1.VII.42.

Вера, зачем ты наклеиваешь марки на письма? Это совершенно ни к чему. Письма же на фронт идут бесплатно, а ты, наклеив марку, этим только затрудняешь работу почты, потому что наклеенные марки нужно гасить.

Вера, а я не знаю, почему ребята не едят молоко. Тогда чем же они питаются? Я не знаю, что за ребята. Лето пусть проживут в деревне: будут поспевать грибы, овощи. Репу и морковь пусть едят в сыром виде. К молоку, конечно, нужно тоже приучить. Ты бываешь часто в деревне, займись этим делом. Борис должен понимать. Дай им норму, сколько они должны употреблять в день молока и накажи ему, чтобы он сам выпивал и вместе с ним заставлял пить Тамару.

Вера, посылки к нам приходят на батарею адресованные и персонально, посылаемые колхозами и коллективами работников учреждений. Я не знаю, что за толстокожие сидят в Котельниче на почте. Из многих районов Кировской области посылки приходят, а для Котельничского, по-видимому, другой закон. Ну ладно, сумеешь послать, хорошо, не сумеешь, что делать. Только из-за посылки не расстраивайся. Я тебе писал, Вера, передать пуд муки Тарасовой. Ты это сделай в том случае, если только не удастся послать посылку. Если пошлешь посылку, то этот вопрос отпадает.

Вера, когда вы с Евдокией уходите обе на занятия, то будьте осторожнее с квартирой, не забывайте закрывать окна и двери. Особенно не доверяйтесь соседям.

Вера, я очень часто вижу сны, что будто бы нахожусь дома и сам удивляюсь, почему я в тылу, когда война ещё не закончилась. Чаще всего вижу у Садыриных, будто мать моя кормит блинами и маслом. Проснёшься — не тут-то было.

Вера, [если], возможно, мне скоро придётся ехать мимо Котельнича, то ты подготовься выйти на станцию. Захвати литровочку вина и чего-нибудь съестного. Это, конечно, не точно, а мои предположения. Если поездка состоится, извещу телеграммой, которой сообщу номер поезда.

Павлу писал 5 июня открытку, которая вернулась обратно с надписью, что такой-то герой 5.V.[19]42 г. помер. Вот из нас 6 вояк уже одного не стало.

Где находится Михаил? Давно я о нём ничего не знаю. Напиши мне его адрес. О себе так: я живу опять по-старому. Из санчасти выписался 27 июня. Нахожусь на передовой. Ноги, правда, ещё болят очень. Трудно ходить в наклон. А ходить в наклон и ползать во время дежурства приходится очень много, чтобы не заметил противник.

Недавно виделся с Кубасовым, с Тарасовым вчера виделись. Доживём до завтра, снова повстречаемся.

Вера, я тебе посылаю карточку миниатюрную. Только очень плохо вышло. И фотограф меня не поправил: как я сел набок, так он сфотографировал. Одно плечо вышло выше. Но пока на этом заканчиваю.

Пиши. Остаюсь жив и здоров. Завтра исполнится 10 месяцев, как я в армии.

Твой муж В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 45. Рукопись. Подлинник.

№ 100. 7 августа 1942 г.

Вера, получил от тебя два письма, последние написаны 30 июля, получены 5 августа вечером. Спешу ответить на оба сразу.

Отвечаю на интересующие тебя вопросы. Живу я по-старому. Здоровье как будто ничего. Только частенько стала болеть голова, не знаю, от чего. Или малокровие развивается или же от ненормального сна, что раньше у меня не замечалось. Дежурить, т.е. наблюдать, приходится 12 часов. После чего 24 часа отдыхаю, но, конечно, в течение 24-часового отдыха приходится выполнять текущую работенку по благоустройству своей жизни.

В силу плохой и ненастной погоды наши земляные жилища затопляет водой, и приходится её очень часто отчерпывать. Стоим мы сейчас пока в обороне, т.е. военных операций не производим. На днях сделали внезапное наступление в сторону немца. Основательно его потрепали, заняли один важный для нас населенный пункт и несколько немецких дзотов. Наше наступление для немца было внезапно, и немцы бежали от нашего натиска в панике, побросав свое имущество. Порядочно взяли в плен солдат и офицеров, которые не успели убежать.

Затем были в обороне, но три ночи немец пытался идти в наступление, чтобы вернуть потерянное. Огня, конечно, с обеих сторон много, но нами немец был отбит с успехом. Нашей артиллерии он боится больше всего. Артиллерия Красной Армии — гроза для немцев. В настоящее время находимся опять в обороне. Наблюдение ведем за противником с дерева, искусно замаскированного. Вот так протекает наша фронтовая жизнь.

Вот, Вера, проходит лето, наступает осень, а там и зима. Что-то я очень боюсь зимы. В прошлую зиму пришлось перетерпеть много трудностей, особенно от морозов. Подумаешь, так становится страшно. Но ничего, как-нибудь перенесем. Не мыкавши горя, не видать добра, как говорит пословица. Только уничтожить скорей гитлеризм, поджигателей войны и насаждения голода и нищеты. Я не знаю, что этот кровожадный зверь

Гитлер думает. Вот-вот не сегодня-завтра откроется второй фронт, тогда на какой сук он сядет? Остается ему одно: залезть в петлю, или же его сам народ разберет по жилочке.

Как это Михаил не смог дать телеграмму? Проехал мимо Котельнича, и вы не знали. Они, наверное, поехали на формирование. Как он вам сообщит адрес, то вы мне его напишите, я с ним переписусь. От Бориса на днях получил письмо, еще пока не ответил. Пишет, что бабушка говорит, только папка у вас придет, так не продержу ни одного дня, отправлю. По-видимому, здорово они бабушке надоели.

Вера, ты пишешь, что я забочусь много о ребятах. Конечно, забочусь, но какой толк от этого, когда я практически ничем помочь не могу? Я хочу только напомнить этим, чтобы вы своевременно, что можно приобрели им. Тамаре купила мех за 300 рублей. Такие суммы будешь платить за каждую вещь, твоей зарплаты никак не хватит.

Ты, Вера, больно шикарного для них не приобретай, только было бы тепло, а когда я вернусь, тогда легче будет приобретать, из двух-то зарплат.

Вера, ты пишешь, что сапожник работает только за водку. Можно ли в Котельниче достать водку, и почему она теперь? Т.е. я хочу узнать, во что же обойдутся Борису сапоги. Ты мне это, Вера, напиши. Также напиши, дают ли что по карточкам для детского питания и как питаются ребята в детсадице, какая плата в месяц за одного человека сейчас существует. Я думаю, когда Борис начнет учиться, то не лучше ли Тамару привезти в Котельнич и отдать в детсад?

Утром ты сама можешь её увезти, а Борис приведет. В общем, смотри сама, как лучше, так и делай, на месте виднее.

В отношении взаимоотношений между тобой и Павлом, то я писал тебе свой вывод на основании твоего письма. Ты мне писала в одном из писем: «Не подумай, что отношения у нас с Павлом прежние». А потом я заключил, что вы повздорили и после чего разошлись по разным углам, как кошки.

Табачок-то выхаживай как-нибудь, не гнои его, проявляй лучше, а потом уже складывай в кучу.

Вера, ты часто меня видишь во сне, но я тебя почему-то всего один раз видел, да и то такую сердитую, что ужас. Конечно, описывать не буду, а то только причину тебе этим неприятность.

Зачем же Эмма уехала в Бурят-Монголию, что она хотела получить хорошего? И зря Евдокия её отпустила, или она, наверное, рада, что избавилась от неё? Девка-то больно капризная. Ей сейчас надо было осваивать новое дело, а не разъезжать. Так распылится девка. Никакого из неё толку не будет.

Вот Лина молодец, держится одной цели и достигнет её. А старшая ишь чего придумала! Надо ехать ей не в Монголию, а за д. Сухие⁴⁸. Да и тем более в военное время загружать транспорт совершенно ненужным грузом.

Скоро чего-то вы с Евдокией наработались на новой работе. А, по-моему, как той, так и другой, эта работа более подходящая, которая заставляет шевелить мозгами. Хотя Евдокия работала на машинке, тут же шаблонная работа, уметь шевелить руками, и больше ничего не требовалось. Советую вам обоим подольше поработать на этих работах. Для вас будет большой толчок, а старая работа никогда от вас не уйдет.

Вера и Евдокия... Здесь, слышал, как будто бы принимают на фронт индивидуальные посылки. Если это так, то организуйте что-нибудь послать. В нашей батарее из Челябинской области получил одну посылку с адресом таким же, как и письма. Только внизу было указано не персонально, а подарки бойцам. Такие посылки получает комиссар с почты, и когда открывает, передает тому, кому она принадлежит. Главное, мне хотелось получить масла, чтоб подкрепить свой организм. На холодное время неплохо, конечно, и 500 грамм водки, если есть. Я забыл уже её и вкус, какая она есть.

Пока всё, остаюсь жив-здоров.

В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 51–52. Рукопись. Подлинник.

№ 101. 24 сентября 1942 г.

Вера, ждал-ждал от тебя письма, никак не мог дожждаться. Решил написать письмо, проведать, всё ли в порядке дома, все ли живы-здоровы, как ребята себя чувствуют осенью.

Вера, я очень соскучился по ребятам и вообще о всех вас. Здесь как-то лег спать, долго думал о доме и семье и задремал. Вдруг послышался детский плач, голос точно-точно Тамарин. Я так вздрогнул, проснулся. Кругом тихо, по-видимому, мне приснилось. И после того я опять долго не мог уснуть.

Скоро ли придёт то время, когда я встречу с семьей, сказать трудно. Вера, я часто очень вижу во сне, что нахожусь дома, не в Котельниче, а у Садыриных, и вижу: то блины со сметаной ем, то горячие ватрушки, помазанные обильно маслом, а сегодня видел, будто ел окорок. Но проснёшься, так обидно, и, кажется, что мало поел. Смотришь, тебя окружают четыре земляные стены и сверху толстый круглый накат...

20 сентября [1942 г.] ходили в баню, помылись очень хорошо, прожарили всю одежду. Теперь под рубашкой мир. Жарили так, что у одного

товарища и брюки сгорели. Было бы это дома, конечно, трудней заменить брюки, а тут в момент появились вместо сгоревших хорошие брюки.

Мы сейчас тоже, Вера, едим свежие овощи, варим борщ, очень вкусный выходит. А то всё крупа да гороховый суп-пюре — надоело.

Вера, ты писала, что твои нервы пошаливают. Мой совет тебе меньше нужно расстраиваться, беречь своё здоровье, нужно оно. Впереди оно ещё очень пригодится. У тебя привычка из-за каждого пустяка расстраиваться, эту привычку нужно бросить, кроме вреда она ничего не даст.

Михаилу написал письмо в Омск по адресу, который ты дала, но пока ответа ещё не получил.

Вера, пиши, как вы с Евдокией справляетесь с уборкой своего обильного урожая и сколько трудодней заработали в колхозах. Ходите ли сейчас на работу в колхозе? Как дело обстоит с заготовкой дров, оказывает ли какую помощь горсовет? Я писал заявления в горсовет, но ответа ещё не получил. А, может, в горсовете найдутся такие бюрократы, что даже не ответят. Но вроде этого не должно бы получиться.

Вера, мы с Тарасовым переждались от вас посылки, а ты и письма что-то не пишешь. Я был у Тарасова, он мне говорил, что его жена уже приобрела ящик для посылки, и у неё, что будет посылать, уже всё готово. Вероятно, ты задерживаешься. Вера, если до этого письма посылку не вышлете, то положи в посылку оселок для правки бритвы. Бритва есть, а оселка нет, направить не на чем, трудно очень бриться. А небритому ходить как-то неприлично, да и мешает очень борода, колется. Да и сивая стала, нехорошая.

Вот, сегодня, Вера, 24 сентября, хорошее время прошло, начинается холод, дожди. Август и почти сентябрь стояла очень хорошая погода, первый иней здесь был во второй половине сентября. Воевать лучше летом, а не осенью и зимой. Холодно, а особенно сейчас, пока не перешли на зимнюю одежду. Но ничего, как-нибудь перетерпим.

Писать заканчиваю. Пиши почаще. Передавай привет всем родным и знакомым. Остаюсь жив и здоров.

Твой муж В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 63–64. Рукопись. Подлинник.

№ 102. Письмо Василия Александровича Садырина с фронта сестре Евдокии в г. Котельнич Кировской области

27 октября 1942 г.

Здравствуй, Евдокия.

Письмо твоё от 14 сентября получил 27-го утром. 24 сентября получил письмо от Веры, в котором она уведомляет меня о посылке. Посылку я еще не получил, а она должна уже прийти.

Завтра пойду к Тарасову, собираюсь давно, да всё времени нет.

За посылку спасибо, только я очень обижусь на Веру. Зачем она так делает? Я ей писал, что сухарей не нужно посылать, просил послать муки, масла и водки, а она вместо водки посылает мне сухари. Водки я ждал больше, потому что она нужна мне больше, чем сухари. Я писал вам, что находимся в лесу, место болотистое, а теперь тем более осень, дожди. Обсушиваться приходится собственным телом.

Я сильно простыл, насморк замучил, бронхит. Задыхаюсь от кашля, и вот, думаю, получу посылку, полечусь немного. Приготовил сахару, чтобы сделать жжёнку... Выходит, Вера удружила мне. Она как всегда знает, что мне больше нужно и не верит тому, что я прошу, и всегда ошибается со своей ненужной мне услугой. Да ещё и пишет в письме, что с проявленной ей инициативой я должен согласиться. Конечно, так убаюкивать можно Бориса, а мой возраст уже это превзошел.

Я тебе писал, Евдокия, чтобы ты сообщила, как живёт Пётр Михайлович Усков и где его жена? Если переписываешься с ним, то напиши мне о нём и сообщи его адрес.

Картофеля вы немного же накопили, зимой придётся вам его покупать. А картофель, наверное, очень дорогой.

Дрова как-нибудь вырабатывайте, а вывозить, там видно будет. Лесосеку вам отвели, наверное, против 71-го разъезда. Я там был, знаю: есть горелый бор, исключительно одна сосна сухостойная. Если там, то дрова очень хорошие.

Почему Вера писала, что дают заготавливать только сучья? Это очень плохие дрова, а пенья вам заготавливать не под силу.

Жалко Киселёва. Погиб молодой человек, ещё только начинал жить. А также Селезнёва Н. П., хороший друг был по работе. Знаешь ли что-нибудь о сыновьях Анатолия Александровича? Живы ли они? Михаилу я давно написал письмо в г. Омск, но ответа ещё не получил. Михаил Иванович, наверное, погиб или в плен попал. Если бы не случилось ни то, ни другое, то всяко бы он написал.

Передай маме, чтобы жили они поэкономнее. Неизвестно, как впереди придётся жить.

Письм В. А. Садырина жене Вере Афанасьевне. 12 декабря 1942 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 128.

Живу я пока по-старому, изменений никаких нет. Только вот про-
стыл основательно, а прогреться негде. Живём в землянках. Стоим пока
в обороне. От немца я нахожусь примерно в 100 метрах. При необходи-
мости видны их дзоты, хождение немцев. В тихую погоду даже громкие
разговоры.

Разговоры мы ведём с ними снарядами, чего они большего всего бо-
ятся. На днях он [немец] обнаружил наше место наблюдения и обстрелял
артиллерийским огнем. Но потерь мы не имеем, за исключением одного
раненого. А мой противогаз, винтовку и плащ-палатку изорвало на мелкие
кусочки. Сами мы были в укрытии. Но на второй день мы ему отомстили.
Заметили около сотни немцев и сделали артиллерийский огневой налёт.
После чего у них слышен был стон и рёв раненых.

Пока всё. Пишите.

Твой брат В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 73-74. Рукопись. Подлинник.

№№ 103-106. Письма Василия Александровича Садырина с фронта жене Вере Афанасьевне в г. Котельнич Кировской области

13 ноября 1942 г. — 17 февраля 1943 г.

№ 103. 13 ноября 1942 г.

Вера, письмо твоё от 1 ноября и Борисово вместе я получил 12 ноября.
Одновременно я также получил письмо от тестя, который пишет, что моё
письмо затерял и не знал адреса, поэтому замедлил с ответом на него.

Вера, ну как сейчас Борис, слушается ли вас? Приятно бывает читать,
когда про него пишешь, что он лучше учится, что дисциплина хорошая.
Учится он лучше, это видно по его письму. Писать стал намного красивее
и ошибок делает меньше, чем это было в прошлом году.

Вера, я уже писал тебе про масло. Если ты его заготовила, то употре-
бите для себя, а мне его не посылай. Если до этого письма посылка у тебя
ещё не послана, то постарайся выслать поскорее, и посылай то, что я тебе
писал в предыдущих письмах.

Вера, ты спрашиваешь про здоровье. Здравие вроде ничего, только
вот легкий бронхит. Чуть простынешь, он усиливается, а на фронте от
простуды не уберёжешься.

8 ноября, т.е. на второй день праздника, выпил 25 грамм водки празд-
ничной и настолько был пьян, что дома, бывало, пол-литра выпивши,
такой пьяный не бывал. После выпивки, конечно, поспал и основательно
пропотел. Слабости теперь не чувствую, силы восстановились прежние,

чувствую себя хорошо. Одет, Вера, я тепло: получил новые валенки и новый полушубок, так что зима не так страшна.

Борису спасибо за бумагу, но больше, Борис, пока бумаги не посылай. У меня бумага на письма есть. Когда не будет, я напишу.

Борис, учись лучше, слушайся мамы и Дуси. Мы прогоним немцев с нашей земли, и я тогда приду домой.

Вера, вы плохо очень сделали, что не заготовили дрова, которые разрешены Евдокии, есть опасение, что вы насидитесь без дров. Как-нибудь надо постараться выработать.

Вера, я много видел снов, видел и тебя во сне... Подробности снов напишу в следующем письме, когда будут для этого условия. Сейчас пишу на коленке.

Пока всё. Остаюсь жив и здоров.

Твой муж В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 79. Рукопись. Подлинник.

Письмо В. А. Садырина жене Вере Афанасьевне. 30 декабря 1942 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 129.

№ 104. 19 января 1943 г.

Вера, 18.I я получил сразу 3 письма: одно от тебя и 2 от Бориса. Одно из них писал он из деревни.

Вера, ты мне посылаешь бумаги, не посылай, не нужно, у меня бумага есть. Или ты этим хочешь заставить меня чаще писать?

Вера, ты попроси Михаила, он тебе табак приведёт в порядок. Я, конечно, ему напишу, но не знаю, скоро ли соберусь.

Вера, у меня, по-моему, ревматизма в ногах нет, а как признал врач, что у меня двухстороннее воспаление седалищного нерва в хронической форме. Это, пожалуй, будет верно, потому что обострение болезни бывает периодически и болят не суставы и кости, а мышцы.

Вера, ты пишешь, что получила письмо из Свердловска от Лиды. От какой Лиды, я не как не мог додуматься, ты мне в следующем письме расшифруй.

Вера, меня снова перевели на другую работу. Учитывая, по-видимому, болезнь моих ног, командование меня перевело в нестроевую. Живу я теперь хорошо, ещё так не жил, как призвали в армию. Хорошо бы так прожить до конца войны.

Тарасова не видал. Ему, по-видимому, совестно со мной встретиться, даже не ответил на мое письмо. А я не нуждался в его встрече, но если бы он был порядочным человеком, то неправильный свой поступок он давно бы исправил. Борис мне написал из деревни много новостей, а главное написал, кто погиб из знакомых.

Ну на этом писать кончаю. Привет всем родным и знакомым.

Остаюсь жив и здоров.

Твой муж В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 88. Рукопись. Подлинник.

№ 105. 3 февраля 1943 г.

Вера, твоё письмо от 23.I и Борисово я получил 2.II.

Борис мне второй раз пишет, как встречали Михаила. По-видимому, он забыл, что писал уже мне об этом. Если это так, то он неважной памятью обладает. Но ничего. Побольше будет, и память получше будет.

Вера, Тарасова я не видал и ничего о нем не слышал. Но, зная, где он находится, по-моему, он не должен быть контужен. И если бы он лежал в госпитале и не в состоянии [был] сам написать письмо, мог бы попросить других, которые бы подробно сообщили о нём. Может быть, сплутовал и находится в другом госпитале. Конечно, может, я ошибаюсь, но, зная

его, я имею основания подумать и так. Я на днях, может, схожу туда, где можно о нём узнать поподробнее. Если узнаю, то напишу.

Вера, сегодня, т.е. 3.П, исполнилось 17 месяцев, как я из дома. Времени прошло много, но, кажется, как будто это было недавно. Остаётся последний месяц зимы, которой я боялся больше всего. Но зима прошла незаметно, я даже почти ни разу и не помёрз, не то, что прошлый год.

Заступил я сегодня на дежурство в 2 часа ночи. Вначале попил чаю из той самой кружки, которую ты мне положила. Я её всё храню как память из дома, хотя она уже у меня стала старушка, но удобна своей ёмкостью. Иногда наскоро можно в ней и вскипятить.

Вера, зима проходит, начнётся весна. Я тебе хочу напомнить о том, чтобы ты приготовилась к посевной и особенно нужно заблаговременно позаботиться о семенах картофеля.

В связи с громадными успехами Красной Армии и наших союзников Англии и Америки война близится к концу. Слабость противника заметно увеличивается с каждым днём, так что враг скоро будет разбит, изгнан с нашей земли. Поэтому при посадке учитывай и мою потребность. Не в состоянии он больше сколотить такую силу, которая бы могла противостоять Красной Армии.

Несколько слов о себе. Живу я пока хорошо. Здоровье, чувствую, у меня такое же, как и было дома. Ноги, правда, слабы, но ты знаешь, что я на ноги и дома был слаб, о чем часто мы с тобой скандалили при совместных походах. Тебе было нужно идти быстрее, а я быстро ходить не мог.

С питанием дело обстоит тоже хорошо: за последние 3–4 месяца я значительно пополнил, хотя я этого не замечаю, но замечают мне товарищи.

От Афанасия Руфоновича ничего не получал. Не знаю что с ним случилось. Не в...* ли уж он уехал?

Но на этом писать кончаю. Привет всем родным и знакомым. Остаюсь жив и здоров.

Твой муж В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 92. Рукопись. Подлинник.

** В документе слово пропущено.*

№ 106. 17 февраля 1943 г.

Милая Вера! Получил от тебя письма от 2.П и 3.П, на которые спешу ответить.

Из письма видно, что вся ты изнервничалась, избеспокоилась. Причина всего этого — наша разлука. Вера, я прошу тебя только одно: все неприятности в жизни переносить спокойно, не расстраиваться, как это ты делаешь иногда по пустякам. Помни, что здоровье впереди очень

Письмо В. А. Садырина жене Вере Афанасьевне. 30 марта 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 132.

пригодится. Если бы мне быть таким, как ты, находясь в разлуке от всей семьи и в условиях фронта, то я давно бы лишился ума. А ты ещё прошлый год собиралась воевать со мной вместе!

Вера, ты хочешь знать подробности о моей службе. Конечно, я этого тебе написать не могу в силу военной тайны. Но ты знаешь из прежнего адреса, в каком я нахожусь роде войск. О тактике и занимаемом месте нашей частью в бою тебе расскажут бывалые солдаты на фронте.

Живу пока хорошо, стоим в активной обороне. Подробнее расскажу в первый же день нашей встречи.

Вера, ты жалуешься на Бориса, что он очень тяжёлый ребенок в воспитании. Напиши мне поподробнее конкретно, в чем это выражается. Я от него получил открытку и вчера ему ответил, и одновременно дал ему задание подсчитать, сколько его письмо шло суток до меня и сколько эти сутки будут составлять часов. Ты поинтересуйся, как он решит эту задачу, один или с помощью других. Но это во время обучения он должен решить самостоятельно. Об этом [пусть] мне напишет.

Вера, зная Димитрия Алексеевича, то, по-моему, это под него подбирают незаслуженную брехню. Конечно, я плохо знаю П.М., что он за человек, но знаю, что Голенки были очень недовольны слиянием с Садыриным, в котором сыграл немалую роль Д. А. Они до сего времени держат камень за пазухой: достаточно начать волокиту одному, как несколько человек поддержат его, а остальные промолчат. И если руководители райЗО не проанализируют этого дела и согласятся с решением собрания, этим допустят грубейшую ошибку и сыграют на руку волокитчикам, отчего может только пострадать хорошее дело.

Вера, ты насчёт посылки не беспокойся: соберёшься послать — хорошо, не соберёшься — не нужно, не ставь её на передний план. А необходимости в посылке не ощущаю, не то, что было прошлый год.

Конечно, неизвестно, как будет дальше, а сейчас я живу хорошо. Свободного время у меня сейчас хватает и отдохнуть, и письмо написать.

Вера, ты мне обещала дать адрес Перминова А. М. Я жду его от тебя.

Вера, как готовишься к весенней посевной? Думаешь ли посадить картофеля и где?

Как Тамара себя чувствует? Часто ли вспоминает обо мне?

Но на этом писать заканчиваю, остаюсь жив и здоров. Привет от меня всем родным и знакомым. Будьте здоровы.

Крепко целую, твой муж В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 95–96. Рукопись. Подлинник.

№ 107. Письмо Василия Александровича Садырина с фронта родным в г. Котельнич Кировской области

26 апреля 1943 г.

Добрый день, Вера, Евдокия и Борис.

Поздравляю Вас с праздником 1 Мая, желаю успеха в вашей плодотворной работе, а Борису в учебе.

Я посчитал сегодня, сколько я нахожусь в армии. Оказывается, уже 3-го мая исполнится 20 месяцев, а на фронте 17 месяцев. Время прошло порядочно, и пережито за это время немало, но, кажется, как будто бы это было недавно.

Я собирался вам черкануть вчера, да немного не уложился во времени.

Вчера, говорят, была Пасха. Погода стоит тёплая, вчера вечером была первая гроза, и всю ночь шёл дождик. Сегодня проглядывается солнце, после дождика очень заметно проглянула зелень.

Ну о себе. Живу пока хорошо. Скоро будем праздновать 1 Мая. Конечно, понемногу выпьем.

На этом писать кончаю. Будьте здоровы. Пишите, как проведёте праздник. Остаюсь жив и здоров.

С приветом В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 104. Рукопись. Подлинник.

№№ 108–116. Письма Василия Александровича Садырина с фронта жене Вере Афанасьевне в г. Котельнич Кировской области

28 апреля 1943 г. — 19 февраля 1944 г.

№ 108. 28 апреля 1943 г.

Вера, твои письма от 14 и 18 апреля я получил одновременно.

26.IV прочитал твои письма, в которых ты дала определение одной реки. Мне стало смешно. Тебе, по-видимому, какая-то неграмотная колхозница её назвала, и ты вторишь это искаженное название, тем более в письме, забыв совершенно географическое название. Конечно, определение твоё в первом случае правильное, только следует в конце слова зачеркнуть «ка» и получишь правильное название из 6 букв, а дальше тебе будет ясно, где я нахожусь.

Дальше. Ты, Вера, спрашиваешь, на фронте ли я нахожусь и далеко ли от противника. Сообщаю, я с 21 декабря 1941 года все время нахожусь на фронте. Из удобного места за противником можно наблюдать красивым глазом, поэтому суди сама, какое может быть расположение.

Отсутствие у меня свободного времени... Ты в своих определениях ошибаешься, причины не те, которые ты говоришь в своём письме.

Петрову Анатолию Степановичу я писал, но он мне не ответил, и теперь я его адреса не знаю. Антону Михайловичу писал второе письмо, но ответа пока не получил. Тарасова не видел. Не знаю, где он находится.

Ну, на этом писать заканчиваю, скоро будем праздновать 1 Мая. Остаюсь жив и здоров.

Крепко целую. Твой муж В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 105. Рукопись. Подлинник.

№ 109. 4 июня 1943 г.

Вера, письмо твоё от 21.V получил я 4.VI. Очень что-то долго шло это письмо, да и, вообще, от тебя не было давно писем. Я уже сегодня собирался тебе писать, не дожидаясь от тебя письма. Только раскрыл свою канцелярию, не успел ещё начать, как мне принесли твоё письмо.

Вера, я должен заметить в отношении красочных писем, так мы с тобой оба одинаковы: как не пиши, а все получается сухо. Но это не важно, уж как умеем, так и напишем, в люди не пойдём, и на это друг на друга обижаться не будем.

Вера, я вчера шёл из одного места дорогой. Как раз было затишье, ни одного выстрела было не слышно, погода хорошая, солнце печёт, и легонький ветерок шевелит берёзовые листья, кругом поют птички...

И вот пришла мысль в голову о семье. Началось с того, что произошло с нами в 1929 году. Представил себе Тамару, как она веселилась, пела песни и часто плакала своим резким голосом, и такое впечатление создаётся, как будто бы я это слышу. Вспомнил о Борисе, как он в кино закрывал глаза при виде картины, когда побеждали красных, и торжествовал, когда красные били белых. И так что-то стало скучно. Сколько я не старался обо всём этом забыть, но всё снова приходили те же самые мысли в голову. И забылся тогда, когда услышал орудийные залпы с нашей стороны и шум полётов снарядов через мою голову.

Всё же тяжело бывает переживать, когда думаешь о семье. Я стараюсь избегать частых воспоминаний о прошлом, потому что оно полезного ничего не принесёт, наоборот, только расстраиваешься.

Живу я пока хорошо, нахожусь в связи. От противника, конечно, не далеко, но за период пребывания на фронте мы достаточно изучили тактику противника и можем отбивать его атаки без особых потерь.

Живём, конечно, в землянках, иначе устраиваться с жильём в условиях фронта нельзя. Хорошо укреплённая землянка спасает жизнь многих. С питанием дело обстоит хорошо, приходится удивляться: чем дальше воюем, тем больше материально и вооружением наша армия снабжается. Мы сейчас получаем мясные консервы, колбасу, сало шпик, копчёное

мясо и разные крупы, и мучные изделия. Правда, овощей сейчас получаем редко, но для того продукта время ещё впереди. Сравнивая с 1941 годом, то надо сказать: вопрос питания много улучшился.

Баней обеспечены, хоть каждый день мойся: воды достаточно, дров сколько угодно и каких надо. Лесник не заругается и протокола не напишет.

Вера, в отношении хозяйственных вопросов, так я вам, пожалуй, ничего не посоветую. Теперь за моё отсутствие всё изменилось и мои советы могут быть совершенно нецелесообразными. Смотрите сами и делайте так, чтобы был толк, Обеспечивайте себя на зиму всем необходимым с учетом моих потребностей.

Вера, ты писала в отношении Сенникова М. А. Напиши мне, известно ли о нём что-нибудь официально.

Вера, ты мне ни разу не писала в отношении квартирных соседей нашего дома, т.е.д. № 31. Кто находится дома, кто в армии? Об этом черкни.

Бориса, конечно, нужно отправить в деревню, только пусть он помогает там бабушке и не забывает о школе. Он теперь уже может самостоятельно за коровой ходить и овцами, а бабушка пусть днём покараулит.

Но на этом писать кончаю. Да, Виктору снова послал письмо по этому же адресу. Есть ли чего от Михаила? Если известен адрес, то мне напиши.

Остаюсь жив и здоров, крепко целую. В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 109–110. Рукопись. Подлинник.

№ 110. 30 июня 1943 г.

Вера, сейчас дождал почту, но письма от тебя нет.

Решил тебе напомнить об этом, чтобы ты писала почаще. Скучновато бывает, когда долго не получаешь письма из дома.

Время прошло порядочно, как я от вас уехал. Я сегодня посчитал, выходит, 3-го июля исполнится 22 месяца и 19-й месяц идёт, как я беспрерывно нахожусь на фронте. Сколько ты бы ни старался не думать о доме, о семье, но такая длительная разлука берёт своё. Я сейчас, чем дальше, тем больше начинаю скучать о вас всех.

Так что ты, Вера, постарайся почаще писать мне, хотя немного, но всё же получишь весточку из дома, становится веселее. Можно писать не обязательно из дома. Пиши и находясь в командировке, если есть бумага...

Живу я пока хорошо. Погода немного стала похолодней, а то от жары задыхались, да и комаров стало поменьше.

Но на этом писать кончаю. Пиши. Привет всем родным и знакомым. Остаюсь жив и здоров.

Крепко целую, В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 113. Рукопись. Подлинник.

№ 111. 26 июля 1943 г.

Вера, письмо твоё, начатое писать 10.VII, получил дней 5 назад и представь, ответить собрался только сегодня, т.е. 26.VII. И то благодаря тому, что сильно заболела голова, поэтому от фельдшера получил освобождение на сутки.

Вот и пишу тебе письмо, да надо ответить ещё Антону Михайловичу. В деревню Борису с бабушкой тоже затянул ответить, не было бумаги. Когда бумагу приобрёл, опять времени нет. И так за два раза через день написал им письмо.

Вера, дрова вам нужно заготовить сейчас же, если есть возможность. Начнётся осень, дожди, да и дни короче будут, заготавливать будет трудней. Да и дрова нисколько не просохнут, а сухих дров требуется очень много.

А Полю я вам советую пустить на квартиру, места вам вполне хватит, и квартиру содержать будет легче. А она девка физически крепкая, дрова вам заготовить поможет. Я помню, как-то с ней пилил дрова, она показала себя как квалифицированный дровник. И вообще-то она не из таких, для которых нужна бы прислуга, а она сделает всё сама и поможет вам.

Живу я пока хорошо, усиленно готовимся к решающим боям. Прошрое место для меня было местом восстановления истощённого организма, прошлая зима трудностей никаких не представляла. Пришлось, правда, в нескольких боях местного значения участвовать, но так как зима была очень тёплая, то это переносить было легко.

Настоящее лето, Вера, себя чувствую, как на курорте. Погода стоит почти всё хорошая, нахожусь я в сухом месте. Воздух чистый, кругом зелень и ягод сколько: малина, земляника, смородина, черника и голубика. Каких надо, таких и поешь в неограниченном количестве. Правда, быстро устаёшь, но в таких условиях быстро и отдыхаешь.

Но всё же, Вера, лес надоел, хотя ты и пишешь, что, когда я вернусь, то поедem отдыхать в лес. Конечно, для тебя это необходимо, а для меня уже будет лишним такой отдых.

Я сейчас с удовольствием бы побыл хотя бы в самой исхудалой деревушке, где есть гражданское население. Здесь, правда, есть свои деревни, но от большинства из них только признаки остались, что тут был когда-то населенный пункт, потому что при отступлении немец сжигал до основания всё. Так что, где была деревня, там теперь растут такие сорняки, что зайдёт в них человек самого большого роста и не найдёшь его. А каменные постройки... Правда, стены не сгорели, так они разбиты снарядами, остались груды развалин. Всё же, Вера, сложившаяся обстановка благоприятствует скорому и окончательному краху странам...* И, возможно, в 1943 году окончим победой над врагом войну.

Письмо В. А. Садырина жене Вере Афанасьевне. 14 июля 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 130.

Письмо В. А. Садырина жене Вере Афанасьевне. 5 сентября 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 131.

Я, конечно, не теряю надежду вернуться домой. Нужно ещё жить, нужно воспитывать детей. Пока всё.

Привет всем. Крепко целую, В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 120. Рукопись. Подлинник.

* Далее неразборчиво.

№ 112. 5 сентября 1943 г.

Вера, письмо от вас из Кирова получил 30.VIII.

Одновременно получил от Бориса письмо, от Антона Михайловича и от Шурки 2 пакета с бумагой. Он мне послал столько бумаги, что хватит до конца войны. В общем, я 30.VIII получил 5 писем. В штабе так и назвали, что сегодня Садыринская почта.

Ответить сразу я тебе не мог, не было времени. Да, ты надеешься, что вернёшься из Кирова, будет что от меня, но по возвращении из Кирова ты получишь от меня только одно письмо, потому что я большой промежуток времени тебе не писал.

Сегодня, т.е. 1.IX, только собрался тебе писать письмо, но тут подвернулась баня. И вот сходил в баню, помылся основательно, по-домашнему, и начал тебе писать письмо.

Сообщаю о себе: живу я хорошо. Здоровье, надо сказать, очень хорошее, лучше, чем было дома. Имею повышение по работе. Теперь основная моя работа будет связана с хозяйственными вопросами, что, конечно, свойственно мне. Работа моя в данный момент не связана с передним краем нашей обороны. А до этой работы, с начала вступления в бои, я почти всё время работал под огнём противника.

Вера, ты всё пишешь, что тебе надоело жить в городе, нравится лучше деревня. Конечно, пока идёт война, жить тебе придется в городе, а война кончится, там видно будет. Вместе сделаем выбор места работы. Война, я думаю, что не затянется. Тебе тоже не безызвестно, что каждый день нам приносит всё новые и новые победы на наших фронтах.

Антон Михайлович пишет, что егохватило разрывной волной основательно, что из ушей пошла кровь, лежал в госпитале. Мы с ним надеемся всё встретиться, и это должно произойти тогда, когда пойдём в наступление. Вера, ты для Бориса постарайся, что можно из обуви и одежды достать через ту организацию, которая вам обязана помогать. Частным образом, конечно, по твоей зарплате, не в состоянии будешь что-либо для ребят приобрести.

Посылку послали Михаилу. Это, конечно, очень хорошо сделали. Помочь нужно ему, раз человек оказался в таком положении ничего не

сделаешь. Я от него ответа на письмо так и не получил, но моё письмо он должен получить, Если бы не получил, то письмо вернули бы обратно.

Ты пишешь про Виктора в роде того, что он нуждается в посылке. Разве он писал вам? Он-то, как будто бы, должен [быть] достаточно обеспечен.

Вера, разве нельзя договориться в ближних колхозах насчёт молока? Ведь не так-то уж много тебе нужно для ребят молока.

Вчера видел Кубасова, он дал мне адрес Афанасия Руфоновича. На днях напишу ему письмо, а то я с ним никак не могу связаться.

Теперь я, пожалуй, чаще буду тебе писать письма, так как условий для этого у меня больше теперь.

Почему ты, Вера, не похвастаешь, каков табачок вырастила? А меня этот вопрос интересует, потому что этот табак мне придется курить.

На этом писать кончаю. Привет всем родным и знакомым. Остаюсь жив и здоров.

Крепко целую, В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 130–131. Рукопись. Подлинник.

№ 113. 1 октября 1943 г.

Вера, письмо твоё от 21.IX я получил 30.IX.

Вот сегодня, 1-го октября, освободился от служебных обязанностей, поужинал, попил чаю и по вечерку решил тебе написать письмо.

Вера, я тебя не пойму, ты пишешь, что тёлочку отобрали, ходит в общем стаде, а дальше пишешь, что выгонят из-за реки, переведут домой. Заключая по последнему, и дальше пишешь, что в решении правления изменений нет, то выходит, что не отобрали...

Вера, если ты увидишь их председателя колхоза, то передай ему, что я жду ответа от общего собрания колхоза на моё письмо. Не располагаю временем даже черкнуть к письму в виде препроводительной. Но я думаю, что Пётр Михайлович не такой, чтобы не написать ответа.

Вера, зачем ты шила Борису две пары брюк? Он не успеет износить, а они ему дальше будут малы. Ты делай ребятам, чтобы только хватило на год, они же растут.

Картошкой обеспечили себя? Конечно, это очень хорошо. В данный момент на зарплату надеяться нечего. Что сможешь за лето вырастить, это и будет основной источник питания. Конечно, было бы неплохо иметь своё зернишко, но раз ты это проморгала, то теперь выкручивайся. А при твоей работе выкрутиться, конечно, можно.

Вера, ты мне писала прошлый раз, что ещё хотела обращаться за денежной помощью к сестре. Я, кажется, тебе на это ничего не ответил, но подумал: откуда она тебе может помочь, когда не связана с сельским хозяйством? То, что она получает по аттестатам для своей семьи и существующим ценам, конечно, этих денег хватит на скромное существование семьи. Так что ты на такую помощь меньше всего рассчитывай.

Делай так, если нужно необходимое приобрести, действуй по своему усмотрению, ненужное в данный момент продай, а нужное приобрети. Только так сейчас надо жить.

Конечно, я никогда не думал о том, чтобы моя мать, братья и сёстры не помогли в трудный момент моей семье, если они в состоянии это сделать. Что касается снох, конечно, трудно о них сказать, но Анфиса как человек и как сноха неплохая. Не зря Фёдор Дмитриевич старался сватал, в поте лица старался. Знаешь ли ты о нём чего? Где он? Тоже, наверное, на фронте.

Ну теперь о себе несколько слов. Живу и работаю неплохо. Работа моя похожа на ту работу, на которой я был в последнее время, на фабрике стройдеталей. Конечно, в гражданских условиях иногда и на завтра откладываешь. Но в условиях фронта приходится делать только сегодня и не считаться с временем.

Письмо В. А. Садырина жене Вере Афанасьевне. 10 сентября 1943 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 127.

С питанием хорошо. Получаем сейчас овощи. Обут-одет тоже хорошо, за что ты, конечно, нужно благодарить. Скоро будем получать тёплое зимнее обмундирование, в котором я надеюсь закончить войну.

Ты интересуешься, Вера, как я выгляжу. Конечно, жалко, что я не могу сфотографироваться и прислать вам карточку. Но мне кажется, что я в настоящее время такой же, какой и был до мобилизации в армию. Только, правда, седых волосы процентов 50 есть. Но когда побреюсь, то совсем молодой. Впору жениться, но невесты-то здесь не по мне, молодоваты.

Здоровье хорошее. Ноги, вроде, тоже совсем перестали болеть.

Ну, а на том писать кончаю. Передавай привет всем родными знакомым. Остаюсь жив и здоров.

Крепко целую, В. Садырин.

Сейчас ложусь спать под звуки выстрелов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 139–140. Рукопись. Подлинник.

№ 114. 7 декабря 1943 г.

Вера, я не помню, когда получил от тебя письмо, а также не помню, когда я писал тебе последнее письмо...

Но времени прошло порядочно. Вероятно, ты вся избеспокоилась. Очень тяжело бывает, когда долго не получаешь письма, но, Вера, ничего не поделаешь, времени в данный момент у меня очень мало для того, чтобы писать часто письма.

Представь себе, что я получил письмо от тестя, от Шурки письмо и посылку с карандашами, от Афанасия Руфоновича два письма, и, к моему стыду, никому не могу избрать времени ответить.

Сегодня, 7 декабря, время 9 часов вечера, собрался написать тебе письмо.

Вера, напиши мне, как здоровье мамы? Мне Шурка писал, что она колола дрова и получила очень большую травму. Как уж это так неаккуратно получается? Да и зачем ей не за своё дело браться!

Я живу пока хорошо. Сейчас поужинал и попил чаю на свежем воздухе при свете луны. А луна так ярко светит, что, [как] днём, пришёл на ночлег и занялся тебе писать письмо. Обут-одет очень тепло. Не страшны, пожалуй, и сильные морозы. Но, к сожалению, их здесь ещё не было. Вот уже к половине декабря подвигаемся, а на болотах ещё человека не поднимает. Надоела грязь. Лучше бы скорее мороз, суше бы было.

Вера, я тебе перевел 300 рублей. Ты должна их скоро получить.

Вера, Бориса не отпускай на реку. На днях один товарищ получил из дома сообщение, что его сын 14-ти лет утонул. Конечно, такие вести получать не очень приятно. Лёд на реках сейчас обманчивый.

Помнишь, когда-то ты провалилась сама? Ходила бельё полоскать. Так вот, прими в этом отношении предосторожность.

5 декабря отмечали День Конституции, выпили понемногу. Но каждый праздник у меня проходит в напряженной работе, так как моя работа связана с обеспечением питанием, обмундированием, а в наших условиях запас иметь на несколько дней невозможно. А потому очень усложняется работа, и требуется для её выполнения много времени. Вот так я живу и работаю.

Вера, скоро доживём до 1944 года. Я предполагал в 1943 году закончить войну, но, по-видимому, не придётся. Всё же безобразно долго война затянулась. Надоело основательно, и скука берёт по родным местам и по вас всех.

На этом писать кончаю. Прошу не беспокоиться, если я задержусь со следующим письмом. А пока будьте здоровы. Привет всем родным и знакомым.

Крепко целую, В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 150–151. Рукопись. Подлинник.

Письмо В. А. Садырина жене Вере Афанасьевне. 27 июля 1944 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 125.

№ 115. 24 января 1944 г.

Вера, письмо твоё получил в самый разгар боя.

Письмо меня очень обрадовало. Но было неприятно читать про Сергея. Какая всё же нехорошая неосторожность с его стороны! Конечно, жив останется, но за это дадут почувствовать.

Живу я пока хорошо, немца гоним без оглядки. Но погода стоит очень нехорошая, почти каждый день идёт дождь, что, конечно, затрудняет нашу работу.

Вера, конечно, если есть возможность приобретать Борису сапоги, то постепенно справляйте, сколько будет возможно, я помогу.

Как живет Тамара с бабушкой? Скоро у них и своя корова будет. Учить Тамару, я тоже думаю, что будем собирать вместе.

На этом писать кончаю. Передавай привет от меня всем родным и знакомым. Остаюсь жив и здоров.

Крепко целую. В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 156. Рукопись. Подлинник.

Письмо В. А. Садырина жене Вере Афанасьевне. 7 февраля 1944 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 126.

№ 116. 19 февраля 1944 г.

Вера, получил я от тебя письмо и Борисовых 2 письма.

Но с ответом задержался. Хотел написать из г. Луга⁴⁹, но не пришлось. И вот сегодня, 19 февраля, избрал время и отвечаю. Ты, наверное, уже меня потеряла, но я пока жив и здоров, живу хорошо.

Погода стала поморознее, посуше.

Дела боевые идут замечательно. Под нашим натиском враг бежит без оглядки. Так дело пойдет, то быстро сгоним немца с нашей земли.

Из знакомых со мной находится один Кубасов, которого ты знаешь по Вишкилю. Тарасова с первых дней наступления часто встречал, а сейчас не знаю, где он находится.

Вера, представь себе, что немцы настолько обнаглели, что, отступая, сжигают все деревни подчистую! При приходе нас жители выходят из лесов: старики, женщины с маленькими детишками, и обогреться негде. Но ничего, они не жалеют, довольны тем, что избавились от немецкой неволи и остались живы.

А как радостно они встречают нас, со слезами обнимают, целуют наших бойцов! А из этого делай вывод, как жилось им при хозяевах-немцах.

Получал от Шурки письмо, но ответить так ему и не собрался, а также Михаилу.

На этом писать, пожалуй, заканчиваю. Пиши. Передавай привет всем родным и знакомым.

Смотришь на ребят здесь и вспоминаешь о своих. Так же бегают, резвятся... А особенно Тамару. Она такая же, наверное, быстрая, как и раньше.

Ну, будьте здоровы! Возможно, скоро встретимся. А не далёк тот день, когда мы должны встретиться.

Крепко целую, В. Садырин.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 160. Рукопись. Подлинник.

Письмо В. А. Садырина жене Вере Афанасьевне. 29 января 1944 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 2. Л. 124.

ШУР ИСААК СОЛОМОНОВИЧ (1913–1976)

Родился в 1913 году в г. Смоленске. В 1922 году переехал с семьей в г. Вятку. В 1930 году уехал на о. Сахалин, затем учился в Москве и Ленинградской лесотехнической академии. Перед войной работал инженером в г. Архангельске. После начала Великой Отечественной войны ушёл добровольцем на фронт. Был артиллеристом, командовал батареей тяжелых гаубичных орудий. Закончил войну в звании капитана, был награждён орденами Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалью «За отвагу». После возвращения с войны работал в Москве, с 1956 года — в г. Кирове, занимался литературной деятельностью. В 1960–1970-е годы работал главным редактором кинопроизводства на Кировском телевидении. Был автором нескольких сценариев к фильмам и пьес для театра. Умер в 1976 году в г. Кирове.

Документы Исаака Соломоновича Шура были переданы в архив его сыном Борисом Исааковичем в 2008 году.

№№ 117–123. Письма Исаака Соломоновича Шура с фронта отцу Соломону Павловичу в г. Киров

12 июня 1943 г. — 31 июля 1943 г.

№ 117. 12 июня 1943 г.

...Пришёл приказ о выступлении, едем на фронт...

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 1. Машинопись. Копия.

№ 118. 20 июня 1943 г.

До линии наших позиций 25–30 км. Близкого боя ещё не слышно. Обо мне не беспокойтесь. Живу хорошо. С начальством живу неплохо, бойцы уважают, ценят. Если найдёте вещи [К.М.] Симонова «Семь страниц» и «Убей его», пришлите.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 1. Машинопись. Копия.

№ 119. 13 июля 1943 г.

В промежутке между боями спешу черкнуть пару строк. Вот и я начал свою боевую деятельность. Идём в наступление... Прекрасным артиллерийским наступлением прорвали укрепленную линию противника и пустили пехоту, которая с танками продвинулась далеко вперёд...

Сейчас сижу на наблюдательном пункте и пишу. А кругом гул от Ю-88⁵⁰ и очень сильная бомбёжка. То один, то другой самолёт падает на землю и исчезает в собственном огне...

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 1. Машинопись. Копия.

№ 120. 14 июля 1943 г.

Пользуясь свободным временем, [спешу написать вам]... Сижу в траншее, оборудованной под наблюдательный пункт. Над головой плащ-палатка. Погода мерзкая: то и дело идёт дождь.

Пехота ушла далеко вперёд, отгоняя всё дальше и дальше фрицев. Над головой то и дело появляется по 3, по 6 и до 20 немецких Ю-88. Вот уже второй день, как они бомбят всё кругом. Взрывают землю в рощах и лощинах. Я вынужден частенько подбегать к трофейному пулемету (вчера приобрели) и палить по ним их же пулями с расчетом, что их пуля лучше найдёт их. Всё же хозяева...

Обидно сидеть без дела, зная, что впереди бьётся пехота и ей нужен наш огонь. Но нас держат, чтобы в решающую минуту, на следующем укрепленном рубеже, разбить вражеские доты и вновь освободить путь пехоте...

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 1. Машинопись. Копия.

№ 121. 19 июля 1943 г.

...Пользуясь временным молчанием наших орудий, [спешу написать вам]... Итак, дорогие, движемся вперёд. Уже виден Орёл. Я пока жив и здоров. За полтора метра от меня упала авиабомба, а я жив. Надеюсь быть живым и здоровым. Уж очень хочется повоевать и бить этих гадов.

Сегодня у меня событие: помылся, побрился, переменил воротничок. День сравнительно спокойный, если не считать жужжащей над головой авиации противника... Потерял во время бомбардировки трёх бойцов...

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 1. Машинопись. Копия.

№ 122. 25 июля 1943 г.

Пользуясь свободным временем, спешу написать вам... Бои идут непрерывно. Нашу часть — резерв Главного командования — перебрасывают с одного участка на другой, туда, где самые сложные операции... Последние дни был в самом пекле. Сейчас спокойно. Отголоски боя призывно доносятся издалека, как бы упрекая нас за вынужденный отдых. Немец бежит. Эти самовлюбленные бандиты никак не могут примириться с мыслью, что их бьют и гонят. И обосновавшись в крупных городах и сёлах, они царствуют уверенно нагло. Но стоит прогреметь нашей канонаде, как они бегут...

Они стремительно бегут до очередных высот, где укрепляются и дают бой. А мы их вышибаем оттуда огнём нашей батареи... Из древень и сёл они бегут настолько стремительно, что уже не успевают угонять с собой жителей. У них умное командование, но солдаты — нет. Это не наши солдаты. Дай им волю, и они будут бежать без оглядки до самой Германии. Они бросают все личные вещи, всё награбленное... Наше наступление даёт великие плоды... В этом прекрасном наступлении есть и толика моей работы. Говорят, что воюю я неплохо, смело и не жалея сил. Со мной считаются и в достаточной степени уважают. Я рад, что в самые напряженные дни и часы я до отказа наполнен работой... Самочувствие хорошее и бодрое. Торопят. Сейчас поеду вперёд. Отсутствие писем относите на счёт почты или недостатка времени. А если? Ну так что же? Война!.. Прежде времени нечего беспокоиться. А случится, пусть успокоением вам будет то, что воевал я честно и в грядущей победе есть толика и моего... Это так, на всякий случай. А пока — привет!

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2. Машинопись. Копия.

№ 123. 31 июля 1943 г.

...Воюю на...* направлении и с первого дня участвую в наступательных боях.

Бои идут очень напряженные и горячие. Немцы цепляются за каждую высоту. Они стараются вывезти с собой всё. Но одно дело стараются, другое дело — выполнить. День за днём они откатываются всё дальше и дальше... На пути их отступления остаются их танки, машины, самоходные пушки, пулемёты, автоматы и т.д. Наши солдаты разъезжают на трофейных велосипедах, мотоциклах.

Ты думаешь, что я командую орудийным расчетом в 5–7 человек. Нет, орудием командует младший командир. А я командую большим количеством людей. Нахожусь в бою на наблюдательном пункте и направляю огонь наших орудий в цель. Я вижу, как наступает наша пе-

хота, как отступают немцы, как готовят немцы контратаки и т.д. В общем, вижу начало и конец боя. Ну, а если увидят наш наблюдательный пункт, то берегись — и миномёты, и орудия, и самолёты направляют на нас свои помыслы, и частенько приходится очень жарко. Вы там в тылу слишком поэтично понимаете бой и работу в бою...

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 2. Машинопись. Копия.

** В документе слово пропущено.*

**№№ 124–131. Письмо Исаака Соломоновича Шура с фронта жене
Александре Тузлуковой в г. Киров**

3 января 1944 г. — 9 мая 1945 г.

№ 124. 3 января 1944 г.

Здравствуй, моя родная!

Попытаюсь сейчас написать тебе немного больше, чем в тот раз. Однако не ручаюсь за благополучный исход, т.к. с минуты на минуту жду приказ о движении вперёд.

Тяжело окончился 1943 год. Тяжело тем, что многих пришлось похоронить в декабре. 30 декабря весь день был на рекогносцировке⁵¹ новых боевых порядков. Приехал под вечер. Полагающуюся на 30-е водку незадолго выпил, поздравил себя с 30-летием и, покушав, лёг спать.

А 31-го начала меня батарея с утра угощать. К обеду уже долбанул грамм 500! Не успел лечь отдохнуть от солидной дозы водки, как вызвал комдив. Оказывается, на офицерский состав получили портвейн и коньяк. Собрались, и хорошо я был к вечеру. А в ночь по машинам!

1944 год начался хорошо. Хочется даже забыть о тупоодиночном 30 декабря и 31-ом... Вчера немцы были от меня за 200 метров. А сегодня они удрали так далеко, что и догнать их не может наша пехота. Это значит начало [19]44 года! Это хорошее начало! Поэтому на сердце легче и радостней. Хочется верить, что совсем близко то время, когда мощным взрывом будет взнесена на воздух бандитская орда Гитлера.

А что можно ещё желать в этом году? Лежу в землянке. Жду команды на движение вперёд. Думаю о начавшемся новом годе, а значит о тебе, о Москве, о жизни вблизи родных и любимых.

Я не устал воевать. Я не могу пожаловаться, что мало сил у меня физических, сил хватит. А моральных сил хватит и на десяток. Но я устал смотреть на убитых и раненых, и устал смотреть на горящие деревни, на оборванных женщин и детей, вылезавших из логов и лесов, где они по 324 дня прятались голодные и напуганные от немцев, чтобы их не угнали.

Опять запад в огне! Опять ночное небо далеко-далеко озарено кровавыми пятнами пожаров — это отступают немцы. Это немцы, отступая,

сжигают, ломают, расстреливают, угоняют. Они отступают под красным небом. Это не от пожаров горит и полыхает небо на западе — это кровь русского народа повисла на облаках, зависла над головой дикого врага. Кровь! Кровь! Кровь под ногами, кровь позади, кровь над головой и кровь впереди! Обагрённые кровью бегут немцы. Они будут бежать! Будут бежать с окровавленными руками убийц, бежать, обливаясь кровью и захлебываясь ею! И близко то время, когда они захлебнутся кровью, но это будет не кровь русского народа! Они захлебнутся своей грязной кровью! Вот, что даёт силы!

Расписался. Уже зовут на КНП.

Будь бодрой и здоровенькой.

Крепко обнимаю и целую мою родную.

Твой Ися.

Неупокоев просит привет передать.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 3. Машинопись. Копия.

№ 125. 23 января 1944 г.

Здравствуй, моя родненькая!

Часа четыре назад отправил тебе открытое письмо, сейчас получил письмо от тебя. Все знают, с каким нетерпением я ждал этого письма, поэтому уже часа два мне звонят то один, то другой и радостно сообщают, что пришло письмо от жены. Неупокоев заболел, он на огневых, но и он поспешил сообщить: «Письмо от Али»...

Любименькая моя глупышка! Ну чего ты разбередила свои нервы? Подумаешь беда: написала не то. Что думала, то и написала. И конец. Вот ты не написала, что с работой? Где ты? Мне написал М.П., что ты поехала в...* устраиваться на работу. Как же с работой? Меня это очень волнует. Чувствую, что у вас там на заводе несусветный бардак. Хотелось бы на несколько дней вырваться к тебе да заодно кое-кому шею свернуть. Постарайся вырваться с этого завода. Только не куда попало и не очертя голову.

Маленькая моя, я чувствую, что мысли у тебя обо мне частенько очень хмурые. Не надо. Убери сердитки со лба. Будем верить в нашу звезду, будем верить в наше счастье, в мою боевую удачу. Несколько дней тому назад банка с табаком и индивидуальный пакет спасли меня от раны: осколок распорол полушубок, разбил банку с табаком и свернул в сторону. Пока везёт. А там будет видно. Загадывать нельзя. Верить надо. И я верю. Но воевать надо честно, хорошо, смело. Иначе меня не будет любить моя любименькая женулька.

Твой Ися.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 5. Машинопись. Копия.

** В документе слово пропущено.*

№ 126. 10 марта 1944 г.

Здравствуй, моя родная!

Завтра в бой! В горячий бой, большой бой.

А сегодня я получил от мамы моей родной целых два письма. И от папы письмо. Но главное, я знаю, что ты здорова. В отношении работы я за тебя спокоен. Ты должна завоевать авторитет, должна завоевать хорошее отношение и уважение.

Очевидно, сейчас и отец и мамулька наша рядом с тобой. Расцелуй их за меня. Расцелуй прямо от всего сердца. И сама будь моим золотым девчурёнком, дорогой детуленькой.

Знаешь, родная, сегодня принесли водку. Это хорошо. Хорошо потому, что я очень устал, потому что я немного хвораю и из носа течёт порядком. Я изрядно промёрз. Но пока не прочитал письма от тебя, принесенного Неупокоевым, не взялся за водку. А сейчас при копчушке пишу тебе.

Идут дни и недели. Идут месяцы. И цифра их растёт вместе с цифрой подбитых и уничтоженных танков, вместе с цифрой взлетевших на воздух дзотов и блиндажей, вместе с цифрой побитых и перебитых немцев.

Идут дни и недели. Ухо уже привыкло к разрывам мин и осколкам и свисту пуль. И к бомбежкам, и к обстрелу, и к пулемётным очередям, и к одиночным посвистам разрывных снайперских пуль. Прекрасно о нас написал Эренбург⁵² в статье «Дыханье ребёнка»: «Они едят со смертью, спят со смертью, спорят со смертью». Здорово написано.

Но как бы близко не была смерть (а она очень близко к нам постоянно) думы-то не о смерти, а о жизни. А раз о жизни, значит о моей Альке, о моей родной. И вот сейчас думаю, чем бы тебя порадовать в письме? Часто писать я сейчас не в силах, нет времени. И бои, и подготовка к ним. Всё-таки батарея моя заняла первое место в целом соединении! Это требует много работы. Обрадую хоть тем, что я жив и здоров, да плюс ко всему, получил (вернее зачитан приказ) о награждении меня орденом «Красная Звезда». Вот и маленькая радость — вторая награда.

Кончаю, гаснет коптилка. Завтра бой.

Пожелай мне успеха и счастья!

Тысячу раз целую мою родную!

Твой Ися.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 7. Машинопись. Копия.

№ 127. 2 апреля 1944 г.

Родненькая моя!

Уже апрель. Весна начинает чувствоваться. Скорей бы лето. Уже устали от холодов.

Получил твоё письмишко с сообщением, что никак тебе не удастся перевезти А. А. Надеюсь, что сейчас вы уже вместе.

Улыбнулся я, что ты меня представляешь суровым. Черт меня знает, какой я стал. Постарел — это факт. Устал маленько. В бою стал злым и нервным. Не могу спокойно смотреть на этих гадов. Ползают по дорогим местам, а я смотрю... Разграбили Пушкинский домик⁵³, ходят по Михайловскому. Гады.

Идут дни. На юге развивается и ширится наступление. Близится время, когда будет нанесён мощный удар на всех участках. Хочется поскорее ринуться в такой бой, чтобы непрерывно идти вперёд. Я себя только в хорошем бою чувствую по-настоящему хорошо. А во всяких коротких сменах, редких оборонах — хожу более чем усталый. Да плюс ко всему колит разыгрался. Но ничего.

Хочется бесконечно верить в близкую победу и возвращение домой.

В бою хорошо — уставать некогда. Пиши, родной, как у тебя с работой, как отношения по службе?

Сейчас, наверное, работы у тебя тьма.

Ну будь здоровенькой, моя родная.

Привет А.А. и М. П.

Целую мою родную женульку!

Ися.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 9. Машинопись. Копия.

№ 128. 10 апреля 1944 г.

Родная моя!

Прости, что редко пишу — нет времени и сил. Да и дни очень тяжелые. Больше я уже не пошлю тебе привет от Вани Неупокоева. Он погиб... Бесконечно жаль его. Ведь он почти с первого дня мой ординарец.

Потерял ещё одного прекрасного парня — Долгих. Это был наводчик. Бесконечно скромный, честный, тихий, прекрасный работник. Жаль людей.

Бои идут необыкновенного напряжения и силы. По два-три часа артподготовка. Очень мощные артралёты врага. По 30–40 самолётов то от нас, то от них. Немец дико сопротивляется. С отчаянием обречённых они бьются.

Я очень часто лезу в самое пекло и оттуда направляю свои снаряды. Позавчера с дикой злобой мстил за Неупокоева и Долгих. За тот бой перебил около сотни и покалечил не менее, подбил танк, разбил НП, ДЗОТ⁵⁴, два блиндажа, отбил две контратаки.

Но все это мелочь. Бесконечно верю в скорый небывалый сильный удар.

Целую, Ися.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 12. Машинопись. Копия.

№ 129. 1 сентября 1944 г.

Родненькая моя!

Вчера написал тебе письмо, а сегодня получил письмо от тебя. И вот я достал пару листиков красивой фрицевской бумаги и вновь сажусь. Может, ласкающий цвет бумаги немного сгладит сердитые слова. Сейчас я очень сердит! И хочется во всю силу отругать тебя. Если бы ты была рядышком, я бы просто всыпал тебе по назначенному месту до его яркого порозовения... Передо мной полное отчаяния твоё письмо. Но прежде чем писать дальше, я хочу договориться с тобой об одном: плохо не то, что ты мне написала такое письмо, а плохо то, что ты стала не ты. Я рад, что моя жёнушка пишет мне всё, что у неё на душе. Мне было бы больно и тяжело, если бы я читал неискренние фразы и ты скрывала бы от меня своё состояние. Но, родная моя, посмотри какой хаос в твоей душе, какой кавардак в твоей головке. Разве так можно? Совершенно ясно, что не дожди, мешающие работе и срывающие уборочную, ни болезнь мамы, ни одиночество, ни тупое общество чеховских Сухановых и щедринских героев, окружающих тебя, не могут радовать и поднимать в тебе настроение. Я знаю это. Я видел этих людей. И я понимаю, как тяжело тебе. Я знаю, что ты безумно устала за эти годы, я знаю, что много сил унесло у тебя неблагодарной работой, мелкой окружающей средой и войной в тылу. Однако это не значит, что можно доходить и доводить себя до такого состояния.

Пусть будет безумно тяжело, пусть тупость и серость окружающего висит над головой как темная туча, скрывающая солнце, значит ли это, что всё безысходно, навечно, непоколебимо? Нет, нет и нет! Тысячу раз нет!

Это значит, что опустились руки, потухла воля, померкла звёздочка, которую когда-то любила и в которую верила. Это значит, что нет веры в жизнь, в победу, в любовь, в меня — живого и не собирающегося гибнуть в бою. Вот, что это значит! Вот почему так болезненно кричит сердце: «Когда же конец?»

Ты знаешь меня, знаешь очень и очень хорошо. А мне легче? Меня удовлетворяет, радует общество окружающих? Что вижу я? Однако я поставил себе целью: забыть свои стремления и порывы, откинуть от себя самое дорогое и нежное и подчинить всё войне. Иначе нельзя. Это первое.

А есть ещё кое-что.

17 декабря под д. Ловец⁵⁵ был убит Саша Бузановский. В страшном бою погибли ещё многие. И я не выдержал. У меня появился нервный тик. При визге немецкой мины или снаряда меня трясло, при близком разрыве тело невольно сжималось и горло схватывали спазмы. Спасло умение внешне владеть собой. Спасло в том отношении, что окружающие не заметили произошедших во мне перемен. А меня охватил самый настоящий страх, ужас близкой смерти. Я боялся смотреть на труп Саши, лежащий рядом с землянкой в ожидании похорон, но не мог оторвать глаз от лица покойника, проходя мимо. И за какие-то пять дней я стал стариком. Ты знаешь, что сказал мне один майор в 20-х числах декабря, приблизительно за неделю до 30-летия? Я с ним недавно познакомился, и он мне сказал: «Вы, ведь, ещё не старый мужчина. Вам не более 43–45 лет.» И тогда я понял, что так нельзя. Я не имею права быть таким. Я понял, что, если я вернусь живым, то буду дряхлым стариком, никому не нужным. Я понял, что где-то меня ждёт жена, ждёт молодого и бодрого, сильного и весёлого, жизнерадостного и жизнеспособного. И взял себя в руки. Больше это со мной не повторялось. А когда невольно сжимается сердце, я вспоминаю те дни ужаса, вспоминаю себя и не узнав, становлюсь спокойным, как всегда.

Для чего же я это тебе пишу? Мне кажется, что у тебя сейчас такой же период. Ты распустила свои нервы, распустила волю и забыла про меня. Да, да, я знаю, что говорю — забыла! Не возмущайся, просто помни меня, беспокойся обо мне — этого мне мало! Да, родная, очень мало! Мне нужно, чтобы память обо мне, любовь наша помогали тебе сдерживая и ведя вперёд! Ведь, если так распускать себя, если не беречь себя, если растранижировать волю, силу, мысли, всю душу на тяжести этих дней, на окружающую серость и дрянь, на неурядицы в работе, не от тебя зависящие, если доходить до такого состояния, то что получится? Давай большими трезвыми глазами посмотрим, что если я и ты не будем держать себя в руках, не будем беречь силы и молодость? Да очень просто: после конца войны встретятся два истрёпанных жизнью человека, которые уже не смогут любить горячо и страстно, которые не способны будут на молодые порывы и стремления, на ясность и созидательность жизни, на творческую мысль. Скажу больше, просто на человеческую любовную страсть и забвение...

Меня такая жизнь не устраивает. Пусть лучше я погибну молодым и верящим в жизнь, чем, пройдя через кровь и страдания, не смогу ещё вкусить радость любви и счастья близости моей любимой, радость молодости и счастье творческой работы. Вот почему я спокоен в бою, вот почему я не вздрагиваю и сердце не сжимается, когда чудовища «тигры» ползут на меня.

Я хочу жить, любить! А разве не хочешь ты?.. Я хочу отвоевать и вернуться домой. Я хочу приехать к моей родной жёнушке и наверстать ушедшее и потерянное во всех вопросах время (о дай, бог, силы!)... Я знаю тебя, моя синеглазая, мой дорогой гореном.* Я знаю твою волю, твоё мужественное сердце, твой ясный ум, и я верю в тебя...

Твой Ися.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 30. Машинопись. Копия.

** Так в документе.*

№ 130. 7 ноября 1944 г.

Поздравляю тебя с праздником!

Пусть последний раз мы встречаем этот великий праздник далеко друг от друга.

Я немножко виноват перед тобой — долго не писал. Добавлю — и долго не получал от тебя писем. Почему нет от тебя писем, не знаю. Без них так тяжело воевать.

Бои идут чертовские. Всё время торчу на передовой. Немного со-врал — два дня был на огневой у себя. Отлёживался. Маленько контузило. Только не пугайся, всё уже прошло. Несколько дней поболела голова да звенело в ушах.

И вот сегодня я должен был прибыть сюда помыться и отдохнуть (моя очередь сегодня). Это приказ был — каждому комбату дать день на мытье и истребление вшей. Я думал, отдохну. Но в 9 часов утра шёл не отдыхать, а на совещание к командиру корпуса. И только в 4 дня пришёл к себе. Грязь, дождь... Устал безумно. Позавтракать не успел. Пришёл, помылся, пожарил бельё, переоделся. Как хорошо! Пообедал с водкой! И уже темно.

Сижу и пишу тебе. В землянке темно, трещит печурка. Мой старшина сделал праздничные подарки. Аленька, этот Голубых просто растрогал меня. Он был у меня командиром орудия. Очень любит меня. Сегодня преподнес мне сшитые на заказ под его наблюдением прекрасные шерстяные синие галифе и изумительные хромовые сапоги. В общем, старается одеть меня как можно лучше. Любовью и вниманием меня окружили здесь мои орлы.

Одного сегодня не достаёт мне — твоего письма. И если бы при-шло оно — я был бы совсем доволен сегодняшним днём. Но письмишка твоего нет.

Сейчас темно. Дождь прошёл. Такая светлая ночь. Только слышны ползущие по небу самолёты, видны навешанные фонари, да то там, то тут бомбят. Издали доносится музыка. Где-то играет патефон, танцуют, поют. Мне никуда не хочется идти. Звало начальство — увильнул. Очень устал, совсем нет сил. Стал слабеньким-слабеньким.

Завтра утром пойду на Н. П. Грязь, далеко, а надо проверить две цели и бросить для пристрелки пару снарядов. Завтра уже не успею тебе на-писать. А там как сложатся бои.

Родненькая моя! Почему так редко пишешь? Почему так долго нет от тебя письмишка? Мне очень, очень трудно без твоих писем. Холодно без них. Согрей меня, успокой.

Твой муж сидит в шикарных брюках и блестящих, мягких, как фетр, сапогах, сидит одинокий, усталый, думающий о тебе. Мой единственный друг здесь, Миша Гройхман, на Н.П. сегодня. Его день мытья был вчера. Хорошо хоть мысленно нахожусь с тобой, моя родная, маленькая женулька, мой замученный гореном.*

Целую тебя крепко-крепко.

Твой Ися.

Поздравляю и целую А.А. и М.П.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 33. Машинопись. Копия.

** Так в документе.*

№ 131. 9 мая 1945 г.

Родная моя!

Дорогие мои Александра Алексеевна и Максим Петрович!

С Победой поздравляю!

С окончанием войны!

С Жизнью!

Не за горами уже наша встреча. Не за горами нормальная жизнь, о ко-торой так истосковалось сердце. Выпейте сегодня за меня, а то у меня ни грамма водки нет. А нам надо бы! Ну ничего! Я ещё приеду. Я дорвусь до спиртзавода! И дай бог сил выдержать побольше. Напьюсь — вдребезги!

Поздравьте за меня Храмецковых! Эх, как хочется быть сегодня у вас. Вот кутнули бы. Ну ладно, придёт время. Теперь уже скоро. Теперь я твердо знаю, что это время придёт и я приеду к вам в полном порядке. Со всеми причиндалами на местах. Правда, маленько потёртый, с сединой, но чёрт с ним. Что не хватит телу — пополнию молодой душой.

Спешу отправить письмо с едущим в отпуск другом.
Ещё раз поздравляю с Победой!
Крепко обнимаю и целую!

Ваш Ися.

Привет и поздравления Храмецковым и всем, кого знаю и кто помнит
меня: директору, девчатам, трактористам.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6952. Оп. 1. Д. 5. Л. 40–41. Машинопись. Копия.

**ЮФЕРЕВ
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ
(1908–1943)**

Родился в июне 1908 года в д. Большие Щипановы Орловского уезда Вятской губернии. Закончил рабфак и два курса Вятского пединститута им. В. И. Ленина. С 1922 года жил и работал в г. Вятке — Кирове: был пастухом в совхозе «Талица», работал на спичечной фабрике «Красная звезда». После учебы в институте (1930–1931) и вступления в члены ВКП(б) (1928) направлен на партийную работу: работал инструктором Вятского городского районного комитета ВКП(б) (1931–1933), секретарем партийной организации «Комбината политехоборудовния» (1933–1934), заместителем председателя Вятского городского совета Всесоюзного общества изобретателей (ВОИЗ) (1934–1935), заместителем председателя организационного бюро Кировского краевого совета ВОИЗ (1935–1936), заместителем секретаря Молотовского районного комитета ВКП(б) города Кирова (1936–1938), председателем президиума Кировского областного союза артелей по производству строительных материалов (1938–1940). В мае 1940 года был избран I секретарём Молотовского (совр. Нолинский) сельского райкома ВКП(б) г. Кирова. В декабре 1941 года призван в РККА по партийной мобилизации. Служил заместителем начальника политотдела 254-й стрелковой дивизии 34-й армии. Умер от ран 16 марта 1943 года, похоронен в братской могиле у деревни Конюхово Старорусского района Ленинградской области (совр. Парфинский район Новгородской области). Награждён посмертно орденом Красного Знамени (28.03.1943). Документы Юферева Михаила Ивановича были переданы в архив вдовой Марией Максимовной в 1990-е гг.

**№ 132. Письмо Михаила Ивановича Юферева с фронта коллеге
по работе Клавдии Александровне Шабалиной**

6 апреля 1942 г.

Добрый день, тов. Шабалина!

Письмо твоё получил, за которое сердечно благодарю. Ответить своевременно не смог, так как пришлось несколько проваляться в санчасти с 18 марта по 4 апреля, но сейчас всё в порядке, и решил Вам несколько [строк] черкнуть. Живу я и все остальные кировчане хорошо. Только из нашего коллектива часть товарищей получили уже назначение и уехали к месту работы. Из числа уехавших, по-моему, Вы знаете тов. Козырева, бывшего работника [Кировского] обкома ВКП(б), и некоторых секретарей РК. Мы же всё ещё продолжаем изучать необходимое для нас в будущей работе. Я должен сказать, что подковали нас неплохо. Сейчас мы далеко не те, что были 4 месяца тому назад. Обидно только одно, тов. Шабалина, что долго уже очень мы тут засиделись, в этом Белебее⁵⁶. Хочется, знаешь, скорее туда, чтобы хоть немного приложить свою руку при разгроме фашистской сволочи! Начальство нас всё успокаивает, что успеете, придёт и ваше время, но это нас не устраивает. Приходится нервничать и в то же время успокаивать себя, что не у себя в райкоме.

Курсы кировчане, в том числе и я, окончили на «хорошо» и «отлично». Кировские не подкачали. Думаем, что и в дальнейшем не подкачаем. Примем все меры к тому, чтобы оправдать доверие Кировского обкома ВКП(б) и тов. [В.В.] Лукьянова⁵⁷.

Тов. Шабалина, спасибо за сообщение адреса тов. Бабинцева. Попрошу Вас, если получите от него ответ и новый адрес, то скажите моей жене, а Виктору передайте от меня привет.

Одновременно прошу передать привет работникам райкома и [Кировского] областного комитета, которые меня знают и ещё не забыли. Я очень доволен, что Вас и тов. Овчинникову взяли на работу в аппарат ОК, а также тов. Княжеву. Думаю, что Вы не подведете Молотовскую⁵⁸ парторганизацию.

Тов. Шабалина, ещё раз прошу Вас принять от меня сердечное спасибо за Ваше письмо. Прошу извинить за почерк, так как рука ещё чувствует слабость. Пишите.

С коммунистическим приветом. Подпись М. И. Юферева.
г. Белебей Башкирской АССР. Почтовый ящик № 25 литер Б.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 172. Л. 1–1 об. Рукопись. Подлинник.

**№ 133. Письмо с фронта начальника политотдела подполковника
Павла Георгиевича Ермолина Марии Максимовне Юферовой
в г. Киров о гибели ее мужа**

7 апреля 1943 г.

Уважаемая Мария Максимовна!

Сообщаю, что вчера получил Вашу открытку. Прошу извинить, что я задержался, не написал Вам письмо сразу. Подробно объяснять считаю излишним, надеюсь, что Вы поймёте, обстановка непрерывных боёв не позволяла этого сделать.

Как это ни больно и ни горестно для Вас, но я должен написать Вам обо всём, что произошло. Михаила Ивановича нет больше среди нас. Он погиб честной, благородной смертью в боях за нашу Родину. Большое служебное письмо от имени командования мы послали, но я, как непосредственный начальник т. Юферева, считаю своим долгом написать Вам всё более подробно.

16 марта в период ожесточённых боёв за город Михаил Иванович, как и все мы, находился в части. Утром в 6.00 прямым попаданием вражеского снаряда в блиндаж, где находился т. Юферев и вместе с ним еще человек 6, блиндаж разрушен, и при этом было 2 человека убито, а остальные тяжело ранены. В числе тяжело раненых был ранен осколком в живот т. Юферев.

Сразу же его доставили в медсанбат. Узнав об этом, я сразу выехал туда, там его выносили из машины при мне. Он разговаривал, меня узнал, но уже чувствовал себя плохо. Единственно, что он сказал мне: «Я честно выполнил свой долг перед Родиной». Ещё он попросил меня: «Не забудь жену и сына». Вот, пожалуй, и всё, что он мне сказал.

При мне (а я там в медсанбате находился до вечера) два раза делали т. Юфереву переливание крови, кровь сразу брали у доноров, это нужно было для того, чтобы поддержать кровяное давление, оно было ничтожно, пульса почти не было. За всем этим я следил сам и весь врачебный персонал мобилизовал на то, чтобы принять срочные меры. Но, как видите, все оказалось безуспешно. Без кровяного давления, без пульса операцию делать было нельзя, он сразу же мог умереть при первом разрезе.

Таким образом, операцию делать, как заключил врачебный консилиум, было нельзя, всё равно это было бесполезно, т.к. ранение очень тяжёлое, осколок большой зашел в правый бок, прошёл насквозь через живот и вылетел. Отсюда Вы можете представить, что за ранение. В 21 час 30 минут в медсанбате т. Юферев скончался.

Мария Максимовна! Это тяжелая для всех нас утрата. Товарищ Юферев был любимый всеми нами человек, изумительный работник. Я, как его непосредственный начальник, это очень тяжело переживаю. Мы

с ним проработали почти год. Ничего обо всём,* кроме самого хорошего, сказать не могу.

17 марта я сам организовал похороны, это был жаркий день боёв, все были заняты боем, но командование поручило мне организовать, и я это сделал так, как нужно, как подобает похоронить наших боевых товарищей, погибших в боях за Родину.

Бывший вместе с тов. Юферевым тяжело раненый тоже в живот и в ногу майор тоже умер в медсанбате в то же время. Таким образом, пришлось хоронить сразу 4-х больших командиров, 3-х майоров и одного капитана.

Всем сделали гробы, покрасили их в красный цвет. На машинах с духовым оркестром увезли на братское кладбище, оно расположено в деревне Конюхово⁵⁹, в прошлом году освобожденной от немецких бандитов частями нашей дивизии. Место хорошее, на берегу реки.

Всех сфотографировали. На могиле я провел митинг, где поклялись жестоко отомстить врагу за наших боевых товарищей. Дали салют из оружия, как это положено, и похоронили. На могиле сделали памятки, нарисовали портреты и сделали надписи. Могилу обнесли забором. На могилу положили венки. Всё, что возможно было сделать, было сделано в наших боевых условиях.

Мария Максимовна! Прошу Вас не проливать слёз, не убиваться, это всё равно не поможет горю. Помните, что Вы не одиноки, мы все, бойцы, командиры, политруки Красной Армии, с Вами, мы мстим врагу жестоко тысячами уничтоженных фашистских бандитов за смерть боевых товарищей, за таких, как вы, оставшихся без мужа. Мы поклялись на могиле отомстить, и мы отомстим, мы уничтожим их всех до единого, сотрём их, гадов, с лица земли. Мы сейчас в суровое время войны не плакать должны, а должны ещё с большим упорством работать, трудиться, чтобы разгромить врага. И это общая государственная задача должна нас ещё больше мобилизовать, собрать, укрепить.

Жизнь, как говорил Николай Островский, — это самое дорогое у человека. И прожить её нужно так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы она была отдана полностью без остатка делу построения социализма, делу полной победы над врагом⁶⁰!

Тов. Юферов отдал все свои силы, всю свою жизнь делу Родины, делу партии Ленина — Сталина.

Будьте уверены, мы Вас не забудем. Я написал письмо секретарю обкома партии об оказании Вам помощи. И в будущем, что будет необходимо, пишите, всегда поможем.

Все вещи, которые остались у т. Юферева, сейчас готовы к отправке Вам. Посылаю Вам фото. Все необходимые документы я высылаю на горвоенкомат.

Будьте здоровы, с коммунистическим приветом П. Ермолин.

Пишите по новому адресу: полевая почта 37795 «Г».

ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 172. Л. 4–7. Рукопись. Подлинник.

* Об этом.

II РАЗДЕЛ

«Мы защитим ваш мирный труд...»

(письма в редакцию газеты «Кировская правда»)

Во второй раздел включены письма участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов из фонда «Редакция газеты «Кировская правда».

В советское время в редакции газеты существовал отдел писем, в который приходила корреспонденция с обсуждением наиболее волнующих читателей тем. Конечно же, начало войны всколыхнуло патриотические настроения людей, и они стали писать об этом в газету. Именно такие письма вошли во второй раздел. Они охватывают период с 22 июня 1941 г. по 19 ноября 1945 г. и адресованы жителям Кировской области. Часть из них была использована в специальных обзорах писем, подготовленных журналистами газеты «Кировская правда». Эти письма непривычны современному читателю, так как содержат мало информации о жизни фронтовиков, в них много общих фраз, поздравлений с праздниками, призывов к жителям области самоотверженно трудиться, помогая выпуском продукции и сбором урожая приближать Победу. Некоторые письма написаны политруками, считавшими своим долгом рассказать о героических поступках уроженцев Кировской области, о жизни раненых бойцов в госпиталях. В текстах писем выражалась благодарность труженикам тыла за сбор тёплых вещей для фронтовиков, денежных средств на строительство танков и самолётов, заботу о детях, эвакуированных в Кировскую область. Лирическими письмами военнослужащие призывают девушек области писать письма на фронт и ждать их с войны.

Часть писем раздела была адресована родным и близким, а в дальнейшем передана в отдел писем редакции газеты для публикации.

Письма внутри раздела сгруппированы по хронологическому принципу.

1941 год

NoNo 134–142. Письма, поступившие в редакцию газеты «Кировская правда»

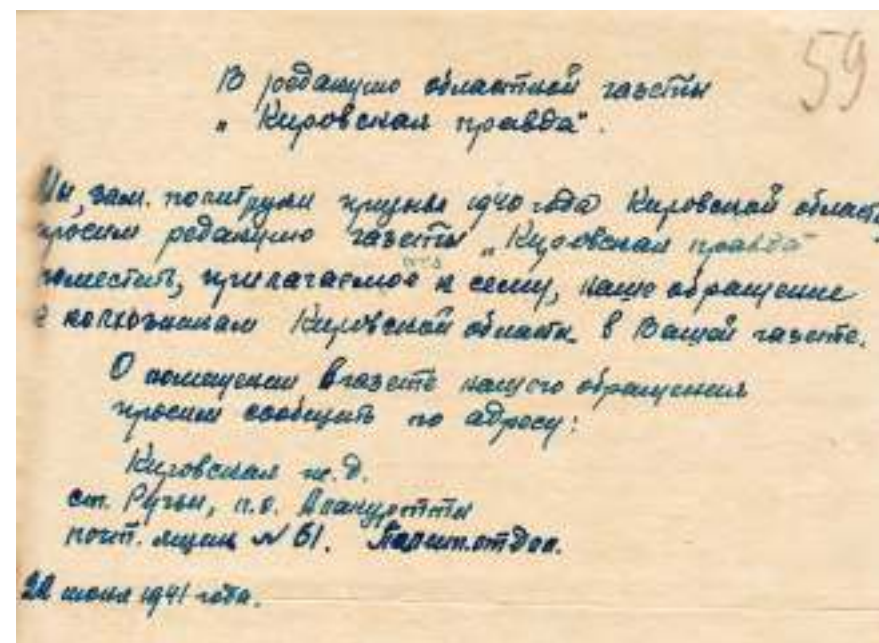
22 июня — 27 декабря 1941 г.

№ 134. Письмо пограничников-земляков с призывом к колхозникам Кировской области множить ряды стахановцев. 22 июня 1941 г.

«Мы, замполитруки призыва 1940 года [из] Кировской области, просим редакцию газеты «Кировская правда» поместить прилагаемое к сему наше обращение к колхозникам Кировской области в Вашей газете.

О помещении в газете нашего обращения просим сообщить по адресу: Кировская ж.д. ст. Ручьи, п.о. Алакуртти, почтовый ящик № 61. Политотдел.

«Мы, пограничники северо-западной границы, прослушав по радио выступление Заместителя Председателя СНК СССР и Народного

Письмо пограничников-земляков к колхозникам Кировской области.

22 июня 1941 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 5. Л. 59.

Комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова о наглом нападении германской фашистской военщины на Советский Союз, еще больше усилим бдительность по охране границ Союза ССР и готовы в любую минуту дать сокрушительный отпор тем, кто посмеет нарушить священные и неприкосновенные границы нашей Родины, а, если потребуется, и готовы отдать свою жизнь за дело коммунизма.

Тов. колхозники! Множьте ряды стахановцев, добивайтесь высоких урожаев на социалистических колхозных полях, ибо этим Вы еще больше укрепляете мощь и обороноспособность нашей социалистической Родины. Изучайте военное дело и будьте готовы в любую минуту выступить на защиту своей Родины. Этого от нас требует международная обстановка, этого от нас требует Советское Правительство и лично тов. Сталин.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует наша непобедимая Красная Армия и Военно-Морской флот!

Да здравствует вождь и учитель всего мирового пролетариата И. В. Сталин!»

Зам. политруки-пограничники призыва 1940 года Кировской области:

Поглазов А. Я.,
Шабалин В. П.,
Замятин С. В.,
Овчинников В. П.,
Рогачев В. Н.,
Михеев И.,
Головизнин Е. В.,
Доможиров Г. Н.,
Кальсин С. П.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 5. Л. 58–59. Рукопись. Подлинник.

№ 135. Письмо призывников Шестаковского⁶¹ района Кировской области о заботе местного населения о военнотружущих. 7 июля 1941 г.

Мы, бойцы Шестаковского района Кировской области, хотим известить своих родных о том, что мы приехали в город Ярославль, видим всю заботу граждан городского населения.

Женщины несут воды, мыла и полотенца, чтобы помылись бойцы, так как они все знают, что мы едем на защиту нашей Родины. Мы хотели ещё раз заверить наших колхозников Шестаковского района в том, что затеянная проклятым Гитлером война [будет им проиграна]. Будет победа за нами!

И мы ещё призываем всех колхозников работать лучше, а мы будем защищать ваш мирный труд.

Уезжающие бойцы 7 июля в РККА:

Кирилловых А.,
Лутошкин Фёдор Иванович,
Кирилловых Зосима Степанович,
Фоминых Анисим Григорьевич,
Лутошкин Г. С.

Просим редакцию «Кировской правды» нашу просьбу удовлетворить: пропустить в печать наше письмо.

Старший сержант А. Кирилловых

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 12. Л. 4. Рукопись. Подлинник.

№ 136. Письмо пограничника А. М. Миклина с призывом самоотверженно трудиться в тылу. 26 июля 1941 г.

Дорогие товарищи! Рабочие и работницы, колхозники и колхозницы и советская интеллигенция Кировской области! Мы, бойцы и командиры...* части, решили написать всем письмо. Вы знаете, что на нашу страну напала фашистская гитлеровская Германия.

Презренный враг всего передового и миролюбивого человечества Гитлер хотел покорить и сделать своими рабами наш великий 193-миллионный свободный советский народ. Он хотел воспользоваться всем тем, что создал наш народ своим честным трудом. Хотел отнять у нас свободу, право на труд и отдых, право на учение и процветание национальной культуры.

Он хотел разграбить наши города и сёла, совхозы и колхозы и восстановить власть помещиков и капиталистов. Но это ему не удалось и не удастся никогда! Наш советский народ непобедим, потому что им руководит коммунистическая партия Ленина-Сталина и лично наш вождь товарищ Сталин. Советский народ непобедим ещё и потому, что он как один стал на защиту своей любимой Родины от старого до малого. Наша доблестная Красная Армия и Военно-Морской Флот разобьют зазнавшегося врага Гитлера. Это наступила последняя и решительная схватка с фашизмом, где фашизм будет стёрт с лица земли и уничтожен. Это война — непростая война, война очень серьёзная, требующая от Красной Армии и Военно-Морского Флота и всего советского народа максимум человеческих сил и средств экономики. Враг коварен, силен и хитёр, опытен в обмане народа. А поэтому от всего народа Советского Союза в данный момент требуется самоотверженная и организованная борьба с врагом не только на фронте, но и в глубоком тылу.

Дорогие товарищи, будьте бдительны к врагам нашей Родины, боритесь беспощадно с трусами и паникерами. Очень опасны для нас дезорганизаторы и распространители ложных слухов, которые в народе вызывают волнение и создают панику. А враг этим может воспользоваться в любую минуту и нанести непоправимый вред нашему государству, нашей военной мощи. Всех подозрительных лиц и распространителей ложных слухов немедленно на месте пресекайте, задерживайте и сдавайте в органы НКВД. Товарищи, самоотверженно работайте на фабриках, заводах, совхозах и колхозах. Нашей Родине нужно много самолётов, танков, пушек и снарядов. А поэтому каждая машина, каждый предмет, созданный рабочим сверх нормы выработки, каждый лишний килограмм зерна, собранный честным трудом колхозников — есть новый и сильнейший удар по врагу.

Товарищи женщины фабрик и заводов! На вас ложится большая и серьёзная задача. Вы должны заменить своих мужей, братьев и сыновей, ушедших на фронты защищать свою Родину. Вы должны стать на их место у любой машины и у любого станка. Мы надеемся, что вы будете работать на своем производстве несколько не хуже своих мужей и братьев и покажете чудеса своего стахановского труда.

Товарищи колхозницы! И на вас ложится не менее важная, ответственная и серьёзная задача. Началась хлебоуборочная кампания! Вы должны убрать урожай в самый короткий срок с высоким качеством и без потерь. В сжатый срок вы должны сдать положенную норму хлеба государству, чтобы полностью обеспечить Красную Армию, города и промышленные центры страны хлебом.

Товарищи женщины, девчата, комсомолки! Осваивайте и изучайте сельскохозяйственную технику. Смело садитесь за руль трактора, комбайна и автомашины. Вовлекайте в свои ряды и своих подруг. Помогайте им овладевать сложными машинами.

Мы, комсомольцы-воины Красной Армии, обращаемся к вам, товарищи комсомольцы Кировской области: быть везде и всюду активными организаторами дисциплины, общественного порядка и труда. Будьте бдительны, чтобы никакими методами враг не мог пакостить, творить гнусные дела. Будьте близкими организаторами и первыми помощниками всех общественных организаций.

А мы, бойцы, командиры и комсомольцы, берём на себя обязательство изучать военное дело и знать его только на «отлично». Мы зорко охраняем свою границу и в любую минуту дня и ночи готовы так встретить врага, чтобы он не смел впредь совать своё свиное рыло в наш советский огород. Если и здесь нападёт враг на нашу священную границу, то мы также будем драться с ним самоотверженно, умело и хладнокровно, как дерутся наши воины на западе нашей Родины, героически отстаивая

свою любимую Родину, независимость, свободу и честь. Мы не пустим врага на нашу землю, бить будем на его же земле. Пощады врагу не будет! Будем сражаться с врагом до последней капли крови, а если потребуется от нас отдать жизнь за свою Родину, то и жизнь отдадим! Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Да здравствует Коммунистическая партия Ленина-Сталина!

Да здравствует вождь и учитель любимый Сталин!

Письмо писал красноармеец Миклин от имени бойцов, командиров и политработников...** части.

Текст письма просим напечатать в газете «Кировская правда».

До свидания!

Адрес: полевая почта. 464, 295. Арт. полк, штабная батарея, красноармеец Миклин А. М.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 12. Л. 7–8. Рукопись. Подлинник.

** В документе слово пропущено.*

*** В документе слово пропущено.*

№ 137. Письмо пограничников-кировчан с призывом повысить производительность труда в тылу. 28 июля 1941 г.

Дорогие друзья! Отцы, матери, сёстры, жёны, братья, девушки! Озверелый враг Гитлер бросил свои дикие полчища на нашу землю. Он хочет наш многомиллионный советский свободный народ сделать рабами капитализма. Захватив часть нашей территории, он зверски расправляется с местными мирными колхозниками: расстреливает стариков, женщин, детей, насилует девушек, сжигает дотла сёла и города. Опьяневшие фашистские враги не останавливаются ни перед чем.

На захваченной территории немецкими извергами (часть Западной Украины и Белоруссии) широко развернулось партизанское движение. Врагу нет пощады нигде. Мы, находясь в действующей Красной Армии, свято выполняем долг перед Родиной. Мы собираем все силы на разгром врага и, если потребует партия Ленина-Сталина, правительство, народ, мы отдадим свою жизнь на благо Родине. Мы выполним клятву народу свою.

Мы призываем вас помочь скорее уничтожить фашизм. На предприятиях мобилизуйте все свои силы на высокую производительность труда, чтобы дать больше продукции героической Красной Армии. Бейте шпионов, диверсантов, где бы они не появились.

Все силы на разгром врага! Враг будет уничтожен, победа будет за нами!

Подписи:
Пупышев С. А., Свечинский район,
Большагин А. А., Молотовский район,
Юферов, Котельничский район,
Мочалов, Уржумский район,
Гущин, Даровский район,
Козлов, Тужинский район.

По поручению писал С. Пупышев. Западный Фронт. Действующая Красная Армия.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 12. Л. 6. Рукопись. Подлинник.

Письмо пограничников Западного фронта к землякам-кировчанам.
28 июля 1941 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 12. Л. 6.

№ 138. Письмо секретаря партбюро Кировского отделения железных дорог Чудиновских* с призывом комсомольцев к ударному труду. 20 сентября 1941 г.

Прошу поместить письмо бойца Красной Армии, ранее работавшего в нашем отделении Ярославской [железной] дороги.

Текст письма дословный.

«Здравствуйте, друзья-комсомольцы. Наша Родина подверглась беспримерному в истории грабительскому нападению фашистов-извергов. Весь народ поднялся на защиту. Разгорелись ожесточённые бои не на жизнь, а на смерть, за каждый метр Советской земли.

В этих боях комсомольцы всегда находятся в первых рядах атакующих групп — «Назад ни шагу, только вперёд». Таков наш боевой лозунг, и мы его с честью выполняем.

С первых дней войны я на фронте, из моей винтовки я выпустил не одну сотню пуль, бросил не один десяток гранат и видел, как мною и моими товарищами пущенная свинцовая смерть скашивала десятки врагов, они падали, поливая своей чёрной кровью нашу священную землю, но ничего, мы возьмём назад свою землю.

И вражеские змеиные гнезда мы выжжем огнём, вражеский пепел развеем свинцовым ветром. Находясь в сражениях, я ни на минуту не забывал, что я комсомолец. В этих боях я вспомнил и о вас и от всего комсомольского сердца благодарю за доверие и я его с честью оправдаю.

В одном из боёв меня ранила вражеская пуля. Рана нетяжёлая, я скоро выздоровею и снова пойду на фронт. И тогда в стократ отомщу за себя и за товарищей по оружию.

Мне хочется сказать, друзья, чтобы и вы на трудовом фронте высоко носили имя Ленинского комсомола, с честью оправдывали бы его в своём труде на вашем участке работы. Необходима особенно чуткая бдительность.

Будьте бдительны, ловите и безжалостно уничтожайте шпионов, диверсантов, вредителей. Будьте всегда начеку!

Этим вы поможете мне и моим друзьям по оружию в достижении победы над врагом.

Друзья, победа недалеко! Ее мы вырвем в жестоких боях из рук противника. Наше дело правое. Враг будет разбит, победа будет за нами.

Этот час недалёк! Пишите, не забывайте.

Ваш комсомолец Василий Павлович Махнёв.

г. Харьков п/я № 157».

Редакция, данный товарищ работал у нас в 1940-м году, ушел в РККА по мобилизации. Секретарь партбюро Чудиновских. Подпись.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 12. Л. 32. Машинопись. Подлинник.

* Имя, отчество не указаны.

№ 139. Письмо кировчанина Василия Телицина с фронта о своих размышлениях во время службы. 22 сентября [1941 г.]

Привет от бойцов и командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии! Рабочим, работницам, колхозникам и колхозницам и всей советской интеллигенции Кировской области.

Дорогие товарищи! Фашистские варвары хотели превратить нашу страну в свою колонию. Свободолюбивый советский народ хотели сделать своими рабами, но фашисты просчитались, они встретились с 200-миллионным народом, который, как один, грудью защищает каждую пядь земли. Фашисты рассчитывали на молниеносный удар, как захватывали мелкие государства, но гитлеровские планы провалились. Фашистская банда встретила упорное сопротивление нашей доблестной РККА.

Мы получаем сведения, что вы как никогда повышаете производительность труда, честно работаете на благо Родины, и мы надеемся на вас, что вы справитесь со своей задачей и Красная Армия получит от Вас доброкачественную продукцию.

Мы заверяем Вас, что под руководством НКО, тов. Сталина фашистская гадина будет уничтожена. С именем Сталина в период Гражданской войны были разгромлены и изгнаны с нашей земли все белогвардейские генералы, с именем Сталина наш народ построил социализм, с именем Сталина идём в бой, с именем Сталина гитлеровской банде придёт крах, и имя Сталина затаено в сердцах всего прогрессивного человечества, которое находится под пятой фашистских тиранов!

Показывайте образцы стахановской работы! Будьте бдительными везде и всюду, а мы будем бить врага до последней капли крови, до полного уничтожения гитлеризма.

Фашистская гадина будет разбита! Победа за нами!

Ваш земляк Телицин Василий Д.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 12. Л. 9. Рукопись. Подлинник.

№ 140. Письмо рядового К. Т. Сайфуллина о жизни раненых бойцов в госпитале г. Слободского Кировской области. 27 октября 1941 г.

По прибытии в госпиталь № 3167 гор. Слободского нас, бойцов Красной Армии, сражающихся против гитлеровской Германии, встретил с материнской заботой весь медицинский персонал госпиталя, отделения № 5: начальник мед. отделения военврач Никитина, врачи Рыжкова, Макарова, только что окончившая институт, но уже умеющая правильно подойти к раненому бойцу и оказать соответствующую помощь.

Работа медотделения поставлена хорошо: весь медперсонал как старший, так и младший, сёстры Быданова, Булдакова, Зыкова Валентина

аккуратно следят за чистотой палаты, белья и правильной подачей пищи раненому бойцу, а также внимательно выслушивают жалобы больного и своевременно устраняют все недостатки, которые плохо действуют на состояние здоровья больного.

Большую заботу проявляет врач Рыжкова и начальник медотделения военврач Никитина. Они ежедневно интересуются состоянием здоровья раненого бойца, следят за аккуратностью наложения повязок, а также сроком наложения повязки.

Культурное обслуживание раненого хорошее: имеются музыкальные инструменты, пианино, радио в «красном уголке», а также бойцы получают газеты и книги. Три раза в месяц бывают звуковое кино, концерты, поставленные силами общественности, а также самодеятельность раненых бойцов с обслуживающим персоналом.

Неплохо дело обстоит и насчёт питания. Больные регулярно получают разные по приготовлению мясные блюда т.д. Работа отделения № 5 зависит от хорошего руководства начальника Никитиной при тесной сплоченности с медперсоналом отделения.

Мы, бойцы Красной Армии, выносим больнице благодарность начальнику медотделения Никитиной, врачам Рыжковой и Макаровой, медсёстрам Булдаковой, Быдановой и Зыковой Валентине, также и всему обслуживающему персоналу.

Раненый боец Сайфиуллин К. Т.

член ВКП(б), мед. отделение № 5, палата № 9.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 11. Л. 197. Рукопись. Подлинник.

№ 141. Письмо парторга воинской части Тынянкина* о сборе средств на постройку танковой колонны имени С. М. Кирова. 01 декабря 1941 г.

Мне, секретарю парторганизации нашего подразделения, бойцы, командиры и политработники, собравшиеся на митинг 30 ноября [19]41 года, поручили написать на страницы Вашей газеты текст принятой резолюции подразделением.

Дополнительно сообщаю, что сейчас же после митинга, был произведен сбор средств на танковую колонну имени С. М. Кирова. Бойцы охотно вносили свой месячный и больше заработок. Собрано 1839 руб. денег и сданы в финчасть нашей части (приемная квитанция № 15 от 1 декабря 1941 года). Не откажите поместить на страницы газеты «Кировская правда».

Адрес: Кировская область, станция Кирс п/я 5/16.

Секретарь парторганизации Тынянкин. Подпись.

[Резолюция]:

«Собравшиеся на митинг, посвящённый памяти С. М. Кирова, бойцы, командиры и политработники... подразделения, где командир лейтенант т. Белокопытый и политрук т. Пименов, ещё раз высказывают гнев и возмущение подлым фашистским убийцам пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова.

Сейчас в период Отечественной войны, когда подлые фашистские орды угрожают сердцу нашей страны любимой Москве, хотят опоганить нашу священную землю, мы заявляем: что фашистам не бывать в Москве. Красная Армия под Москвой и Ленинградом разобьет немецко-фашистские банды.

Для окончательного разгрома гитлеровских грабительских полчищ, мы, бойцы, командиры и политработники внесли на собравшемся митинге 1839 руб. денег на постройку танковой колонны имени С. М. Кирова. Пусть эта бронированная танковая колонна явится грозным оружием в разгроме гитлеровских разбойников.

Враг будет разбит, победа будет за нами, потому что у руководства победы стоит великий Сталин, потому что в каждом из нас живёт дух победы, мужества и отваги Сергея Мироновича Кирова».

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 12. Л. 15–17. Рукопись. Подлинник.

** Имя, отчество не указаны.*

№ 142. Письмо младшего сержанта Д. В. Шевырталова с фронта о сборе средств на строительство танков и самолётов. 27 декабря 1941 г.

Здравствуйте, дорогие земляки! Колхозники и колхозницы, родные и знакомые!

Вы уже, наверно, слышали, что тамбовские и саратовские колхозники и колхозницы собрали много миллионов рублей из своих собственных сбережений на строительство танков и самолётов. Скоро мы, бойцы Красной Армии, поведём в самый яростный бой эти боевые машины, построенные на средства колхозников. Фашисты на своей вшивой шкуре почувствуют грозную силу оружия этих боевых машин.

Пусть ещё раз фашисты узнают, что Красная Армия живёт единой стаей. Бойцы нашей Красной Армии получают всё необходимое от нашего тыла. Этим мы сильны и непобедимы. Немецкие солдаты пытались организовать сбор тёплых вещей у населения, но их планы с треском провалились. У них ничего не вышло.

От имени всех бойцов-кировчан желаю следовать примеру тамбовских и саратовских колхозников. Как было бы хорошо, если [бы] в жарком

неравном бою на боевой машине [можно было] увидеть ярко выделенные слова «Кировский колхозник»! Я надеюсь, что мои слова как воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии дойдут до моих земляков, родных и знакомых в Поломский⁶² район.

С приветом ваш земляк мл. сержант Дим. Вас. Шевырталов.

Адрес: Действующая Красная Армия. 2319 п/п часть 38.

Подпись.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 27. Рукопись. Подлинник. Помета:

«Использовано в передовой газете за 27 декабря 1942 года».

1942 год

**NoNo 143–160. Письма, поступившие в редакцию газеты
«Кировская правда»**

[Январь — декабрь 1942 г.]

**№ 143. Письмо командира подразделения Кашина*, уроженца
г. Слободского, с фронта с благодарностью за полученные новогодние
подарки. [Январь 1942 г.]**

Спасибо за новогодние подарки командного состава Красной Армии
проживающим в посёлке Зуевка.

Дорогие товарищи и подруги! Шлём Вам большой сердечный привет
от бойцов, командиров и политработников действующей Красной Армии.
Сегодня мы получили Ваши письма, подарки и тёплые вещи. Одевая при-
сланные вами полушубки и тёплое бельё, невольно думаешь о той без-
граничной любви нашего населения к Красной Армии. За такую любовь
трудящихся не страшно и умереть. Даем вам, товарищи, обещание, что
ни один фашистский гад не останется на нашей священной земле. Будем
биться до последней капли крови. Лучше умереть за Родину, чем жить
трусом. Крепко жмём Ваши руки. Желаем вам лучших успехов в тылу, на
трудовом фронте. До свидания.

Командир подразделения Кашин (г. Слободской, Кировская область).

Бойцы:

В. Румянцев (Москва),

А. Иванов (Москва),

А. Дементьев (Москва),

С. Водиллов (Ленинградская [область]),

С. Удочкин (Куйбышев).

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 12. Л. 171. Рукопись. Подлинник. Помета:
«Помещено в № 9 за 15 января [1942 г.]».

* Имя, отчество не указаны.

**№ 144. Письмо танкистов-кировчан с фронта с благодарностью
за полученные первомайские подарки. 9 мая 1942 г.**

Мы, ваши земляки-политбойцы кировчане, просим передать наше
боевое спасибо через вашу газету рабочим и служащим Чепецкого леспром-
хоза за посланные ими первомайские подарки. В свою очередь заверяем,
что мы, находясь в действующей армии, неплохо работаем по разгрому

немецкой чумы и обещаем вам, дорогие товарищи, ещё лучше работать,
больше давать продукции, больше крепить трудовую дисциплину.

Младший политрук Долгих Е. М.,

замполитрука Новиков А. Е.,

старшина Токмаков С. Н.,

старший сержант Тумбасов В. В.,

старший сержант Пермяков Г. С.,

старший сержант Зеленовский В. И.,

красноармеец Мамаев П. А.

Полевая почта № 2474, 83 танковый батальон

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 14. Л. 116. Рукопись. Подлинник.

**№ 145. Письмо старшего батальонного комиссара В. Целоусова
и политрука Н. Швеленко с фронта о Герое Советского Союза Якове
Николаевиче Падерине⁶³. 10 июня 1942 г.**

На огромном фронте от Северного Ледовитого океана до Чёрного
моря борется Красная Армия против озверелых гитлеровских полчищ
и их союзников. Около 11 месяцев идёт борьба не на жизнь, а на смерть.
Отважно и мужественно защищают родную землю бойцы, командиры
и политработники Красной Армии. И среди них немало есть кировчан —
рабочих, колхозников и служащих Кировской области, которые вместе со
всем советским народом встали под ружьё на защиту любимой Родины.
Мы, фронтовики, знаем, что город, носящий славное имя Сергея Миро-
новича Кирова, послал на фронт не одно подразделение, не одну часть,
не одно соединение и в то же время продолжает героическим трудом
ковать победу над врагом.

Хорошо дерутся кировчане. Образцы отваги, храбрости, мужества
и героизма проявляют в боях коммунисты. Верные сыны большевист-
ской партии ведут в бою всю красноармейскую массу, личным примером
увлекают бойцов на героические подвиги во имя победы над заклятым
врагом. Об исключительном героизме одного из кировчан-коммунистов
мы и хотим рассказать...

Семью Падериных односельчане знают как дружный трудолюбивый
коллектив. Несколько братьев связали свою судьбу с великой партией
Ленина-Сталина. Партийная организация Кайского⁶⁴ района Кировской
области заботливо выращивала этих трудолюбивых людей.

Яков Николаевич Падерин отличался среди братьев своей простотой
и скромностью. На первый взгляд казалось, что этот человек излишне
тихий, молчалив и незаметен. Но это только на первый взгляд. В действи-
тельности же Яков Николаевич всегда был полон энергией, стремлением

как можно больше принести обществу пользы своим трудом. Не покладая рук работал он в социалистическом хозяйстве, уверенно и твёрдо смотрел в будущее нашей страны.

Годы коллективизации сельского хозяйства провел Яков Николаевич, как подобает советскому патриоту, в непрерывных заботах о создании высокопроизводительных колхозов. Он был одним из активнейших организаторов колхоза «Новый путь» Кайского района. В эти же годы тов. Падерин вступает кандидатом в члены ВКП(б).

Из года в год рос и укреплялся колхоз. Вместе с ним рос и политически закалялся тов. Падерин. Вскоре партийная организация выдвинула его на должность заведующего районной сберегательной кассой, а затем — инспектором госдоходов райфинотдела. И на этих новых работах молодой выдвиженец показал себя умелым организатором. За образцовое выполнение финансового плана его несколько раз премировали. Весь трудовой путь этого человека является ярким свидетельством его беспредельной любви к Родине, безграничной преданности великому делу партии Ленина-Сталина...

Наступил час грозных испытаний. Гитлеровские полчища вероломно напали на нашу страну. Используя момент внезапности, фашистская грабьярмия вторглась на нашу землю, подвергая разорению и грабежу мирное население советских городов и сёл. Через горы трупов своих солдат и офицеров гитлеровцы ползли вперёд. В Красную Армию вливались новые силы, на защиту родного Отечества шли новые и новые отряды рабочих, колхозников и интеллигенции.

Рядовым бойцом пошёл в Красную Армию и Яков Николаевич Падерин. Короткий срок для обучения и подготовки к фронту был дан части, в которой он находился. Но велика была ненависть к проклятому врагу у советского патриота, велико стремление бить врага умело, с достоинством и честью. Поэтому дни и ночи работал тов. Падерин, овладевая грозным оружием — пулемётом. Ко дню отправки на фронт он уже отлично изучил своё оружие и помогал в учёбе товарищам.

Часть прибыла на фронт, когда суровая русская зима полностью вступила в свои права. Гитлеровцы прятались от морозов в населённые пункты. Сёла и деревни были превращены бандитами в укрепленные районы. В деревне Р*, на которую должно было наступать подразделение, каждое здание было превращено в сильно укрепленную огневую точку. Фашисты сделали под каждым домом блиндажи, соединив их ходами сообщений, построили ДЗОТы, создали минные поля на всех главных направлениях. Все подступы к деревне простреливались перекрёстным пулеметным огнём из ДЗОТов, миномётами и противотанковыми орудиями из глубины обороны. Фрицы окопались основательно, и им казалось, что никакая сила их не вышибет отсюда, что они будут спокойно отдыхать

здесь всю зиму. 40 ДЗОТов и 30 блиндажей успели сделать гитлеровцы в этой сравнительно небольшой деревушке.

Прямо с шестидесятикилометрового марша вступили кировчане в бой с противником. Каждому было ясно, что прорыв вражеских укреплений представляет исключительную трудность и требует от всех бойцов, командиров, политработников большого военного искусства, физического напряжения, смелости, инициативы, находчивости и самоотверженности в интересах победы над врагом.

Начался штурм вражеских укреплений. Подразделения зашли в тыл и на фланги укрепленного пункта. В первых рядах наступающих бойцов шёл Яков Падерин. Преданный сын большевистской партии показывал пример мужества и отваги, искусно продвигался от рубежа к рубежу, увлекая за собою красноармейцев. Сквозь гул разрывов вражеских мин и трескотню фашистских пулемётов доносился до бойцов его уверенный голос: «Вперёд, товарищи! Быстрее вперёд! Не дадим фашистским гадам топтать нашу священную землю! За Сталина! За Родину! Вперёд!»

С радостью и гордостью посматривал политрук подразделения на группу бойцов, возглавляемую Падериным. Она была впереди всех. А это давалось нелегко: уже более 400 метров ползли они по глубокому снегу. У всех была одна мысль — лучше выполнить задачу, быстрее уничтожить немецкий гарнизон, не имея потерь в своих рядах.

Вот, наконец, и рубеж атаки. По цепи наступающих передали приказ командира приготовиться к атаке. И бойцы зашевелились, подготавливая гранаты и винтовки. И тотчас же полоснула длинная очередь из вражеского пулемёта, установленного где-то недалеко, впереди слева, до сих пор немцы из него не стреляли. Командир и политрук ясно видели, что начинать атаку нельзя: вновь появившаяся огневая точка почти в упор будет расстреливать атакующих. Нужно её уничтожить. От командира быстро поползли в тыл два связных: один к нашим минометчикам с просьбой подавить вражеский пулемёт, а другой к старшему начальнику с донесением о случившемся и просьбой отложить начало атаки на несколько минут.

А в это время на левом фланге подразделения произошло событие, которое не предвидят никакие уставы и наставления: услышав команду «приготовиться в атаку», красноармеец-коммунист Падерин сказал находившимся рядом бойцам: «Скоро, товарищи, атака. А гад вот слева у нас под носом строчит из пулемёта. Попадёт нам, если мы сейчас не уничтожим его. Передайте командиру отделения, что я пошёл прикончить этого бандита».

Осторожно высунув голову из снежного окопа, Падерин осмотрелся, как лучше пробраться к ДЗОТу, а затем, глубоко зарываясь в снег, пополз вперёд. Долго петлял он, применяясь к складкам местности и, наконец,

очутился метрах в 20 от ДЗОТа. Пули визжали где-то повыше: перед ДЗОТом было мёртвое пространство. Падерин начал готовить гранаты. То ли он сделал неосторожное движение, то ли фрицы очухались от спячки в это время, но возле него взбороздили снег две очереди из автомата. Оказывается, недалеко, почти рядом с ДЗОТом, был снежный окоп, где сидели два вражеских автоматчика, держа под наблюдением и обстрелом мертвое пространство перед ДЗОТом. Раздумывать здесь было некогда. Яков Николаевич, одну за другой, метнул гранаты в окоп. Глухие взрывы, и автоматы перестали строчить.

Метко бросил гранаты Яков Николаевич. Изуродованные тела вражеских автоматчиков неподвижно распластались в окопе. Одному из них как острым мечом, снесло голову, другой верхней половиной туловища сунулся в снег и застыл с мертвым перекошенным от ужаса лицом. Автоматы, отброшенные взрывами гранат, валялись тут же.

С нетерпением следили бойцы за всем происходящим там, где был их товарищ Падерин. Каждое его движение, так знакомо размеренное и чёткое, вызывало у всех восхищение. И когда по нему хлестнули вражеские автоматы, как по команде, пренебрегая опасностью, привскочили все бойцы отделения, вскинули винтовки, защёлкали затворами. Но Падерин опередил товарищей. Никто ещё не успел прицелиться, как его гранаты уничтожили обоих фрицев. Все облегчённо вздохнули.

«Молодец!» — коротко и тихо произнес кто-то из бойцов.

«Эх, никто не догадался дать ему больше гранат. Надо быстро помочь...», — сказал другой, но его перебил наблюдатель: «Товарищ командир отделения, Падерин пополз прямо к ДЗОТу». Командир хотел приподняться, посмотреть, но тут позади него снова посыпались пули из вражеского пулемета. «Ложись!» — крикнул он. Красноармейцы припали к земле. Выбрав момент, когда пулемёт повёл огонь в другую сторону, наблюдатель снова высунул голову: «Ползёт, да быстро как...» Фашистский пулемёт снова застрочил в сторону, и наблюдатель скрылся в окоп. «Гад проклятый, голову не даёт поднять», — недовольно пробормотал наблюдатель...

О чём думал Падерин, когда израсходовал свои гранаты на гитлеровских автоматчиков, мы не знаем. Только одно ясно, что ни тени страха в нем не было. Он прекрасно знал, что от его действий зависит успех подразделения, ожидающего сигнала атаки. Нужно было выполнить то, за чем он сюда приполз: во что бы то ни стало уничтожить вражеский пулемёт, заставить его замолчать.

И Яков Николаевич решился. Во имя Родины, за счастье нашего народа, во имя победы над кровавым врагом товарищ Падерин совершил великий акт героического самопожертвования. Он быстро, как будто

боясь, что его могут задержать и запретить выполнить свой долг, снова пополз вперёд. Наблюдатели и многие бойцы видели, как перед ДЗОТом выросла, быстро взметнулась, а затем грузно осела в амбразуре плотная фигура тов. Падерина. Подползши вплотную к ДЗОТу, Яков Николаевич богатырским рывком прыгнул в амбразуру на стреляющий пулемет. Вражеская машина смерти захлебнулась, а затем остановилась совсем. Гитлеровский пулемет замолк. Больше ему не пришлось выпустить в нашу сторону ни одной пули.

Сразу все оборвалось, наступила мёртвая тишина. На мгновение замерло всё. Прошла секунда, вторая... Всё та же мёртвая тишина. Каждый боец жил героическим подвигом Падерина... Он звал туда, вперёд, на разгром врага. В сердце каждого красноармейца-патриота с новой силой вспыхнуло пламя священной ненависти к врагу, желание отличиться в этом бою, отомстить гитлеровцам за всё их злодеяние.

«Вперёд!» — как молнией пронеслась у всех эта мысль. И не успели ещё долететь до фланговых бойцов слова командира: «Встать! За Родину! За Сталина! Вперёд!», как подразделение дружно поднялось и с винтовками наперевес стремительно двинулось на врага. Протяжное, мощное красноармейское «Ура!» было достойным ответом на призыв командира. Оно громко покатилося по полям и гулким эхом отдалось в ближайших лесах.

«За смерть нашего товарища! За Родину! За Сталина! Вперёд!» — ещё раз пронеслось по рядам атакующих. И снова громкое и крепкое русское «Ура!» подкрепило этот призыв. Стремительным броском ворвалось подразделение в деревню. От красноармейских гранат полетели в воздух вражеские укрепления вместе с их обитателями-гитлеровскими бандитами. Огнём, штыком и прикладом беспощадно истребляли красноармейцы гитлеровских головорезов. К вечеру деревня была полностью очищена от фашистской нечисти. Немногим фрицам и гансам удалось унести свои длинные ноги от ударов наших бойцов. Жестоко отомстили красноармейцы немецко-фашистским воякам за смерть Якова Падерина: в деревне Р. было уничтожено свыше двух рот вражеской пехоты, взято несколько немецких солдат в плен, захвачены трофеи: ...пулеметов,** 40 автоматов, 4 орудия, несколько минометов, много снарядов, мин, патронов и другого военного имущества и снаряжения.

Великий героический подвиг коммуниста из Кайского района Кировской области Якова Николаевича Падерина решил успешный для нас исход операции по прорыву вражеской оборонительной линии. Имя его никогда не забудет великий советский народ!..

Молча, склонив головы, стояли бойцы у могилы героя: «...Тяжела утрата для нас... Но мы знаем, ты жизнь свою отдал за счастье нашего народа, во имя горячо любимой Родины. Твоё имя мы будем носить навсегда

в своих сердцах, как светлое знамя Победы. Придет время, и о твоём подвиге люди сложат легенды, народ будет воспевать тебя в своих песнях... С чувством гордости будут вспоминать о тебе внуки и правнуки наши...»

...Троекратно прозвучал в тишине ружейный салют. Красноармейцы прощались со своим товарищем-героем. И как бы призывая к дальнейшей борьбе, над нами проносится стая серебристых советских «ястребков»⁶⁵, грозных для врага бомбардировщиков туда, вперёд, на запад...

Когда пришли газеты с указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1942 года, где среди других товарищей, звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» было присвоено и Якову Николаевичу Падерину, его товарищи уже продвинулись вперёд на полтораста километров и освободили свыше 200 населённых пунктов. В перерыве между боями собрались старые друзья товарища Падерина. Пришли и молодые, вновь прибывшие красноармейцы, которые знали о нём только по рассказам «старожилов» части. Короткие митинги, горячие слова советских патриотов.

«Из нашей красноармейской семьи, — говорит комсомолец Ярославцев, — вышел такой замечательный воин, как Яков Николаевич Падерин. Его именем должна и будет гордиться партийная организация Кировской области, воспитавшая героя. Его именем гордимся мы, его боевые товарищи, на глазах которых он совершил свой бессмертный подвиг. На Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении тов. Падерину звания Героя Советского Союза, мы, фронтовики, ответим новыми подвигами в боях против немецко-фашистских захватчиков».

«Семья Героев Советского Союза будет непрерывно расти, — говорит лейтенант тов. Фунтиков. — Каждый из нас стремиться быть таким же отважным, каким был Яков Падерин. Светлый образ Героя Советского Союза поведёт нас вперёд, и мы, воодушевленные первомайским приказом товарища Сталина, добьёмся в 1942 году окончательной победы над гитлеровцами!»

Закончились митинги, и кировчане вместе со всеми бойцами Красной Армии снова двинулись в бой, горячие бои с врагом, из которых они, несомненно, выйдут победителями и которые принесут Красной Армии и советскому оружию немеркнувшую мировую славу.

Старший батальонный комиссар В. Целоусов. Подпись.

Политрук Н. Швеленко. Подпись.

Действующая армия, полевая станция 1433, политотдел.

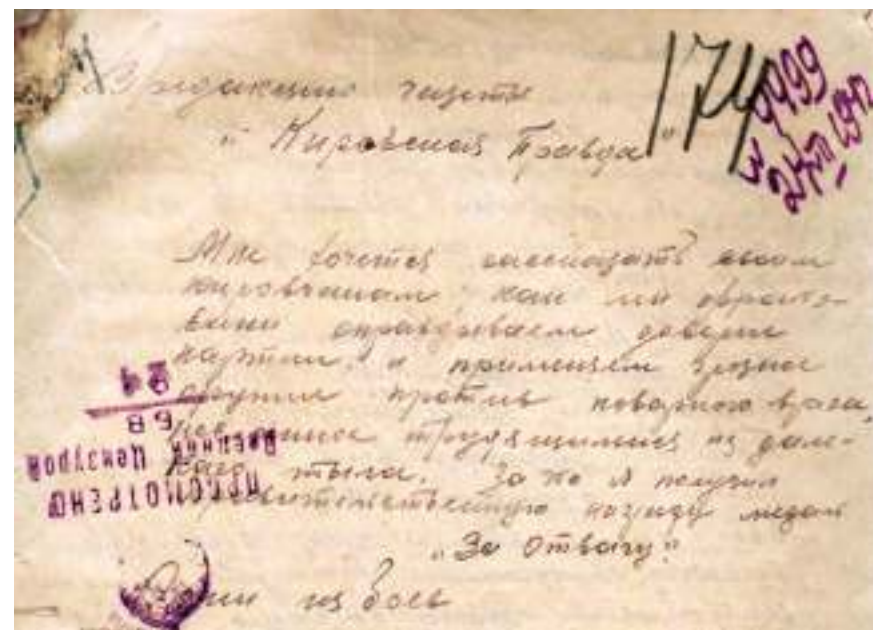
ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 92–95. Машинопись. Подлинник.

* Деревня Рябинки Калининской области.

** Часть текста зачёркнута.

№ 146. Письмо политрука Максима Ивановича Лысова с фронта сестре Любови в г. Киров о своей службе. 9 июля 1942 г.

Здравствуй, сестра Любовь! Шлю я Вам свой красноармейский, командирский привет и желаю наилучших успехов в Вашей жизни и работе. Во первых строках моего письма я спешу сообщить Вам о том, что письмо ваше я получил, за которое сердечно благодарю и крепко жму Вашу руку. Дорогая сестрица, скоро год, как я нахожусь в сражении с этим проклятым тысячу и больше раз кровавым фашизмом и бандитской гитлеровской шайкой разбойников. 14-го июля [1942 г.] мы празднуем годовщину со дня зарождения нашей части, и ни на минуту не ослабевает боевой дух наших бойцов и командиров, а, наоборот, с каждым днём всё больше и больше усиливается ненависть к врагу, и поднимается грозный, смелый дух бойцов, с каждым днём обрушиваются удары нашего грозного оружия. Сотни бойцов и командиров нашей части являются истребителями фашистов. В том числе и я, как патриот нашей любимой Родины, имею на своём боевом счету 17 истребленных гитлеровских людоедов.

Письмо А. Г. Шуклина кировчанам о его награждении. 12 июля 1942 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 174.

Скоро правительство оценит мою боевую значительность и украсит мою грудь. Я оправдывал и оправдываю доверие кировских большевиков. Скоро придет конец этому кровопролитию. [19]42-й год станет годом окончательного разгрома немецко-фашистских убийц. Я как рабочий машиностроительного завода им. 1-го Мая и как коммунист заверяю Кировский городской комитет партии и городской совет депутатов трудящихся, что я не пожалею крови, а, если потребуется, отдам жизнь для достижения полной победы над врагом. Гитлеровские изверги убили моего родного брата, рабочего кировской водопроводной сети, Лысова В. И. Я отомщу за него не одному, не двум, прольют кровь десятки бандитов. Я не один, нас таких тысячи. Пусть помнят фрицы и гансы советский народ и советское мощное оружие. Близок час победы. Но для этого нужно всем рабочим и работницам кировского завода удвоить или утроить выпуск продукции на своем производстве. Приложить все усилия для скорейшего разгрома гитлеризма. Гибель фашизма неизбежна, час расплаты близок. Да здравствует наша Красная Армия, кующая меч победы! Да здравствует наш любимый Нарком Обороны тов. Сталин!

Политрук Лысов.

Напишите нам о своих успехах по адресу: ППС 955 Заград.[ительный] бат.[альон], 2-я рота. Лысов Максим Иванович, прошедший путь от рядового бойца до политрука.

Дорогая сестра Любовь, я тебя прошу направь мое письмо в редакцию «Кировская правда», только поскорей. Не задерживай долго у себя.

Я живу пока хорошо, вперёд ожидаю лучше. Пиши мне ответ. С приветом к Вам брат Лысов М. И.

На этом листке одиннадцать строчек сверху оторвите и пошлите в редакцию, остальные пол-листка оставь у себя.

Помета: «Помещено в номере за 22 июля [1942 г.]».

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 2–3. Рукопись. Подлинник.

№ 147. Письмо земляков-бойцов отдельной мотострелковой роты с фронта с призывом колхозникам хорошо организовать уборку урожая. 14 июля 1942 г.

Письмо к землякам, колхозникам, колхозницам, работникам сельхозов и МТС.

Мы, бойцы и командиры РККА, шлём вам с фронта Великой Отечественной войны горячий привет.

Наша Родина сейчас, как никогда, переживает тяжёлое время. Враг не считается ни с какими жертвами, рвётся в глубь нашей Родины, к самым жизненным центрам, он ставит главной задачей сделать нас своими раба-

ми, безнаказанно издевается над нашими детьми, братьями, сестрами, над всеми нами. Он хочет у нас отнять свободу, землю, нашу родную культуру. Но этому не быть. Мы сами этого не допустим. Красная Армия наносит немецким оккупантам сокрушительные удары. Бойцы и командиры в боях за Родину проявляют беспримерный героизм и мужественность. Первомайский приказ любимого Наркома Обороны И. В. Сталина мы встретили политическим и боевым подъёмом. Включились в социалистическое соревнование на быстрейшее и лучшее выполнение приказа тов. Сталина. Мы каждую минуту используем на освоение военной техники, на то, чтобы бить врага наверняка.

Для быстрейшего разгрома немецких поработителей необходима непоколебимая активность вас, работников социалистических полей, оказывать всемерную помощь фронту.

Товарищи колхозники, колхозницы, работники совхозов и МТС, настает время уборки обильного урожая. СНК СССР и ЦК ВКП(б) издали постановление «Об уборке урожая и заготовках с/х продуктов в 1942 году». В этом постановлении говорится, «что сейчас нет более важной и почетной задачи для колхозников, колхозниц, работников МТС и совхозов, как мобилизация всех сил на своевременное проведение решающих работ в сельском хозяйстве, уборка урожая и выполнение обязательств перед государством, чтобы тем самым обеспечить страну и Красную Армию достаточным количеством сельхозпродуктов».

Товарищи! Мы, ваши земляки, ныне командиры и бойцы доблестной Красной Армии, призываем вас развернуть доподлинное социалистическое соревнование на лучшее выполнение постановления СНК СССР и включиться всем от малого до старого в уборку урожая, потому что от вашей работы зависит успех разгрома гитлеровской банды. Мы призываем вас организовать уборку урожая в самые сжатые сроки, без малейших потерь и выполнить в установленные правительством сроки.

Призываем Вас на героические и трудовые подвиги. Мы одновременно заверяем вас в том, что в ответ на вашу ударную работу мы крепче будем уничтожать врага и общими силами с вами, не щадя своих сил и жизни, во имя защиты Родины выполним приказ тов. Сталина № 130,* разобьём ненасытного врага — немецких захватчиков в 1942 году. Проведем, товарищи, уборку урожая и сдачу зерна государству на отлично, в полном соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б).

Ваши земляки:

лейтенант В. Брызганов (Богородский район, Ворсинский с/с, колхоз «Колос», работал шофером),

красноармеец А. Толстоухов (Тужинский район, Евсинский с/с, колхоз «Солонухино», колхозник),
красноармеец И. А. Симаков (Кировский⁶⁶ район, Макарьевский с/с, Бобинский участок торфоразработок, рабочий).

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 67–69 об. Рукопись. Подлинник.

* Приказ Народного Комиссара Оборона СССР И. В. Сталина от 1 мая 1942 г. № 130

№ 148. Письмо красноармейца Александра Петровича Черезова с фронта родным в дер. Зожкины Чамского с/с Уржумского района о своей службе и с призывом к землякам сдать хлеб в фонд обороны Красной Армии. 1 сентября 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, дорогие родители папа, мама и братья Лёня, Гена, сестра Мила и бабушка. Сообщаю вам, что я живу хорошо, здоров, изучаю военное дело. Теперь учусь на курсах младших командиров, скоро окончу и буду командиром Красной Армии.

Теперь опишу, как я учусь.

Я учусь хорошо. Оружие, из которого бьют наши красноармейцы немцев, знаю хорошо: русскую винтовку и ручной пулемёт, и противотанковое ружьё знаю отлично, знаю и автомат, да ещё много другого оружия. А ты знаешь, папаша, как я научился стрелять? Теперь стреляю из винтовки и пулемёта только отлично. Теперь стреляю по мишеням, а вот скоро поеду на фронт, там буду отлично бить фрицев, они от моей пули не уйдут.

Мои дорогие родители, я прошу вас, теперь вы, наверное, убираете урожай, дак вот вы тоже его уберите отлично, уберите каждый колос с поля и картошку уберите вовремя.

Хлеб, который надо сдать в фонд обороны Красной Армии, сдайте вовремя, побыстрее, да и хорошего качества, этим всем вы поможете мне и всей нашей Красной Армии скорее разбить немцев.

А вы бы посмотрели теперь на меня, как мне идёт военная форма. Вот закончу войну, приеду домой, вы меня и не узнаете, а там дальше буду учиться военному делу.

Я ещё скажу, что я стрелял из противотанкового ружья. Вот бьёт здорово, сталь 4–5 см пробивает! Вот, папа, передай привет и нашим соседям, пусть и они знают, что их сосед Александр, будет бить гадов без

промаха. Пусть только они ещё лучше, ещё дружнее работают на уборке, и скажи, чтобы все убрали всё вовремя, ведь нас здесь, ой как много и всех надо накормить, а кормят нас хорошо. Три раза в день в столовую ходим, а столовая какая большая, и обед повара готовят вкусно.

Ещё раз скажу: вы работайте дружнее, а мы здесь дадим немцам жару. Ведь все и командиры говорят, что от твоей пули, Черезов, немцы не уйдут.

Кланяюсь всем вам. Ваш сын Александр.

Папа, передай привет моим друзьям, если они ещё дома. Писать много нечего, остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Пока до свидания, ваш сын Александр.

Мой адрес: 576 п.п.с., 185 ЗСП, учебный батальон, 1-я стрелковая рота.

ГАСПИ КО Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 16–17. Рукопись. Подлинник.

Паспорт корреспонденции (письма)			
Время получ. письма	№ 5088	№ 1000	Куда направить для расследования
9/9 1942	карточка	отдела	
Фам.	Орджин	Содержание	
Имя	С.		
О.б.	576 Колесов пог.		
Содержание	Письмо отцу и брату		
185 ЗСП, стрелк.	Черезов.		
полк, учебный батальон			
отдел, 1-я стрелк. рота			
Киров. Областная типо-литография, зб. Тир. 5000, Зак. 1343.			

Паспорт корреспонденции (письма). 9 сентября 1942 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 15.

№ 149. Письмо старшего сержанта Созонтова* с фронта о подвиге сержанта Абрамовского и красноармейца Клименко.*** 5 октября 1942 г.**

Наши подразделения обороняли одну высоту. Противник проявлял активность и посягал на наши позиции. Мой противотанковый взвод держал стык между двумя ротами. У первой стрелковой роты левый фланговый пулемёт замолк. Расчёт был выведен из строя вражеской миной, и пулемёту угрожала опасность противника.

Но пулемёт замолк. Тогда был дан приказ сержанту Абрамовскому и к. [красноармейцу] Клименко во что бы то ни стало вытащить пулемёт из-под носа противника. Тогда отважные воины под вражеским миномётным и пулемётным огнём выручили пулемёт, и не дали врагу в руки советское мощное оружие. И пулемёт был вручен опять стрелковой роте. За что сейчас сержант Абрамовский награждён правительственной наградой.

Ст. сержант Созонтов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 131. Рукопись. Подлинник.

** Имя, отчество не указаны.*

*** Имя, отчество не указаны.*

**** Имя, отчество не указаны.*

№ 150. Письмо балтийских матросов П. П. Черных и А. И. Коновалова из г. Кронштадта об обороне г. Ленинграда. 6 октября 1942 г.

Товарищи рабочие, служащие, инженеры и техники, юноши и девушки города Кирова. Горячий привет вам от защитников героического Ленинграда — моряков краснознаменной Балтики.

Второй год идёт ожесточенная кровопролитная борьба, второй год наш народ, его доблестная армия и флот мужественно отстаивает каждый метр земли русской, завоёванной кровью наших отцов.

Вражеские полчища подкатились к воротам Ленинграда. Немцы, отчаявшись взять город приступом, стали его бессмысленно терзать обстрелами и бомбежками. Они пытались задушить ленинградцев костлявой рукой голода.

Мы видели, как страдали люди и, страдая, жили одной мыслью: враг будет разбит, мы не будем рабами, убийцы Гитлера. Народ страдал, страдая, отдавал всё для фронта, всё для победы!

Земляки! Братья наши! Страна в опасности! Больше сил и энергии, больше помощи фронту — этим вы приблизите час победы!

За тысячу верст клянёмся вам: пока бьются наши сердца, пока в жилах наших течёт кровь, пока глаза видят врага, за мученье и страдания народа

мы отомстим и память о подвигах наших отцов, балтийских матросов, не посрамим никогда!

Мы боремся за Ленинград, за Россию!

Ваши земляки орденоносцы, бывшие сотрудники

ТН-3 и ПЧ-12 П. П. Черных и А. И. Коновалов

Наш адрес: Краснознаменный Балтийский флот, военно-морская почтовая станция 1001, п/я 267/2.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 63. Рукопись. Подлинник.

№ 151. Письмо лейтенантов А. Н. Шайкенова и С. Е. Домнина с фронта Матрёне Ефимовне Лысковой о службе ее мужа Матвея Евдокимовича Лыскова. 10 октября 1942 г.

Уважаемая Лыскова Матрена Ефимовна и Ваши детки. Шлю боевой фронтовой привет от командира батальона старшего лейтенанта Шайкенова Алексея Никифоровича.

Во-первых, сообщаю Вам о том, что Ваш муж Матвей Евдокимович Лысков, служащий в моем подразделении, показывает отличные показатели в борьбе с немецкими захватчиками. Дальше сообщаю, что Ваш муж был ранен 01 октября 1942 года легко. Он вылечился, вернулся обратно ко мне в подразделение 9-го октября 1942 года и он даёт обещание, что бил немецкого гада и будет бить. Ваш муж является примерным дисциплинированным бойцом Рабоче-Крестьянской Красной Армии, и он свой долг исполняет, как подобает в РККА. Дальше Ваш муж помогал раненым товарищам, где он на себе физической силой таскал и спасал своих боевых друзей. И он, как является снайпером, в одиночку уничтожает немецкие орды. Когда Ваш муж уходил раненый в госпиталь, то он говорил, что вернётся обратно ко мне. И так и есть. Его слово с делом не расходится. Он явился ко мне, и после чего сообщаю вам, что я доволен Вашим мужем, и его командир роты Домнин, младший лейтенант, тоже доволен. Ещё сообщаю Вам о том, что Ваш муж представлен к правительственной награде.

А теперь Вы сообщите, как живёте, как работаете и [каково] состояние здоровья Ваше и детей.

С приветом: командир батальона старший лейтенант Шайкенов А. Н., командир роты младший лейтенант Домнин С. Е.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 42–43. Рукопись. Подлинник.

№ 152. Письмо капитана Петра Молчанова и политрука Подгайченко с фронта о героизме сержанта Ивана Михайловича Кочкина, уроженца Кырчанского⁶⁷ района Кировской области. 10 октября 1942 г.

Дорогие товарищи! Рабочие и служащие, колхозники и колхозницы, родственники и знакомые, односельчане и земляки, друзья и товарищи Кырчанского района.

Ваш сын, брат, муж, земляк, товарищ Кочкин Иван Михайлович, работая командиром орудия, в борьбе с фашизмом проявил мужество, отвагу и героизм.

Ещё только чуть-чуть поднималась с востока светлая заря, как с тёмного чёрного запада кровавые, бешеные, пьяные орды с танками, ринулись в атаку на важный рубеж, недавно занятый группой наших бойцов.

Артиллеристы зорко охраняют каждый метр родной священной земли, напитанной слезами и кровью советского народа.

Командир орудия сержант Кочкин только одним своим орудием не пропустил жадную, бесчестную, палаческую орду, — истребил не один десяток вражеской пехоты. Прямыми попаданиями бронбойных снарядов разбил фашистский танк.

Точным своим артиллерийским огнем не раз отбил атаку фашистских войск. Он с честью выполнил долг перед нашей Родиной, перед народом. С благородным чувством патриотизма т. Кочкин в дни Великой Отечественной войны, в дни, когда на полях жестоких сражений решается судьба нашей страны, с честью оправдывает доверие народа.

Товарищ Кочкин принят в члены ВКП(б). Он отличается в боевой жизни и работе нашего артполка, высоко держит и хранит звание члена партии, как победное боевое знамя. За боевые заслуги удостоен к представлению высокой правительственной награды.

Честь народная, слава героям, борющимся за свободу и счастье народа.

Вам, воспитавшим мужественного и отважного сына, друга и товарища. Вам, героическим труженикам тыла, народ и Армия приносят сердечную благодарность.

Дорогие товарищи! Помня о великих исторических задачах священной Отечественной войны, повышайте производительность труда на производствах, колхозных и совхозных полях. Будьте уверены, что враг будет разбит и уничтожен.

Во все времена истории развития Коммунистической партии слова большевиков никогда не расходятся с делом. Наше дело правое, враг будет разбит, мы победим.

Не было, нет и не будет преград для большевиков партии Ленина-Сталина!

С боевым приветом!

Командир 1/916 артполка, капитан-орденоносец Молчанов, комиссар 1/916 артполка, ст. политрук Подгайченко.

Наш адрес: Действующая Красная Армия, П.П.С. № 263, 1/916 а.п., Молчанов Петр М.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 128–129. Рукопись. Подлинник.

№ 153. Письмо артиллеристов-кировчан с фронта с поздравлениями с 25-й годовщиной Октябрьской революции. 25 октября 1942 г.

Фронт. Часть 138. Славным трудящимся нашего тыла, родным кировчанам фронтовой артиллерийский привет!

Товарищи кировчане! Ещё как будто совсем недавно я видел спокойные, цветущие улицы г. Кирова, я видел спокойно трудящихся людей и резвящуюся детвору. Я не забыл этих людей, я никогда не забуду коллектив механического цеха Машстройзавода⁶⁸, провожавший меня на фронт в июле 1941 года. Я здесь не один. Рядом со мной самоотверженно выполняют ваш наказ — наказ Родины — бойцы-кировцы: разведчики Т. И. Кокорин, В. Г. Сметанин, мужественные трактористы А. В. Милютин, С. Д. Арафайлов, С. А. Кузякин, Ф. Я. Бердников и др. Мы никогда не забудем и те сотни трупов советских людей, зверски замученных немецко-фашистскими мерзавцами, которые мы видели своими глазами при освобождении советских территорий от немецких оккупантов.

Страна переживает тяжелый момент. Наша Родина терпит суровое испытание. Родина в опасности. Все лучшее идет на фронт. Враг ещё не разбит, он напрягает последние силы, стремясь осуществить свои гнусные планы захвата нашей земли и порабощения наших советских людей, но везде и всюду он разбивается о стойкость наших войск. Ещё недавно на нашем участке фронта он разбитый удирал от наших частей.

Находясь на фронте, мы знаем и видим ваш героический труд. Мы чувствуем вашу заботу о бойцах — фронтовиках. Мы всегда сыты, с приближением зимы мы получаем уже тёплую одежду, мы хорошо вооружены, и нормально поступают к нам боеприпасы. Совсем недавно мы, наблюдая результаты своей работы, видели, как от наших «сороковок» фрицы выделяли причудливые смертельные номера и больше не подымались. Все это ваш труд, превращенный в продукты, вещи, снаряды, и наша боевая работа. Встречая Великую 25-ю годовщину Октябрьской революции, мы заверяем вас: насколько хватит сил, и пока будет биться наше сердце, будем бить и бить врага. Наш лозунг: «Отстоять завоевания Великого Октября и разгромить немецко-фашистских оккупантов».

Мы в этом уверены и не пожалеем жизни своей во имя победы над германским фашизмом.

Поздравляем вас с днём 25-й годовщины великих завоеваний и призываем ещё больше работать, ещё больше помогать фронту.

Напряжем ещё больше сил и едиными ударами вашего труда и нашей боевой работы разгромим врага!

Победа недалека! Победа будет за нами!

Просим ответить нам.

Замкомполитчасти В. Бушуев. Подпись.

Сержант. Подпись.

Красноармейцы. 3 подписи.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 46–47. Рукопись. Подлинник.

№ 154. Письмо красноармейца Н. М. Беленького с фронта с выражением благодарности за заботу о его сыне, эвакуированном из г. Ленинграда в с. Пасегово Кировской области. 23 ноября 1942 г.

Уважаемый товарищ редактор! Прошу опубликовать это письмо в вашей газете.

Секретарю партийного комитета тов. [Д.Д.] Степаненко⁶⁹, председателю [Кировского] райисполкома тов. [Д.Г.] Матвееву⁷⁰ и начальнику УРМ тов. Дорошкевич.

Уважаемые товарищи! Я боец одного из подразделений фронта, сражающегося за Ленинград. В прошлом старый кадровый питерский рабочий, проживающий в Ленинграде более 12 лет. После того, как фашистские варвары окружили Ленинград, пытались его задушить в тисках блокады, мой сын Илья Беленький вместе с группой ленинградских детей был эвакуирован и сейчас находится в детсаде 10/35, село Пасегово, где заведующая тов. Модулько Софья Степановна.

Уважаемые товарищи! Очень часто я получаю от своего сына письма, и в каждом из них он рассказывает о себе, о своей жизни. Чувствуется, что наши дети, дети ленинградцев, окружены в тылу лаской, заботой и вниманием. Они ни в чём не нуждаются, всем обеспечены, советская власть не оставила их без присмотра. И вот за эту заботу о наших детях разрешите принести вам, товарищи, глубокую благодарность. Мы здесь отдаем все силы разгрому врага. Зная, что наши дети живут хорошо и счастливо, а наш долг отстоять их счастливое детство. Вас благодарим за заботу о наших детях и пожелать Вам дальнейшей плодотворной работы. На общее дело по разгрому врага.

Красноармеец Н. Беленький.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 50. Рукопись. Подлинник.

№ 155. Письмо военнослужащих трудящимся Кировской области с поздравлениями с 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. [Ноябрь 1942 г.]

Дорогие земляки, кировцы! Мы, фронтовики, бойцы и командиры Кировской области, встречаем 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, как и весь советский народ, в условиях ожесточенной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Эту славную годовщину мы отмечаем усилением наших ударов по озверелому врагу. От наших ударов враг несёт большие потери, истекает кровью. В огне борьбы с врагом мы закалились, обогатились боевым опытом. Славное имя кировцев, честь своих земляков мы оправдываем боевыми делами. Мы гордимся такими нашими земляками, как орденосцы Стародворский, Юрьев, Катаев и другие. Но мы знаем, что на пути к победе предстоит еще жаркие схватки с врагом. Победа близка, дорогие товарищи, мы приложим все свои силы, все свои знания, а, если и потребует, и жизни своей не пожалеет за нашу Родину, за победу. Наш девиз: «Ни шагу назад, только вперед». В наших боевых успехах мы многим обязаны вам — нашему родному тылу. Напрасны потуги кровавого разбойника Гитлера расстроить советский тыл. Он жестоко просчитался. Советский тыл и Красная Армия — это единый боевой лагерь. Вашу помощь, вашу заботу о нас мы ощущаем, дорогие товарищи, ежедневно, ежечасно.

Для окончательной победы над врагом от нас, воинов, и от Вас, работников тыла, требуется напряженная работа. Работайте дружно, спаянно, неустанно. А мы здесь ваши надежды оправдаем, будем беспощадно бить немецкую гадину. Мы клянемся перед вами и всем советским народом драться с коварным врагом до полного истребления. Мы не позволим опозорить свои имена и честь своих отцов, жен и детей. Мы умножим число героев Отечественной войны.

Дорогие товарищи! Общим могучим единым порывом очистим родную землю от фашистской нечисти. Приближается час возмездия. Гитлеровские разбойники ответят за все разрушения, за страдания, за слезы и невинную кровь мирного населения. Подводя итоги военным действиям, мы непоколебимо уверены в победе. Чем больше вы будете производить минометов, орудий, танков, самолетов, боеприпасов, продуктов питания, тем поможете нам быстрее разгромить заклятого врага, тем быстрее мы вернемся к мирному труду, который обеспечит новый расцвет нашей любимой Родины и прекрасную жизнь!

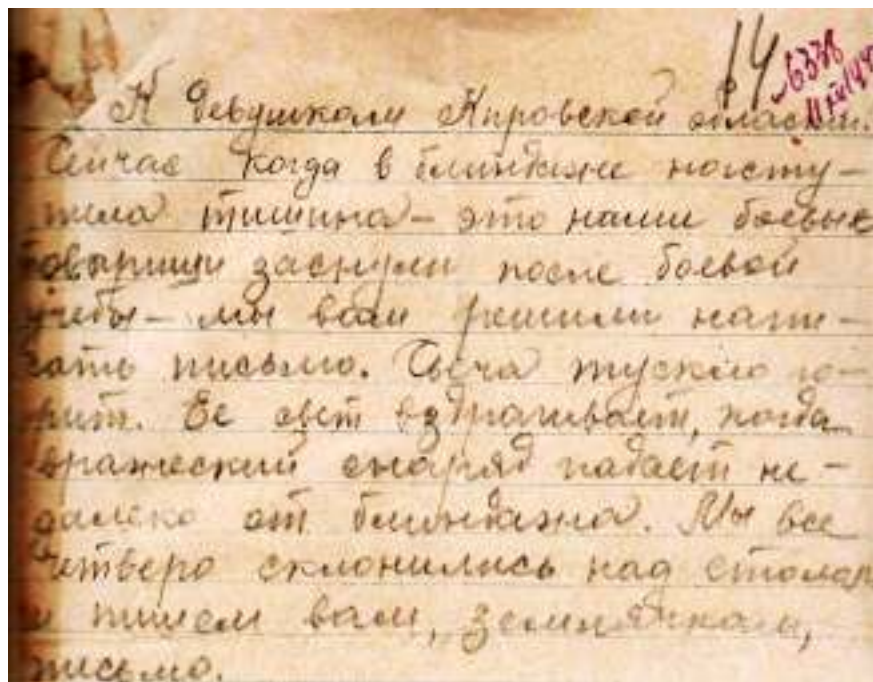
Победа за нами, товарищи! Пусть славный юбилей 25-летия Октября будет могучим ударом по врагу.

Да здравствует великий советский народ!

За Родину! За Сталина! Вперёд на разгром врага!

Полковник Романов В. Ф. Подпись.
 Батальон. комиссар Рыбальченков А. Н. Подпись.
 Старший лейтенант Торин Г. М. Подпись.
 Красноармеец Байдылин Н. Д. — Зуевский РВК. Подпись.
 Красноармеец Шишкин И. Ф. — Медянский⁷¹ РВК. Подпись.
 Старший сержант Жарков М. А. — Бисеровский⁷² РВК.
 Подпись.
 Младший сержант Кощеев Афанасий Харитонович —
 Зуевский РВК. Подпись.
 Старший техник-лейтенант Бельтюков Н. М. Подпись.
 Красноармеец Одегов В. А. — Фаленский РВК. Подпись.
 Стародворский И. Е. — награжден медалью «За отвагу».
 Подпись.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 30–31об. Рукопись. Подлинник.

Письмо лейтенанта П. Федюнина к девушкам Кировской области.

8 декабря 1942 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 14.

№ 156. Письмо лейтенанта Павла Федюнина с фронта с обращением к девушкам области. 8 декабря 1942 г.

Дорогая редакция! Я прошу через вашу газету поместить моё письмо и прошу вас, чтобы вы его поместили и отредактировали. Это письмо, обращённое ко всем девушкам нашей области.

Дорогие товарищи! Девушки нашей области, примите первым долгом от нас боевой красноармейский привет! Более года идет кровопролитная, ожесточённая борьба против гитлеровской грабьармии, которая напала на нашу цветущую Родину, которая хочет от нас отнять счастье, завоеванное нашими отцами и братьями, хочет нас превратить в рабов. Но не бывать этому! Враг уже испытал не раз на своей собственной шкуре силу и способность Красной Армии.

Радостно знать новое сообщение о наступлении наших войск под Сталинградом, где он прочь отброшен от нашего любимого города Сталина. Когда я пишу вам письмо, то сердце моё, и не только моё, а всех бойцов и командиров, обращено только к Вам. Когда мы идём в бой, мы тоже знаем, что вы с нами. Вместе с нами, русскими, идут в бой украинцы, белорусы, татары, казахи, евреи и др., у которых родные города и сёла захвачены немцами.

Дорогие товарищи! Хочу молодых девушек нашей области попросить, пишите письма нам на фронт, воодушевляйте своими подвигами, заботой в тылу на полный разгром врага своими письмами и ласковыми словами. Бойцам и командирам вы вселяете мужество и отвагу. А вы знаете, что значит не получать писем на фронте? То в голову ползут разные мысли, даже порой лежишь в землянке и не спишься, думаешь, забыли нас девушки, как вместе гуляли в саду, как вместе вечерней порой шли вдвоем по прекрасному городу. Эх, девушки, девушки, вы даже не знаете, как читаются ваши письма на фронте. Здесь каждую букву пьют, как чай с вишней. Вспоминая вас, сердце обливается жгучей ненавистью к врагу. Хочется отомстить врагу как можно больше, убить их за нашу разлуку, за нашу Родину, за честь наших девушек. У вас многие близкие и родные товарищи пали смертью храбрых в борьбе против немецких оккупантов. Но вы знайте, что они пали за нашу Родину, за наших девушек. Вечная память нашим погибшим товарищам!

И не далёк этот день, когда прогремит последний залп орудийной канонады, когда битва будет окончена, враг будет разбит и над нашими сёлами и городами будет снова реять красное знамя. И мы с победой вернемся к вам домой.

Я обращаюсь к вам, пишите письма к нам на фронт, имейте с нами неразрывную связь и сообщайте о своей жизни и вашей работе. А мы

день и ночь будем бить врага. Если не знаете адресатов, пишите на моё имя, они будут вручены.

С боевым приветом к вам, ваш земляк лейтенант Федюнин Павел Н.
Мой адрес: «992-я полевая почта, часть 780.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 10–11. Рукопись. Подлинник.

№ 157. Письмо сапёров с фронта с обращением к девушкам-землячкам. 11 декабря 1942 г.

Сейчас, пока в блиндаже наступила тишина — это наши боевые товарищи заснули после боевой учёбы — мы вам решили написать письмо. Свеча тускло горит. Её свет вздрагивает, когда вражеский снаряд падает недалеко от блиндажа. Мы все четверо склонились над столом и пишем вам, землячкам, письмо.

Коротко о себе. Мы все четверо из Кировской области. Петр Вандышев из Верхошижемского, Иван Кудреватых из Черновского⁷³, Михаил Волков из Поломского, Леонид Долгополов из Салобелякского⁷⁴ района.

Мы все вместе учились в военно-инженерном училище. С 28 ноября 1941 года мы все в действующей армии. Мы защищали Москву в ноябре-декабре прошлого года. С февраля по май 1942 года мы были на берегах озера Ильмень на Северо-западном фронте. Далее участвовали в августовских-сентябрьских операциях под Ржевом.

Вот уже год, как мы на фронте. Многое пришлось повидать за этот год. Сожжённые деревни и сёла, убитые старики и дети, опозоренные девушки — вот следы немецкого двуногого зверя. Всё, что мы видели, всё это не опишешь на бумаге.

Да, девушки, вы не можете себе и сотую долю представить того, что делает немец на нашей земле. Но будьте вы уверены, что настанет час и немцы за всё это заплатят своей шкурой.

Девушки, мы многое сделали для победы, но ещё многое не сделано, что мы сделаем. Вы будьте уверены. За бой под Ржевом награждены нагрудными знаками. Вы знайте, что каждая мина, поставленная умелой рукой сапера — это очередная смерть для врага.

Да, сделано много, но ещё больше не сделанного. Пока ещё по нашей земле ходят враги. Мы будем бороться до тех пор, пока с последнего фашиста не спадёт каска вместе с головой. А это неизбежно будет. Вот тогда-то мы и заживём с вами, девушки, по-прежнему. Снова вспомним вечерки, гулянки, дружбу и любовь. Нам всем ещё нет и 20 лет. Мы все с 1923 года рождения... Будет о чём после войны поговорить, порассказывать друг другу.

Вы ждите нас, и мы вернёмся, только очень ждите, мы ещё ничего не потеряли.

Ну а если из нас кому не приведётся вернуться домой к своей любимой, то пусть же она знает, что последнее слово, которое застыло на его губах, это имя любимой девушки.

Ведь не зря часто девушки пишут любимому на фронт: «Ручей дерева разделяет, но корни их, сплетаясь, растут. Судьба людей разъединяет, а вместе их сердца живут».

Так ли?

Но пока в стране бушует огонь войны, за дело, девушки! Комсомолки, выходите вперёд. Ваше место впереди. Ваша норма — две-три нормы.

Девушки, будьте отважными бойцами и командирами трудового фронта! Ведь вы помогаете нам громить врага, вы куёте нам оружие, а мы им добываем победу. Так за дело, смело работайте, умело работайте и думайте, что мы вас сумеем защитить.

Но вы, милые наши землячки, не забудьте и нас. Пишите нам всем по письму. Мы вам с охотой ответим. Наш адрес: 1608, полевая почта, часть 179.

С боевым приветом: Миша, Лёня, Ваня, Петя.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 14–17. Рукопись. Подлинник.

№ 158. Письмо лейтенанта Михаила Никитича Коновалова с фронта с поздравлением землячков с Новым годом. 20 декабря 1942 г.

В редакцию газеты «Кировская правда».

Уважаемый редактор, посылаю вам маленькую записочку, и если найдете целесообразным, то прошу поместить её в вашей газете. О результатах сообщите мне письмом или вырезкой, по адресу: 1508 полевая почта, до востребования Коновалову Михаилу Никитичу. С новогодним фронтовым приветом! Подпись.

С чувством величайшей гордости я прочитал статью в газете «Правда» от 17 декабря 1942 года о том, что колхозы Кировской области выполнили план мясопоставок перед государством в 1942 году на 111% и вносят мясо авансом в счёт 1943 года.

Я уроженец Кировской области, житель г. Кирова, работающий до войны в управлении кинофикации, поздравляю всех трудящихся нашей области с наступающим Новым 1943 годом и желаю ещё более лучших успехов на трудовом фронте, в оказании эффективной помощи любимой Родине и Красной Армии. А мы, кировчане, находящиеся в рядах Красной Армии, постараемся с честью оправдать ваше доверие по защите мирного труда от немецких поработителей и с каждым днём будем больше и больше

наносить смертельные удары, трижды проклиная фрицев, истребляя их всех до единого, очищая нашу священную землю от фашистского гнёта.

Я призван в армию 7 июля 1941 года. За это время с рядового бойца я вырос до лейтенанта, и, несмотря на свои три ранения, я еще вполне способен вести своё подразделение на выполнение любой боевой задачи и обязуюсь перед вами выполнять их только на отлично, не жалея своих сил, а если потребуется, и жизни, за счастливое будущее советского народа.

Ваш земляк Коновалов М. Н.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 20–21. Рукопись. Подлинник.

№ 159. Письмо красноармейца Василия Никитьевича Багина с фронта с обращением к рабочим железнодорожного транспорта области. 28 декабря 1942 г.

Пишу письмо с фронта в редакцию газеты «Кировская правда» от гвардии красноармейца Багина Василия Никитьевича.

Обращаюсь в редакцию, чтобы опубликовали моё письмо с обращением к паровозникам. Сам я работал на транспорте помощником машиниста в 1939–1942 годах.

Дорогие мои друзья, паровозники, усильте ещё работу и держите воинскую дисциплину. Не задерживайте воинские поезда на станциях. Давайте сделаем мощный удар по фашистской нечисти, тем мы быстрее освободимся от фашистской нечисти. Мы защищаем Родину и отстаиваем каждую пядь родной земли. Бьём фашистскую нечисть не на жизнь, а на смерть. Прорвали его оборону и гоним его с большими для него потерями как в людях, так и в технике. Товарищи паровозники, я сам даже в упор расстрелял из пулемёта несколько гитлеровцев и подавил его огневые точки. Пока. До свидания, остаемся живы и здоровы.

С приветом, паровозники!

Гвардии красноармеец Багин Василий,
гвардии старшина Хардин Борис,
гвардии красноармеец Парфёнов Иван.

До свидания!

Шлем вам гвардейский пламенный привет! Усильте ещё раз работу!

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 17. Л. 26. Рукопись. Подлинник.

№ 160. Письмо разведчика Виктора Александровича Воронова с фронта родным о мести за брата, погибшего на войне. [Декабрь 1942 г.]

Здравствуй, Маша, Рая, Валя.

Шлю свой чистосердечный гвардейский фронтовой привет. Дорогие родные, я клянусь, что за гибель родного брата Аркашу отомщу. 20 августа 1942 года я впервые получил боевое крещение. На нашу разведку была возложена задача выбить противника в засаде на противоположном берегу Дона, и мы с задачей полностью справились. Я лично истребил 14 макаронников⁷⁵, за что был представлен к правительственной награде, к ордену Красной Звезды. Этот день будет для меня днём памяти, и это придаёт новые силы. С ещё большей энергией, с ещё большей ненавистью перед матушкой Родиной я клянусь перед земляками-кировцами, клянусь бить и уничтожать врага на каждом шагу, не покладая силы, и драться буду с проклятой нечистью до полного разгрома.

Писал гвардии младший инструктор орденоносец Воронов Виктор Александрович, бывший работник областного совета ОСОАВИАХИМа города Кирова.

ГАСПИ КО Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 10–10 об. Рукопись. Подлинник.

Помета: «Использовано в обзоре писем с фронта за 1 января 1943 г.»

1943 rog

**№ 161. Письмо командира орудия
Владимира Сергеевича Плотникова с фронта о своей службе
30 марта 1943 г.**

Я воин Рабочей Крестьянской Красной Армии. Пошёл я защищать свою Родину рядовым бойцом, вступил в бой с проклятым гитлеровским фашизмом 6 января 1942 г. Работал наводчиком, всё своё внимание уделял, чтобы ни один снаряд из-под моих рук и глаз не ушёл по врагу задарма без поражения как живой силы, также и техники его.

Наряду с этим неустанно овладевал военным делом. После награждения мне присвоено звание сержанта, и сейчас работаю командиром орудия. Не покладая рук изучаю военное дело и учу своих подчиненных бойцов. Имею в своем расчёте 3-х хорошо подготовленных наводчиков, которые в любую минуту могут заменить основного наводчика.

Шлю горячий привет служащим, колхозникам, интеллигенции и призываю подготовиться к 2-й военной весне на «отлично», а так же проведению сева... Мы, бойцы, командиры, политработники, берём на себя обязательство изучить военное дело на «отлично» и уgomонить врага, не давать ему покоя ни днём, ни ночью.

В безразрывной связи фронта с тылом мы добьёмся общих успехов и окончательно разгромим гитлеровского фашиста. Кто к нам с мечом пришёл, тот от меча и погибнет, за все издевательства и оскорбления, за наших братьев и отцов, жён и детей отомстим проклятым гнидам. Смерть немецким оккупантам!

Прошу написать мне письмо, будет ли оно пропущено в газете, ежели будет, то пускай напишут [кто-нибудь] из колхозов мне ответ. Буду ждать. 30.03.1943 г.

Плотников В. С. Подпись.

ГАСПИ КО Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 69–69 об. Ручпись. Подлинник.

№ 162. Письмо Мани Бакиной к бойцу, опубликованное в газете «Кировская правда» за 1943 г.

Напиши мне, боец!

Дорогой мой защитник! У меня нет ни папы, ни мамы. Их убили немцы. Я живу в детдоме. Я учусь хорошо. Пожалуйста, напишите мне письмо. Я буду читать ваше письмо, как от папы. Желаю вам убить больше немцев. Мой адрес: Кировская область, Верховинский⁷⁶ район, Костровской сельсовет, деревня Ежово, детдом, Бакиной М.

ГАСПИ КО Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 2. Машинопись. Подлинник.

[illegible]

Карточка раненого Ю. М. Головнина. 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6962. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

ЗАПИСЬ СЛЕДУЮЩИХ СТАВОВ ЭВАКУАЦИИ			
Дата и час прибытия	Наименование штаба	Дата и час убытия	Наименование штаба
31/1 1942	2-й стрелковый полк		
Оказана помощь (каким образом)		Оказана помощь (каким образом)	
В 2-й стрелковый полк пущены голуби для связи с полком находящимся в плену в плену		В 2-й стрелковый полк пущены голуби для связи с полком находящимся в плену в плену	
Куда направляется	В Колонии А. К.	Куда направляется	В Колонии А. К.
Фамилия врача	А. К.	Фамилия врача	А. К.
Возвращен в часть стрелком, нестрелком, направлен в батальон захоронения, убит или в плену, убит в плену (подписать)		Убит, _____ или _____ Погребен _____ Фамилия врача: _____	

*Карточка раненого Ю. М. Головнина. 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6962. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.*

**Заметка в редакцию газеты «Кировская правда»
из редакции Верховинской районной газеты «Коммунар»
«350 писем Мане Бакиной»
22 апреля 1943 г.**

Почтальон Валя Окишева каждый день приносит пачку фронтовых писем. Пишут Мане и русские, и украинцы, и белорусы, и евреи... Пишут командиры, краснофлотцы, снайперы, артиллеристы, минометчики, разведчики. Пишут военврачи, медсёстры, пишут, короче говоря, фронтовики в одиночку и группами. Каждый стремится принять участие в судьбе девятилетней Мани Бакиной, так рано лишившейся родителей. Вместе с письмом подполковника Фёдорова пришло письмо снайпера Бориса Александрова. На коленях у снайпера лежит неразлучная винтовка. Он спешит ответить Мане на её письмо, обращённое к бойцу. Гитлеровские звери причинили снайперу большое страдание: «Как и ты, дочурка, я потерял отца, мать, сестрёнку. Их замучили немцы. Помни, теперь снайпер Александров будет мстить и за тебя. На своём счету имею уже 36 убитых немцев. Счёт убитым гитлеровским собакам будет увеличиваться с каждым днем».

«Старшина нашей батареи товарищ Петров потерял трехлетнюю дочурку Аню. Прочитав твоё письмо, мы вспомнили об Ане, о тысячах детей, как ты, которые остались сиротами. Мы никогда не забудем вас. Мы отомстим немцам за твоего папу и маму. Мы исполним твоё желание — истребим всех немцев, поганяющих нашу советскую землю», — пишут старший сержант Васканян и красноармеец Хлыстов.

«Мы отомстим немцам за твоего папу», — вот содержание сотен писем фронтовиков, адресованных Мане Бакиной, воспитаннице Ежовского детского дома. Мане всего 9 лет. Она лишилась родителей.

Отец погиб в боях за Родину. Болезнь отняла у девочки и маму. Её маленькое письмо, адресованное бойцам — отомстить гитлеровским мерзавцам за смерть отца, было помещено во фронтовой газете. Бойцы и командиры приняли живейшее участие в судьбе маленькой девочки. Они пишут о своих боевых делах, предлагают дружбу, отчитываются перед ней...

«Мой личный счёт убитых немецких мерзавцев увеличивается с каждым днем», — пишет А. Немцев. Я уничтожил 131-го фашиста, а мои ученики — 475 гансов. Мы клянёмся тебе мстить беспощадно за твоих родителей, девочка!...»

«Учись, Маня, только на отлично, — требуют в своих письмах фронтовики. — В нашей стране нет сирот, Родина-мать приласкает тебя». Бойцы неизвестной осиротевшей девочке пишут нежные письма. Она родная для всех, они хотят заменить после войны отца, мать, брата. Дядя Володя, он же боец Югов, Мане посвящает большое стихотворение:

В походах и грозных сражениях
Немало пройдёт ещё дней,
Но просьбы твоей не забуду,
Как просьбы дочурки своей.
В дзоте, в окопе, в землянке
Гранатой врага отыщу,
За папу, за милую маму,
За слёзы твои отомщу!..

Маленькая Маня Бакина, первоклассница, свято выполняет наказ фронтовиков. Она по всем предметам имеет отличные отметки и только по русскому языку хорошо.

Маня и другие воспитанники детского дома пишут письма на далекий фронт. Пусть родные отважные защитники быстрее разгромят гитлеровских разбойников, а о них, детях, заботятся по-отечески великая партия и Советское правительство. Дети же обещают хорошо учиться, быть дисциплинированными, слушаться своих воспитательниц...

Подпись.

Деревня Ежово Верховинского района, редакция райгазеты «Коммунар».

Станция Юрья Северо-Печёрской ж.д.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 3–6 об. Рукопись. Подлинник.

Телеграмма И. В. Сталина трудящимся
Кильмезского района Кировской области. 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 83. Л. 7.

**№№ 163–170. Письма, поступившие в редакцию газеты
«Кировская правда»**

15 мая — 31 декабря 1943 г.

**№ 163. Письмо артиллериста Николая Алексеевича Символа
о военной мощи советской техники. 15 мая 1943 г.**

Товарищ редактор, я пишу в вашу газету, надеюсь вы объявите в одном из номеров.

Я родился в Сумской области Дубовязовского района в селе Октябрьском⁷⁷.

Моя Родина сейчас оккупирована немцами, родные мои старики, по-видимому, там остались, и все, кто мне дорог и близок, находятся под сапогом поганых фрицев, я ни от кого не получаю писем с начала войны — уже скоро 2 года.

На фронте я с первых дней войны. Врагу мщу всей душой и сердцем, я ненавижу врага и его уничтожаю при первом появлении на глаза как разведчик-артиллерист.

Был рядовым с первых дней войны, но за хорошие успехи в борьбе с врагом меня командировали в школу младшего начсостава, и я сейчас младший командир-артиллерист.

Письмо артиллеристов к товарищам-тыловикам. 19 сентября 1943 г.
ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 118.

Мои средства, которыми я вооружён моим народом, моей Родиной, являются грозным богом войны, и враг не успевает головы поднять, как на него с визгом летит смерч пущенных мною залпов. Попадая в плен, фрицы признают, что они наших оружейных выстрелов боятся больше смерти, недаром у большинства взятых в плен ни одной пуговицы у кальсон не остается...

Сколько фашистских мерзавцев похоронено от моих залпов, счету нет, а сколько еще их будет похоронено, пока кипит во мне кровь и ненависть к врагу, за мою Родину, за моих сестёр, отца, мать и родственников, томящихся в плену, у гадов тоже счёту не будет — до полного их уничтожения.

Мой адрес: полевая почта 28590 А.

Символ Николай Алексеевич.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 72–72 об. Рукопись. Подлинник.

**№ 164. Письмо партизана отряда имени В. И. Чапаева⁷⁸ Карпа
Моисеевича Скутова о действиях отряда. 6 июля 1943 г.**

Я с 1941 г. находился в немецком тылу, т.е. в партизанах. После ранения в марте 1943 г. был вывезен воздушной авиацией на большую землю — в советский тыл для лечения, где я нахожусь в городе Кирове в госпитале № 355. Я хочу передать, как действуют партизаны в немецком тылу. Наш отряд имени Чапаева организован из добровольцев до оккупации немцем нашей области. Мы делали все, чтобы помочь Красной Армии сдержать врага. Выполняя указание тов. Сталина все фабрики и заводы нашего города были эвакуированы в советский тыл, что не успели, было уничтожено и не оставлено врагу. Ценой огромных потерь в людях и техники гитлеровцам удалось оккупировать наш любимый город, и мы, народные мстители, остались работать в немецком тылу. Наш отряд проделал многое, но я опишу несколько эпизодов. За 1941 г. уничтожено около 25 немецких машин с войсками и грузами, на почтовой машине были взяты документы срочного донесения о принятии мер к партизанам, так как по маршруту городов Брянск-Жиздра⁷⁹ продвижение автотранспорта малыми группами было невозможно. В декабре 1941 г. партизанами был занят город Д. и район, где была установлена советская власть, работали больницы, школы и налажена была телефонная связь. В марте 1942 г. на станции С. уничтожены 108 гитлеровцев и приостановлено было движение поездов на несколько дней. В июле 1942 г. крупный отряд немецкой экспедиции пытался уничтожить партизан, но в первых боях наши отряды уничтожили около 270 солдат и офицеров. Взяты были пленные. В октябре 1942 г. нашим отрядом было уничтожено 2 немецких имения, которые были организованы немцами, взято 440 голов рогатого скота

и другие трофеи и освобождено из немецкого рабства около 700 наших советских людей, которые работали на немцев по 16–18 часов и получали за этот каторжный труд по 200 граммов гнилого хлеба в день. В ноябре 1942 г. уничтожили крупный немецкий штаб, где взяты большие трофеи: пушку полуавтоматическую, миномет тяжелый, 16 пулеметов, патроны, мины и ряд другого вооружения. Нашим отрядом спущено под откос 10 немецких эшелонов с войсками и грузами, уничтожен один скипидарный завод, проведена была мобилизация военнопленных и отправлено через линию фронта несколько тысяч человек.

Нашим отважным партизанам, работающим в немецком тылу, оказывает большую помощь наше советское правительство, засылает нам на самолетах боеприпасы и разное вооружение и вывозит с немецкого тыла раненых-больных.

Без ужаса и содрогания нельзя вспоминать кошмарные дни фашистской каторги. Расстрелы, чудовищные пытки, голод, грабеж — вот чем ознаменовали фашисты свой «новый порядок». Гитлеровские звери задумали уничтожить все, что мы сделали упорным трудом. В таких районах, как Дятковское,⁸⁰ не осталось ни одной деревни, ни одного дома, все стерто с лица земли гитлеровскими бандитами. Многих жителей немцы угнали на каторгу, многих расстреляли, замучали и сожгли живыми. Вот что немцы сделали в населенном пункте Д. Из 180 домов осталось 2 сарая. Кроме того немцы угнали в рабство около 200 человек мирных жителей и расстреляли стариков и детей 57 человек.

Кровь стынет в жилах, когда вспоминаешь обо всех зверствах немецких людоедов. В деревне П. немцы согнали в дом стариков, детей, женщин, облили керосином и подожгли. Мучительной смертью погибли советские люди. Среди них были грудные дети.

Немцы хотели своими зверствами и массовыми убийствами запугать наш народ, сломить нашу волю и веру в Победу. Но враг ошибся. Советских людей не запугаешь. В каждом районе организованы партизанские отряды, которые беспощадно мстят убийцам.

Несмотря ни на какие угрозы и расправы, колхозники всячески помогают партизанам, скрывают их у себя, обеспечивают их продовольствием, обувью и одеждой.

Партизан отряда имени Чапаева Орловской области

Скутов Карп Моисеевич.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 78–80об. Рукопись. Подлинник.

№ 165. Письмо старшего лейтенанта А. Кузенко о подвиге лётчика Николая Дмитриевича Скляренко⁸¹. 17 июля 1943 г.

На рассвете двухмоторный фашистский самолет «Фокке-Вульф»⁸² пытался совершить налёт на один из наших объектов. Сброшенные бомбы в цель не попали. Немецкий летчик развернулся для второго захода.

В это время в воздухе появился советский истребитель. Наш самолет быстро шёл навстречу врагу. Увидев опасность, фашистский стервятник пытался уклониться от боя. Он снизился и пошёл над самым лесом.

Истребитель ни на секунду не упускал врага из виду. Он вскоре нагнал «Фокке-Вульфа», стервятник открыл огонь из всех пулемётов, но наш лётчик, умело маневрируя, уклонился от огня.

Приблизившись к немецкому самолету на 30–40 метров, советский истребитель дал несколько очередей из пулемёта. «Фокке-Вульф» потерял управление, начал петлять и вскоре рухнул на землю.

Советским истребителем управлял один из лучших наших летчиков, кавалер ордена Отечественной войны 1-й степени товарищ Скляренко.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 12. Рукопись. Подлинник.

№ 166. Письмо колхозников сельхозартели "Красный борец" Шурминского⁸³ района Кировской области с приветствием фронтовиков-земляков. 2 августа 1943 г.

Пламенный привет от колхозников глубокого тыла, боевым друзьям фронтовикам!

Дорогие товарищи, бойцы, командиры и политработники!

Прочитали на общем собрании колхозников Ваше письмо, адресованное на имя Костиной Ефросиньи Андреевны, оно нас крайне взволновало.

Товарищ Костин К. Д. — доблестный защитник нашего Отечества, это наша с Вами гордость, т.к. до армии был он лучшим товарищем и колхозником среди нас. И мы ему также крайне благодарны, что он достойный сын нашей Родины. Не посрамил чести нашего колхоза "Красный борец". Также обещаем тов. Костину и всем фронтовикам, что за нас не придётся краснеть, а обеспечим Красную Армию всем тем, что от нас необходимо. Вовремя закончим вспашку и уберём с полей хлеб. Будем работать день и ночь с удвоенной энергией по-вашему, по-фронтовому. В долгу перед государством не останемся. Мы переживаем огромнейшие трудности. Мы также, не смотря на то, что живём в глубоком тылу, не видя фронта, испытываем трудности и морально, и материально, но знаем, что наша Красная Армия непобедима. Все лишения и трудности переживём по-большевистски. Пусть знают проклятые изверги рода, гитлеровские

головорезы, что нашу крестьянскую силу, силу русской женщины и русского мужчины вовеки веков не сломить. А гитлеровских бандитов, дорогие товарищи, мы ещё больше поможем уничтожить своей трудовой работой* и будем работать так, как приказал тов. Сталин: как хороший часовой механизм. Так будьте же и Вы, наши милые сыны, мужья, дочери и отцы, ещё мужественнее и отважнее. Будьте героями до победного конца.

Да будет скоро же этот час! Будьте счастливы и здоровы. крепки и выносливы. Желаем Вам всех самых наилучших успехов. Ждём вас со скорой победой в родные уголки необъятной Родины.

По поручению общего собрания колхоза "Красный борец" подписали:
Чулкова, Перминова, Лопаткина,
Синявская, Дурова, Клеповкина, Смирнова, Перминова, Лопаткина.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 22. Л. 41. Рукопись. Подлинник.

** Так в документе.*

№ 167. Письмо старшего сержанта Михаила Дмитриевича Тюфякова матери Анастасии Васильевне Тюфяковой в дер. Ромашичи Бажинского сельского совета Арбажского района. 9 августа 1943 г.

Привет с фронта!

Здравствуй мама, пишет тебе младший сын Михаил. Мама, твой материнский наказ я выполнил с честью. Я не жалел сил и, рискуя жизнью, громлю беспощадно фашистскую нечисть. Я мстил и буду мстить за кровь своего среднего брата, а за мою трижды пролитую кровь мстят мои братья. Помни, мама, что старший сын громит врага с воздуха, средний не дает фашистским стервятникам подниматься в воздух, я узнаю намерения и силы врага, ни одна фашистская авантюра не пройдет, мы её разгадаем сразу. За кровь брата я пять головорезов вогнал в землю, за мою пролитую молодую большевистскую кровь они заплатятся в несколько раз больше. Я заверяю тебя, мать, что прежде чем перестанет биться моё молодое большевистское сердце, несколько фашистских сволочей заплатится жизнью.

Помни мама, что для разгрома врага, для нашего будущего счастья, для нашей встречи я не пожалею сил и отдам все силы, а если потребуется, и жизнь за свою Родину, за своё счастье, за весь свой свободный народ. За выполнение боевых заданий, за мужество и отвагу меня наградило правительство медалью «За отвагу» и значком «Отличный разведчик».

Земляк-медальноносец старший сержант Тюфяков. Подпись.

ГАСПИ КО Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 131–131об. Рукопись. Подлинник.

№ 168. Письмо раненого старшего лейтенанта Николая Бакуты из госпиталя о шефской помощи телеграфистки Юли Авдеевой. 15 августа 1943 г.

Когда раненый красноармеец или офицер попадает в госпиталь, ему приходится иногда нелегко. Он страдает не только от ран. Иногда он чувствует себя одиноким, т.к. оторван от родной семьи, своих друзей-фронтовиков. Особенно трудно тому, кто хотя бы на время потерял зрение. Он чувствует себя оторванным от всего внешнего мира. Он чувствительнее других переживает мелкие недостатки и глубже чувствует заботу, ближе воспринимает каждое тёплое слово. Много пишут о чутких врачах, сёстрах, санитарках. Но мы хотим написать сегодня о шефах. Шефы — это девушки, которые работают на заводах, фабриках или других предприятиях города. В свободное после работы время они приходят в госпиталь и делают то, чего не могут или не в силах сделать наши медсёстры.

К нам приходит девушка Юля. Мы хорошо знаем её голос и узнаём по походке. Что же она делает у нас в палате? Юля приносит с собой газеты, журналы, книги, читает их нам, пишет письма родным и друзьям, а иногда просто поговорит с тяжелораненым, которому после операции нельзя подниматься с постели. Но Юля не только читает и пишет письма. Она, если нужно, принесёт попить, прикурить, покормит больного и уж никак не переносит вид незаправленной кровати.

Ходят к нам и другие шефы, но никто из них так чутко и внимательно не заботится о раненых, как Юля. И первые её друзья — это тяжелораненые. Им она уделяет те свои часы, которые может посвятить своей шефской работе. Когда Юля с нами, мы чувствуем, что мы не одни, что есть у нас ещё один близкий друг, который всегда с нами. Стоит Юлю попросить что-нибудь принести или сделать за пределами госпиталя, и можешь быть уверенным, что Юля не забудет выполнить твоё поручение.

Юля — простая молодая девушка. Она работает на Центральном телеграфе. Фамилия её Авдеева.

Мы знаем, что Юле трудно отрывать время для шефской работы, но пусть она знает, что часы, которые она нам уделяет, не проходят бесследно. На страницах газеты мы хотим выразить ей свою глубокую искреннюю благодарность и заверить её, что по выписке из госпиталя память о ней мы надолго сохраним в своих сердцах.

Раненые: старший лейтенант,
лейтенант.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 99–99 об. Рукопись. Подлинник.

№ 169. Письмо старшего сержанта Аркадия Григорьевича Кускова с фронта с рассказом о своей службе. 16 сентября 1943 г.

Привет с фронта!

Здравствуйте, товарищи работники редакции газеты «Кировская правда»! С горячим фронтовым приветом к вам фронтовик Кусков Аркадий Григорьевич. Товарищи, я до войны жил и учился в Кирове в библиотечном техникуме им. Горького. В августе 1941 года я добровольно ушёл в армию, рождения я 1923 г. У меня в техникуме и вообще в городе были друзья и подруги, но писем от них я не получаю. И поэтому я решил написать письмо с фронта и прошу вас поместить его в газете «Кировская правда», где я сообщу свой адрес...

Дорогие товарищи студенты и студентки, ученики и ученицы, рабочие и работницы всех заводов и учреждений города Киров, шлю я вам свой боевой привет с фронта и желаю вам так же успешно работать и учиться, как мы в настоящий момент истребляем и гоним озверевших бандитов с нашей родной земли. Я участвовал в боях при разгроме немецких оккупантов под Москвой в 1941–1942 гг. Летом 1942 г. был в боях под Ржевом⁸⁴, осенью и зимой 1942 г. участвовал при героической обороне Сталинграда⁸⁵, где я получил медаль «За боевые заслуги» и медаль

Письмо А. Г. Кускова сотрудникам газеты «Кировская правда».

18 октября 1943 г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 114.

«За оборону Сталинграда». В настоящий момент я так же успешно со своими боевыми друзьями участвую в изгнании озверелых бандитов с нашей земли. За успешное выполнение боевых заданий в этих боях я представлен к правительственной награде — ордену «Красной Звезды». Мои товарищи Загуляев В. Т. и Свиридов Г. В., с которыми я работаю в одном экипаже, тоже представлены к правительственным наградам: тов. Загуляев — к медали «За отвагу» и тов. Свиридов — к медали «За боевые заслуги».

Товарищи, я прошу вас писать нам письма о том, как вы помогаете нам своей работой в тылу. Наш адрес: Полевая почта № 34484 «Н» Кускову Аркадию Григорьевичу, Загуляеву Василию Тимофеевичу и Свиридову Георгию Васильевичу.

Старший сержант Кусков Аркадий Григорьевич. Подпись.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 19. Л. 112–112 об. Рукопись. Подлинник.

№ 170. Письмо разведчика Петра Александровича Скуина с фронта о своей службе. 31 декабря 1943 г.

Я, сын Скуиной Елены Ивановны, родился в городе Рига во время германской войны 1914 года. Отец был контуженный, он не хотел нас оставлять под лапой нужды и увез нас в город Киров,* где я и вырос. От тяжелой контузии мой отец умер, сказав перед смертью: «Когда, сынок, вырастешь, то ты тогда отомсти за меня». И вот настал час расплаты. Когда я только приехал в свою любимую дивизию, я сразу знал, что хочу быть разведчиком и мстить за отца и за скорейшее освобождение своей Родины. Я с первых дней занялся обучением и скоро стал разведчиком. Я начал мстить за отца и за павших своих товарищей. Под Соколово⁸⁶ (Брянская область) ежедневно ходил в боевую разведку, не раз был обстрелян, но меня не задела ни одна пуля. Потом я был переброшен под деревню Никольск⁸⁷ (Гомельская область) и там провёл немало боевых разведок. Когда под сильным напором нужды пришлось оставить деревню Огурец⁸⁸, я был на наблюдательном пункте в разбитом танке. Когда меня окружили, я отбивался гранатами и из автомата. Отошёл на подступы к деревне Никольск, и тут я нашёл двух разведчиков. Втроём из ручного пулемета и автомата мы отбили несколько контратак, целые сутки втроём удерживали свой рубеж и уничтожили не менее 50 немцев. Хотя меня и ранило в правую руку осколком, я не бросил свой рубеж. Только вечером сменила нас рота, и мы пошли на отдых. У меня из руки удалили 2 осколка, а третий и сейчас находится в руке.

Я был награждён правительственной наградой — медалью «За отвагу».

Когда поехали на отдых, я пошёл по своей специальности — поваром. Я кормил своих ребят, и меня все любили и уважали.

Когда снова вернулись в бой под деревню Соколово, я не вытерпел и бросил свою работу поваром. Я снова пошёл в бой, и тут меня тяжело ранило в грудную клетку. Я уехал в госпиталь, а когда вернулся, товарищи меня сразу встретили с уважением, и вот я снова в разведке и снова мщу за товарищей.

Жена моя — лучшая стахановка, работает по-фронтовому и на мой аттестат получает [деньги]. За дочь я тоже спокоен, она у меня в детском саду, где за ней хорошо ухаживают и прекрасно знают, что это дочь фронтовика-разведчика. А моя [мама] очень старая, 79 лет, вдобавок больная и живёт лишь на помощь, которую ей дают. И то она не унывает, говорит: «Бей проклятого врага и скорее освобождай родную Ригу. И я тогда поеду умирать в свою Латвию, в Ригу».

Рабочие, работницы, девушки и школьники города Кирова! Работайте и учитесь только на отлично, и пишите письма нам, фронтовикам-кировцам по адресу: Полевая почта 23985/д Скуину Петру Александровичу.

Когда поместите мою заметку, вышлите номер газеты.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 8–9 об. Рукопись. Подлинник.

** г. Вятка*

1944 год

**NoNo 171–185. Письма, поступившие в редакцию газеты
«Кировская правда»**

7 января — [декабрь] 1944 г.

**№ 171. Письмо Романа Гавриловича Свирина с фронта землякам
о своей службе. 7 января 1944 г.**

Привет с фронта, здравствуйте!

Дорогие друзья и товарищи земляки — кировцы, хочу сообщить, что наш пройденный путь с боями от Воронежа до Киева — этот путь потребовал много сил как ваших, а также и наших, и ещё потребуется много самоотверженного труда, а также и сил наших для наступательного порыва. Мы всегда воодушевлены громить немецкую орду до последнего. Это будет с честью выполнено перед нашей любимой Родиной. А также мы все гордимся вами, что вы тоже оправдали свой труд, и будем совместно с вами громить ненавистного врага. Ещё крепче сомкнем свои ряды, будем переписываться и обмениваться мнениями своих успехах.

Подпись.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 6–6 об. Рукопись. Подлинник.

**№ 172. Письмо командира огневого взвода гвардии лейтенанта
Сергея Васильевича Челнокова с фронта о судьбе нашего земляка
зенитчика Юрия Константиновича Цекаловского. 15 января 1944 г.**

Уважаемый редактор! Это письмо я прошу обработать и поместить в вашей газете. В нём я хочу кратко описать своего воина [напарника] по оружию, вашего земляка-кировчанина, который по сегодняшний день сражается на фронте.

Дорогие товарищи! Ратная юность выпала на долю нашей молодежи. Комсомолец гвардии старший сержант Цекаловский Юрий Константинович в первые дни войны покинул Киров и пришел на родной для него флот. Он был моряком. Но в грозный для Родины час требовалась героическая защита Сталинграда. И в группу тихоокеанских военных моряков, ехавших на фронт, попал и он. Великая ответственность за судьбу Отечества в те дни легла на его плечи, думы об Отчестве легли на его сердце. До войны он любил спорт — это была его профессия, которая закалила его волю и силу. Умелый и храбрый воин сражался в героической битве за Сталинград и удостоился первой награды — медаль «За отвагу» и «За оборону Сталинграда». Суровый и тернистый путь прошёл лихой зенитчик

и смелый командир от стен Сталинграда через Миус⁸⁹ и Молочную⁹⁰ до берегов Днепра. Всегда и всюду он отражал атаки вражеской авиации, в минуту опасности смотрел прямо в глаза смерти, воодушевляя других своим личным примером. И получая вторую правительственную награду — медаль «За боевые заслуги» за сбитый самолет, он клялся биться за свободу нашей Великой Родины, чтобы в дни торжества нашей победы над врагом Родина сказала: «Ты — настоящий человек».

В суровых боях Отечественной войны, связав свою судьбу с партией, он стал коммунистом, а в настоящее время парторгом батареи.

Дорогие товарищи, мы полны решимости в окончательной победе. Победа близка, и мы её завоюем. Задача нас всех напрячь все силы: вам самоотверженно трудиться в тылу, а нам, воинам-гвардейцам, добить врага.

До свидания, с приветом.

Командир огневого взвода гвардии лейтенант Челноков. Подпись.

Полевая почта 33470-Г.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 13. Рукопись. Подлинник.

№ 173. Письмо командира взвода пешей разведки Алексея Ивановича Сластихина с фронта в правление колхоза «Большевик» Лальского⁹¹ района Кировской области с сообщением о присвоении ему звания Героя Советского Союза. 24 января 1944 г.

Привет с фронта!

Здравствуйте, дорогой мой колхоз и все колхозники. Шлю я вам горячий привет с фронта от известного всем Сластихина Алексея Ивановича. Товарищ дорогой председатель, может быть, и Григорий Егорович, а, может, кто и другой, это всё равно, но я прошу и как командир приказываю прочесть это письмо всем моим колхозникам на собрании. Дорогие колхозники, поздравляю вас всех с праздником 26-й годовщиной Октября и желаю больше вам успеха в работе.

Дорогие колхозники, пару слов опишу про фронтовую свою жизнь. Я уже больше 4-х месяцев в бою и сейчас нахожусь в бою. Бью немцев беспощадно. Думаю, что моя деревня тоже помогает армии хорошо, и я в этом уверен. Дорогие колхозники, сообщу я вам веселую вест, какой вырос в вашей деревне человек. Этот человек, всем известный Сластихин Алексей Иванович, отец мой Иван Алексеевич тоже всем известный. Дак вот, дорогие колхозники, я первый переехал за Днепр и много совершил со своей разведкой героических поступков, у меня уже много награжденных. А если я имею самую высокую награду, имею звание Героя Советского Союза, то 25 ноября 1943 года еду на слёт героев и получу орден Ленина, медаль «Золотая звезда» и орден Богдана Хмельницкого. Дак вот,

дорогие колхозники, можете гордиться, что в вашем колхозе есть Герой Советского Союза Сластихин.

Дак вот, дорогие колхозники, прошу вас вместо меня уважать и почитать моего отца Ивана Алексеевича, так как он воспитал такого храброго сына, который стал Героем Советского Союза. И еще прошу, дорогие колхозники, написать от всех вас письмо мне и описать, что нового в моем колхозе, и что делают теперь, как идет работа.

Пламенный привет посылаю всем ребятам, молодым девушкам и старичкам. И желаю больших успехов в работе.

Дорогие колхозники, я был бы очень рад, если бы вы написали мне письмо. Я писал письмо в землянке, а недалеко снаряды рвутся, и я уже привык и внимания не обращаю на них. Немца бьем беспощадно. Киев пришлось брать, и я тут был, и дальше немца бьем, уже Киев далеко остался позади. Больше писать нечего. Остаюсь жив и здоров. Прошу написать письмо по адресу: Полевая почта 37608-Г. Из знакомых никого не встречал.

Ну пока, до свидания.

Герой Советского Союза Сластихин Алексей Иванович.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 34–35 об. Рукопись. Подлинник.

№ 174. Письмо гвардии рядового Михаила Яковлевича Трушника с фронта о желании переписываться с земляками. 25 января 1944 г.

Здравствуйте, рабочие, колхозники и колхозницы. С фронтовым приветом!

Товарищи, я третий год нахожусь в рядах РККА на защите Отечества и нашей священной Родины. Из дня в день мы всё дальше и дальше гоним немецкие полчища назад. Товарищи, я третий год нахожусь в рядах РККА, но я не имею ни с кем переписки и не получаю писем, а всё мне хочется от вас знать про вашу работу и жизнь, как вы трудитесь на благо Родины, и как вы помогаете фронту по разгрому немецких войск.

С приветом к вам!

Подпись.

Мой адрес: Полевая почта 54725 — Ю.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 21–21 об. Рукопись. Подлинник.

**№ 175. Письмо лейтенанта В. М. Шерстенникова с фронта
о прорыве блокады Ленинграда. 27 января 1944 г.**

Мы, бойцы, находясь на других участках фронта, переживаем большую радость вместе с героями города Ленина. Наше сердце охватило большой радостью, когда мы узнали о том, что Ленинградский фронт прорвал долговременную оборону немцев и успешно гонит врага от прекрасного города Ленинграда.

Немецко-фашистские бандиты хотели захватить город Ленина, сосредоточили большую силу на подступах к городу. Они делали ежедневные налеты, день и ночь обстреливали город Ленина, они разрушали здания, убивали граждан, детей. Но этим бандитам не удалось сломить волю героев Ленинграда. Рабочие, интеллигенция, дети города Ленина от малого до старого, не считаясь ни с какими трудностями, они работали день и ночь. У них не хватало продовольствия, но они стойко стояли на своих постах и отстаивали славный город. Они ковали оружие, боеприпасы для Красной Армии. Они после упорной работы шли строить оборону на подступах к городу. Эти гитлеровские фашисты, финские бандиты хотели уничтожить великое культурное [наследие] города, которое создавалось столетиями: памятник Петру Первому, Эрмитаж, Исаакиевский собор, Петропавловскую крепость, театры и другие ценности Руси. Но им не удалось этого сделать, они глубоко просчитались и дорого заплатились своей шкурой за пролитую кровь и жизнь ленинградцев. Наш народ отомстит.

Они опоганили пригородные места, где отдыхали рабочие, студенты и дети. Они с землёй сровняли наш прекрасный Петергоф, они сломали фонтаны, они увезли в Германию статую Самсона. Они превратили Екатерининские дворцы в отхожие места. Они уничтожили и разорили города Пушкин, Павловск, Мга⁹² и другие культурные места. Но наша Красная Армия, славные защитники, отомстят фашистской орде. С каждым днём наносят удар за ударом на Ленинградском фронте и других фронтах.

Снова веют знамёна над городами Павловск, Пушкин, Мга и др. Далеко раздаётся шум моторов нашей сталинской авиации, танкистов нашей Красной пехоты. Они спешат освободить нашу землю.

Каждый знает из нас, что врагу надо мстить беспощадно за все эти разрушения, за замученных наших людей.

Мне трудно было получать письма во время блокады 1941–1942 гг. Из моих родственников, находившихся в Ленинграде, погибло 6 человек. Лучшие мои товарищи по работе погибли во время блокады. Разве у меня у одного такое горе? Это горе у каждого из нас. Невольно закипает сердце, все больше и больше призывает к ненависти к этой фашистской нечисти.

Да, товарищи, трудно рассказывать об этом великом городе. Я прожил 5 лет в этом прекрасном городе, мне каждый уголок знаком, я там

учился, работал командиром-инструктором в спортивном стрелковом клубе. И вот фашистская орава хотела отнять у нас радостную жизнь. Но этому не бывать!

Подвиги героев Ленинграда призывают нас, бойцов, командиров Красной Армии, славных тружеников тыла, призывают к быстрейшему разгрому врага. Недалёк тот час, что ожидает каждого немца, это суд — суд смертной казни и крах гитлеровской тирании и его сообщников. Чтобы приблизить этот час, мы — бойцы, командиры, труженики тыла — должны четко выполнять приказы товарища Сталина на деле. Мы должны стремиться к единой цели это быстрее уничтожить врага. Для этого нужно сосредоточить все силы и энергию для разгрома врага. Мы в этих силах уверены, ибо нами руководит партия Ленина-Сталина, которая нас ведёт от победы к победе!

Лейтенант Шерстенников В. М.

Полевая почта 64159-Н.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 18–18 об. Рукопись. Подлинник.

**№ 176. Письмо красноармейца Анатолия Лесного о подвиге
Георгия Васильевича Майсурадзе⁹³, закрывшего телом амбразуру
вражеского дзота. 28 января 1944 г.**

С каждым днём всё дальше и дальше уходили наши части на запад, освобождая родную землю от немецких захватчиков. Сотни населённых пунктов, тысячи людей ежедневно вливаются в могучий коллектив Советского Союза. Напрасно гитлеровские генералы пытаются остановить продвижение наших частей, напрасно бросают в бой всё новые войсковые соединения, технику — наш советский воин крушит всё это на своем пути, приближая час неминуемой гибели фашизма. Только за два последних дня наша часть, где командиром подполковник т. Фёдоров, разгромила два батальона немецкой пехоты, с боями заняла 12 населённых пунктов, в боях было сожжено, подбито и захвачено 24 танка, 7 самоходных орудий типа «Фердинанд»⁹⁴, 30 пулеметов, 4 миномета и много другого вооружения.

Особенно большие бои развернулись у населённого пункта 3. Ровенской⁹⁵ области. Бой длился весь день и всю ночь. Утром наши части ворвались в окопы противника и, вытеснив его из них, пошли на запад.

Много героизма и воинской выдержки при этом показали бойцы подразделения, где командиром т. Федосеев. Некоторые эпизоды надолго останутся в памяти бойцов и командиров, а имена героев этих боёв, заслуживших бессмертную славу, передаются из уст в уста, а слава о них идёт далеко за пределами нашей части.

О бессмертном подвиге рядового Георгия Майсурадзе, вставшего в ряд с бессмертными именами капитана Гастелло⁹⁶ и Александра Матросова⁹⁷, должны знать не только воины, но и все советские люди.

Рота старшего лейтенанта Березюка, где был Георгий Майсурадзе, выдвинулась на исходный рубеж. Впереди — открытое ровное место без единого прикрытия. Бой начали орудия и миномёты. Пятнадцать минут столбы дыма и пламени метались над немецкой обороной. Под прикрытием этого дыма наши стрелки пошли в наступление. В голове шёл взвод младшего лейтенанта Акулина, а впереди бойцов этого взвода двигался направляющий правофлангового отделения рядовой Георгий Васильевич Майсурадзе.

Вот артиллерийский дым стал затихать. Из немецких траншей загрохотали выстрелы. Под шипение снарядов и пронзительный вой мин слышалась очередь пулемётов и трескотня автоматов. Весь свой огонь противник обрушил на боевые порядки нашей роты. Особенно трудно пришлось взводу младшего лейтенанта Акулина, двигавшегося впереди. Путь бойцам преградила стена пулемётного и миномётного огня, и они залегли. Продвигаться дальше, казалось, не было никакой возможности.

Но трудные минуты всегда рожают подвиги, рожают героев. Так было и в тот тяжелый и ответственный момент.

Рядовой Георгий Майсурадзе приподнялся на руках. На миг он увидел перед собой голую поляну и на ней недвижно лежащих своих товарищей. Нужно было что-то сделать, спасти положение.

И Георгий Майсурадзе решил.

Бойцы видели, как Георгий Майсурадзе быстро по-пластунски пополз вперёд. Он полз очень искусно, оставляя за собой глубокую борозду. А потом он, согнувшись, стремительным броском пробежал несколько метров и лег перед самой амбразурой вражеского дзота. Вот он вскинул автомат и направил его в тёмное отверстие укрепления, но автомат отказал.

Секунда Майсурадзе лежал без движения. Вражеские пули неслись поверх него, не задевая. Майсурадзе лежал в «мёртвом» пространстве. Но долго лежать было нельзя. Что делать? Ползти назад, не достигну цели? — не из таких был рядовой Майсурадзе! Мы видели: одним прыжком подскочил герой к дзоту врага и закрыл амбразуру своим телом.

Свинцовая очередь прошла грудь героя, тело поникло и ещё плотнее прижалось к амбразуре.

Вражеский пулемёт захлебнулся.

Но этого короткого момента затишья было достаточно — наши бойцы как один поднялись и ринулись вперёд.

Загрохотали взрывы наших гранат, усилился треск автоматов. Мы ворвались во вражескую траншею, беспощадно и жестоко мстя за смерть своего товарища.

Слова о храбром сыне грузинского народа Георгии Майсурадзе переживёт века. Сегодня о нём говорят бойцы всех наших подразделений, завтра о нём узнает Грузия, вся наша страна, матери назовут его именем своих сыновей. Вечно будет жить слава о нём.

Так дерутся наши бойцы, освобождая родную землю от немецких извергов

Красноармеец Анатолий Лесной

Действующая Армия
1-й Украинский фронт
Полевая почта 41138 Е

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 11. Рукопись. Подлинник.

№ 177. Письмо артиллерийского разведчика Николая Михайловича Рожнева с фронта о своей военной службе. 30 января 1944 г.

Разрешите передать мой фронтовой привет моим друзьям и знакомым.

Товарищи земляки, я вас призываю как можно больше давать фронту всего того, в чём он нуждается. А мы, фронтовики, вас не подведём. От чего будет зависеть разгром гитлеровской армии.

Я хочу описать вам, как я воюю. Я артиллерийский разведчик, но имею и снайперскую винтовку. Если моей винтовке покажется на мушке противник, то сразу я его отправляю на тот свет. Вот за последние 25 дней я убил 9 солдат противника и разбил пушку вызовом огня артиллерии и несколько других точек. За это командование мне вручило правительственные награды — медаль «За отвагу» и орден Славы.

Как видите, товарищи кировчане, имя нашего трибуна тов. Кирова оправдаем. Но я, мои земляки, на этом не остановлюсь, буду каждый день отправлять на тот свет не одного солдата — противника. Вот, кто меня знает и хочет поделиться своим мнением, то пишите!

Мой адрес: полевая почта 976604.

Рожневу Николаю Михайловичу.

Я работал в театре юного зрителя и участник боев с 6-го июля 1941 года, и участник сталинградских боев. А сейчас воюю на Днепровском [направлении], освобождаю Украину.

Подпись.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 21–21 об. Рукопись. Подлинник.

№ 178. Письмо девушек-телефонисток о желании переписываться с земляками. 9 февраля 1944 г.

В редакцию «Кировской правды» от девушек-фронтовиков.
Просим вас поместить в газете «Кировская правда» письмо, писанное нами девушкам-землякам, ибо мы хотим с ними тесной переписки.

Командир отделения Аня Козлова.

Горячий фронтовой привет, девушки-землячки!

Уходя в ряды Красной Армии в сентябре месяце 1943 года, мы, девушки Кировской области, знали, какая трудная задача должна стоять перед нами — громить ненавистного врага до полного его разгрома.

Да, дорогие девушки-землячки, это мы с честью выполняем. Я как командир отделения — Козлова А. П. — уроженка Санчурского района Алексеевского сельского совета, находясь во все трудные минуты вместе со всеми девушками с первого дня пребывания на фронте, я вижу, как девушки моего подразделения хорошо освоили свое дело, например, телефонистки. И все остальные девушки всё им порученное выполняют с честью, несмотря на то, в каких трудных условиях мы находимся.

Клянемся вам, девушки-землячки, что отдадим все свои силы для полного изгнания немецкой гадины с нашей земли.

Вы, дорогие девушки, оставшиеся в тылу, помогаете нам своим упорным трудом. Трудитесь так, как выполняет свою порученную работу телефонистка Коромыслова В., уроженка Немского района, Немского сельского совета, которая регулярно передаёт последние сведения с передовой линии фронта, не считаясь со сном.

Просим вас, дорогие девушки, пишите нам письма на фронт, ибо фронт с тылом должны быть неразрывны.

С горячим фронтовым приветом командир отделения Аня Козлова, телефонистки Варя Коромыслова, Маруся Кассинина и др.

Ждём ваших писем. Наш адрес: полевая почта 47719.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 15–16 об. Рукопись. Подлинник.

№ 179. Письмо раненого капитана М. Абова из эвакогоспиталя № 3469 (г. Луза) с благодарностью Кировскому обкому МОПР за подарок. 21 апреля 1944 г.

Очень обрадовались раненые бойцы и офицеры Красной Армии, находившиеся на излечении в эвакогоспитале, где начальником капитан м/с т. Гапонов, когда узнали они, что группа мопровцев г. Кирова прислала им подарок — гармонь и шахматы. Получая этот подарок, раненые выразили свою красноармейскую благодарность председателю обкома МОПР тов. Филимонову Спиридону Федоровичу и пропагандисту тов. Хвюненен

Ларисе Васильевне и в их лице всем мопровцам г. Кирова за товарищеское внимание и заботу о раненых фронтовиках

Раненые заверили мопровцев, что когда залечат свои раны, опять вступят в боевые колонны действующей армии для ускорения окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Капитан М. Абов. Подпись.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 4. Рукопись. Подлинник.

№ 180. Письмо редактора Котельничского радиовещания Александры Ивановны Молевой о встрече трудящихся города Котельнича с Героем Советского Союза Валентином Сергеевичем Зевахиным. 22 апреля 1944 г.

20 апреля в районном Доме культуры состоялось многолюдное собрание, посвящённое встрече трудящихся города Котельнича со своим знатым земляком — Героем Советского Союза, гвардии старшим лейтенантом Валентином Сергеевичем Зевахиным.

В президиуме вместе с представителями районного комитета ВКП(б), районного комитета ВЛКСМ, районного и городского Советов депутатов трудящихся сам виновник торжества — Герой Советского Союза В. С. Зевахин и его мать Елизавета Георгиевна.

После доклада о текущем моменте заведующего отделом пропаганды и агитации тов. Шалгина с речью выступил встреченный бурными аплодисментами переполненного зала Герой Советского Союза тов. Зевахин. Он рассказал о том, как сражался на фронтах Отечественной войны, и призвал трудящихся города и района самоотверженно трудиться на помощь фронту.

«Родина высоко оценила мои боевые подвиги, — сказал тов. Зевахин. — За храбрость, отвагу и мужество, проявленные в боях с ненавистным врагом, я награжден медалью «За отвагу», орденом Боевого Красного Знамени. За умелое руководство войсками на поле боя награждён полководческим орденом Александра Невского. За форсирование реки Днепр мне присвоено звание Героя Советского Союза. Как подобает русскому воину, советскому офицеру, коммунисту, я сумею с честью оправдать это высокое звание, быть верным сыном Родины, партии Ленина-Сталина. В предстоящих схватках с ненавистными гитлеровцами захватчиками буду, не жалея сил и жизни, храбро сражаться на поле брани.

Война ещё продолжается. Она требует напряжения всех сил. Я призываю вас, дорогие товарищи, в ответ на героическое наступление Красной Армии, на проявление героизма своих земляков ответить новыми трудовыми победами в промышленности и сельском хозяйстве!»

С краткой взволнованной речью выступила мать Героя Советского Союза Елизавета Георгиевна Зевахина.

«Я горжусь своим сыном,— заявила она.— Партия, правительство, дорогой товарищ Сталин воспитали его героем Отечественной войны. Я знаю, что мой сын Валентин оправдает оказанную ему честь. Он и впредь будет героически сражаться за нашу Родину...»

Встреча трудящихся города Котельнича со своим знатным земляком-Героем Советского Союза прошла в непринужденной обстановке. Рабочие, работницы, служащие, молодежь выразили... готовность самоотверженно трудиться на своем посту, усилить помощь наступающей Красной Армии.

Подпись.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 47–48 об. Рукопись. Подлинник.

№ 181. Письмо старшего лейтенанта Селезнёва Павла в редакцию газеты «Кировская правда» о военной службе кировчан. 10 мая 1944 г.

Дорогие земляки!

Три года назад паршивый фриц вошёл на нашу родную землю, неся с собой господские кандалы и полицейскую дубинку, сея разврат и насилие в наших городах и селах.

В июле-августе 1942 года черная туча нависла над Сталинградом, настали дни решающих битв за нашу свободу, за наше счастье. И здесь, на подступах к Волжской твердыне наша часть вступила в смертный бой с врагом. Целый месяц непрерывно, не утихая ни днём, ни ночью длились жестокие схватки с окованным в броню фрицем. Но ни его танки, ни его самолеты, ни тысячи тонн смертельного металла не могли сломить нашего упорства и нашей воли.

Мы выстояли. Мы остановили врага. Мы выстояли потому, что на нашем знамени было роковое для фрицев слово «гвардия», и потому, что среди нас было много прекрасных, скромных вятичей, беспрдельно любивших свою Родину и до конца преданных великому делу партии Ленина-Сталина.

По всей Донщине гремела слава о боевых подвигах кировчан Ивана Буланина, Ильи Рыболовлева, Фёдора Анохина, Александра Буркова, Ивана Рычкова, Геннадия Румянцева и других. Неувядаемой славой покрыли свои имена герои-гвардейцы.

Вот Иван Буланин — скромный вятский парень. Он два дня непрерывно отбивал атаки вражеских танков и из своей бронебойки побил и сжег 8 фашистских танков. Правительство наградило его орденом Ленина. И уж потом, когда мы били отступающих в панике фрицев, шальная пуля сразила мужественного воина, но имя его навечно внесено в списки нашей части.

Вот Илья Рыболовлев. Его всегда найдёшь среди атакующих с радиостанцией на плечах. Он обеспечивает связь. Он имеет четыре правительственных награды. И другие так же. Про каждого можно написать книгу. Многие из рядовых бойцов выросли до офицеров.

Остановив врага под Сталинградом, мы начали бить его. Били мы его на Дону, били на Донбассе, били на Днестре. Гнали его через Буг, топили его в Чёрном море. Пройден большой и славный боевой путь.

Вы, дорогие земляки, своим упорным трудом помогали нам бить врага. Мы всегда чувствовали вашу поддержку. Ваш труд вливал в нас бодрость и веру в свои силы.

Мы надеемся, что сейчас, когда избитый фриц прячется в свою берлогу и когда наступило время нанести окончательный удар, вы своим честным трудом вольёте в нас новые силы и создадите для нас всё необходимое.

А мы обещаем вам, дорогие земляки, что родной Киров не подведём, будем бить врага насмерть и нанесём такой гвардейский удар, что от фрицев и их фюрера только мокрое место останется.

Пишите о своих делах на полевую почту 19742. С радостью будем читать.

С приветом к вам Селезнёв Павел, кавалер ордена Красной Звезды, гвардии старший лейтенант. Подпись.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 66–66 об. Рукопись. Подлинник.

№ 182. Письмо М. В. Чернядьева с фронта с благодарностью отделу гособеспечения за оказанную помощь матери. 22 июня 1944 г.

Моя мать-старушка мне написала письмо на фронт, что она экономически терпит очень в некоторых вопросах нужду. Я написал и попросил оказать моей матери Чернядьевой Надежде Николаевне, проживающей по улице Свободы, дом № 36, квартира 5, помощь. Её, не медля, вызвали в облисполком к тов. Дмитриеву, который, выслушав её внимательно, послал в горсовет к тов. Голомидову, который также встретил её тепло, радушно и не замедлил тут же оказать ей помощь. Матери дали единовременное денежное пособие, прикрепили к столовой, пообещали дать обувь, дров и прочее. Мать и я остаемся очень довольны. Искреннее коммунистическое спасибо товарищам Дмитриеву и Голомидову от меня, фронтовика. Я ещё упорнее после этого буду громить немецких извергов и вызволять Родину из-под немецкого сапога.

Еще раз спасибо вам, товарищи.

Участник боёв правого северного фланга Чернядьев М. В.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 63–63 об. Рукопись. Подлинник.

№ 183. Письмо фронтовиков о продвижении фронта на запад. 23 июля 1944 г.

Уважаемая редакция, просим поместить эту заметку в вашей газете. Мы бойцы-фронтовики гоним всё дальше на запад наседавшего врага. Много совершили боевых подвигов, которые в памяти останутся у армейцев. И вот, гоня всё дальше и дальше врага на запад, мы встречаем всё новые и новые истязания, проделанные над нашими жителями немецкими варварами. И видя все преступные дела, в нас кипит неутомимая жажда мести, чтобы они испытали всё на своей шкуре. Мы с честью оправдаем почетное звание воина Красной Армии. Мы от всей души желаем успехов в вашей работе для фронта. На этом кончаем свою просьбу к вам, на которую надеемся получить ответ из тыла.

С боевым приветом: Фролов А. А., Шепелев А. В., Каторин Ф. Е., Аверкиев А. М., Фёдоров Н. Е., Смолин М. Г. и Лобачев П.

Ждём ответ.

Полевая почта 36143-С. Фролов Анатолий Алексеевич

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 2-2 об. Рукопись. Подлинник.

№ 184. Письмо командования 56-го отдельного танкового полка 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта в Кировские обком ВКП(б) и облисполком о мужестве личного состава полка. 15 сентября 1944 г.

Дорогие товарищи!

Со времени последнего посещения Вас нашей делегацией в октябре месяце 1943 года прошло немного времени. Отрезок времени небольшой, но богат содержанием и боевыми делами. Вместе со всей Красной Армией наша часть прошла славный боевой путь. В ожесточенных боях с немецко-фашистскими войсками наши бойцы освободили сотни населенных пунктов, среди которых крупные областные центры нашей Родины, за освобождение которых правительство удостоило часть наградой — орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени. Мы вызволили из фашистского ярма тысячи мирных жителей. Боевой счёт части пополнился большим количеством уничтоженной немецкой техники и живой силы, наши бойцы не раз уже показывали образцы мужества и героизма.

Слово «победа» стало для них символом жизни и самой жизнью. Презируя смерть, они беспощадно громили фашистскую нечисть, неистово мстили фашистским варварам за героически погибшего в бою командира, комсомольца лейтенанта Буржинского и не посрамили великие боевые традиции русского народа.

Справка об объявлении И. В. Сталиным благодарности Г. Н. Колупаевой, старшему лейтенанту медицинской службы, за освобождение города Двинска Латвийской ССР
ГАСПИ КО. Ф. Р-6973. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.

Правительство высоко оценило боевые дела части — почти весь личный состав награжден орденами и медалями Союза ССР. Лучшие сыны нашей партии и народа — гвардии лейтенант Сарана И. П. и гвардии лейтенант Жилин Е. П. — удостоены высшей правительственной награды: им присвоено звание Героя Советского Союза. Сейчас война идёт к развязке. Гитлеровская Германия стоит перед катастрофой. Близок час её окончательного разгрома.

Мы заверяем вас, что в последующих боях мы оправдаем ваше доверие и с честью выполним приказ т. Сталина: «Добить немецкого зверя в его собственной берлоге».

Товарищи рабочие, колхозники и работники интеллигентного труда, вы вместе с нами в одном неразрывном строю. Ваши успехи в тылу есть наши успехи на фронте. Мы призываем вас приложить всю энергию, все силы и старания на ещё больший выпуск для фронта боевой техники и снаряжения, на организованное проведение уборки и озимого сева. Каждая выпущенная сверх плана боевая машина, снаряд, каждый своевременно собранный центнер зерна приближают час расплаты с ненавистным врагом.

От всего сердца желаем вам здоровья и успехов в вашем героическом труде.

Да здравствует наша Красная Армия — детище народа!

Да здравствует ВКП(б), ведущая нас от победы к победе!

Да здравствует наш любимый вождь и организатор побед великий Сталин!

Смерть немецким оккупантам!

По поручению личного состава подписали: командир части гвардии подполковник Николай Яковлевич Селиванчик, замкомандира по политической части гвардии капитан Мартынов, начальник штаба гвардии майор Пшеничнер, парторг части гвардии лейтенант Колосов, командир части гвардии старший лейтенант Лосев, командир подразделения гвардии старший лейтенант Чешуин.

Копия верна: секретарь военного отдела Щербакова.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 38–38 об. Машинопись.

Заверенная копия.

№ 185. Письмо командира воинской части Ярёмченко* о службе кировчанина Георгия Васильевича Серкова. [1944 г.]

Товарищ редактор!

Обращаюсь через вашу газету к партийной, комсомольской организации, к трудящимся гор. Кирова.

Вот это третий год, как в нашу гвардейскую часть пришёл ваш земляк Григорий Васильевич Серков. Он поклялся быть беспощадным в борьбе с врагом, горячо взялся за учебу и в совершенстве овладел порученной техникой.

В боях за город Великие Луки⁹⁸ при прорыве вражеской блокады вокруг Ленинграда и Ленинградской области и в боях за освобождение народов Прибалтики ваш земляк держал боевой экзамен и выдержал его с честью. За доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, он награжден медалью «За оборону Ленинграда» и имеет ряд благодарностей от командования.

Дисциплинированность, старание в совершенстве овладеть военными знаниями, строго выполнять приказы командования и начальников — вот положительные черты этого воина. За свои боевые дела Григорий Васильевич пользуется уважением и авторитетом в части.

Пусть каждый рабочий, служащий, колхозник, прочитав это письмо, почувствует гордость за своего земляка, и сам с новой энергией будет работать, увеличивая выпуск продукции для Родины и своей Красной Армии.

Командир воинской части Ярёмченко,
зам.командира по политчасти Носов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 23. Л. 39. Машинопись. Копия.

* Имя, отчество не указаны.

1945 год

**NoNo 186–190. Письма, поступившие в редакцию газеты
«Кировская правда»**

9 февраля — 19 ноября 1945 г.

**№ 186. Письмо учителя Каракшанской⁹⁹ школы-семилетки
Салобелякского района Кировской области А. С. Винокурова о письме
первоклассников на фронт. 9 февраля 1945 г.**

Письмо малышей на фронт.

Обыкновенный исписанный лист бумаги, но когда внимательнее всмотреться в его внешность [внешний вид], то убеждаешься, что в это письмо вложено так много старания. Как бисер, нанизанный на нитку, аккуратно ровно приложены одна буква к другой. Всё своё умение, все знания вложили малыши в это письмо. Сколько любви к адресанту сквозит в каждой строчке письма. А ведь это их первое письмо в жизни. Только что, научившись писать, они решили поделиться своими детскими переживаниями, мыслями, детской радостью с теми, кто для нас дороже всех, с фронтовиками. Сколько коллективного труда вложили малыши при составлении письма. Как оживлены были их лица и глаза, когда каждый вкладывал частицу своего переживания, своей радости или детской печали в этот дорогой документ, связывающий их с далекими дорогими отцами и братьями, с фронтовиками. Вот, о чем написали первоклассники на фронт:

«Дорогой Макар Степанович!

Приближается большой праздник — день Красной Армии. Мы, ученики первого класса Каракшанской школы-семилетки недавно научились писать. Для нас это большая радость, и этой большой радостью захотелось нам поделиться с Вами. Мы решили написать письмо на фронт. Это первое письмо в нашей начинающейся жизни. Мы поздравляем Вас, Макар Степанович, и всех фронтовиков с праздником Красной Армии, желаем Вам скорой победы над врагом и скорого возвращения домой в свои семьи. Мы знаем, что вы, дорогие фронтовики, наши отцы и братья, очень крепко бьёте фашистов-разбойников и скоро их разобьёте совсем и уничтожите самого главного разбойника Гитлера. Мы дома помогаем нашим мамам в работе, мы учимся в школе, чтобы больше знать и, когда вырастем, больше принести пользы Родине. Макар Степанович! Мы сообщаем Вам, что Ваш Вадик учится вместе с нами, и в первом классе он учится лучше всех. На школьном собрании Вадик получал от школы премию как ученик-отличник.

Макар Степанович! А у нас учительница Нина Михайловна, Ваша жена. Мы её очень любим за то, что она научила нас читать и писать и учит многому хорошему.

Почитайте наше письмо всем Вашим товарищам-фронтовикам. Если бы Вы знали, как мы ждем Вас с победой домой! Дорогие защитники Родины! Когда вернетесь домой — мы будем вашими помощниками.

Горячий привет шлют Вам учащиеся и учителя нашей школы. До скорого свидания, Макар Степанович! Пишите нам по адресу: Кировская область, Салобелякский район, село Каракша, школа-семилетка, учащимся первого класса».

Письмо от имени первого класса подписали ученики-отличники: Вадик Петров, Нина Дегтерёва, Лиля Кузнецова, Шура Стрельцова.

9 февраля 1945 года.

Так началась деловая и нужная переписка малышей с фронтовиками.

Всему коллективу учащихся и учителей школы нужно поддерживать малышей в этой переписке.

А. Винокуров.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 26. Л. 110–111 об. Рукопись. Подлинник.

**№ 187. Письмо А. Чернова о встрече Дня Победы в г. Советске
Кировской области. 10 мая 1945 г.**

Улицы города с раннего утра заполнены ликующим народом. У каждого в сердце расцвела радость. У трикотажников, обувщиков, швейников и водников только что состоялись митинги. Стахановец райпромкомбината тов. Ковязин под долго не смолкающие аплодисменты закончил свою речь: «Пришёл день окончательной победы. Сбылись слова мудрого Сталина. Красная Армия вместе с армиями союзников добила фашистского зверя. Наш долг — ничего не пожалеть, чтобы закрепить победу».

Идя на общегородскую демонстрацию, люди поздравляли друг друга с общим всенародным торжеством. Буквально за несколько минут площадь заполнили демонстранты. Портреты великого Сталина, его ближайших соратников и овеянных славой полководцев Красной Армии высоко подняли над колоннами.

Сообщение секретаря райкома партии тов. Татарина¹⁰⁰ о победоносном завершении Великой Отечественной войны то и дело прерывались многоголосыми "Ура товарищу Сталину!"

«Окончательная победа Красной Армии, — обращается к собравшимся тов. Татарин, — обязывает нас устроить усилия, чтобы быстрее залечить нанесенные войной раны».

Демонстрация закончилась, но люди оставались на местах. Все были напоены великой радостью. Зазвучали песни восторга, небывалого воодушевления. До поздней ночи ликовал город.

А. Чернов.

ГАСПИКО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 36. Л. 26. Машинопись. Подлинник

№ 188. Письмо А. Чернова о встрече Дня Победы в п. Пижанке Кировской области. 10 мая 1945 г.

Пижанка. Небывало так многолюдно на митинге. Свыше 2 тысяч человек пришло, чтобы выслушать радостную весть. Прямо с поля поспешили колхозники сельхозартель им. Калинина. План сева уже здесь выполнен наполовину. Не было дня, чтобы кто-нибудь не перевыполнил нормы.

Секретарь райкома ВКП(б) тов. Лучинин¹⁰¹, заканчивая свое выступление на митинге призывал: «Сделаем весенний сев небывалым, победным севом. Работайте так, как калиницы, как колхозники других передовых артелей, например, «Восход», «16 лет Октября», где взято за правило — пока не перевыполнишь нормы — не уходи с поля».

А. Чернов.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 36. Л. 27. Машинопись. Копия.

Праздничный парад, посвящённый празднованию Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., на улице г. Кирова. 9 мая 1945 г. Фото Л. Шишкина. ГАСПИ КО. Ф. Р-6979. Оп. 2. Д. 101. Л. 1.

№ 189. Телеграмма моряков-балтийцев из Кронштадта в Кировский обком ВКП(б) с благодарностью за помощь Балтийскому флоту. 28 августа 1945 г.

Краснофлотцы, офицеры, трудящиеся Кронштадта, города-крепости, собравшись на вечер встречи с делегатами-кировчанами, шлют вам и трудящимся краснофлотское спасибо за присылку ваших делегатов к ВМФ. Кронштадцы никогда не забудут теплой заботы о моряках-балтийцах, трудящихся Кировской области.

Президиум собрания.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 33. Л. 5–5 об. Подлинник.

№ 190. Письмо Ивана Ивановича Курушина из г. Омутнинска о праздновании Дня Победы. 19 ноября 1945 г.

День нашей победы 9 мая над фашистской Германией советский народ и Красная Армия встретили с неопишуемой радостью и подъемом.

На днях мне случайно попало письмо моей дочери Нины (студентки мединститута) на имя своей матери:

«Ура, ура, ура! Тысячу раз поздравляю! Мама! Ведь уже всё, конец войне! Какая радость! Мы узнали об этом в 5 часов утра. Началось что-то невероятное. Полуодетые носились, как сумасшедшие, визжали, пели, плясали, швырялись подушками. С самого утра на улице полно народу, целое наводнение. Везде музыка, концерты, парад. Открылись все парки и сады. У гастронома большущая очередь. На этот радостный день у всех нашлись деньги. Мы комнатой сложились и купили бутылку шампанского. Такой день только один раз в жизни. Ни в один день, ни в один праздник не было такого ликования в душе. Вернутся папа, Женя. Я приеду на каникулы. За столом будем все. Ещё год назад это было мечтой, а теперь это будет действительностью. Сердце готово выскочить».

Мы очень устали в тот день. Все ходили по городу. А вечером такая красота! Салюты! Разноцветные ракеты со всех концов».

Тот незабываемый радостный день останется в памяти людей на многие столетия как день величайшего торжества победы над злейшим врагом фашистской Германией.

Курушин Иван Иванович.

ГАСПИ КО. Ф. Р-6777. Оп. 7. Д. 29. Л. 50–51. Рукопись. Подлинник.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абов М. 224–225
Абрамовский 192
Авдеева Юлия 213
Аверкиев А. М. 228
Агалаков 58
Акулин 222
Александров Борис 206
Андреев 26, 28
Анохин Фёдор 226
Арафайлов С. Д. 195
Бабинцев 164
Багин Василий Никитьевич 202
Байдылин Н. Д. 198
Бакина Маня 204, 206–207
Бакута Николай 213
Балинские 12
Беленький Илья 196
Беленький Н. М. 196
Белокопытый 178
Бельтюков Н. М. 198
Бердников Ф. Я. 195
Березюк 222
Большагин А. А. 174
Бородин 119
Бочериковы 68–70
Брызганов В. 189
Бузановский Александр 159
Буланин Иван 226
Булдакова 177
Буржинский 228
Бурков Александр 226
Бушуев В. 196
Быданова 177
Вандышев Пётр 200, 201
Васканян 206
Верхорубов Василий Гаврилович 77
Винокуров А. С. 232–233
Витебский Дмитрий Яковлевич 3, 7, 9–18

Витебский Лазарь Яковлевич 9
Витебская Евгения Яковлевна 9–18
Водилов С. 180
Волков Михаил 200–201
Воронов Виктор Александрович 203
Вьюнков 81
Гапонов 224
Гастелло Николай Францевич 222
Гитлер Адольф 126, 154, 170–171, 173, 192, 197, 232
Головизнин Е. В. 170
Головнин Юрий Михайлович 6, 205
Голомидов 227
Гончарова Татьяна 52
Гройхман Михаил 161
Грязных Иван Павлович 3, 7, 19–35
Грязных Пелагея Александровна 19–35
Гущин 174
Дегтерёва Нина 233
Дементьев А. 180
Димитриев 227
Долгих 157–158
Долгих Е. М. 181
Долгополов Леонид 200–201
Домнин С. Е. 193
Доможиров Г. Н. 170
Дорошкевич 196
Дурова 212
Ермолин Павел Георгиевич 165–167
Жарков М. А. 198
Жилин Е. П. 230
Загуляев Василий Тимофеевич 215
Замятин С. В. 170
Зевахин Валентин Сергеевич 225–226
Зевахина Елизавета Георгиевна 225–226
Зеленовский В. И. 181
Земляновы 68–70, 77
Зыкова Валентина 177
Зязин 58
Иванов А. 180
Иванцов 91
Кальсин С. П. 170

Кардашев Василий 79
Кассина Мария 224
Катаев 197
Каторин Ф. Е. 228
Кашин 180
Кирилловых А. 171
Кирилловых Зосима Степанович 171
Киров Сергей Миронович 177–178, 181, 223
Киселёв 129
Клеповкина 212
Клименко 192
Княжев 164
Ковязин 233
Ковязин Борис Иванович 37–38, 43
Ковязин Евгений Иванович 37, 40, 43, 45
Ковязин Иван Дмитриевич 3, 6–7, 36–45
Ковязина Мария Дмитриевна 37, 39–43, 45
Козлов 174
Козлов Матвей Ильич 27
Козлова Анна П. 224
Козырев 164
Кокорин Т. И. 195
Колеватова Зинаида 60
Колосов 230
Колупаева Валерия Николаевна 6, 229
Колчанова Елена Иосифовна 6
Коновалов А. И. 192–193
Коновалов Михаил Никитич 201–202
Копытов Юрий Петрович 3, 7, 46–47
Коромыслова Варвара 224
Корчёмкина (Лаптева) Тамара Семёновна 49–51, 54
Косарев Александр 69
Косарева 69–70
Костин К. Д. 211
Костина Ефросинья Андреевна 211
Кочергин 86
Кочкин Иван Михайлович 194
Кочкина 88–89
Кощеев Афанасий Харитонович 198
Краев 74
Кубасов 118–120, 125, 144, 149

Кудреватых Иван 200–201
Кузнецов А. 211
Кузнецова Лиля 233
Кузякин С. А. 195
Курушин Иван Иванович 235
Кусков Аркадий Григорьевич 214–215
Лазырина Зинаида Степановна 12
Лаптев Александр Никандрович 60
Лаптев Леонид Семёнович 3, 7, 48–55
Лаптев Никандр Никандрович 3, 7, 56–61
Лаптева Анна 56–57
Лаптева Валентина 60
Лаптева Евдокия Константиновна 49–52, 54
Ленин Владимир Ильич 45, 166, 171, 173, 181–182, 194, 225
Лесной Анатолий 221, 223
Литвинов 12
Лихачёв Спиридон Яковлевич 98
Лобачев П. 228
Лопатин Аркадий Васильевич 6, 62
Лопатин Борис Васильевич 3, 6–7, 62–63
Лопатин Пётр Васильевич 6
Лопаткина 212
Лосев 230
Лукьянов Владимир Васильевич 164
Лутошкин Г. С. 171
Лутошкин Фёдор Иванович 171
Лучинин Данил Кириллович 234
Лысков Матвей Евдокимович 193
Лыскова Матрёна Ефимовна 193
Лысов В. Иванович 188
Лысов Максим Иванович 187–188
Лысова Любовь Ивановна 187–188
Майсурадзе Георгий Васильевич 221–223
Макарова 176–177
Максимов Иван 109
Мамаев П. А. 181
Мартынов 230
Матвеев Дмитрий Григорьевич 196
Матросов Александр Матвеевич 222
Махнёв Василий Павлович 175
Миклин А. М. 171–173

Милютин А. В. 195
 Минеевский Кузьма 74
 Михеев И. 170
 Модулько Софья Степановна 196
 Молева Александра Ивановна 225
 Молотов Вячеслав Михайлович 170
 Молчанов Пётр М. 194–195
 Мочалов 174
 Назаров Алексей Тимофеевич 26–27, 29, 35
 Наймушин В. М. 118
 Нелюбин Сергей 68
 Немцев А. 206
 Неупокоев Иван 155, 157–158
 Никитина 176–177
 Николахин 22–23, 26–27
 Никулин И. П. 65
 Новиков А. Е. 181
 Носов 231
 Овчинников В. П. 170
 Овчинникова 164
 Одегов В. А. 198
 Окишева Валентина 206
 Островский Николай Алексеевич 166
 Павлов Александр Петрович 64–107
 Павлов Михаил Петрович 64–107
 Павлов Пётр Васильевич 3, 6–7, 64–107
 Павлова Анна Ильинична 64–107
 Падерин Яков Николаевич 181–186
 Папанин Иван Дмитриевич 27
 Парфёнов Иван 202
 Перминов А. М. 136
 Перминова 212
 Пермяков Г. С. 181
 Петров 206
 Петров Анатолий Степанович 138
 Петров Вадик 233
 Пименов 178
 Плотников Владимир Сергеевич 204
 Поглазов А. Я. 170
 Погудин Александр Филиппович 3, 7, 108–109
 Погудин Василий Филиппович 3, 7, 108–111

Погудин Михаил Филиппович 109–110
 Погудин Николай Филиппович 108–111
 Погудина Александра Фёдоровна 108–111
 Подгайченко 194
 Полуэктов Н. И. 72
 Потапова Людмила Петровна 6, 112
 Пупышев С. А. 174
 Пушкарёв 74, 76
 Пшеничнер 230
 Рогачев В. Н. 170
 Родыгин Пётр Гаврилович 3, 7, 112–116
 Родыгина Анна Гавриловна 112–116
 Родыгина Галина Гавриловна 112–114
 Рожков 12
 Рожнев Николай Михайлович 223
 Романов В. Ф. 198
 Румянцев В. 180
 Румянцев Геннадий 226
 Рыбальченков А. Н. 198
 Рыболовлев Илья 226–227
 Рыжкова 176–177
 Рычков Иван 226
 Садырин Борис Васильевич 6, 117–118, 120–124, 126, 129, 131–133, 136–138, 141, 143, 145–146, 148–149
 Садырин Василий Александрович 6–7, 117–150
 Садырина Вера Афанасьевна 117–150
 Садырина Евдокия Александровна 123–124, 126–129, 132, 137
 Садырина Тамара Васильевна 118, 120, 126–127, 136, 138, 148–149
 Сайфуллин К. Т. 176
 Самойлова Елизавета 69
 Сарана И. П. 230
 Свинин Роман Гаврилович 217
 Свиридов Георгий Васильевич 215
 Селезнёв Н. П. 129
 Селезнёв Павел 226–227
 Селиванчик Николай Яковлевич 230
 Сементина Эмира Аркадьевна 62
 Сенников М. А. 139
 Серков Георгий Васильевич 231
 Симаков И. А. 190
 Символ Николай Алексеевич 208–209

Симонов Константин Михайлович 151
 Синявская 212
 Скляренко Николай Дмитриевич 211
 Скуин Пётр Александрович 215–216
 Скуина Елена Ивановна 215
 Скурихин Николай Васильевич 119
 Скутов Карп Моисеевич 209–210
 Сластухин Алексей Иванович 218–219
 Сластухин Иван Алексеевич 218–219
 Сметанин В. Г. 195
 Смирнова 212
 Смолин М. Г. 228
 Созинов 69
 Созонтов 192
 Соколов Михаил 114
 Сталин Иосиф Виссарионович 44, 59, 166, 170–171, 173, 176, 181–183, 185–186, 188–190, 194, 197, 207, 209, 212, 225–226, 229–230, 233
 Старков Анатолий 13–14
 Стародворский И. Е. 197–198
 Степаненко Дмитрий Данилович 196
 Степанов Борис 20, 25, 27, 29
 Степанов Сергей 27
 Степанова Наталья Андреевна 23–24, 27–30, 35
 Стрельцова Александра 233
 Сухомлин Иван Моисеевич 26–27
 Тарасов Семён Николаевич 118, 120–122, 125, 128–129, 133, 138, 149
 Татаринов Андрей Алексеевич 233
 Телицин Василий Д. 176
 Токмаков С. Н. 181
 Толстоухов А. 190
 Торин Г. М. 198
 Трушников Михаил Яковлевич 219
 Тузлукова Александра 154–162
 Тумбасов В. В. 181
 Тынянкин 177–178
 Тюфяков Михаил Дмитриевич 212
 Тюфякова Анастасия Васильевна 212
 Удочкин С. 180
 Усачёв 21
 Усков Пётр Михайлович 129
 Федосеев 221

Федюнин Павел Н. 198–200
 Фёдоров 206
 Фёдоров 221
 Фёдоров Н. Е. 228
 Филимонов Спиридон Фёдорович 224
 Фоминых Анисим Григорьевич 171
 Фролов Анатолий Алексеевич 228
 Фунтиков 186
 Хардин Борис 202
 Хвюненен Лариса Васильевна 224–225
 Хлыстов 206
 Храмецовы 161–162
 Цекаловский Юрий Константинович 217–218
 Целоусов В. 186
 Чапаев Василий Иванович 209–210
 Челноков Сергей Васильевич 217–218
 Черезов Александр Петрович 190–191
 Черезов Геннадий Петрович 190
 Черезов Леонид Петрович 190
 Черезова Людмила Петровна 190
 Чернов А. 233–234
 Черных П. П. 192–193
 Черных Ольга Михайловна 64
 Чернядьев М. В. 227
 Чернядьева Надежда Николаевна 227
 Чешуин 230
 Чудиновских 175
 Чулкова 212
 Шабалин В. П. 170
 Шабалина Клавдия Александровна 164
 Шайкенов Алексей Никифорович 193
 Шалгин 225
 Шастин 79
 Швеленко Н. 181, 186
 Шевырталов Димитрий Васильевич 179
 Шепелев А. В. 228
 Шерстенников В. М. 220–221
 Шишкин И. Ф. 198
 Шур Борис Исаакович 151
 Шур Исаак Соломонович 3, 6–7, 151–162
 Шур Соломон Павлович 151–154

Щербаков 230
Эренбург Илья Григорьевич 156
Югов Владимир 206
Юрьев 197
Юферев 174
Юферев Михаил Иванович 3, 7, 163–167
Юферева Мария Максимовна 163, 165–166
Ярёменко 231

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО — акционерное общество
а. п. — артиллерийский полк
арт. — артиллерийский (–ое, –ая)
АССР — автономная Советская Социалистическая республика
ВВС — Военно-Воздушные Силы
ВКП(б) — Всероссийская Коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи
ВМПС — военно-морская почтовая станция
ВМФ — Военно-Морской Флот
военврач — военный врач
в/ч — воинская часть
г. — год, город
ГАСПИ КО — Государственный архив социально-политической истории Кировской области
гг. — годы
гор. — город
горвоенкомат — городской военный комиссариат
горрайком — городской районный комитет
горком — городской комитет
госдоходы — государственные доходы
горсовет — городской совет народных депутатов
гр. — грамм
Д. — дело
д., дер. — деревня
детдом — детский дом
ж/д — железнодорожный (–ое, –ая)
замкомполитчасти — заместитель командира по политической части
замполитрук — заместитель политического руководителя
з/зерно — зернозаготовительный пункт
ЗПС — запасной стрелковый полк
им. — имени
км — километр
колхоз — коллективное хозяйство
комдив — командир дивизии
КПСС — коммунистическая партия Советского Союза
КУТШО — комбинат учебно-технического школьного оборудования
Л. — лист
леспромхоз — лесное промышленное хозяйство

мед. — медицинский (–ое, -ая)
 медсанбат — медико-санитарный батальон
 МОПР — Международная организация помощи борцам революции
 (1922–1947 гг.)
 м/с — медицинская санитарная часть
 МТБ-2 — патрульный самолет Туполев АНТ-44 (морской тяжелый
 бомбардировщик)
 МТС — машинно-тракторная станция
 начсостав — начальствующий состав
 НКВД — народный комиссариат внутренних дел
 КНП — командно-наблюдательный пункт
 НКО — народный комиссариат обороны
 НП — наблюдательный пункт
 о. — остров
 ОК — областной комитет ВКП(б)
 Оп. — опись
 ОСОАВИАХИМ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
 п. — поселок
 партком — партийный комитет
 политотдел — политический отдел
 политрук — политический руководитель
 п. о. — почтовое отделение
 п.п.с. — полевая почтовая станция
 п/ст. — почтовая станция
 п/я (п/ящ.) — почтовый ящик
 р. (руб.) — рубль
 рабфак — рабочий факультет
 райвоенкомат — районный военный комиссариат
 райгазета — районная газета
 райЗО — районный земельный отдел
 райком — районный комитет
 райпромкомбинат — районный промышленный комбинат
 райфинотдел — районный финансовый отдел
 РК — райком
 РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
 с.г. — сего года
 сельхоз — сельское хозяйство, сельскохозяйственный (–ое, -ая)
 см — сантиметр
 см. — смотреть
 СНК — Совет Народных Комиссаров

совр. — современный (–ое, -ая)
 совхоз — советское хозяйство
 с.п. — стрелковый полк
 с/с — сельский совет
 ССР — Советская Социалистическая республика
 СССР — Союз Советских Социалистических республик
 ст. — станция, старший
 с/х — сельскохозяйственный (–ое, -ая)
 т. (тов.) — товарищ
 т. е. — то есть
 т. к. — так как
 Ф. — фонд
 финчасть — финансовая часть
 ЦК — Центральный Комитет
 ч. — час

Примечание

¹ Данциг — город Гданьск в северной Польше, в 1793–1945 гг. носил название Данциг

² Грозный — город в восточной части Северного Кавказа, на юге России, столица Чеченской Республики

³ Петропавловск — город на севере Казахстана, административный центр Северо-Казахстанской области

⁴ Аягуз (Аягоз) — город областного подчинения в Восточно-Казахстанской области Казахстана

⁵ Висла — река бассейна Балтийского моря, протекает с юга на север Польши

⁶ «Пантера» — немецкий средний или тяжёлый танк периода Второй мировой войны

⁷ Торн (нем.), Торунь (польск.) — город в Польше

⁸ Степанова Наталья Андреевна — мать друга Ивана Павловича Грязных, проживала в посёлке Мурыгино Медянского района (ныне Юрьянский район) Кировской области

⁹ Вейно — деревня в Псковской области России

¹⁰ Забелино — деревня в Витебском районе Витебской области России

¹¹ Сухомлин Иван Моисеевич (1911–1993) — заслуженный лётчик-испытатель СССР, полковник авиации, Герой Советского Союза (1971). С июня 1941 г. был лётчиком 80-й отдельной авиационной эскадрильи ВВС Черноморского флота, летал на бомбардировщике АНТ-44, сбрасывал бомбы на военные объекты в Румынии, совершал рейсы в осажденный г. Севастополь для перевозки военных грузов и эвакуации раненых

¹² Ейск — город в Краснодарском крае у Азовского побережья России

¹³ Назаров Алексей Тимофеевич (1912–1951) — заместитель командира 18-го гвардейского авиационного Севастопольского полка, гвардии подполковник, Герой Советского Союза (1944 г.)

¹⁴ Козлов Матвей Ильич (1902–1981) — лётчик, полярник, участник экспедиций в Арктику с 1932 г., в т.ч. первой высокоширотной воздушной экспедиции «Север», которая обслуживала первую советскую полярную станцию «Северный полюс-1», в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. принимал участие в спасении пассажиров (военнослужащих и работников тыла) парохода «Марина Раскова» военно-морского внутреннего арктического конвоя БД-5 12 августа 1944 г. в Карском море

¹⁵ Папанин Иван Дмитриевич (1894–1986) — исследователь Арктики, доктор географических наук (1938), контр-адмирал (1943), дважды Герой Советского Союза (1937, 1940), в 1932–1935 гг. был начальником поляр-

ных станций (на Земле Франца Иосифа, мысе Челюскине) в 1937–1938 гг. возглавлял первую в мире дрейфующую станцию «Северный полюс»

¹⁶ Потти — морской порт и город в Грузии

¹⁷ Батайск — город в Ростовской области России

¹⁸ Лебяжье — посёлок в Кировской области, административный центр Лебяжского района

¹⁹ КУТШО — Комбинат учебно-технического школьного оборудования в г. Кирове (совр. АО «Кировский электромашиностроительный завод «Лепсе»)

²⁰ Парк культуры и отдыха имени Степана Халтурина (совр. Александровский сад) в г. Кирове

²¹ Кировский областной драматический театр имени С. М. Кирова

²² Спектакль по одноимённой пьесе К. М. Симонова «Жди меня»

²³ Старое деревянное здание кинотеатра «Колизей» (1913–1977) находилось на ул. Дрелевского (совр. ул. Спасской) на месте здания Вятского художественного музея имени В.М. и А. М. Васнецовых, в годы войны в здании кинотеатра помещался один из цехов эвакуированного в г. Киров Коломенского паровозостроительного завода

²⁴ Карачи — посёлок в Молотовском районе Кировской области России (совр. деревня Карачи в Нолинском районе Кировской области)

²⁵ Медведок — посёлок в Молотовском районе Кировской области России (совр. Нолинском районе Кировской области)

²⁶ Кулуга — город в Калужской области России

²⁷ Белёв — город в Тульской области России

²⁸ Нестино — посёлок в Сунском районе Кировской области России

²⁹ Шилии — деревня в Сунском районе Кировской области России

³⁰ Вайлуки — город в Белгородской области России

³¹ Харьков — город в Украине

³² Мценск — город в Орловской области России

³³ Горький — современный город Нижний Новгород России

³⁴ Гомель — город в Белоруссии

³⁵ Минск — столица Белоруссии

³⁶ Кременчуг — город в Полтавской области Украины

³⁷ Коростень — город в Житомирской области Украины

³⁸ Городище — город в Черкасской области Украины

³⁹ Кастрополь — город в Крыму

⁴⁰ Ровно — город в Украине

⁴¹ Луцк — город в Украине, административный центр Волынской области

⁴² Галиция — историческая область в Восточной Европе, расположенная на территории современных Ивано-Франковской, Львовской,

Тернопольской областей Украины, Подкарпатского и большей части Краковского воеводств Польши

⁴³ Сан — река, протекающая по территории Украины и Польши, правый приток Вислы

⁴⁴ Чебаркуль — город в Челябинской области России

⁴⁵ Вишкиль — село в Котельничском районе Кировской области

⁴⁶ Кириши — город в Ленинградской области

⁴⁷ Ленинград — современный город Санкт-Петербург

⁴⁸ Сухие — деревня в Кырчанском (современном Нолинском) районе Кировской области

⁴⁹ Луга — город в Ленинградской области России, административный центр Лужского городского поселения и Лужского муниципального района

⁵⁰ Ю-88 (Junkers Ju 88) — многоцелевой самолёт люфтваффе (скоростной бомбардировщик, разведчик, ночной истребитель, торпедоносец и др.)

⁵¹ Рекогносцировка — военн. разведка, изучение расположения противника и местности перед предстоящими боевыми действиями (обычно осуществляется командующими или офицерами штаба)

⁵² Эренбург — Илья Григорьевич Эренбург, русский писатель, журналист

⁵³ Пушкинский домик — мемориальный музей-заповедник «Михайловское» в Пушкинском районе Псковской области

⁵⁴ ДЗОТ — оборонительное сооружение деревоземляная огневая точка

⁵⁵ Ловец — деревня в Невельском районе Псковской области России

⁵⁶ Белебей — город в Башкирской АССР (совр. Республике Башкортостан), административный центр Белебеевского района

⁵⁷ Лукьянов Владимир Васильевич — первый секретарь Кировских областного и городского комитетов ВКП(б) (август 1940 г. — февраль 1947 г.)

⁵⁸ Молотовский район — административный район города Кирова, существовавший в 1936–1957 годы, его территория входит в современный Ленинский район города Кирова

⁵⁹ Конюхово — деревня Скопинского района Рязанской области России

⁶⁰ Островский Н. А. Роман «Как закалялась сталь»

⁶¹ Шестаковский район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, существовавшая в 1935–1955 годы, в 1955 году был упразднён с передачей территории Белохолуницкому и Слободскому районам Кировской области

⁶² Поломский район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, существовавшая в 1935–1955 годы, в 1955 году был упразднён с передачей территории Белохолуницкому району Кировской области

⁶³ Падерин Яков Николаевич (1901–1941) — уроженец деревни Падерино Вятской губернии (современный Верхнекамский район Кировской области), участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., Герой Советского Союза, 27 декабря 1941 года погиб, закрыв своим телом вражескую амбразуру, обеспечив выполнение ротой боевой задачи по освобождению деревни Рябиновка Торжокского района Калининской области

⁶⁴ Кайский район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, существовавшая в 1929–1963 годы, в 1963 году был упразднён с передачей территории Омутнинскому району Кировской области, в 1965 году территория вошла во вновь образованный Верхнекамский район Кировской области

⁶⁵ «Ястребок» — советский разведчик-бомбардировщик Як-2

⁶⁶ Кировский район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, существовавшая в 1934–1958 годы, территория его входит в современные Кирово-Чепецкий район Кировской области и город Киров

⁶⁷ Кырчанский район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, существовавшая в 1935–1955 годы, в 1955 году был упразднён с передачей территории Молотовскому (современный Нолинский) и Немскому району Кировской области

⁶⁸ Машстройзавод — Кировский машиностроительный завод имени 1 Мая

⁶⁹ Степаненко Дмитрий Данилович (1902-?) — первый секретарь Кировского районного комитета ВКП(б) Кировской области (октябрь 1938 г. — март 1944 г.)

⁷⁰ Матвеев Дмитрий Григорьевич (1902-?) — председатель Кировского райисполкома Кировской области (сентябрь 1942 г. — апрель 1943 г.)

⁷¹ Медянский район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, существовавшая в 1941–1958 годы, территория его входит в современные Юрьянский и Слободской районы Кировской области

⁷² Бисеровский район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, существовавшая в 1935–1955 годы, территория его входит в современный Афанасьевский район Кировской области

⁷³ Черновской район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, существовавшая в 1929–1958 годы, в 1958 году был упразднён с передачей территории Даровскому, Свечинскому и Шабалинскому районам

⁷⁴ Салобелякский район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, существовавшая в 1935–1956 годы, в 1955 году был упразднён с передачей территории Яранскому району

⁷⁵ Макаронники — насмешливо-шутливое прозвище итальянцев

⁷⁶ Верховинский район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, существовавшая в 1929–1963 годы, в 1963 году был упразднён с передачей территории Мурашинскому району, с 1965 года в границах бывшего Верховинского района образован Юрьянский район

⁷⁷ Сумская область Украины

⁷⁸ Чапаев Василий Иванович (1887–1919) — участник Первой мировой и Гражданской войн, начальник дивизии Красной Армии, участвовавшей в Бугульминской и Белебеевской операциях против армии Колчака

⁷⁹ Жиздра — город в Калужской области России, административный центр Жиздринского района

⁸⁰ Дятьковское — городское поселение в Дятьковском районе Брянской области России

⁸¹ Складенко Николай Дмитриевич (1914–2004) — Гвардии подполковник, командир 520-го истребительного авиационного полка (февраль 1944 г. — декабрь 1945 г.), к концу войны выполнил около 300 боевых вылетов на самолётах И-153, "Харрикейн", Як-7, Як-1 и Як-3, в воздушных боях сбил 9 самолётов противника лично, 3 в группе с товарищами, 2 — на земле во время штурмовки вражеского аэродрома

⁸² Фокке-Вульф — немецкий одноместный истребитель

⁸³ Шурминский район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, существовавшая в 1929–1932 и 1935–1959 годы, в 1959 году был упразднён с передачей территории Малмыжскому и Уржумскому районам

⁸⁴ Ржев — город в Тверской области России, административный центр Ржевского района

⁸⁵ Сталинград — название города Волгоград с 1925 года по 1961 год

⁸⁶ Соколово — село в Навлинском районе Брянской области России

⁸⁷ Никольск — посёлок в Гомельской области современной республики Беларусь

⁸⁸ Огурец — деревня в Гомельской области современной республики Беларусь

⁸⁹ Миус — река на территории России (Ростовская область) и Украины (Луганская и Донецкая области). Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. немецкими войсками на реке Миус был создан сильно укреплённый оборонительный рубеж (т.н. «Миус-Фронт»), который они удерживали с декабря 1941 года по июль 1942 года и с февраля по август

1943 года. Миус-фронт существенно задержал продвижение Красной Армии на южном направлении

⁹⁰ Молочная — крупнейшая река северо-западного Приазовья в Запорожской области Украины. Вдоль правого берега реки Молочной от Азовского моря до днепровских плавней в 1943 году проходил оборонительный немецкий рубеж «Восточный вал» (южный участок линии получил название «Вотан», центр — город Мелитополь). С сентября по октябрь 1943 года в битве при линии «Вотан» погибло 200–400 тыс. человек

⁹¹ Лальский район — административно-территориальная единица в составе Кировской области РСФСР, передан в 1941 году из Архангельской области, с 1963 года территория его вошла в состав Лузского района

⁹² Пушкин, Павловск, Мга — города в Ленинградской области

⁹³ Майсурадзе Георгий Васильевич (1908–1966) — участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., пехотинец, Герой Советского Союза (1943 г.)

⁹⁴ «Фердинанд» — немецкая тяжёлая самоходно-артиллерийская установка периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

⁹⁵ Ровно — город в Украине

⁹⁶ Гастелло Николай Францевич (1917–1941) — военный летчик, Герой Советского Союза, погиб во время боевого задания, направив горящий самолёт в центр механизированной колонны противника

⁹⁷ Матросов Александр Матвеевич (1924–1943) — стрелок-автоматчик, Герой Советского Союза, погиб закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота

⁹⁸ Великие Луки — город в Псковской области России

⁹⁹ Каракша — село Салобелякского района (современный Яранский район) Кировской области России

¹⁰⁰ Татаринов Андрей Алексеевич (1904–1962) — первый секретарь Советского районного комитета ВКП(б) Кировской области (сентябрь 1944 г. — июль 1952 г.)

¹⁰¹ Лучинин Данил Кириллович (1901–1972) — первый секретарь Пижанского районного комитета ВКП(б) Кировской области (ноябрь 1943 г. — февраль 1948 г.)

ПИСЬМА С ВОЙНЫ

сборник документов из фондов КОГБУ «ГАСПИ КО»

Подписано в печать 12.04.2018 г. Формат 60х84/16
Гарнитура Cambria. Усл. п. л. 14,7
Тираж 100 экз. Заказ № 291

Издательство ООО «ВЕСИ»
610000, г. Киров, ул.Московская, 52
E-mail: ooovesy@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Лобань», 2018 г.
Киров, ул. Московская, 52
т. (8332) 222-086